

ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ

BD

MD

MILITARY DIPLOMAT

№1-2 2012

геополитика
военно-техническое сотрудничество
безопасность

geopolitics
military & technical cooperation
security

www.mdipomat.ru

**CSTO celebrates its
 20th Anniversary**

**Meeting of RF Deputy Defence
 Minister and Military Diplomats**

**Организации Договора
 о коллективной безопасности —
 20 лет**

**Встреча замминистра обороны
 РФ с военными дипломатами**

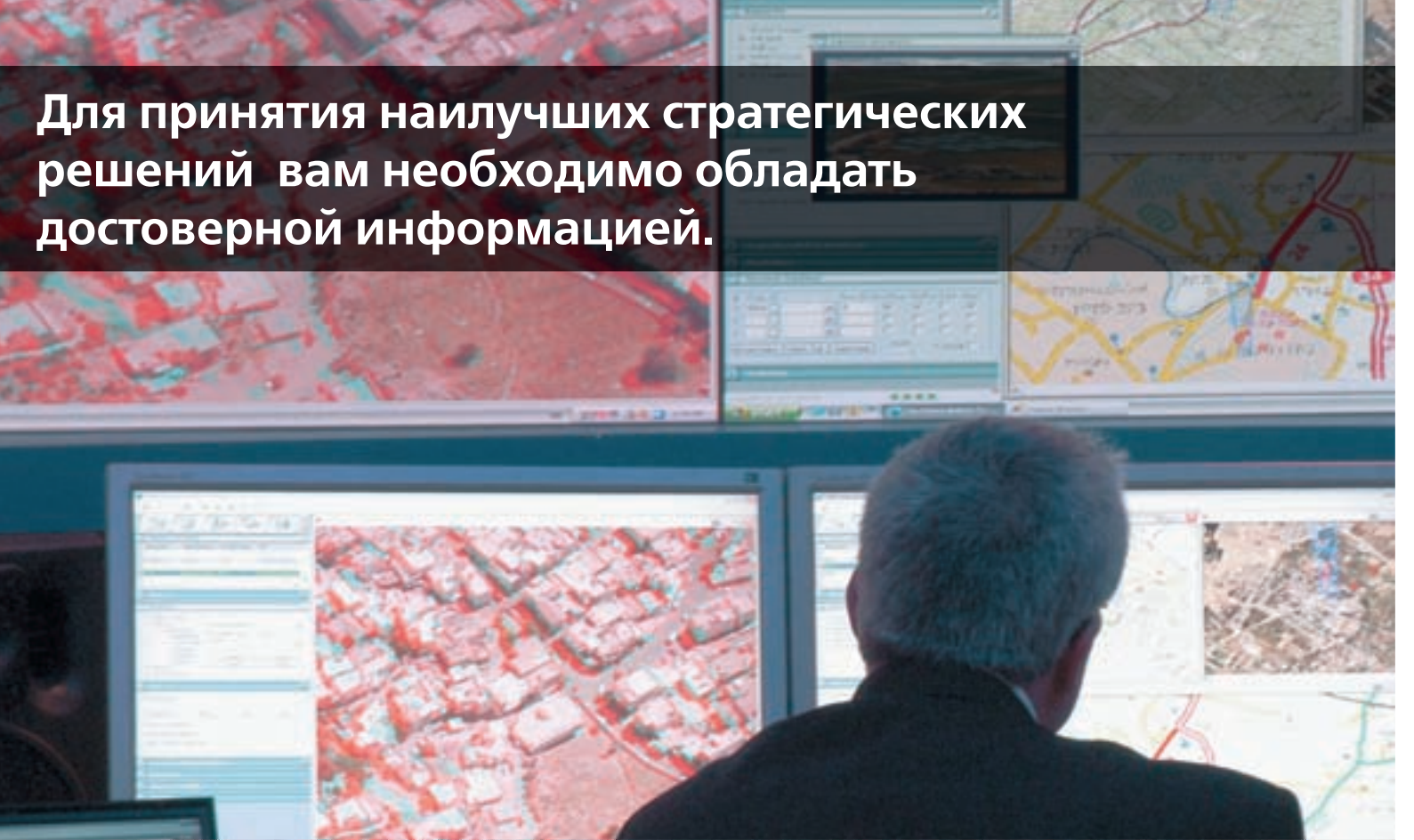
Атташе по вопросам обороны
 и военно-воздушный атташе Великобритании
 бригадный генерал авиации **Карл Скотт**

***«Я надеюсь, что мы сможем развивать
 сотрудничество между вооруженными
 силами наших стран»***

Defence & Air Attaché
 of the United Kingdom, Air Commodore
Carl Scott

***“I hope we can develop cooperation
 between the Armed Forces
 of our two nations”***

Для принятия наилучших стратегических решений вам необходимо обладать достоверной информацией.

Jane's Information Group, вот уже более 100 лет лидирующая в мировом информационном пространстве, – открытый источник достоверных информационных и аналитических данных по проблемам мирового терроризма и международной безопасности.

Доступ к информационной базе Jane's даст вам возможность:

- **быть информированным о самых последних событиях**, включая обладание насущно необходимыми знаниями о развитии событий в сфере терроризма, организованной преступности, проблемах, связанных с безопасностью границ и уязвимостью государств для проникновения в них мятежных вооруженных формирований, контрабанды и нелегальных иммигрантов
- **принимать обоснованные решения**, основываясь на анализе деятельности террористов с использованием широкого диапазона критериев, включающего общие данные, страну происхождения, тактику действий, структуру управления, политическую, религиозную или иную принадлежность террористов
- **определять состояние нестабильности и предполагаемые угрозы**, используя единый исчерпывающий источник информации, охватывающей более 190 стран и 30 регионов.

Информационные решения Jane's доступны в онлайн-режиме, в печатном виде или на CDROM – мы предоставим информацию в любом нужном вам формате.

Если вы хотите подробнее узнать об информационных решениях Jane's, пожалуйста, обращайтесь:

Г-жа Вера Корби (говорит по-русски);
тел.: +44 (0) 20 8700 3905,
e-mail: vera.corby@janes.com

Г-н Анатолий Томашевич, представитель в Москве;
тел.: 942 04 65 (офис) или 926 211 46 72 (моб.),
e-mail: to-anatoly@tochka.ru

Международный иллюстрированный журнал «ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ»™

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия РФ
Рег. номер ПИ № ФС77-21044 от 29.04.2005

© Все права сохраняются
При перепечатке ссылка обязательна
№ 1-2(51-52) 2012 год

Учредитель и издатель
ООО «ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ»
Генеральный директор Сергей Лавров
моб. тел. 8-916-692-6881

Редакция:
Заместитель генерального директора
Александр Крикунов
Главный редактор Александр Шавердов
Коммерческий директор Вадим Ферсович
Директор по спецпроектам Анатолий Багудев
Директор по маркетингу Сергей Чукоэн
Советник Игорь Новоселов

Фото в номере:
Василия Адашкина, Владимира Гречаного, Михаила Севастьянова, Андрея Сидоренко, Альвиана Яблонского

Почтовый адрес: 127572, Россия,
г. Москва, ул. Череповецкая, д.13, оф. 50
тел./факс (499) 200-1106

www.militarydiplomat.ru
E-mail: mildip@mail.ru

Подписано в печать 29.04.12

Допечатная подготовка и изготовление тиража «VIVA-STAR». Тираж 10 000 экз.

Illustrated International Magazine
MILITARY DIPLOMAT™

The Magazine is registered by the Federal Service on Supervision of Legislations Observance in mass communications sphere and Protection of the Cultural Heritage 29.04.2005, Reg. No ПИ № ФС77-21044

© All rights reserved

№ 1-2(51-52) 2012

Founded and published by
MILITARY DIPLOMAT LLC.,
Director General Sergey Lavrov
mobile 8-916-692-6881

Editorial Staff:
Deputy Director General
Alexander Krikunov
Editor-in-Chief Alexander Shaverdov
Commercial Manager Vadim Fersovich
Special Projects' Director Anatoly Bagudiev
Marketing Director Sergey Chukoen

Adviser Igor Novosyolov

Photo:
Vasily Aldashkin, Vladimir Grechany,
Michail Sevastyanov, Andrey Sidorenko,
Alvian Yablonsky

Postal Address:
Ap. 50, 13 St. Cherepovetskaya,
Moscow, Russia, 127572
tel./fax (499) 200-1106
www.militarydiplomat.ru
E-mail: mildip@mail.ru

Prepress and print by VIVA-STAR
Circulation: 10 000 copies

Содержание

Contents

События

Крейсеру «Варяг» посвящается

Международный форум военных медиков

Герою ПРО посвящается

Военные дипломаты

Брифинг в Комитете Госдумы по обороне

Иностранные дипломаты
в Общественной палате РФ

Военные дипломаты в «Рособоронэкспорте»

Брифинг заместителя министра обороны РФ

Соревнования военных атташе «Лучший стрелок»

Интервью номера

Интервью бригадного генерала авиации
Карла Скотта: «Мы сможем установить
еще более тесные отношения»

СНГ

В интересах безопасности Содружества

Содружество, устремленное в будущее

Воины Содружества –
мировые парни и девушки!

Память о прошлом, забота о будущем

Потенциал ветеранов востребован

«Круглый стол» военных медиков

Встреча начальников генштабов

Внимание – к «человеческому фактору»

Мы Вас поздравляем, Александр Сергеевич!

ОДКБ

ОПК

Проблемы российского ОПК.

Мнение профессионала

Национальное достояние России

РИСИ

НАТО в Афганистане: крах глобальных амбиций

«Раштский конфликт» и внутриполитическая
стабильность в Таджикистане

Анализ языка грузинской пропаганды:
«Берлинская стена» на Кавказе

Россия – Франция. Потенциал связей

Юбилей Российского института
стратегических исследований
Рособоронэкспорт

Рекордный год

Делегация «Рособоронэкспорта» на «Ижмаше»

ВД представляет

На воде, в воздухе и на земле

На страже границы

Культура

Заслуженная награда

А.С. Пушкина «приняли» в Союз писателей России

Пушкин на родине Габриэля Гарсии Маркеса

Страницы истории

Встреча, которой не было

Книжная полка ВД

«Россия и международное сообщество»

Память о выдающемся флотоводце

Крутой вираж полковника Каменева

Events

In commemoration of the Varyag cruiser

International Forum of Military Doctors

Dedicated to a BMD hero

Military Diplomats

State Duma Defence Committee briefing

Foreign Diplomats visiting
the Russian Civic Chamber

Military Diplomats in Rosoboronexport

Briefing of the RF Deputy Defence Minister

Top Gun Military Attachés shooting contest

Our Interview

Interview of Air Commodore Carl Scott:
"We can build ever closer relationships"

CIS

In the interest of Commonwealth security

Commonwealth aspiring to the future

Soldiers of the Commonwealth
are first-class boys and girls!

Remembrance of the Past, Care for the Future

Veterans' potential in demand

Round Table of Military Medical Chiefs

Meeting of the CIS Committee of the Chiefs of Staff

Attention paid to human factor

Our congratulations, Alexander Sergeyevich!

CSTO

Defence&Industrial Complex

Problems of Russian
defence industry. Professional opinion

Russia's National Asset

RISS

NATO in Afghanistan: failure of global ambitions

'Rusht conflict' and internal
political stability in Tajikistan

The Berlin Wall in the Caucasus
Analysing the Tongue of Georgian Propaganda

Russia – France. Potential of Relations

Jubilee of Russian Institute
of Strategic Studies
Rosoboronexport

Record-setting year

Rosoboronexport delegation visits Izhmash

MD Presentation

On water, in the air and on land

Guarding the border

Culture

Just reward

A. S. Pushkin 'admitted' into Union of Writers of Russia

Pushkin in home country of Gabriel Garcia Marquez

Pages of History

Meeting that never happened

MD Bookshelf

A new book

Commemorating outstanding naval commander

Steep Turn of Colonel Kamenev

Редакционный совет

Сергей Приходько, Помощник Президента Российской Федерации

Николай Макаров, генерал армии, начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ – первый заместитель министра обороны РФ

Сергей Чemezov, Генеральный директор Государственной корпорации «Ростехнологии», Председатель Общероссийской общественной организации «Союз машиностроителей России», Президент Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Союз машиностроителей России»

Константин Кокарев, первый заместитель директора РИСИ, доктор исторических наук

Владимир Комоедов, председатель Комитета Государственной думы ФС РФ по обороне

Василий Лихачев, депутат Государственной Думы ФС РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук

Виктор Озеров, председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности

Михаил Дмитриев, Директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству

Юрий Грачев, заместитель Председателя Императорского Православного Палестинского Общества

Валерий Семериков, заместитель Генерального секретаря ОДКБ

Махмут Гареев, генерал армии, Президент Академии военных наук, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор

Борис Усвятцов, доктор политических наук, профессор

Вячеслав Никонов, Президент фонда «Политика», доктор исторических наук, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по международному сотрудничеству и общественной дипломатии

Алексей Гончар, заместитель начальника инспекции Счетной палаты РФ, доктор технических наук

Евгений Полуэктов, советник ВТБ

Игорь Емельянов, Генеральный директор ОАО «Авиазапчасть»

Сергей Модестов, полковник, действительный член Академии военных наук, доктор философских наук, доктор политических наук

Николай Ефимов, полковник, главный редактор газеты «Красная звезда»

Editorial Board

Sergey Prikhodko, Russian Federation President's Assistant

Nikolai Makarov, Army General, Chief of the General Staff of the RF Armed Forces – First Deputy Defence Minister of the RF

Sergey Chemezov, Director General of the *Rostekhnologii* State Corporation, Chairman of the All Russia public organization *Engineering Industry Union*, President of the All Russia industrial branch Association of Employers *Engineering Industry Union*

Konstantin Kokarev, First Deputy Director, RISS, Ph.D. (history)

Vladimir Komoedov, Chairman of the RF State Duma Defence Committee

Vassily Likhachov, member, State Duma, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Ph.D. (law)

Victor Ozerov, Chairman, Federation Council Defence and Security Committee

Mikhail Dmitriyev, Director of the Federal Service for Military and Technical Cooperation

Yuri Grachev, Deputy Chairman of the Imperial Orthodox Palestine Society

Valery Semerikov, Deputy CSTO Secretary General

Mahmut Gareyev, Army General, President of Academy of Military Sciences, Doctor in Military Sciences, Doctor in History, professor

Boris Usvyatsov, Doctor in Political Sciences, Professor

Vyacheslav Nikonov, Doctor in History, President of *Politika* Foundation, Chairman of the Russian Public Chamber's Commission for international cooperation and public democracy

Alexey Gonchar, Deputy Chief of the Inspectorate of the Accounts Chamber of the Russian Federation, Doctor in Technical Sciences

Evgeny Poluektov, VTB Bank Advisor

Igor Emeliyanov, General Director *Aviazapchast* PLC

Sergey Modestov, Colonel, Full Member of Academy of Military Sciences, Doctor in Philosophy and Political Sciences

Nikolai Efimov, Colonel, Editor-in-Chief of *The Red Star* Newspaper

Журнал «Военный дипломат» распространяется Книжной экспедицией Управления делами Президента Российской Федерации

Адреса торговых секций:

Кремль (14-й корпус, 1-й этаж. Тел. 910-12-70); **Дом Правительства РФ** (подъезд 20, 1-й этаж. Тел. 205-83-71); **Совет Федерации ФС РФ** (Б. Дмитровка, 26, фойе 1-го этажа правой стороны здания. Тел. 926-61-03); **Государственная дума ФС РФ** (1-й этаж здания со стороны Георгиевского переулка. Тел. 292-19-84); **Счетная палата РФ** (фойе 1-го этажа. Тел. 914-02-39); **Конституционный Суд РФ** (подъезд 2, 1-й этаж. Тел. 298-75-13); **Центральный банк РФ** (корпус А, 1-й этаж. Тел. 771-45-10); **МИД РФ** (цокольный этаж. Тел. 244-43-70).

Главный торговый салон: 103132, Москва, ул. Варварка, д. 9, подъезд 15. Тел. 206-52-94, факс 206-29-13.

По специальной рассылке журнал получают руководители субъектов Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной думы, Московской городской думы, руководители предприятий ОПК, военные атташе.

The "Military Diplomat" Magazine is distributed through sales offices of the FSUE "Book Expedition" of the Russian Federation President's Administrative Department

Addresses of sales offices:

The Kremlin (building 14, 1st Floor. Tel. 910-12-70); **The House of the Government of the RF** (entrance 20, 1st Floor. Tel. 205-83-71); **The Federation Council of the RF FA** (B. Dmitrovka Street, 26, at the right-wing lobby on the 1st Floor. Tel. 926-61-03); **The State Duma of the RF FA** (1st Floor, entrance from Georgievsky Pereulok. Tel. 914-02-39); **RF Audit Chamber** (1st Floor lobby. Tel. 914-02-39); **The Constitutional Court of the RF** (entrance 2, 1st Floor. Tel. 298-75-13); **The Central Bank of the RF** (building A, 1st Floor. Tel. 771-45-10); **The RF Foreign Ministry** (ground Floor. Tel. 244-43-70).

Main Sales Office: 103132, Moscow, 9 Varvarka St., entrance 15. Tel. 206-52-94, fax 206-29-13.

Heads of Federal subjects, members of the RF Federal Assembly, deputies of the Moscow City Duma, heads of defence industry enterprises and military attachés accredited in Moscow receive issues of the "Military Diplomat" magazine by special expedition.

КРЕЙСЕРУ «ВАРЯГ» ПОСВЯЩАЕТСЯ

IN COMMEMORATION OF THE VARYAG CRUISER

23 января в центре Москвы (ул. Садовническая, д. 77, стр. 4) на стене музейно-храмового комплекса Св. Николая Чудотворца была открыта мемориальная доска командиру героического крейсера «Варяг» контр-адмиралу **Всеволоду Федоровичу Рудневу**.

В торжественной церемонии приняла участие большая делегация Тульской области, москвичи, члены Общероссийского движения поддержки флота (ОДПФ). Во время открытия памятного знака выступили губернатор Тульской области **Владимир Груздев**, председатель ОДПФ **Михаил Ненашев**, мореплаватель **Федор Конюхов**, член Совета Федерации ФС России **Артур Чилингаров**, руководитель Тульского землячества в Москве **Евгений Давыдов**, кадет Навигацкой школы **Михаил Пшеничников** и другие.

Ранее, еще в марте 2008 г., в этом же музейно-храмовом комплексе ОДПФ открыл мемориальную доску

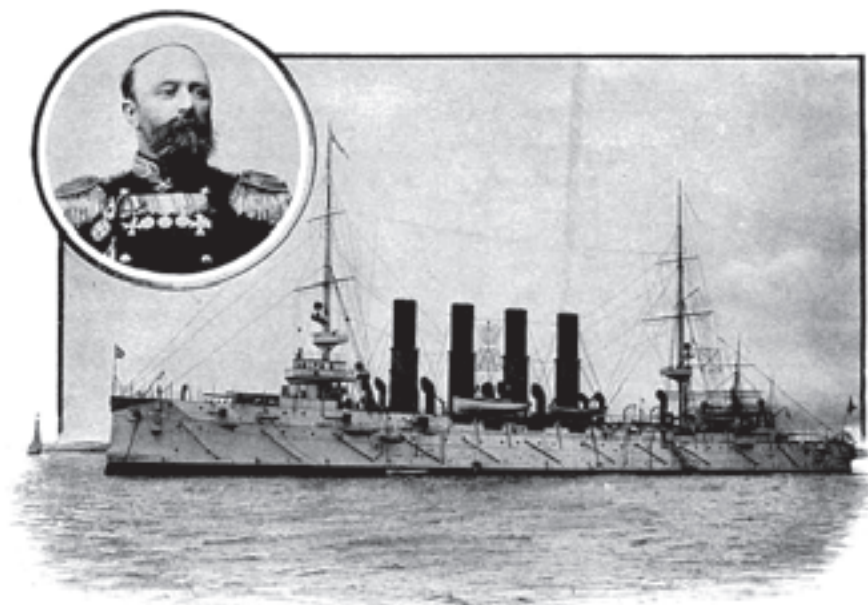
в честь героически погибших членов экипажа крейсера «Варяг».

По окончании церемонии состоялась товарищеская кают-компания, во время которой председатель Общероссийского движения поддержки флота М. Ненашев предложил губернатору Тульской области В. Груздеву активизировать работу со стороны соответствующих областных, районных и городских структур по поддержке экипажей ряда современных кораблей ВМФ России.

Тульская область вот уже много лет оказывает поддержку морякам атомных подводных лодок Северного флота «Тула» и «Новомосковск» и экипажу современного крейсера «Варяг» Тихоокеанского флота.

Были обсуждены и другие вопросы по перспективам взаимодействия Тульской области и ОДПФ.

Губернатор Тульской области по итогам данной встречи принял решение о направлении областной делегации во Владивосток на крейсер «Варяг» и по встречам в этом году с моряками-подводниками Северного флота.

КРЕЙСЕРЪ 1 РАНГА «ВАРЯГЪ» И ЕГО КОМАНДИРЪ КАПИТАНЪ 1 РАНГА РУДНЕВЪ.

*The Memorial Plaque to honour Rear-Adm. **Vsevolod F. Rudnev**, commander of the renowned Varyag cruiser, was unveiled in the museum/temple complex of St. Nicholas the Miracle Worker (77/4 Sadovnicheskaya St.) on January 23.*

The ceremony was attended by a large delegation from the Tula Region, citizens of Moscow and members of the All-Russia Navy Support Movement (ARNSM). There were many people taking over the floor from one another to deliver their speeches, among them Tula Region Governor **Vladimir Gruzdev**, All-Russia Navy Support Movement Chairman **Mikhail Nenashev**, sailor **Fyodor Konyukhov**, Federation Council Member **Artur Chilinganov**, Navigator School cadet **Mikhail Pshenichnikov**, etc.

As far back as March 2008, the ARNSM unveiled another memorial plaque to commemorate the heroic crew of the Varyag.

At the banquet, All-Russia Navy Support Movement Chairman M. Nenashev suggested that Governor Gruzdev encourage the regional and municipal authorities to support the crews of a number of in-service Russian naval ships.

For a long time, the Tula Region has been taking care of the crews of *Tula* and *Novomoskovsk* nuclear-powered submarines operated by the Russian Navy's Northern Fleet and the modern-day *Varyag* cruiser in service with the Pacific Fleet.

Other possible areas of cooperation between the Tula Region and ARNSM were raised and discussed as well.

The ceremony has resulted in Governor Gruzdev's decision to dispatch regional delegations to Vladivostok where the cruiser *Varyag* is based and to the Northern Fleet to meet its submariners.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ВОЕННЫХ МЕДИКОВ

INTERNATIONAL FORUM OF MILITARY DOCTORS

В Москве с 26 по 30 марта прошла Международная конференция военных медиков «Охрана здоровья военнослужащих в региональных военных, климатических и эпидемиологических условиях».

Концепцией национальной безопасности Российской Федерации закреплено, что ее обеспечение в области охраны и укрепления здоровья граждан России предполагает пристальное внимание общества, законодательной и исполнительной власти к решению проблемных вопросов в области санитарно-эпидемиологического благополучия, охраны здоровья, неотложной медицинской помощи и медицины катастроф.

Указанное выше положение Концепции успешно воплощается в современной системе российской военной медицины, которая по своим возможностям является одной из наиболее подготовленных структур Вооруженных сил России, способна немедленно реагировать на чрезвычайные ситуации различного характера и масштаба.

Начиная с 1965 г. — в связи с членством Советского Союза, а впоследствии и Российской Федерации в Международном комитете военной медицины (МКВМ) — на медицинскую службу вооруженных сил были возложены дополнительные многополярные задачи, такие как реализация обязательств государства в области международного гуманитарного права, медицинское обеспечение многонациональных миротворческих операций, противодействие биологическому и химическому терроризму, профилактика ВИЧ-инфекции, особо опасных инфекционных болезней, лечение боевой травмы.

On 26–30 March, Moscow saw the International Conference of Military Doctors, designated as Military Health Care in Regional Military, Climatic and Epidemiological Environment.

The concept of national security of the Russian Federation states that healthcare of the Russian citizens implies close attention to be paid by society and the legislative and executive powers to sanitary-epidemiological welfare, healthcare, emergency aid and catastrophe medicine problems.

This provision of the concept is successfully implemented within the framework of the present-day Russian military medical system that is, in terms of capabilities, a most advanced organisation of the Russian Armed Forces, able to immediately respond to various contingencies on a different scale.

Since 1995, owing to the Soviet Union's and later the Russian Federation's membership in the International Committee of Military Medicine (ICMM), the medical service of the Armed Forces has been given additional all-aspect tasks, such as the meeting of the state's commitments under the international humanitarian law, medical support of multinational peacekeeping operations, countering of biological and chemical terrorism, prevention of the HIV infection and other especially dangerous infectious diseases, and treatment of combat wounds.

As an ICMM member, the Russian Federation has twice been afforded the honour of hosting major conferences of military doctors: the 36th World Congress in St. Petersburg in 2005 and the 1st European Congress of Military Medicine in Svetlogorsk in 2010.

During the chairmanship of Russia in the European Subcommittee of ICMM, the Russian Defence Ministry moved

Российской Федерации, как члену МКВМ, дважды предоставлялась высокая честь провести на своей территории крупнейшие военно-медицинские форумы под эгидой комитета: в 2005 г. — 36-й Всемирный конгресс в г. Санкт-Петербурге и в 2010 г. — 1-й Европейский конгресс по военной медицине в г. Светлогорске.

В рамках председательства нашей страны в европейском подкомитете МКВМ руководство Министерства обороны Российской Федерации выступило с инициативой о проведении на своей территории крупной международной конференции, охватывающей наиболее актуальные вопросы современного военного здравоохранения.

Проведение в России международных мероприятий, подобных этому, стало хорошо зарекомендовавшей себя формой обмена объективной информацией о решении жизненных вопросов организации медицинского обеспечения армии и флота.

Очевидная потребность представителей медицинских служб иностранных государств в обмене опытом организации медицинского обеспечения указывает на признание между-

народным сообществом достижений российской военной медицины как в теоретическом, так и в практическом плане.

Основные научные темы, которые были раскрыты на Конференции:

- помощь и реабилитация при боевой травме;
- термические поражения организма (обморожения и ожоги);
- медицинская защита от оружия массового поражения;
- военная эпидемиология и профилактика инфекционных болезней, эндемичных для европейского региона;
- авиационная и военно-морская медицина, военная эргономика и медицина труда.

Организаторы и участники Конференции убеждены, что международный форум военных врачей и фармацевтов послужил не только взаимному обогащению знаниями, опытом и идеями в области военной медицины, но и укреплению мер доверия, тесному сотрудничеству в вопросах, которые просто не могут быть успешно решены одной страной без эффективного взаимодействия с международными партнерами.

that it would like to host a large-scale international conference dedicated to the most urgent issues of present-day military medicine.

Holding such international events in Russia has become a tried-and-true form of sharing objective information on vital issues of medical support of the Armed Forces.

An obvious need of foreign medical agencies in sharing the Armed Forces medical support experience indicates the acknowledgment of the achievements of the Russian military's medical service by the international community in both the theoretical and practical aspects.

The basic scientific issues touched upon during the Conference are as follows:

- combat trauma aid and rehabilitation;

- thermal damage to the organism (burns and frostbites);
- medical protection from weapons of mass destruction;
- military epidemiology and prevention of the infection diseases precinctive for the European region;
- air and navy medicine, military ergonomics and medicine of labour.

The organisers of and participants in the Conference are confident that the international forum of Military Doctors and Pharmacists has contributed to not only the mutual enrichment with expertise, experience and ideas in the sphere of military medicine, but also the strengthening of trust and close cooperation in the issues that cannot be resolved by a country single-handedly unless it exercises effective cooperation with international partners.

Герою ПРО посвящается

DEDICATED TO A BMD HERO

Распоряжением Правительства Москвы от 29 ноября 2011 года №916-РП школе №1051 Северо-Восточного административного округа г. Москвы присвоено почетное имя Героя Социалистического Труда **Григория Васильевича Кисунько**.

Этим решением увековечена память о человеке, научно-технические достижения которого положены в основу безопасности нашего государства. Видный советский ученый, выдающийся конструктор генерал-лейтенант Г.Кисунько — основоположник отечественной противоракетной обороны (ПРО).

According to the Moscow City Hall's Order 916-RP, dated 29 November 2011, School No. 1051 of the Northwest Administrative District of Moscow was named after Hero of Socialist Labour **Grigory Vassilyevich Kisunko**.

The decision memorialized the man, whose scientific ideas and inventions had laid the foundation of the country's security. A prominent Soviet scientist and an outstanding designer, Lt.-Gen. G. Kisunko is the founding father of Russian Air Defense (AD).

G.V. Kisunko's inventions and ideas once classified have become accessible to the public only recently, helping one to fathom his vibrant personality of a warrior, a researcher, a leader and a patriot.

Despite his appointment as head of a department in an institute, a perfect excuse to avoid the frontline, he volunteered as a private with the combat engineers in June 1941.

In 1942, G.V. Kisunko upgraded the radars **Winston Churchill** had given to the USSR.

1945 saw Mr. Kisunko as an inventor and a promising theorist.

In the face of the American nuclear threat the same year, Grigory Kisunko contributed to the development of the first Soviet AD missile system, the S-25, and then the S-75 surface-to-air missile (SAM) system. The latter destroyed hundreds of USAF warplanes, including the U-2 reconnaissance aircraft piloted by **Francis Powers** and shot down over the Urals.

Cuba, Vietnam, the Middle East and other regions of the world saw the use of the SAM system.

When the Americans developed nuclear ballistic missiles in the late '50s, G.Kisunko was the only Soviet scientist to take up designing a ballistic missile defence (BMD) system in response to the US invention. He was appointed general designer of the A-35 BMD system intended to provide anti-

Ранее глубоко засекреченные результаты деятельности Г.В. Кисунько стали доступными общественности только сейчас. И вместе с этим стал очевиден масштаб личности этого необыкновенного человека: воина, исследователя, организатора и патриота.

В июне 1941 г., имея назначение на должность заведующего кафедрой, что освобождало его от посылки на войну, он добровольно ушел рядовым сапером на фронт.

В 1942 г. Г.Кисунько усовершенствовал радиолокационные станции, подаренные СССР Уинстоном Черчиллем.

А уже в 1945 г. он — автор научного открытия, перспективный теоретик.

В тот же год возникла и угроза атомной бомбардировки нашей страны со стороны США. И Григорий Кисунько стал одним из создателей первой ракетной системы противовоздушной обороны «С-25», а затем и противосамолетного комплекса «С-75», уничтожившего потом не одну сотню американских самолетов. Первым из них был самолет-разведчик U-2, пилотируемый Ф. Пауэрсом и сбитый над Уралом. А потом были Куба, Вьетнам, Ближний Восток...

А когда в конце 50-х у американцев появились ядерные баллистические ракеты, Г.В. Кисунько, единственный среди многих ученых, взялся за создание противоракетной обороны. Его назначили Генеральным конструктором боевой системы ПРО Московского промышленного района «А-35». Предстояло перехватывать цели, летящие со скоростью до 7 километров в секунду! К работе привлекли сотни институтов, предприятий и воинских частей. В пустыне Бетпак-Дала (Голодная степь) в кратчайшие сроки был создан противоракетный полигон...

И уже **4 марта 1961 г.** в СССР впервые в мире были осуществлены перехват и безъядерное поражение головной части баллистической ракеты на траектории ее движения. (США смогли повторить подобный эксперимент только через 23 года!)

Система ПРО «А-35», разработанная под руководством Г.В. Кисунько, десятилетия неслла круглосуточное боевое дежурство. Именно она явилась прообразом высокоинтеллектуальной противоракетной системы «А-135» — оружия, которое и сегодня обесценивает любые ядерные угрозы в адрес России.

Присвоению школе № 1051 почетного имени Г.В. Кисунько предшествовала большая совместная работа коллективов школы и РОО «Ветераны полигона ПРО». Были установлены связи с соратниками Григория Васильевича, научными организациями и воинскими частями. Школьный музей «Звезды в пустыне» получил известность даже за пределами страны.

Торжественное открытие памятной доски в честь Героя Социалистического Труда Г.В. Кисунько и вручение школе именного знамени состоялось 15 марта.

missile coverage to the Moscow Industrial Region. The system was to be able to intercept targets travelling at a speed of 7 km/s!

Hundreds of research institutes, manufacturing plants and military units were involved in the development. An antimissile missile range was established in the Betpak-Dala desert (also known as the Northern Hungry Steppe) at short notice.

As soon as 04 March 1961 the Soviet Union succeeded in intercepting and destroying a ballistic missile warhead mockup with a non-nuclear kinetic interceptor warhead for the first time in the world (the United States did the same 23 years later).

Kisunko's A-35 operated round the clock for the decades to come. The system was a stepping-stone to the development of the high-tech A-135 BMD system — the weapon system making any nuclear threats to Russia futile even now.

The staff of School No. 1051 and the BMD Range Veterans Organisation had worked hard before the school was honoured to bear the name of G.V. Kisunko. They contacted his colleagues, scientific centres, and military units. The school's museum called Stars in the Desert is well-known even abroad.

The opening ceremony took place on 15 March, when the memorial plate to honour G.V. Kisunko was unveiled and the school received the name banner.

БРИФИНГ В КОМИТЕТЕ ГОСДУМЫ ПО ОБОРОНЕ

STATE DUMA DEFENCE COMMITTEE BRIEFING

15 февраля 2012 г. в Государственной думе состоялась первая встреча **Владимира Комоедова** в качестве председателя Комитета ГД по обороне с представителями военного дипломатического корпуса. Она прошла в формате брифинга.

Поприветствовав собравшихся от имени Комитета по обороне, Владимир Комоедов в начале своего выступления отметил, по его словам, два принципиальных момента.

Во-первых, в новом созыве Государственной думы ряд ключевых комитетов, в том числе Комитет по обороне, возглавили представители оппозиционных партий.

Это — одно из проявлений тех изменений, которые происходят в общественно-политической жизни страны, новых тенденций в ее развитии. Они привели и к заметному изменению расстановки политических сил в Госдуме.

Во-вторых, в то же время характерной особенностью деятельности Комитета является то, что по основополагающим вопросам национальной обороны входящие в него депутаты имеют концептуально сходные взгляды.

Обороноспособность страны одинаково дорога коммунистам и либерал-демократам, представителям партий «Единая Россия» и «Справедливая Россия».

Как и прежде, Комитет будет давать принципиальную, конструктивно-критическую оценку тем или иным практи-

On 15 February 2012, the State Duma hosted the first meeting between **Vladimir Komoyedov** as Chairman of the State Duma Defence Committee and foreign Military Attachés. The meeting was held in the briefing format.

Having welcomed those present on behalf of the Defence Committee, Vladimir Komoyedov started off by highlighting two key points.

Firstly, representatives of opposition parties headed a number of key Committees, including the Defence Committee, in the new-convocation State Duma.

This is a manifestation of the changes taking place in the country's social and political life, the new tendencies in its development that resulted in a considerable change in the political balance of power in the State Duma.

Secondly, the Committee's activities are characterised by the fact that the Committee members have similar views on the key national security matters.

The country's defensive capability is equally important to Communists and Liberal Democrats, members of the *One Russia* and *Just Russia* parties.

Just like in the past, the Committee will offer principled constructive assessment to practical measures and legislative novelties of the executive branch. At the same time, the Committee intends to ensure the continuity of its force development legal

ческим шагам и законодательным новациям исполнительной власти. Вместе с тем есть намерение обеспечить преемственность политики Комитета по совершенствованию законодательной базы военного строительства в России, строго исходя из национальных интересов и опираясь на опыт поколений российского народа.

Поблагодарив военных дипломатов за предварительно поступившие от них вопросы, В. Комоедов высказал намерение по ходу выступления ответить на большинство из них и перешел к основному выступлению.

Он начал его с тезиса о том, что ныне мир, а вместе с ним и Россия кардинально изменились. Изменились ее жизнь, люди, подходы российского руководства к решению тех или иных проблем.

Старая сказка об «империи зла» возвращается на свою историческую родину — за океан.

В прошлое ушел и прежний биполярный мир, в котором глобальное равновесие обеспечивалось военно-политическим и идеологическим противостоянием двух систем. Сегодня международные отношения переживают переходный период к новому, полицентричному мироустройству.

Происходит смена их модели — конфронтационно-конфликтная модель, в рамках которой особое значение имели военные потенциалы и политики с позиции силы, уступает место модели, основанной на сотрудничестве.

Вместе с тем необходимо отдавать себе отчет в том, что современная военно-политическая обстановка пока еще не стала более стабильной и предсказуемой.

Она продолжает характеризоваться перераспределением экономического, политического и военного влияния между различными государствами и группами государств.

Значительное воздействие на нее оказывают попытки создания и развертывания новых видов вооружений.

Все более актуальной становится угроза расползания ядерного оружия, включая возможность попадания ядерных материалов и соответствующих технологий в руки негосударственных субъектов, в том числе террористов.

Однако налицо и ряд положительных тенденций. Положительной оценки в эволюции военно-политической ситуации заслуживает тот факт, что удалось избежать сползания к конфронтации после событий августа 2008 г. на Кавказе. Более того, удалось активизировать работу по созданию новой евроатлантической архитектуры на основе равной и неделимой безопасности.

По мнению Комитета, этому немало способствовало, в частности, выдвижение российской инициативы о заключении Договора о европейской безопасности.

В целом обозначились позитивные подвижки в российско-американских отношениях.

Это и вступление в силу Договора об СНВ, и расширение спектра двустороннего взаимодействия, в том числе в международных делах. Одним словом — «перезагрузка» идет.

И отношения России с Североатлантическим блоком ориентированы на продвижение к долгосрочному сотрудничеству.

Как известно, официально заявлено, что Россия и НАТО не представляют угрозы друг для друга и готовы сотрудничать в интересах создания единого пространства мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантике.

Произошло укрепление стратегической составляющей партнерства РФ с Евросоюзом, включая меры по урегулированию застарелых проблем с рядом европейских стран (Польша, Норвегия).

Однако, будучи реалистами, надо видеть, что все названные позитивные тенденции пока еще не приобрели необратимого характера.

Если же говорить предметнее о направлениях взаимодействия, в частности, по линии РФ — НАТО, то Россия стремится к предсказуемому и стабильному диалогу с Альянсом, выстраиванию подлинного стратегического партнерства.

Принципы этого взаимодействия — неделимость безопасности, взаимное доверие, транспарентность и пред-

base improvement policy, proceeding from the national interests and building on the experience gained by the generations of Russian people.

Having thanked the Military Diplomats for the questions they had submitted, V. Komoyedov said he wanted to answer most of them in the course of his briefing and started his keynote address.

He started with the thesis that the world and Russia as part of it have changed drastically — Russia's life, people and Russian leadership's approach to resolving problems.

The old fairy tale about the 'Evil Empire' is returning to its old country of origin overseas.

The bipolar world, in which the global balance was ensured by the military-political and ideological confrontation of two social systems, is History now. Today, the international relations are experiencing a transition to a new polycentric world order.

They are undergoing a model change, with the confrontational model, under which the combat capabilities and position-of-strength policy were of special importance, being ousted by a model based on cooperation.

At the same time, one should admit that the present-day military-political situation has not become more stable and more predictable yet.

It is still characterised by states and alliances craving up the economic, political and military influence yet again.

It is influenced heavily by attempts at developing and deploying new types of armament.

The nuclear arms proliferation threat, including the feasibility of non-state players, including terrorist, laying their hands on nuclear materials and associated technologies, has become even more pronounced.

However, there have been a number of positive tendencies too. As far as the recent military political developments are concerned, a positive fact is that confrontation has been avoided in the wake of the events that took place in the Caucasus in August 2008. Moreover, efforts have been redoubled to craft a new Euro-Atlantic architecture based on equal indivisible security.

According to the Committee, this has been facilitated, inter alia, by the Russian initiative on a European Security Treaty.

Overall, there have been some progress in the Russian-US relations, including the above, coupled with the Moscow Treaty coming into effect and expanding of the bilateral cooperation spectrum, including international cooperation. In a word, the reset works.

Russia's relations with the North Atlantic bloc are aimed at long-term cooperation.

As is known, Russia and NATO stated officially that they did not pose a threat to each other and were ready to cooperate on the interest of establishing a common peace security and stability environment in the Euro-Atlantic area.

The strategic component of the partnership between the Russian Federation and the European Union (EU) has been bolstered, including the settlement of old problems Russia had with a number of countries in Europe, e. g. Poland and Norway.

However, we as realists should realise that none of these positive trends have become irreversible yet.

Speaking of the Russian-NATO cooperation in detail, Russia strives for a predictable stable dialogue with the alliance, for a truly strategic partnership.

The principles of the cooperation are indivisible security, mutual trust, transparency and predictability. As you know, the Russian Federation reaffirmed this approach at the Russia — NATO Council's summit in Lisbon in November 2010 and is not about to abandon it.

Russia's absolute priority is to work out an up-to-date European security architecture grounded in the collective democratic principles. Conversion of political declarations on the indivisibility of security in the Euro-Atlantic area into a legally-binding form is on the agenda these days. This is what the Russian initiative on the European Security Treaty is all about.

The fluid geopolitical situation makes the pooling of the collective threat countering efforts a must.

сказуемость. Такой подход РФ, как вы помните, подтвердила на саммите Совета Россия — НАТО (СРН) в Лиссабоне в ноябре 2010 г. и не намерена от него отказываться.

Формирование отвечающей современным реалиям архитектуры европейской безопасности на коллективных, демократических началах является для России безусловным приоритетом. Сегодня на повестке дня стоит вопрос перевода политических деклараций о неделимости безопасности Евро-Атлантического региона в юридически обязывающую форму. Именно в этом заключается смысл российской инициативы о заключении Договора о европейской безопасности.

Динамично меняющийся геополитический контекст делает императивом консолидацию усилий по коллективному противодействию угрозам.

Именно поэтому Комитет считает серьезным совместным достижением развитие в рамках СРН сотрудничества в противодействии терроризму, в борьбе с пиратством (взаимодействие в Аденском заливе), в ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

Россия вносит весомый вклад в коллективные усилия по стабилизации обстановки в Афганистане, оказывает активное содействие в транзите для нужд Международных сил содействия безопасности в этой стране.

Вместе с тем очевидно, что этих несомненных достижений недостаточно для перехода к новому качеству отношений.

Невозможно наладить подлинное стратегическое партнерство по линии СРН без решения таких фундаментальных вопросов, как гарантии ненаправленности ПРО НАТО и обеспечение верховенства права в международных отношениях.

У российской стороны также не может не вызывать обеспокоенность сохраняющееся стремление наделять силовой потенциал Североатлантического союза глобальными функциями.

Кроме того, продолжается продвижение военной инфраструктуры Альянса к границам России, разрабатываются планы по отражению «агрессии с Востока» для стран, граничащих с РФ.

НАТО продолжает работу по реализации программ сотрудничества со странами — партнерами России, в том числе с государствами СНГ.

Особый акцент глава Комитета сделал на проблеме, которую Россия считает одним из ключевых вопросов глобальной повестки дня. Речь о ПРО НАТО или о европейском сегменте американской глобальной ПРО.

Озабоченности РФ известны. В первую очередь России нужны твердые гарантии того, что создаваемая система ПРО не будет подрывать российский стратегический потенциал. Концепция и архитектура региональной противоракетной системы должна четко соответствовать заявленной цели ее создания — обороне от ограниченного количества ракет, которые могут появиться в государствах, находящихся вне Европы.

Пробуксовка в решении этих вопросов происходит на фоне активной реализации «поэтапного адаптивного подхода» США по развертыванию компонентов своей глобальной ПРО в Европе. Свидетельством этому являются соответствующие договоренности с Румынией, Польшей, Турцией, Испанией.

Все это стало причиной выступления **Дмитрия Медведева** в ноябре прошлого года со специальным заявлением. В нем он предупредил о ряде мер военно-технического характера, которые РФ будет вынуждена предпринять в том случае, если дальнейшие события пойдут по негативному для нее сценарию.

И это, по словам В. Комоедова, к сожалению, вариант ответа на один из заданных военными атташе вопросов: какие обстоятельства могут потребовать той или иной корректировки в развитии российских Вооруженных сил?

Вместе с тем, как подчеркнул в своем заявлении Президент России, она не закрывает дверь ни для продолжения

For this very reason, the State Duma Defence Committee regards the cooperation in counterterrorism, counterpiracy in the Gulf of Aden and natural and man-made disaster relief operations within the frame work of the Russia — NATO Council as a considerable joint achievement.

Russia contributes heavily to the collective efforts aimed at stabilising the situation in Afghanistan and facilitates proactively the transit of ISAF's materiel in support of its operations in the country.

At the same time, it is obvious that this undeniable progress is not enough for transition to a new quality of the relations.

It is impossible to establish a truly strategic partnership via the Russia-NATO Council until there are solutions to such fundamental issues as the guarantee that NATO's ballistic missile defence (BMD) is not aimed at Russia and the rule of law in international relations.

Russia also cannot but be concerned about the North-Atlantic alliance's persistent attempts at going global as a military bloc.

In addition, the alliance's military infrastructure keeps on creeping up towards Russia's border and the alliance works out plan to defend the countries bordering Russia against "the threat from the East".

NATO continues to run cooperation programmes involving Russia's partners, including CIS states.

The Committee Chairman stressed the problem Russia considers to be a key issue of the global agenda — NATO's ballistic missile defence, or the European component of the US global BMD.

The concerns of the Russian Federation are known. It needs guarantees that the emerging BMD will not undermine the Russian strategic capabilities in the first place. The concept and architecture of the regional BMD system must correlate with its declared purpose — defending against a limited number of missiles that might be developed by states outside of Europe.

Delay in tackling these issues is concurrent with the active implementation by the United States of its "phased adaptive approach" to the deployment of elements of its global BMD to Europe. The relevant agreements between the United States and Romania, Poland, Turkey and Spain are a good case in point.

This made President **Dmitry Medvedev** issue a special statement in November last year, in which he warned about a number of military technical measures the Russian Federation would have to take if the situation unfolds in an unfavourable manner.

According to V. Komoyedov, this is, unfortunately, a variant of the answer to the question asked by a military attaché: what can necessitate an adjustment of the Russian Armed Forces development?

At the same time, the Russian president emphasised in his statement that Russia remained open to the BMD dialogue and practical cooperation in this sphere. There still is some time to find mutually acceptable solutions, but the dialogue must be grounded in a clear-cut legal framework of possible cooperation.

According to the Committee Chairman, both the prospects of the regional relations, particularly in Europe, and the evolution of the international situation as a whole will be hinged on the development in the BMD sphere.

Russia is candid in its interest in cooperation with the European Union, with external security environment being high on its agenda.

Russia's and the EU's position are similar in many respects, particularly, in their understanding that the 'added value' of the European common security and defence policy should be ensured through a comprehensive approach to crisis settlement and that the approach should be based on a combination of military and civil methods and on the importance of partnership with other significant international actors, including Russia.

Examples of the effective Russian-EU crisis settlement cooperation are aplenty — the participation of Russian experts in the EU's police mission in Bosnia and Herzegovina in 2003–06, deployment of a Russian helicopter detachment at the request

Владимир Петрович Комоедов

Родился 14 августа 1950 г.

В 1972 г. окончил Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе, в 1977 г. — Высшие специальные офицерские классы ВМФ, в 1985 г. — Военно-морскую академию, в 1992 г. — Военную академию Генерального штаба.

Проходил службу на командных и штабных должностях на Балтийском и Северном флотах. В 1992–1997 гг. — командир Балтийской эскадры разнородных сил, командир Балтийской военно-морской базы, начальник штаба — 1-й заместитель командующего Балтийским флотом. В августе 1997 г. — июле 1998 г. — 1-й заместитель командующего Северным флотом.

В 1998–2002 гг. — командующий Черноморским флотом РФ.

В 2007 г. избран депутатом Государственной думы пятого созыва по избирательному списку КПРФ, был членом Комитета ГД по обороне.

В июле 2011 г. избран председателем Общероссийского общественного движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки».

В декабре 2011 г. вновь стал депутатом Государственной думы 6-го созыва.

Награжден орденами и медалями СССР и Российской Федерации.

Женат.

диалога по ПРО, ни для практического сотрудничества в данной сфере. Время для поиска взаимоприемлемых развязок еще остается, но первоосновой диалога должно быть определение четких правовых рамок возможного взаимодействия.

По мнению главы Комитета, от того, как пойдут дела в сфере ПРО, будут в значительной степени зависеть не только перспективы взаимоотношений на региональном уровне, в частности в Европе, но и эволюция международной обстановки в целом.

Россия не скрывает своей заинтересованности в сотрудничестве с Европейским союзом. Не в последнюю очередь это касается пространства внешней безопасности.

Позиции России и ЕС во многом сходны. Это, в частности, касается понимания того, что «добавленную стоимость» европейской общей политики безопасности и обороны должен обеспечивать всеобъемлющий подход к кризисному регулированию. Того, что этот подход должен основываться на сочетании военных и гражданских методов, а также на важности партнерства с другими значимыми международными игроками, в том числе с Россией.

Примеров эффективного сотрудничества России с ЕС в сфере кризисного регулирования немало. Это — участие группы российских экспертов в полицейской миссии Евросоюза в Боснии и Герцеговине (2003–2006 гг.), использование по просьбе Брюсселя российской вертолетной группы для обеспечения военной операции ЕС в Чаде и Центрально-Африканской Республике (2008–2009 гг.).

Наглядным примером сегодняшнего дня является взаимодействие между российскими кораблями, действующими в Аденском заливе с конца 2008 г., и операцией ЕС «Аталанта» по борьбе с пиратством у берегов Сомали. Российская сторона заинтересована в наращивании взаимодействия на этом направлении.

В. Комоедов высказал убеждение, что в сложившихся условиях не существует альтернативы отдельному рамочному Соглашению между Россией и ЕС о сотрудничестве в кризисном регулировании, отвечающему духу равноправного партнерства.

Он также выразил удовлетворение активизацией контактов по военной линии. Неплохой потенциал имеется

Vladimir Petrovich Komoyedov

V. Komoyedov was born on 14 August 1950

1972 — graduate of the Frunze Naval Academy

1977 — graduate of the Naval Higher Special Officer Classes

1985 — graduate of the Naval Command and Staff College

1992 — graduate of the General Staff Military Academy

Served in command and staff billets with the Baltic and Northern fleets

1992–1997 — Commander, Baltic Squadron; Commander, Baltic Naval Base; Chief of staff/1st Deputy Commander, Baltic Fleet

August 1997 — July 1998 — 1st Deputy Commander, Northern Fleet

1998–2002 — Commander, Black Sea Fleet

2007 — deputy of the fifth State Duma from the Communist Party, member of the State Duma Defence Committee

July 2011 — Chairman, Armed Forces, Defence Industry and Military Science Support Public Movement

December 2011 — re-elected as a 6th State Duma deputy;

Holder of Soviet and Russian Federation decorations

Married

MD Note

of Brussels in support of the EU's military operation in Chad and the Central African Republic in 2008–2009, etc.

A graphic example of the ongoing cooperation is the interaction of the Russian warships operating in the Gulf of Aden since late 2008 and the EU's counterpiracy Operation Atalanta near the Somalia shores. Russia is interested in deeper cooperation in this field.

V. Komoyedov opined that in the current situation there was no alternative to a separate Russian-EU framework agreement on crisis settlement cooperation, corresponding to the spirit of equal partnership.

He also expressed his satisfaction with an increase in the Russia — EU military cooperation. The Russia — EU task force for military matters is promising enough too. There is a prospect of cooperation between Russia's Federal Military Technical Cooperation Service and the European Defence Agency.

у рабочей группы Россия — ЕС по военным вопросам. Есть перспективы взаимодействия между Федеральной службой РФ по военно-техническому сотрудничеству (ВТС) и Европейским оборонным агентством.

Заинтересованность здесь взаимна. На этом направлении РФ готова к реализации совместных проектов, аналогичных тем, которые в настоящее время осуществляются по линии Россия — НАТО.

И, наконец, вопрос, который непосредственно затрагивает компетенцию Государственной думы. Как отметил глава Комитета по обороне, в условиях самороспуска Западно-европейского союза и его Парламентской ассамблеи считаем чрезвычайно важным сохранить в том или ином виде площадку для российско-еэсовского межпарламентского взаимодействия по проблематике обороны и безопасности.

Из других форматов многостороннего взаимодействия, которым Россия намерена уделять приоритетное внимание, глава Комитета отметил российские усилия по восстановлению потенциала Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

В соответствии с задачей, поставленной на первом после 11-летнего перерыва саммите ОБСЕ в Астане (декабрь 2010 г.), Россия стремится к возведению на пространстве Евро-Атлантики и Евразии «сообщества безопасности», намерена добиваться возвращения военно-политической проблематики на подобающее ей место в повестке дня ОБСЕ.

Позитивный, хотя и весьма скромный, результат прошлого года — техническое обновление Венского документа 1999 г. — следует развивать. Российская сторона готова продолжить работу над предложениями, остающимися на столе переговоров, — в частности, об уведомлении о наиболее крупной «допороговой» военной деятельности.

Она настроена на дальнейший поиск оптимальных путей преодоления кризиса, в котором пребывает режим контроля над обычными вооружениями, но без односторонних предварительных условий.

РФ активно поддерживает усилия ОБСЕ, обладающей серьезным потенциалом и многолетним опытом миротворчества, в урегулировании «замороженных» конфликтов на пространстве Организации. В частности, при российском участии в прошлом году были возобновлены официальные переговоры о приднестровском урегулировании в формате «5+2», значительные усилия были предприняты для достижения прогресса в нагорно-карабахском урегулировании.

Россия продолжает считать, что ОБСЕ располагает уникальными потенциальными возможностями, надо лишь адаптировать их к вызовам современности. Разу-

м The interest in these spheres is mutual. In this sphere, the Russian Federation is ready to run joint programmes similar to those being run jointly by Russia and NATO.

Finally, there is a question that specifically is within the scope of the State Duma. According to the Defence Committee Chairman, given the voluntary dissolution of the Western European Union and its Parliamentary Assembly, the Committee deems it extremely important to preserve the Russian-EU interparliamentary defence and security cooperation venue in one form or another.

The Committee Chairman highlighted Russia's efforts to rebuild the capabilities of the Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE) as far as other multilateral cooperation formats, to which Russia is going to give priority, are concerned.

In line with the task assigned by the OSCE's December 2010 summit in Astana, the first summit after the 11-year lull, Russia strives for establishing a 'security community' in the Euro-Atlantic area and Eurasia and intends to have the military-political returned to its appropriate place on the OSCE's agenda.

The positive, albeit modest, result produced last year — the technical update of the 1999 Vienna Document — should be developed further. Russia is ready to continue to work on the proposals tabled, in particular, the proposal for notification of the largest-scale 'sub-threshold' military activities.

Russia is intent on further seeking of the optimal solution to overcoming the crisis the conventional arms control regime is in, but without any unilateral preconditions.

The Russian Federation is actively supportive of the efforts of the OSCE that has a wealth of capabilities and long-term peacekeeping experience, including the experience in settling 'frozen' conflicts in the organisation's area. In particular, Russian participated last year in the resumption of the Transnistria settlement in the 5+2 format and took pains to make progress in the Nagorno-Karabakh settlement.

Russia still believes that the OSCE has the unique potential capabilities that need only adaptation to present-day challenges — without giving up the fundamental principles of the organisation, of course.

Then, V. Komoyedov outlined another Russian foreign policy priority: its proactive participation in the integration of the post-Soviet environment within the framework of CIS, CSTO, EURASEC and Common Economic Environment of Russia, Belarus and Kazakhstan.

Naturally, these processes are dominated by the economic component, the desire to restore and multiply the common economic capabilities that emerged for centuries. As is known, Russia has far-reaching plans in this sphere.

меется, не отступая от основополагающих принципов Организации.

Далее В. Комоедов коротко сказал еще об одном из российских внешнеполитических приоритетов: о самом активном участии РФ в процессах интеграции на постсоветском пространстве — в рамках СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана.

Разумеется, доминантой данных процессов является экономическая составляющая, стремление восстановить и преумножить общий экономический потенциал, который складывался веками. В этом направлении, как известно, у России имеются далеко идущие планы.

Однако как политик, занимающийся военными вопросами, глава Комитета сделал акцент на деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Комитет по обороне высоко оценивает ее вклад в усилие мирового сообщества по стабилизации обстановки в соответствующих зонах ответственности. И впредь намерен уделять внимание повышению возможностей ОДКБ в противодействии существующим вызовам.

Комитет отмечает важность роли Коллективных сил оперативного реагирования и миротворческого контингента ОДКБ в предотвращении кризисных явлений. Сегодня они представляют собой региональную силу, которая способна успешно нейтрализовывать потенциальные угрозы.

Буквально несколько слов о такой форме интеграции, как Шанхайская организация сотрудничества.

По мнению Комитета, она играет совершенно уникальную роль в деле обеспечения региональной безопасности и стабильности, борьбы с новыми вызовами и рисками, развития взаимного доверия и практического сотрудничества.

Глава Комитета назвал еще два важных и актуальных момента, на которые он считал необходимым обратить внимание военных атташе.

Во-первых, это процесс ядерного разоружения.

Нельзя отрицать — важной вехой на пути избавления человечества от ядерной угрозы стало заключение нового российско-американского Договора об СНВ. Стороны приступили к его полномасштабной реализации, что, безусловно, укрепляет международную стабильность.

Россия открыта к диалогу в отношении дальнейших шагов в этой области.

Вместе с тем существует убежденность, что они возможны лишь при условии должного учета всех факторов международной безопасности, способных влиять на стратегическую стабильность.

К ним относятся планы создания глобальной ПРО США, попытки создания СНВ в неядерном оснащении (в рамках концепции «глобального молниеносного удара»), угроза размещения оружия в космосе, количественные и качественные дисбалансы в обычных вооружениях и др.

Также было бы контрпродуктивным устанавливать для процесса ядерного разоружения жесткие временные рамки.

Россия рассчитывает, что предпринимаемые совместно с США разоруженческие шаги будут способствовать подключению к этим усилиям всех государств, обладающих военным ядерным потенциалом.

Без придания данному процессу многостороннего характера дальнейший значимый прогресс в области ядерного разоружения вряд ли достижим.

И в завершение внешнеполитического «блока» выступления В. Комоедов остановился на проблеме, которая существенно дестабилизирует современную военно-политическую обстановку в мире: эскалации региональных и внутренних конфликтов.

Так, сохраняются риски для безопасности в Центральной Азии, в том числе обусловленные воздействием внешних факторов. Основным вызовом региону, включая террористический, экстремистский и наркотический аспекты, остается хроническая нестабильность в Афганистане.

However, as a politician dealing with military matters, the committee chairman placed emphasis on the activities of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO).

The Committee appreciates its contribution to the efforts of the international community to stabilise the situation in relevant areas of responsibility and is going to pay special attention to making CSTO more capable of countering the existing problems.

The Committee noted the importance of the CSTO Collective Rapid Reaction Force and peacekeeping contingent in prevention of crises. Today, the two are a regional force capable of neutralising potential threats.

A few words are due about such a form of integration as the Shanghai Security Organisation (SCO).

According to the Committee Chairman, the Organisation plays the unique part in regional security and stability, countering of new problems and risks and pursuance of mutual trust and practical cooperation.

The Chairman of the Committee mentioned two more important issues he deemed it necessary to draw the military attachés' attention to.

The first is nuclear disarmament.

It cannot be denied that the signature of the latest Russian-US strategic arms reduction treaty has been a milestone en route to getting mankind rid of the nuclear threat. The signatories launched its full-scale implementation, which, no doubt, shall strengthen international stability.

Russia is open to dialogue on further steps in this sphere.

At the same time, Russia is convinced that such steps are feasible only on condition of due account of all international security factors capable of influencing strategic stability.

The factors in question include plans of establishing the global ballistic missile defence by the United States, attempts at developing conventional strategic offensive weapons under the Prompt Global Strike concept, the threat of weaponisation of outer space, quantitative and qualitative conventional arms imbalance, etc.

It also would be counterproductive to try to fit the nuclear disarmament process into a rigid timeframe.

Russia expects that the disarmament measures taken in conjunction with the United States will facilitate the involvement of all nuclear states in the efforts.

Unless the process goes multilateral, further significant progress in nuclear disarmament is hardly feasible.

Concluding the foreign policy segment of his address, V. Komoyedov dwelt on the issue that destabilising the military-political situation in the world considerably — the escalation of regional and internal conflicts.

For instance, risks to security in Central Asia persist, including the risks prompted by out-of-area factors. The long-time instability in Afghanistan remains the principal challenge to the region, including its terrorist, extremist and drug trafficking aspects.

In the opinion of the Committee Chairman, the situation in Afghanistan requires close coordination and pooling of the efforts of all interested parties — the United Nations, NATO, the European Union, Russia, SCO and CSTO. Special efforts should be focused on making real progress in countering the Afghan drug traffic that is intertwined with financing of extremism and terrorism and that jeopardises international stability.

The nuclear problem of the Korean Peninsula and North-South Korean tension are still fraught with the potential threat of nuclear confrontation involving the United States and their allies.

Fortunately, the incidents happening until now have been settled without serious consequences by joint efforts.

The Russian attitude to the problem is well known.

Russia is not going to relieve any party to the conflict of the responsibility to intensifying the confrontation. At the same time, it continues to believe that it is the increasing unilateral pressure on Tehran in the form of sanctions, exceeding scope of nuclear weapons non-proliferation tasks, that makes a military conflict in the region more feasible.

По мнению главы Комитета, на афганском направлении востребована тесная координация и сложение потенциалов всех заинтересованных игроков — ООН, НАТО, Евросоюза, России, ШОС, ОДКБ. И особые усилия необходимо сосредоточить на достижении реального прогресса в борьбе с афганским наркотрафиком. Он непосредственно связан с финансированием экстремизма и терроризма и создает угрозу международной стабильности.

Потенциальную угрозу вооруженного противостояния с вовлечением США и их союзников по-прежнему несут в себе ядерная проблема Корейского полуострова и напряженность в межкорейских отношениях.

К счастью, совместными усилиями возникавшие до настоящего времени инциденты удалось оставить без серьезных последствий.

Возрастающую озабоченность вызывает ситуация вокруг Ирана.

Актуальные российские комментарии на этот счет известны.

Россия не намерена снимать ответственность за раскручивание спирали конфронтации ни с одной из сторон, вовлеченных в данный процесс. Вместе с тем РФ продолжает считать: именно наращивание одностороннего давления на Тегеран в виде тех или иных санкций, выходящих за рамки решения задач нераспространения ядерного оружия, делает более реальным военное столкновение в регионе.

В общем «антикризисном» контексте следует добавить, что России настораживает стремление ряда западных государств использовать трансформационные процессы в отдельных регионах в своих интересах с целью компенсации ослабления своих позиций в мировой экономике и политике.

Имеются серьезные вопросы и к применению рядом стран — членов НАТО так и не согласованной в ООН концепции «ответственности по защите». На деле это приводит к выборочному поощрению непримиримой оппозиции в охваченных кризисами странах в пользу ставки на внешнюю силовую поддержку.

Это, например, относится к тому, как коалиция под руководством Альянса свободно трактовала резолюции Совета Безопасности ООН по Ливии. Теперь налицо попытки превратить опыт Ливии в «модель для подражания» при-

In the general 'anticrisis' context, it is worth adding that Russia has been concerned about a number of Western countries striving to use the transformational processes in certain regions to their own benefit to offset the weakening of their positions in global economy and politics.

The use by several NATO states of the 'responsibility to protect' concept, which has not been approved by the United Nations, is very questionable. In fact, it leads to selective encouragement of the diehard opposition in crisis-stricken countries to stake on foreign military support.

For instance, this goes for the way the NATO-led coalition loosely interpreted the UN Security Council resolution on Libya. Now, attempts are being made to turn the Libyan experience into a 'model to emulate' as applied to other regional situations. In so doing, the interests of sovereign states and the rules of international law are disregarded.

Meanwhile, the principles of respecting democracy and the rule of law must be adhered to not only domestically but in the international arena as well.

The international community must facilitate a settlement of internal conflicts by peaceful means with all political forces involved and without one-size-fit-for-all solutions imposed from abroad. As for military actions, they can be permitted only under the UN Charter — either under a UN Security Council resolution or as part of the exercising of the right for individual or collective self-defence.

Summing up the foreign policy part of his address, V. Komoyedov drew the following general conclusions.

Overall, there is no ideological and military confrontation of major powers today. There are no conditions for direct military-political confrontation among the countries of the Euro-Atlantic area either. There is an increasing realisation that no state and no bloc of states is capable of resolving a single global international problem all by itself, let alone when the aforesaid problems lack a solution by force.

At the same time, the overall disposition to conflicts in the world — and, which is especially lamentable, on the approaches to Europe — has increased. This is due both to the socio-economic consequences of the global economic crisis and to the destabilisation in a number of key Greater Middle East countries.

The world cannot feel secured against armed conflicts. That certain countries may be tempted to use the 'military doping' to reset their economies is a possibility.

менительно к другим региональным ситуациям. При этом порой игнорируются интересы суверенных стран и нормы международного права.

Меж тем принципы уважения демократии и верховенства права должны утверждаться не только внутри государств, но и на международном уровне.

Мировое сообщество должно содействовать урегулированию внутренних конфликтов мирными средствами, с участием всех политических сил и без навязывания извне готовых рецептов. Что касается тех или иных силовых акций, то они возможны лишь в соответствии с Уставом ООН — либо по решению ее Совета Безопасности, либо в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону.

Подводя итог внешнеполитическому разделу выступления, В. Комоедов сделал несколько следующих обобщений.

В целом сегодня не существует идеологического и военного противостояния крупных держав. Отсутствуют и условия для прямой военно-политической конфронтации между странами Евро-Атлантики. Ширится понимание, что ни одно государство, никакой блок государств не в состоянии самостоятельно решить ни одну из глобальных международных проблем. Тем более когда они объективно не имеют силовых решений.

В то же время общий уровень конфликтогенности в мире и — что особенно тревожно — на подступах к Европе повышен. Это связано как с социально-экономическими последствиями кризисных явлений в глобальной экономике, так и с дестабилизацией в ряде ключевых стран Большого Ближнего Востока.

Мир пока еще не застрахован от вооруженных конфликтов. Нельзя исключать возникновения у ряда стран соблазна использовать «военный допинг» для «перезапуска» своей экономики.

Однако, как сказал глава Комитета, у него есть твердое убеждение в том, что на достигнутом этапе гуманитарной и политической эволюции человечества милитаризация не может обладать решающим правом голоса. Перед международным сообществом стоят совершенно другие задачи, включая комплексное оздоровление экономики.

Затем председатель Комитета по обороне перешел, по его словам, «ближе к нашим российским делам».

По теме военной реформы в России, учитывая декабрьский 2011 г. брифинг начальника Генерального штаба **Николая Макарова** для военных атташе, именно эта проблематика представляет для них особый интерес. Поэтому, касаясь реформы, глава Комитета, пообещав быть максимально лаконичным, сказал, что постарается ответить на вопросы подробно и откровенно.

Если говорить о концептуальных основах современного этапа военного строительства в России, то главной задачей развития ее Вооруженных сил сегодня является приведение их структуры, состава, численности и боевых характеристик в соответствие с существующими и прогнозируемыми военными угрозами, исходя из имеющихся у страны возможностей.

К исходу 2011 г. были завершены основные масштабные мероприятия по формированию перспективного облика российских армии и флота. Созданы боеготовые Вооруженные силы в новом боевом составе с установленной численностью 1 млн. военнослужащих.

Задавался вопрос: достаточна ли она для такой страны, как Российская Федерация? По мнению В. Комоедова — недостаточна. Однако в условиях оснащения войск (сил) современными вооружением и техникой российской армия и флот будут в состоянии гарантированно выполнить любую задачу по защите национальных интересов России.

В рамках оптимизации Министерства обороны структура и состав центральных органов военного управления приведены в соответствие с возложенными на них задачами и функциями. Их численность вместе с обеспечивающими структурами сократилась в четыре раза.

However, according to the Committee Chairman, he is firmly convinced that militarisation cannot have the right to vote at the present stage of mankind's humanitarian and political evolution. The international community is faced with utterly different problems, including achieving of a comprehensive economic improvement.

Then, the Committee Chairman passed on "our Russian domestic affairs", as he put it.

Given the December 2011 briefing by General Staff Chief **Nikolai Makarov** for the Military Attachés, the latter are especially interested in the military reform in Russia. Therefore, touching on the reform, the Committee Chairman said he would answer the questions in detail and in the frank manner, though he also promised to be as succinct as possible at the same time.

Speaking of conceptual fundamentals of the current phase of the force development in Russia, the primary objective of the development of Russia's Armed Forces is to bring their organisation, strength and combat capabilities in line with the existing and anticipated military threats based on the nation's capabilities.

Most of the major events of the Russian military reform had been completed by late 2011. The Combat-Ready Armed Forces had been created, having been given a new table of organisation and a strength of 1 million.

The question asked if the strength like that was enough for the Russian Federation? According to V. Komoyedov, it was not. However, given the fielding of the forces with advanced combat gear, the Russian military will be able to guarantee the accomplishment of any mission in support of Russia's interests.

The organisation of the central command authorities was brought in line with their tasks and functions. Their strength as well as that of their support units dropped fourfold.

The six military districts were converted to four proceeding from the current and potential threats and to maximise the combat capabilities of joint task forces on strategic approaches.

Over 200 continuous-readiness formations were activated. They were manned and equipped to capacity.

The combat service support capabilities of the forces are being beefed up. Independent signal brigades, combat engineer brigades and Army Aviation bases were activated as part of the military districts.

The approach to mobilisation deployment was altered too. The commanders of continuous-readiness formations and units were relieved of the responsibility for mobilisation preparations so that they are not distracted from combat training and operations.

The idea of uniting the military districts' numbered armies and Air Force and Air Defence Force commands under the single district commander is to achieve a radical combat capabilities multiplication effect in the new military districts.

The activation of the Air and Space Defence Force was completed in December 2011 to ensure military security in the air and space sphere. Thus, the air defence, ballistic missile defence, ballistic missile early warning and space surveillance efforts and capabilities were pooled. The effectiveness of the air and space defences is planned to be increased as they are furnished with advanced combat gear.

The troop basing system was optimised to ensure a more efficient use of the Armed Forces infrastructure and improve the living standards of the troops and their dependents.

Consistent work is under way to improve combat training drastically. New-generation training centres are established.

The purpose of the centres will be provision of quality quick combat training for operating in any theatre of war. The centres are to provide phased training ranging from individual troop training to operation as part of a unit in the field.

An important line of the force development was the pooling of the logistic support and technical support unites into a single logistic support system. The reasonableness of the measure was proven by exercises conducted.

The optimisation resulted in axing thousands of stores, arsenals and bases.

Исходя из имеющихся и потенциальных угроз и вызовов, а также для наиболее полного использования боевого потенциала межвидовых группировок войск на стратегических направлениях на базе ранее существовавших шести сформированы четыре военных округа.

Сформировано также более двухсот соединений постоянной готовности, на 100 % укомплектованных личным составом и ВВТ.

Наращиваются возможности группировок войск по проведению мероприятий боевого обеспечения. В составе военных округов сформированы отдельные бригады управления, инженерные бригады, созданы авиационные базы армейской авиации.

Изменены подходы в мобилизационном развертывании. Мобилизационная нагрузка снята с командиров соединений и воинских частей постоянной готовности с тем, чтобы не отвлекать их на решение других задач, а сконцентрировать только на боевой подготовке и выполнении задач по предназначению.

Смысл объединения под единым руководством командующего войсками военного округа общевойсковых армий, флотов, командований ВВС и ПВО заключается в качественном увеличении боевых возможностей новых военных округов.

В целях обеспечения военной безопасности в воздушно-космической сфере в декабре 2011 г. завершено формирование Войск воздушно-космической обороны (ВКО). Тем самым объединены усилия и возможности противовоздушной и противоракетной обороны, предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства. Эффективность ВКО планируется повышать по мере ее оснащения перспективными образцами вооружения и военной техники.

В интересах более эффективного использования объектов инфраструктуры ВС, а также улучшения условий жизни военнослужащих и членов их семей проведена оптимизация системы базирования войск.

Ведется последовательная работа по качественному повышению уровня боевой подготовки. Создаются учебные центры нового поколения.

Главной задачей таких центров будет обеспечение качественной подготовки войск в короткие сроки к действиям на любом ТВД. В них предусматривается поэтапное обучение — от индивидуальной подготовки военнослужащего до практических действий в составе подразделения на местности.

Важным направлением строительства ВС стало объединение тылового и технического обеспечения в единую систему материально-технического обеспечения. Целесообразность этого шага подтверждена в ходе проведенных учений.

По итогам оптимизации сокращены тысячи складов, арсеналов и баз.

Функции, связанные с сервисным обслуживанием военной техники, содержанием военных городков, питанием, торгово-бытовым обслуживанием переданы «Оборонсервису». Выстроена система организации обслуживания войск на условиях аутсорсинга. С военнослужащих практически полностью сняты хозяйственные функции.

Наиболее сложной и в то же время жизненно важной является задача массового перевооружения войск и сил современными системами и образцами вооружения, военной и специальной техники.

Приоритетами в этой области являются стратегические ядерные силы, средства ракетно-космической обороны и ПВО, авиация, космические системы и комплексы, а также ВМФ.

Впервые за последнее десятилетие в этой области наметились позитивные сдвиги. Начиная с 2010 г. Минобороны закупает только вооружение и технику, отвечающие современным требованиям.

К 2015 г. планируется довести уровень обеспеченности ВС современными и перспективными образцами ВВТ до 30 %, а к 2020 г. — до 70–100 %.

The maintenance of combat gear, upkeep of military installations, messing, PXs and utility services were contracted out to the *Oboronservis* Company. Troop support was outsourced. Troops were relieved of virtually all utility functions.

The most difficult and vital objective is mass conversion to up-to-date weaponry and military and special vehicles.

As far as this is concerned, priority was given to the Strategic Nuclear Forces, Ballistic Missile Defence, Air Defence, aviation, space-based systems and the Navy.

Certain progress has been made in this sphere for the first time in a decade. Since 2010, the Defence Ministry has been buying only advanced materiel.

Advanced combat gear is planned to account for 30 % in 2015 and 70–100 % in 2020.

GAAP emphasises development of combat gear based on cutting-edge technologies to step up the effectiveness and combat capabilities of the Russian Armed Forces.

As for the problem of meeting the governmental defence-oriented procurement targets, it should be admitted that the relations in this sphere — those between the customer (the military) and the manufacturer (defence industry) — remain unbalanced.

It is important to realise that the relations cannot be based on the simplified customer — seller market principle.

The customer must clearly state his requirements to the characteristics, volumes and delivery dates, based on long-term planning of the forms and methods of warfare. The contractor, in turn, is responsible for timely development and production of the products required by the military. Naturally, the prices must be reasonable.

The work should be done in line with a single concept stemming from a national security threats assessment and the nation's capabilities.

Another issue is a sharp increase in the responsibility of both the Defence Ministry and Defence Industry for the handling of the government-awarded defence-related orders.

According to the Committee Chairman, the recent appointment of such an action-oriented person as **Dmitry Rogozin** as deputy prime minister for defence industry will facilitate resolution of the problem.

The refining of the manning system is an important line of the Armed Forces reform.

Radical decisions were taken to man private and non-commissioned officer billets with enlisted personnel. The number of the enlisted is planned to increase to 425,000 within the coming five years.

Priority in manning with enlisted personnel is given to naval ships, special forces brigades and billets vital for the combat capabilities of units and for operation of sophisticated expensive combat gear in the Strategic Missile Force, Air Force and Air and Space Defence Force.

The efforts to man the military with professionals will continue, including doing so by improving the moral and material incentives to encourage people to enlist.

The reform of the Russian Armed Forces necessitated relevant modifications to the military education system.

Under the new conditions, commissioned officer training is based on giving the basic higher education in military institutes and affiliates of service schools. Prior to appointment to higher billets, personnel is to be trained under advanced professional training programmes at service command and staff colleges and the General Staff Academy.

The new approach to officer education determined the essence of the advanced network of military education establishments.

At present, commissioned officers are educated and trained by three service education scientific centres, 11 command and staff colleges and two military universities. All other existing military academies and military institutes were made subordinate to them as affiliates. This ensured integration of military education and military science and increased the effectiveness of education and research.

В Госпрограмме вооружений сделан упор на создание отечественных вооружений и военной техники (ВВТ) на основе самых современных технологий, которые позволят существенно повысить эффективность и боеспособность ВС России.

Что касается проблемы выполнения гособоронзаказа, надо признать, что взаимоотношения в этой сфере — между потребителем (ВС) и производителем (предприятиями ОПК) — еще не до конца сбалансированы.

Здесь важно исходить из понимания того, что эти взаимоотношения не могут строиться на упрощенных рыночных принципах «покупатель — продавец».

Заказчик обязан четко изложить свои требования по характеристикам, объемам и срокам поставок ВВТ, опираясь на долговременное планирование форм и методов вооруженной борьбы. Исполнитель, в свою очередь, отвечает за своевременные разработку и производство необходимой армии и флоту продукции. Разумеется, цена на нее должна быть адекватной.

Всю эту работу необходимо вести по единому замыслу, вытекающему из оценки динамики угроз национальной безопасности и имеющихся у страны возможностей.

Отдельный вопрос — резкое повышение ответственности, как военного ведомства, так и ОПК за реализацию гособоронзаказа.

По мнению председателя Комитета, решению этой задачи будет способствовать недавнее назначение на должность заместителя Председателя Правительства, ответственного за «оборонку», такого деятельного человека, как **Дмитрий Rogozin**.

Важным направлением реформирования ВС является совершенствование системы комплектования.

Приняты кардинальные решения по комплектованию войск военнослужащими-контрактниками на должностях сержантов и солдат. В течение следующих пяти лет планируется увеличение их численности до 425 тыс. человек.

В первоочередном порядке ими намечено комплектовать плавсостав ВМФ, бригады специального назначения и должности, определяющие боевую способность частей, а также занимающиеся эксплуатацией сложного и дорогостоящего вооружения и военной техники в РВЧН, ВВС и Войсках ВКО.

Усилия по профессионализации армии и флота будут продолжены. В том числе за счет совершенствования мер морального и материального характера для привлечения граждан на контрактную военную службу.

Изменение облика российских ВС потребовало и соответствующих изменений в системе военного образования.

В новых условиях подготовка офицерских кадров основана на получении базового высшего образования в военных институтах и филиалах военных академий. А перед назначением на вышестоящие должности — по программам дополнительного профессионального образования в видových военных академиях и в Военной академии Генерального штаба.

Новые подходы в обучении офицеров определили облик перспективной сети военно-учебных заведений.

With the number of commissioned officers reduced, special importance is not attached to establishing the non-commissioned officer corps capable of making up the mainstay of new units. The educational establishments of the Defence Ministry created a multi-tier sergeant training system.

For instance, future platoon leaders, platoon sergeants and technicians will be trained in the Sergeants Training centre in the city of Ryazan under a three-year programme. Other Defence Ministry educational establishments train squad and crew leaders.

Close attention continues to be paid to strengthening discipline and crime prevention in the military. The measures taken have resulted in an overall reduction in incidents and crimes. A radical reduction in the military crime rate is planned to be achieved by establishing military police. This will allow commanders and their troops to focus on combat training and other tasks instead of having to enforce discipline and investigate crimes.

All measures possible are being taken to raise the social status of service members and boost the prestige of military service.

The questions asked by foreign Military Attachés indicate that this sphere is of special interest to them, e. g. pay raise measures.

The analysis performed by the Committee has shown that the post-tax pay has been as follows since 01 January 2011:

- over 22,000 rubles (a 2.2-times increase) for the enlisted private;
- almost 33,000 rubles (a 2.6-times raise) for the enlisted sergeant (squad leader);
- about 50,000 rubles (a threefold raise) for the lieutenant (platoon leader);
- 57,500 rubles (a 2.9-times increase) for the captain (company commander);
- almost 70,000 (a threefold increase) for the lieutenant-colonel (battalion commander);
- over 82,000 rubles (a 2.9-times raise) for the colonel (brigade commander).

Mind you, these are average figures. The actual pay drawn by service members in equal billets may vary owing to bonuses paid by order of their commanding officers.

В настоящее время подготовку офицеров осуществляют три военных учебно-научных центра видов ВС, одиннадцать военных академий и два военных университета. В качестве филиалов к ним присоединены все ранее существовавшие высшие военные училища и военные институты, а также профильные научно-исследовательские организации. Это обеспечивает интеграцию военного образования и военной науки, повышает эффективность образовательного процесса и научных исследований.

В условиях уменьшения количества офицеров в соединениях и воинских частях особая роль отводится формированию корпуса младших командиров, способных стать основой новых воинских коллективов. В этих целях в вузах Минобороны России развернута многоуровневая система обучения сержантов.

Так, будущие командиры взводов, их заместители и техники подразделений готовятся в Центре подготовки сержантов (Рязань) по трехгодичной программе. В других вузах Минобороны проводится обучение командиров отделений и расчетов.

Большое внимание продолжает уделяться укреплению дисциплины и борьбе с правонарушениями в ВС. Принятыми мерами удалось снизить здесь общее количество происшествий и преступлений. Кардинально снизить уровень преступности в ВС планируется путем создания военной полиции. Тем самым будет исключен отрыв командиров и личного состава от плановых мероприятий боевой подготовки и выполнения других задач, возложенных на органы военного управления, соединения и воинские части.

Наконец, принимаются все возможные меры по повышению социального статуса военнослужащих и поднятию престижа военной службы.

Как следует из вопросов, заданных военными атташе, эта сфера также вызывает у них особый интерес. Например, по повышению размера денежного довольствия.

Проведенный в Комитете анализ свидетельствует — с 1 января 2012 г. оно составляет, после вычета подоходного налога, для:

- рядового-контрактника в среднем более 22 тыс. руб. (рост в 2,2 раза);
- сержанта — командира отделения — почти 33 тыс. (2,6);
- лейтенанта — командира взвода — около 50 тыс. (3,0);
- капитана-ротного — 57,5 тыс. (2,9);
- подполковника-комбата — почти 70 тыс. (3,0);
- полковника-комбрига — более 82 тыс. руб. (рост в 2,9 раза).

Следует уточнить, что это — средние цифры. Реальные размеры довольствия, получаемого военнослужащими на равных должностях, могут различаться как в ту, так и в другую сторону. Причина — наличие надбавок стимулирующего характера, выплачиваемых по решению командования.

Что до обеспечения военнослужащих жильем, то за три последних года количество нуждающихся в постоянном жилье снизилось более чем в два раза.

Количество военнослужащих, нуждающихся в жилье, на 30 ноября 2011 г. составляло 113,8 тыс. человек, в т. ч. в постоянном жилье — 56,4 тыс., в служебном — 57,4 тыс. человек.

К задачам, решение которых возложено на Минобороны России в ближайшей перспективе, относятся в том числе следующие.

1. Создание принципиально новой системы управления ВС и ее техническое оснащение современными средствами связи и АСУ.
2. Развитие системы Воздушно-космической обороны.
3. Переоснащение ВС современными образцами вооружения и военной техники, выполнение Государственной программы вооружения.
4. Внедрение новых форм обучения в систему оперативной и боевой подготовки войск, создание новых современных центров боевой подготовки.

As to provision of housing, the number of service members in need of permanent accommodation has been more than halved over the past three years.

The number of personnel needing an accommodation totalled 113,800 as of 30 November 2011, including those needing permanent housing numbering 56,400 and those in need of BOQ and MOQ standing at 57,400.

The near-term objectives of the Russian Defence Ministry include the following:

1. development of a radically advanced armed forces control system and furnishing of it with up-to-date communications gear and automated control systems;
2. development of the Air and Space Defence;
3. fielding of the military with sophisticated combat gear and fulfilment of GAAP;
4. introduction of new forms of training to the operational and combat training system and establishment of new up-to-date combat training centres;
5. optimisation of the organisation of supporting units and an increase in the number of combat units;
6. working out of the optimal basing system and construction of new up-to-date military installations;
7. establishment of Military Police.

Owing to the military reform, the Russian Armed Forces will fully meet the standards of up-to-date armed services and will be able to accomplish the whole spectrum of their missions of armed defence of the Russian federation and its allies.

The State Duma Defence Committee and the State Duma as a whole intend to supervise the process closely, using all of the constitutional powers available.

The newly-formed State Duma Defence Committee includes seven members from the *One Russia* party, six from the *Communist Party*, three from the *Liberal Democratic Party* and one from the *Just Russia* party.

The loss of monopoly by the 'party in power' enables one to presume that the 6th State Duma will see not only more deliberate legislative decisions by the defence committee, but also more thorough parliamentary supervision of force development measures taken by the executive branch.

Then, V. Komoyedov told the foreign military attachés about the participation of the committee he chairs in the legislative support of the combat capability of the Russian Federation in 2011.

First, he outlined such an important activity of the committee as participation in working out the national military budget.

In the course of discussion of the 2012 defence spending and that in 2013–14, the Committee regarded the two following issues as priorities:

1. raising the social status of military personnel, their dependents and retirees; the key measures in this field are the Armed Forces and Interior Force personnel pay reform and meeting of the permanent housing commitments made earlier;
2. implementation of the 2011–20 GAAP, providing for comprehensive re-equipment of the military, and the Federal Defence Industry Reform Programme.

At the same time, the national defence allocations, covering most of the Defence Ministry's 2012 spending, stipulates adequate budgetary allocations for other key operational requirements of the armed services, including the improvements in their manning, organisation and basing.

Speaking of specific figures, the 2012 defence budget provides for 1 trillion 853 billion rubles. The sum will increase in 2013 and 2014 by 26 % and 16.5 % respectively.

Overall, the defence expenditure share of the GDP will be 3.1 % this year, 3.6 % in 2013 and 3.8 % in 2014. This will allow the fulfilment of the Security Council's of Russia resolution on spending at least 3.5 % on defence starting as soon as next year.

Russia's spending so much money on defence is a least-evil solution under the circumstances.

This is due to a whole range of reasons.

5. Оптимизация организационно-штатной структуры обслуживающих систем и увеличение количества боевых частей.
6. Формирование оптимальной системы базирования войск, строительство новых современных военных городков.
7. Создание военной полиции.

В результате проведения военной реформы ВС РФ будут полностью соответствовать параметрам современной армии и смогут выполнять весь комплекс возложенных на них задач по вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников.

Комитет Госдумы по обороне и Государственная дума в целом намерены жестко контролировать этот процесс, используя все имеющиеся у них конституционные полномочия.

В новом составе Комитета Госдумы по обороне семь членов представляют партию «Единая Россия», шесть — КПРФ, трое — ЛДПР, один — «Справедливую Россию».

Утрата монополизма «партией власти» позволяет предположить, что в шестом созыве палаты повысится не только взвешенность решений Комитета в законодательной деятельности, но и требовательность парламентского контроля за теми или иными решениями исполнительной власти в области национального военного строительства.

Затем В. Комоедов рассказал военным атташе об участии возглавляемого им Комитета в законодательном обеспечении обороноспособности РФ в 2011 г.

The domestic reasons include the long-time insufficient financing of the Defence Ministry due to objective and subjective circumstances.

The main external reason is that in the tumultuous world of today, the effective military remains an important deterrent and a reliable guarantee of the security, sovereignty and progressive development of any state, all the more so the state occupying such an important position in international politics the Russian Federation occupies.

As for the distribution of the allocations for various purposes within the armed forces, the budget stipulates a considerable military pay and pension raise. In 2012–14, almost 330 billion rubles are to be allocated for financial support of active duty personnel, which is a 90-billion-ruble or 36.5 % increase over 2011.

The 2012 budget allocation for military and other uniformed-service pensioners total 252 billion rubles.

Large allocations have been provided for furnishing military personnel with permanent and military-owned housing. They will account for 43.4 billion rubles in 2012, 28 billion rubles in 2013 and 9 billion rubles in 2014.

Special attention is paid to the savings and mortgage programme, with the governmental spending on it to equal almost 42 billion, about 60 billion and over 73 billion rubles in 2012, 2013 and 2014 respectively (compare this with less than 29 billion rubles in 2011).

The money allocated will enable the Defence Ministry to fulfil the presidential order on military personnel permanent housing provision by late 2013.

Сперва он коротко информировал собравшихся о такой важной сфере деятельности Комитета по обороне, как участие в формировании военного бюджета страны.

В ходе обсуждения расходов на национальную оборону в 2012 г. и на плановый период 2013–2014 гг. Комитет считал приоритетными два вопроса:

1. Повышение социального статуса военнослужащих, членов их семей и военных пенсионеров.
Основное место здесь заняли проведение с 2012 г. реформы денежного довольствия военнослужащих ВС и Внутренних войск МВД России, а также выполнение всех ранее взятых обязательств по обеспечению нуждающихся постоянным жильем.

2. Реализация Государственной программы вооружения (2011–2020 гг.), которая предусматривает комплексное техническое перевооружение войск и сил, а также федеральной целевой программы реформирования оборонно-промышленного комплекса.

В то же время в рамках ассигнований по разделу «Национальная оборона», по которому в 2012 г. финансируется большая часть расходов Минобороны, предусмотрено выделение необходимых бюджетных средств на решение и других ключевых вопросов деятельности армии и флота, в том числе на совершенствование системы их комплектования, оргштатной структуры и системы базирования.

Если говорить о конкретных цифрах, то бюджетные расходы по разделу «Национальная оборона» на 2012 г. предусмотрены в сумме 1 триллион 853 миллиарда рублей. В 2013 и 2014 гг. эти расходы увеличатся по сравнению с предыдущим годом соответственно примерно еще на 26 % и 17,5 %.

В целом доля расходов на национальную оборону относительно ВВП в текущем году составит 3,1 %, в 2013 г. — 3,6 % и в 2014 г. — 3,8 %. Это позволит уже со следующего года обеспечить выполнение соответствующего решения Совета безопасности России о расходовании на оборону не менее 3,5 % ВВП.

Выделение Россией значительных средств на оборону в сложившейся ситуации является вынужденной мерой.

Она обусловлена целым комплексом причин.

Из внутренних можно назвать многолетний, вызванный объективными и субъективными обстоятельствами, период недофинансирования Министерства обороны.

The military-owned housing matters are somewhat less rosy, and the State Duma Defence Committee is going to pay close attention to the problem.

The fair share of the approved budget is earmarked for combat gear and special materiel development, production, repair and overhaul and will be 730 billion rubles in 2012, just over 1.15 trillion rubles in 2013 and 1.46 trillion rubles in 2014.

The item of expenses features the fact that as soon as next year the Security Council's of Russia resolution on altering the armed forces materiel maintenance and acquisition allocations ratio so that 60 % of the allocations is spent on the acquisition of advanced combat gear and 40 % on its upkeep.

A few words are due about other lines of our work.

In 2011, the Defence Committee focused on refining the legislation in the two following fields:

- the military reform;
- ensuring the social guarantees for military personnel, retirees and their dependents.

For instance, numerous laws passed by the State Duma in 2011 with the immediate participation of the Defence Committee pertain to the social issues (about 10 laws in various spheres).

As far as the military service obligation is concerned, high school graduates were granted the draft deferment until 01 October of the year of graduation. The new policy will enable this category of citizens to try to enter a college and graduate from it prior to being drafted.

The draft deferment right also applies to postgraduates irrespective of whether their college offers government-approved postgraduate studies programmes or not.

A small but important step was made in such an important sphere as chemical weapons disposal: organisational and legal standards were established for installations engaged in the process (state-owned companies).

A mechanism of protecting Russia's intellectual property resultant from or transferred as part of military technical cooperation with other states was developed as part of honing the legislation governing Russia's military and military technical cooperation with other states.

A number of bilateral and multilateral international documents were ratified, with the Defence Committee having participated in drafting them.

Главная внешняя причина — в современном неспокойном мире эффективные вооруженные силы остаются важным превентивным инструментом, надежной гарантией безопасности, суверенитета и поступательного развития любого государства. Тем более занимающего в мировой политике такое важное место, как Российская Федерация.

Что до распределения бюджетных ассигнований по целевому назначению, то бюджет предусматривает значительное увеличение расходов на денежное довольствие военнослужащих и военные пенсии. На финансовое обеспечение кадровых военнослужащих в 2012–2014 гг. выделяется почти по 330 млрд. рублей, что превышает показатель 2011 г. более чем на 90 млрд. рублей, или на 36,5 %.

Бюджетные ассигнования на 2012 г. в части пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной и приравненной к ней служб, составляют 252 млрд. рублей.

Крупные ассигнования предусмотрены на обеспечение военнослужащих постоянным и служебным жильем. В 2012 г. они составят около 43,4 млрд. рублей, в 2013 и 2014 гг. — 28 и 9 млрд. рублей соответственно.

Особое место здесь занимает реализация накопительно-ипотечной программы, государственные расходы на которую в 2012–2014 гг. составят соответственно почти 42, около 60 и более 73 млрд. рублей (для сравнения: в 2011 г. — менее 29 млрд. рублей).

Выделяемые суммы позволят к концу 2013 г. полностью выполнить поручение Президента Российской Федерации по обеспечению военнослужащих постоянным жильем.

Со служебным жильем ситуация несколько сложнее, и Комитет по обороне намерен уделять самое пристальное внимание решению этой проблемы.

Значительный удельный вес в принятом бюджете занимают расходы на разработку, закупку и ремонт вооружения, военной и специальной техники. В 2012 г. они составят 730 млрд. рублей, в 2013 г. — чуть более 1,15 трлн., в 2014 г. — 1,46 трлн. рублей.

Отличительная особенность этой статьи расходов состоит в том, что уже в будущем году будет реализовано соответствующее решение Совета безопасности РФ довести соотношение средств, выделяемых на текущее содержание и техническое оснащение Вооруженных сил, до уровня 60 % в пользу последних.

О других направлениях нашей законопроектной работы.

Главное внимание Комитет по обороне в 2011 г. уделял совершенствованию законодательства в двух областях:

- реализация принятых решений о формировании перспективного облика ВС;
- обеспечение социальных гарантий военнослужащим и лицам, уволенным с военной службы, а также членам их семей.

Так, значительное число законов, принятых Государственной думой в 2011 г. при непосредственном участии Комитета по обороне, касается социального «блока» (около 10 законов в разных областях жизненной необходимости).

По линии исполнения воинской обязанности установлено право выпускников общеобразовательных учреждений, прошедших государственную итоговую аттестацию, на отсрочку от призыва на военную службу на период до 1 октября года прохождения этой аттестации. Новая норма позволит данной категории граждан еще до службы в армии поступить в вуз и окончить его.

Право на отсрочку от призыва закреплено и для граждан, получающих послевузовское профессиональное образование (аспирантов), независимо от наличия у соответствующего образовательного учреждения аккредитованных государством программ такого обучения.

Небольшой, но важный шаг в такой серьезной сфере, как уничтожение химического оружия, — установлены организационно-правовые нормы для объектов, занимающихся этим процессом (федеральные казенные предприятия).

В рамках совершенствования законодательства, касающегося военного и военно-технического сотрудничества Рос-

Apparently, the most high profile one of them was the latest Russian-US Strategic Arms reduction treaty that made quite a stir in the State Duma and in society as a whole.

In addition, the parliament ratified the Russian-US agreement on US combat gear, supplies and personnel transit to Afghanistan, Protocol on the Amendments to the Collective Security Treaty of 1992, several regulations governing Russia's military technical cooperation with Belarus and Armenia, the agreements on Russian military installations in Abkhazia and South Ossetia, etc.

In general, the Defence Committee had considered about 40 draft laws in 2011, of which the president has signed 13.

The work being done by the Defence Committee is in various forms, e. g. field meetings. Last year, such a meeting took place at the Strategic Missile Force Main Staff, with its agenda being the legislative support of the development of the Russian Strategic Nuclear Forces in light of the ratification of the Strategic Arms Reduction Treaty (START III).

To do fact-finding, see the conditions, in which personnel have to serve, and tackle personnel social protection issues, the Committee's members regularly visited units of the Russian Armed Forces and other forces and paramilitary units.

Parliamentary hearings and roundtables yield a high practical effect. Such events held in cooperation with the State Duma Defence Committee covered patriotic education of youth and the part being played by local authorities in upholding national defence (the field session was held in Kaliningrad).

The Committee continues to maintain a high-level dialogue with the executive branch. The leaders of the Armed Forces, Defence Ministry and other Ministries and agencies regularly inform the Committee of various aspects of the force development. In particular, a hard talk with Vice-Premier **Sergei Ivanov** about the fulfilment of governmental defence-related procurement and with Defence Minister **Anatoly Serdyukov** about the reform of the armed services took place during the 'parliamentary time' arranged by the initiative of the defence committee.

The Committee's members, in turn, were proactive in the sessions of the Russian Government and executive branch meetings dedicated to urgent issues pertinent to the Committee's scope.

Then, the Defence Committee Chairman outlined the Committee's targets for the foreign Military Attachés present.

Today, Russia needs an up-to-date military — the compact armed services equipped with cutting-edge combat gear and manned with top-notch personnel.

Proceeding from this, the committee is intent on focussing its efforts on working out and refining the legal framework for the development of the military organisation capable of standing up to the current and future threats and on a par with Russia's economic, demographic and other capabilities.

The Committee's priorities include the retooling of the military, refining of the military personnel registration, pre-service training, service, mobilisation and mobilisation preparation systems.

Here are several more draft laws being considered by the Committee. For instance, the draft law on establishing the mobilisation personnel reserve has passed the first reading. For the first time in this country, the reserve will be all-volunteer.

Hard work is under way on the initiative to set the optimal ratio of commissioned officers, enlisted personnel and draftees in the armed forces, given the critical shortage of draftees and the fixed strength of the armed forces.

The Committee intends to keep on paying close attention to Defence Industry and the fulfilment of government-awarded orders by the latter.

For instance, the Committee plans to draft the law On the Governmental Armament Acquisition Programme and have it approved so that the programme's legal status is brought to the federal level. The goal is to improve the quality of the planning of GAAP events, coordinate such events with key events of fed-

сии с иностранными государствами, сформирован механизм защиты прав РФ на результаты интеллектуальной деятельности, полученные или переданные в ходе такого сотрудничества.

Наряду с этим был ратифицирован ряд международных документов двустороннего и многостороннего характера, по которым Комитет по обороне выступал соисполнителем.

Очевидно, что наиболее резонансным из них, вызвавшим острую дискуссию в Государственной думе и нашем обществе в целом, стал новый российско-американский Договор о сокращении и ограничении СНВ.

Кроме того, ратифицированы соглашение с США по транзиту через территорию России ВВТ, имущества и персонала в Афганистан, Протокол о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности 1992 г., несколько нормативных правовых актов в военно-технической сфере с Беларусью и Арменией, соглашения о российских военных объектах в Абхазии и Южной Осетии и т. д.

Если обобщить, то всего в течение 2011 г. на рассмотрении Комитета по обороне находилось около 40 законопроектов, 13 из них уже подписаны Президентом.

Работа, проводимая Комитетом, имеет самые разные формы. Одной из них, например, являются выездные заседания Комитета. В минувшем году подобное заседание состоялось в Главном штабе РВСН с повесткой «О законодательном обеспечении развития стратегических ядерных сил России в связи с ратификацией Договора об СНВ».

Для изучения положения дел на местах, изучения условий прохождения военной службы и вопросов социальной защиты военнослужащих депутаты — члены Комитета регулярно осуществляли рабочие поездки в соединения и части ВС, других войск, воинских формирований и органов.

Высокий практический эффект приносят парламентские слушания и «круглые столы». Мероприятия в таком формате были проведены по вопросам патриотического воспитания молодежи (совместно с Комитетом ГД по безопасности) и — в «выездном» режиме (в Калининграде) — о роли и месте органов местного самоуправления в обеспечении обороны страны.

Комитет продолжает поддерживать высокий уровень конструктивного диалога с исполнительной властью. Руководство ВС, МО, других министерств и ведомств регулярно информирует Комитет о различных аспектах военного строительства. В частности, в рамках «прави-

тельственных часов», организованных по инициативе Комитета, состоялись предметные, весьма острые разговоры с вице-премьером **Сергеем Ивановым** по вопросам выполнения гособоронзаказа, а также с министром обороны РФ **Анатолием Сердюковым** о ходе преобразований в российских ВС.

В свою очередь, депутаты — члены Комитета принимали активное участие в заседаниях Правительства РФ, коллегий органов исполнительной власти, на которых обсуждались актуальные вопросы по тематике Комитета.

Затем председатель Комитета по обороне вкратце информировал военных атташе о задачах Комитета на перспективу.

Нынешней России нужны современные армия и флот, компактные и мобильные войска и силы, оснащенные новейшим оружием и укомплектованные обученными высококлассными специалистами.

Исходя из этого, Комитет намерен сосредоточить основные усилия на формировании и совершенствовании законодательной базы для создания военной организации государства, отвечающей существующим и прогнозируемым угрозам, а также экономическим, демографическим и иным возможностям России.

В числе приоритетных задач Комитета — перевооружение армии и флота, совершенствование систем воинского учета, подготовки к военной службе и ее прохождения, вопросы мобилизации и мобилизационной подготовки.

Назову несколько законопроектов, рассматриваемых в Комитете. Например, уже прошел первое чтение проект закона, который установит правовые основы создания в России института мобилизационного людского резерва. Он впервые в истории страны будет формироваться на добровольной контрактной основе.

Серьезная работа ведется над законодательной инициативой по нормативному закреплению оптимального соотношения в ВС РФ офицеров, военнослужащих контрактной службы и по призыву (с учетом критического дефицита призывных ресурсов и установленной численности ВС).

Комитет намерен по-прежнему уделять самое пристальное внимание вопросам функционирования оборонно-промышленного комплекса и выполнения гособоронзаказа.

Так, в планах Комитета — разработка и принятие федерального закона «О Государственной программе

вооружения (ГПВ)» в интересах доведения правового статуса этой программы до уровня федерального закона. Цель — повышение качества программно-целевого планирования мероприятий ГПВ, увязка с ключевыми мероприятиями соответствующих федеральных целевых программ, усиление контроля и ответственности как государственных заказчиков, так и исполнителей за планирование и выполнение ГПВ.

Кроме того, предусматривается внесение ряда изменений в федеральный закон «О государственном оборонном заказе». Они, в частности, касаются:

- уточнения основных принципов и методов формирования цен на выполнение НИОКР, ремонтных работ, работ по промышленной утилизации ВВТ. Более того, в целом применения гибкой системы ценообразования в зависимости от конкурентной среды;
- уточнения порядка заключения контрактов на разработку и серийное производство ВВТ;
- повышения ответственности заказчиков и поставщиков по гособоронзаказу;
- уточнения порядка материально-технического квотирования обеспечения оборонного заказа.

eral programmes and ramp up accountability and responsibility of both governmental customers and contractors for their GAAP planning and fulfilment.

In addition, provision has been made for amending the federal law On Governmental Defence Materiel Procurement, with the amendments to pertain to the following:

- determining more accurately the principles and methods of pricing of R&D, repair, overhaul and industrial disposal of combat gear and, moreover, using a flexible pricing system depending on the competitive environment;
- determining more accurately the procedure for awarding contracts for combat gear development and full-rate production;
- increasing the responsibility of customers and suppliers under government-awarded defence-related orders;
- determining more accurately the procedure for logistics assignment of quotas in support of governmental defence-related procurement.

ИНОСТРАННЫЕ ДИПЛОМАТЫ в ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЕ РФ

16 февраля 2012г. в Общественной палате Российской Федерации Комиссия по проблемам национальной безо-

FOREIGN DIPLOMATS VISITING THE RUSSIAN CIVIC CHAMBER

The Commission on National Security and Welfare of Military Personnel and Dependents and Veterans and the International

Традиционно значительное место в работе Комитета также займет законодательное обеспечение процессов военного и военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами.

Наконец, Комитет будет и впредь осуществлять жесткий парламентский контроль за выполнением государством всех взятых обязательств перед людьми, которые проходят армейскую службу или ее уже оставили.

Владимир Комоедов высказал надежду на продолжение контактов с военными атташе в любых форматах и заверил их, что руководство и члены Комитета Государственной думы по обороне всегда открыты для честного и откровенного диалога на любые интересующие военных дипломатов темы.

В заключение глава Комитета по обороне пожелал народам стран, представителями которых являются военные атташе, им лично, их семьям процветания, благополучия и мирного неба над головой.

На память о встрече и в знак доброго сотрудничества Владимир Комоедов вручил Президенту Московской ассоциации военных атташе капитану 1 ранга **Хокану Андерсону** сувенир.

By tradition, the Committee also will participate proactively in legislative support of Russia's military and military technical support with foreign countries.

Finally, the Committee will continue to watch carefully the government's compliance with its commitments to active-duty personnel or retirees.

Vladimir Komoyedov hoped that he would continue meeting foreign Military Attachés in various formats and assured them that the State Duma Defence Committee were always open to above-board, frank dialogue on any subjects the military diplomats are interested in.

In conclusion, the Defence Committee Chairman wished wellbeing and peace to the peoples of the countries represented by the military attachés

Vladimir Komoyedov presented Navy Captain **Håkan Andersson**, president of the Moscow Association of Military Attachés a souvenir as a token of fruitful cooperation.

пасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов совместно с Международным консультативным Советом организаций офицеров запаса провела встречу с представителями дипломатических миссий зарубежных государств.

Это мероприятие было приурочено к Дню защитника Отечества. В ходе встречи прошел «круглый стол», в ходе которого участники обсудили российский и международный опыт сотрудничества офицеров запаса.

Во встрече приняли участие Председатель Президиума Российской ассоциации содействия науке, Президент Научно-исследовательского центра «Курчатовский институт», академик РАН **Евгений Велихов**, представители Министерства обороны, Министерства иностранных дел, Совета безопасности, Госдумы, Совета Федерации, Правительства Москвы.

Advisory Council of Organizations of Reserve Officers held a meeting with representatives of the foreign Embassies in the Civic Chamber of the Russian Federation on 16 February 2012.

The event was timed to the Defender of the Motherland Day celebrated on 23 February. A panel discussion was organized as part of the meeting to cover the Russian and foreign experience in cooperation among retired officers.

Yevgeny Velikhov, Chairman, Presidium, Russian Association for Science, and President, Kurchatov Institute, a member of the Russian Academy of Science, and representatives from the Defence Ministry, Foreign Ministry, Security Council, State Duma, Federation Council and Moscow city hall attended the meeting.

ВОЕННЫЕ ДИПЛОМАТЫ В «РОСОБОРОНЭКСПОРТЕ»

MILITARY DIPLOMATS IN ROSOBORONEXPORT

22 февраля 2012 г. в г. Москве состоялся брифинг Открытого акционерного общества «Рособоронэкспорт» и Государственной корпорации «Ростехнологии» для представителей иностранного военно-дипломатического корпуса, аккредитованных в Российской Федерации.

Для обсуждения наиболее актуальных вопросов сотрудничества Российской Федерации с зарубежными партнерами в высокотехнологичной сфере, к которой относится и военно-техническое сотрудничество (ВТС), в главном офисе ОАО «Рособоронэкспорт» собралось более ста представителей иностранных дипломатических миссий.

Иностранные участники отметили, что брифинг стал хорошей возможностью для обмена мнениями, изучения возможностей по развитию взаимовыгодного ВТС и личного знакомства прибывших из-за рубежа дипломатов с руко-

On 22 February 2012, the Rosoboronexport joint stock company and Russian Technologies state corporation held a briefing in Moscow for representatives of the foreign military diplomatic corps accredited in the Russian Federation.

More than a hundred representatives of foreign diplomatic missions gathered in the main office of Rosoboronexport to discuss the most urgent issues of the Russian Federation's high technology cooperation with its foreign partners, including military-technical cooperation.

Foreign participants mentioned that the briefing served a good opportunity for exchanging ideas, looking for opportunities for the development of mutually beneficial military-technical cooperation and getting acquainted with officials in charge of Russian combat gear export.

водителями организаций, ответственными за экспорт продукции российского оборонно-промышленного комплекса.

Выступления руководства ОАО «Рособоронэкспорт» и ГК «Ростехнологии» вызвали живой интерес собравшихся специалистов. Многие военные атташе отметили, что благодаря полученной информации те сотрудники иностранного военно-дипломатического корпуса, которые работают в России относительно недавно, получили полное представление о возможностях «Рособоронэкспорта» и ГК «Ростехнологии» и по экспорту высокотехнологичной российской продукции военного и двойного назначения, а также порядке осуществления внешнеторговой деятельности в сфере ВТС.

Среди тем, рассмотренных в ходе брифинга, были показатели экспорта российской продукции военного назначения в 2011 г., прогнозы изменения его объемов в ближайшей и долгосрочной перспективах, место и роль ГК «Ростехнологии» в системе российского ОПК, преобразование «Рособоронэкспорта» из государственного предприятия в акционерное общество и ряд других тем.

Как отметил заместитель генерального директора ГК «Ростехнологии» **Дмитрий Шугаев**, «брифинг придал новый импульс не только отношениям по линии ВТС, но и — в более широком контексте — взаимовыгодному межгосударственному экономическому сотрудничеству в целом».

Speeches by managers of *Rosoboronexport* and *Russian Technologies* aroused keen interest of the experts present. Most of the Military Attachés mentioned that the information provided at the briefing had helped those military diplomats, who had arrived in Russia not long before, to get the full picture of what *Rosoboronexport* and the *Russian Technologies* State Corporation are capable of in the sphere of Russian-made hi-tech military and dual-use product export and of the procedures governing the arms trade.

The issues covered by the briefing included the 2011 combat gear export rates, their short-term and long-term volume change forecasts, role being played by *Russian Technologies* as part of the Russian defence industry, transformation of *Rosoboronexport* from a state-owned company into a joint stock company and a number of other issues.

Russian Technologies Deputy Director General **Dmitry Shugayev** said: "The briefing gave impetus not only to the military-technical cooperation, but also, to a wide extent, mutually beneficial inter-state economic cooperation in general".

В свою очередь, генеральный директор ОАО «Рособоронэкспорт» **Анатолий Исайкин**, подводя итоги встречи, подчеркнул, что «брифинг с военными атташе стал очередным шагом в реализации политики, направленной на поступательное развитие конструктивного и доверительного диалога с партнерами по военно-техническому сотрудничеству». «Сегодня такой диалог состоялся в максимально возможно широком формате и в теплой, дружеской атмосфере, — уточнил Анатолий Исайкин. — Мы четко обозначили перед собравшимися дипломатами свои намерения и готовность дальше укреплять отношения между нашими странами. И они нас услышали».

Выступая с ответным словом, ответственный представитель Ассоциации военных атташе военно-воздушный атташе Республики Индия, командор ВВС Индии **Викрам Сингх** сердечно поблагодарил российскую сторону за хорошую организацию мероприятия, также отметив, что эта встреча была высокоинформативной и полезной для всех иностранных гостей.

Представители ОАО «Рособоронэкспорт», Государственной корпорации «Ростехнологии» и Ассоциации военных атташе выразили единое мнение о целесообразности проведения в будущем мероприятий в этом формате на постоянной основе.

Rosoboronexport Director General **Anatoly Isaykin**, summarizing the results of the meeting, underlined that the briefing of Military Attachés became another step in implementing the policy aimed at the progressive pursuance of a constructive and confidential dialogue with military-technical cooperation partners. "Today, such a dialogue has been held in the format as much extended as possible and in a warm friendly atmosphere", added Anatoly Isaykin. "We have stated in an unambiguous manner our intentions and readiness to continue to strengthen the relations between our countries for the diplomats present. And they have heard us".

In his answering speech, Air Cmde **Vikram Singh**, Executive Representative of the Moscow Association of Military Attachés and Air Force Attaché of the Republic of India, sincerely thanked the Russian side for a well-organised event, having said that the meeting had been very informative and useful for all of the foreign guests.

Representatives of *Rosoboronexport*, *Russian Technologies* and Moscow Association of Military Attachés were unanimous that it would make sense to hold events like that on a permanent basis.

БРИФИНГ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РФ

BRIEFING OF THE RF DEPUTY DEFENCE MINISTER

22 марта 2012 г. в соответствии с Планом мероприятий министра обороны РФ по работе с иностранным военно-дипломатическим корпусом (ИВДК) на 2012 г. состоялась встреча заместителя министра обороны РФ **Анатолия Антонова** с представителями ИВДК.

Встреча прошла в формате брифинга.

Временно исполняющий обязанности начальника 4-го управления (внешних сношений) Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ полковник **Александр Кобылин**, открывая брифинг, назвал его тему: «Подходы Министерства обороны Российской Федерации к вопросам международной безопасности».

В начале своего выступления Анатолий Антонов высказал предположение, что профессиональный интерес военных дипломатов к международной военной политике, очевидно, возрос в связи с завершившимися не так давно выборами Президента Российской Федерации.

Итоги выборов, по словам А. Антонова, наглядно показали, что российские граждане хотят видеть свою страну современной, сильной, независимой, проводящей самостоятельную военную политику.

Оказанная избирателями поддержка курсу избранного Президента В. Путина является надежной гарантией сохранения фундаментальных принципов внешнеполитической и военной деятельности Российской Федерации. Это прагматизм, открытость, многовекторность, последовательность, но без сползания в конфронтацию, продвижение понятных национальных интересов.

Цели российской внешней военной политики не продиктованы конъюнктурой, а имеют стратегический характер. Поэтому курс РФ в международном военном сотрудничестве будет и впредь оставаться сбалансированным, активным и созидательным, основанным на готовности к развитию полноценного и дружественного диалога со всеми государствами. Россия готова развивать диалог со всеми

On 22 March 2012, there was a meeting of Russian Deputy Defence Minister **Anatoly Antonov** and foreign Military Diplomats under the Russian Defence Minister's Plan of Work with the Foreign Military Diplomatic Corps.

The meeting was held in the briefing format.

Opening the briefing, Col. **Alexander Kobylin**, Acting Chief, 4th Directorate (Liaison) of the Main Directorate of International Military Cooperation, voiced its subject – *Approach of the Russian Defence Ministry to International Security*.

At the beginning of his address, Anatoly Antonov presumed that the military diplomats' professional interest in international military policies had apparently grown owing to the recent Russian presidential election.

According to A. Antonov, the outcome of the election graphically underlined that the Russians want their country to be up-to-date, strong, independent and able to pursue an independent military policy.

The support the voters provided to the policy pursued by newly elected President **Vladimir Putin** guarantees the preservation of the fundamental foreign policy and military principles of the Russian Federation – pragmatism, openness, diversity, consistency without confrontation, and pursuance of clear-cut national interests.

The goals of the Russian foreign military policy are not based on the political situation, but are of strategic nature. Therefore, the Russian Federation's policy as for international military cooperation will continue to be balanced, active and creative and based on the readiness to maintain an effective friendly dialogue with all states. Russia is open to the dialogue with all countries as much as these countries are open to it.

Naturally, the military priorities of the Russian Federation will be adjusted as required in line with the spirit of the time and objectives of ensuring a situation outside of its border, favouring dynamic development and all-aspect modernisation of the country, and strengthening it as a major centre of power in the world of today.

странами столь глубоко и идти столь далеко, сколь далеко и глубоко готовы на это идти ее партнеры.

Разумеется, военные приоритеты РФ будут по мере необходимости корректироваться в соответствии со временем и задачами обеспечения благоприятных внешних условий для динамичного развития и комплексной модернизации страны, ее укрепления в качестве одного из ведущих центров силы и влияния современного мира.

В этом контексте А. Антонов предложил рассмотреть процессы, которые происходят в Вооруженных силах России.

За несколько дней до брифинга состоялось расширенное заседание Коллегии Министерства обороны, посвященное итогам реформирования Вооруженных сил Российской Федерации, где выступил Президент Российской Федерации **Дмитрий Медведев**.

Следует сделать акцент на некоторых моментах, о которых говорили Президент РФ и министр обороны **Анатолий Сердюков**. Это поможет более правильно понять то состояние, в котором находятся сегодня ВС Российской Федерации, и те задачи, которые стоят перед ними.

Главным, пожалуй, является то, что реформирование ВС практически завершено. Укреплены стратегические ядерные силы (СЯС). Создана единая система воздушно-космической обороны (ВКО). Она объединила войска противовоздушной и противоракетной обороны, систему предупреждения о ракетном нападении и контроля над космическим пространством.

Новые ВС в куда большей степени сегодня отвечают современным требованиям и способны дать ответ на потенциальные угрозы в адрес страны.

Вместе с тем темпы и характер изменений геополитической обстановки заставляют Россию по-новому смотреть на обеспечение своей государственной и военной безопасности. Она внимательно и бережно относится к проблеме расстановки приоритетов в государственных отношениях и в международном военном сотрудничестве. В любом случае в вопросах безопасности на международной арене РФ будет последовательно исходить из собственных интересов, а не продиктованных кем-то решений.

Об этом прямо сказал вновь избранный Президент Российской Федерации **Владимир Путин** в своих недавних статьях.

Не углубляясь в анализ ситуации, которая складывается сегодня на мировой арене, можно лишь сказать, что современники являются свидетелями по сути нового исторического этапа, способного привести к радикальным изменениям геополитического ландшафта.

Темпы международной жизни ускоряются, а происходящие в международных отношениях процессы приобретают все более сложный и многомерный характер.

И ряд аспектов развития процессов не может не вызывать у РФ беспокойства. Речь идет, в частности, о действиях внешних игроков в связи с внутригосударственными конфликтами, попытках решить существующие проблемы силовыми методами, в обход международного права и устоявшихся форматов принятых решений.

Далее А. Антонов предложил аудитории несколько изменить формат общения: высказать еще несколько тезисов и идей общего плана и уделить большее время ответам на вопросы, заданные заранее и могущие возникнуть во время его выступления.

Начал он с того, что в Министерстве обороны уделяется первостепенное значение международному военному сотрудничеству (МВС). РФ имеет тесные отношения в этой области более чем с 70 странами. И со многими из них существует прочная правовая база для развития отношений.

Неудивительно и понятно, что первостепенное значение РФ уделяет развитию отношений, в том числе по линии МВС, со странами ОДКБ. Ибо Россия заинтересована, чтобы ее союзники имели сильные, мобильные, оперативные, боеспособные вооруженные силы.

In this context, A. Antonov proposed the ongoing processes in the Russian Armed Forces be considered.

Several days prior to the briefing, there was an enlarged Defence Ministry Board session dedicated to the results produced by the reform of the Russian Armed Forces. Russian President **Dmitry Medvedev** addressed the session.

Emphasis should be placed on some of the statements by the president and Defence Minister **Anatoly Serdyukov**. This will help one to understand the state of the Russian Armed Forces and their objectives better.

Probably, the key point was that the Armed Forces reform has been virtually completed. The Strategic Nuclear Forces have been strengthened. A single Air and Space Defence System has been established. The system has united the Air Defence and Ballistic Missile Defence Forces and Ballistic Missile Early Warning and Space Surveillance System.

The new military is more up to the present-day requirements and can respond to potential threats to the country.

At the same time, the pace and nature of the change to the geopolitical situation make Russia to take a new look at its foreign relations and international military cooperation priorities. It carefully treats the prioritisation of international relations and international military cooperation. In any case, the Russian Federation will proceed from its interests, rather than solutions imposed by somebody else as far as international security is concerned.

Vladimir Putin, newly elected President of the Russian Federation, stated this directly in his recent articles in the press.

Without going into detail on the situation evolving in the international arena these days, one can say that we are witnesses, essentially, to a new historical phase capable of resulting in a drastic change to the geopolitical landscape.

The pace of international life is picking up, while the international relations are becoming increasingly more complex and multifaceted.

A number of aspects of the ongoing processes cannot but prompt concern on the part of the Russian Federation, particularly actions of foreign actors as to internal conflicts in certain countries and attempts at resolving the current problems by means of force in contravention of international law and the established decision-making formats.

Then A. Antonov proposed the format of the briefing be somewhat altered. He offered to voice several more points and general ideas and then leave more time on answering the questions asked in advance and those that might be asked during the briefing.

He started with the statement that the Defence Ministry gave priority to international military cooperation. The Russian

Разумеется, среди российских приоритетов находится развитие военного сотрудничества с другими странами СНГ. Среди этих государств в первую очередь следует назвать Украину.

Россия — страна Европы, поэтому неудивительно, что отношения с европейскими государствами относятся к ее приоритетам. Примечательно, что свои отношения с европейскими странами она пытается развивать на прагматической основе, стремясь максимально задействовать весь позитивный потенциал своего исторического общения с ними.

В последнее время, конкретнее — после 2009 г., нарастает количество контактов РФ со странами НАТО. В 2012 г. намечено провести около 100 совместных мероприятий.

В то же время наряду с позитивными моментами у России со странами НАТО на сегодняшний день существуют очень серьезные расхождения. Это, конечно же, в первую очередь проблемы, связанные с ПРО.

То же самое относится и к отношениям Россия — США.

При этом А. Антонов подчеркнул, что он говорит исключительно о международном военном сотрудничестве.

Российско-американские отношения «обречены» на развитие, на улучшение. Однако вопрос о ПРО является для России принципиальным. Для нее противоракетная оборона, перспективы сотрудничества с Соединенными Штатами Америки, с западноевропейскими странами в рамках НАТО являются лакмусовой бумажкой, которая позволит определить, готовы ли США и страны НАТО рассматривать РФ в качестве равноправного партнера при определении архитектуры международной безопасности. РФ хотела бы, чтобы во всех механизмах международной безопасности Россия рассматривалась этими государствами в качестве субъекта, а не объекта. И все попытки сдержать Россию обречены на провал.

Если обратить взор на Азию, то в первую очередь следует отметить, что отношения РФ с ее крупнейшим государством, Китаем, носят стратегический характер и, в частности, в военной области развиваются по многим направлениям.

Federation maintains close relations in this field with over 70 countries, and there is a solid legal basis for pursuing such relations with many of them.

It is a small wonder that the Russian Federation attaches key importance to its relations, including international military cooperation, with the CSTO countries. For Russia is interested in its allies having strong, mobile, responsive and capable armed service.

Naturally, Russian priorities include military cooperation with other CIS countries, Ukraine in the first place.

Russia is a European country; therefore, it is no wonder that its relations with European states are among its priorities. Interestingly, it strives for pursuing relations with European countries in a pragmatic manner, trying to maximise the positive potential of its contacts with them over the centuries.

The number of contacts between the Russian Federation and NATO countries has been on the rise of late, particularly after 2009. About 100 joint events are slated for 2012.

At the same time, the positive aspects of the Russia–NATO relations coexist with very considerable differences, ballistic missile defence-related problems in the first place, certainly.

The same goes for the Russia–US relations.

At the same time, A. Antonov emphasised that he meant international military cooperation only.

The Russian-American relations are destined for improvement. However, the BMD issue is that of principle to Russia. As far as Russian is concerned, BMD and the prospect of cooperation with the United States of America and West European countries within the framework of NATO is a litmus test designed to check if the United States and other NATO countries are ready to regard the Russian Federation as an equal partner in working out the international security architecture. The Russian Federation would like to be regarded by these states as a subject, rather than an object in any international security mechanism. And all attempts at containing Russia are doomed to failure.

If we pass on to Asia, mention should be made, in the first place, that the relations between the Russian Federation and

MAJOR CONFLICTS WORLDWIDE: SOLDIERS IN ACTION: 530,000 ONE PARTNER FOR SECURITY SOLUTIONS

SECURITY OF DEPLOYED FORCES. Wherever in the world, situations arise in which interventions inevitably have to be made and force has to be applied, all while trying to avoid collateral damage.

Thousands of soldiers depend on the quality of their training and the reliability of their equipment. We are proud that partners around the globe have selected us for our outstanding capabilities to protect armed forces in these conflict zones. www.cassidian.com

DEFENDING WORLD SECURITY

Это касается как ВТС, так и взаимоотношений между вооруженными силами двух стран, включая встречи между их представителями, проведение совместных учений, брифингов и т.д.

Столь же высокие характеристики существа военного сотрудничества следует отнести и к взаимодействию РФ с Индией: Россия заинтересована в развитии прагматического, взаимовыгодного стратегического военного партнерства с этой страной.

В последние годы набирают темпы взаимоотношения РФ со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки и Африки.

Затем А. Антонов выразил озабоченность происходящим в ряде стран Ближнего Востока, Африки, в частности в Мали, и сказал, что РФ будет внимательно следить за тем, как там будут развиваться события.

Далее А. Антонов привлек внимание иностранных военных дипломатов к важному мероприятию, которое должно состояться 3–4 мая.

Министерство обороны РФ проводит масштабную Международную конференцию по противоракетной обороне. Помимо масштаба конференции следует отметить, что впервые двери военного ведомства России столь широко открываются для зарубежных военных специалистов. Министерство обороны в каждой стране — это достаточно закрытая структура. Но МО РФ решило пригласить на мероприятие самых высоких специалистов в области ПРО из многих стран мира. И министр обороны России уже подписал персональные приглашения на имена министров обороны стран НАТО, СНГ, ОДКБ, Китая, Индии, Южной Кореи и ряда других государств с тем, чтобы они приняли участие в работе этой конференции. Направлены также приглашения руководству Североатлантического альянса приехать на конференцию по крайней мере на 3 мая, когда будут проходить основные дискуссии по противоракетной обороне.

Словом, приглашены друзья России, ее партнеры и оппоненты на уровне заместителей министров обороны.

28
OLUTIONS

Visit us at
KADEX 2012

May 3-6

Astana, Kazakhstan

Hall 1, Stand 1A3

CASSIDIAN

AN EADS COMPANY

Разумеется, право каждого государства, каждого министра обороны определить, кто поедет и кто будет принимать участие в этой конференции.

На эту конференцию также будут приглашены представители западных политологических центров и представители неправительственных организаций из Российской Федерации.

Ключевым моментом конференции планируется выступление начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии **Николая Макарова**. Предусматривается также несколько выступлений представителей различных органов военного управления Министерства обороны.

Но МО РФ не собирается доминировать на этой конференции только с российскими взглядами. Поэтому приглашены представители стран — партнеров России по НАТО, другие представители из Европы, американские коллеги, которые смогут выступить на этой конференции с изложением своих взглядов, своих подходов к перспективам взаимодействия на противоракетном направлении.

Это будет уникальная возможность встретиться ведущим военным (и это следует подчеркнуть — военным) специалистам в этой области для того, чтобы посмотреть на проблему с военно-технической точки зрения. Подчеркнуть потому, что сегодня проводится очень много политологических форумов, в том числе и по ПРО.

В случае конференции речь идет о встрече военных специалистов.

В ходе конференции российская сторона хотела бы изложить свои озабоченности в отношении планов Соединенных Штатов Америки и стран НАТО в области противоракетной обороны. Она хочет аргументированно показать, как реализация этих планов, особенно на третьем и четвертом этапах так называемого адаптивного подхода, будет влиять и будет «подсекать» силу ядерного сдерживания Российской Федерации. Иностранные военные коллеги смогут высказать свои доводы.

Конечно, никто не думает, что в ходе конференции представители США, равно как и другие страны НАТО, изменят свою позицию относительно ПРО. Но у российских военных есть желание привлечь внимание их иностранных коллег к российским озабоченностям. С тем, чтобы они задумались о тех последствиях для стратегической стабильности, которые несет реализация американских планов в области

Asia's largest state, China, are of strategic importance and follow many lines in the military sphere in particular.

This goes for both military technical cooperation and the relations between the armed forces of the two countries, including meetings of their representatives, combined exercises, briefings, etc.

The same high standards of military cooperation are applicable to the cooperation between the Russian Federation and India; Russia is interested in pragmatic mutually beneficial strategic military partnership with the country.

The pace of the Russian Federation's cooperation with Asia-Pacific, Latin American and African countries has picked up in recent years.

Then, A. Antonov voiced his concern with the developments in several Middle East and African countries, particularly, Mali, and said the Russian Federation would monitor the situation there closely.

A. Antonov then draw the attention of the foreign military diplomats to the important event slated for 03–04 May.

The Russian Defence Ministry will hold a large-scale International Ballistic Missile Defence Conference. In addition to the large scale of the event, mention should be made that it is the first time that the doors of the Russian Defence Ministry will be opened so widely to foreign military specialists. In every country, the defence ministry is a rather closed organisation. However, the Russian Defence Ministry is going to invite top-notch BMD specialists from all over the world, and the Russian Defence Minister has signed personal invitations for the Defence Ministers of the NATO, CIS and CSTO countries, China, India, South Korea and a number of other states so that they take part in the Conference. Invitations have also been sent to the leaders of the North-Atlantic Alliance to attend the Conference at least on 03 May, when key discussions of ballistic missile defence will take place.

In a word, Russia's friends, partners and opponents on the deputy defence minister scale have been invited.

Naturally, every state, every Defence Minister is entitled to decide whether to attend the conference or not.

Western political scientists and representatives of Russian non-governmental organisations will be invited to the Conference too.

The keynote speaker is going to be General of the Army **Nikolai Makarov**, Chief, Russian General Staff, and provision

ПРО. И при принятии определенных решений в ходе предстоящего саммита НАТО коллеги помнили о том, что они были в Москве, вспомнили о тех озабоченностях, о которых российская сторона говорила открыто, честно и с приглашением к диалогу.

И сама предстоящая Международная конференция — это приглашение к диалогу всех заинтересованных стран. Россия готова к диалогу и сотрудничеству. Такое сотрудничество должно строиться на принципах равной безопасности, которые все подтвердили, по крайней мере в Европе и США.

Это — основа строительства равноправных отношений.

Далее заместитель министра обороны ответил на вопросы представителей военно-дипломатического корпуса.

Отвечая на вопрос об отношении РФ к иранской ядерной программе и ее составляющим, А. Антонов сказал, что проблемами иранской ракетной и ядерной программы он занимается уже около 20 лет. Поэтому и наличие связанных с ними озабоченностей со стороны Соединенных Штатов Америки, со стороны других государств, и история этих озабоченностей ему хорошо известны.

Сегодня РФ работает по линии Министерства иностранных дел в рамках механизма «три плюс три».

В отношении Ирана действуют соответствующие решения Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности ООН. Россия полностью привержена своим обязательствам по выполнению этих решений.

Однако она не считает Иран своим врагом. Иран — ее сосед. И нужно очень бережно, со всем уважением относиться к своим соседям...

Что касается самой ядерной проблемы, то российский Президент однозначно и неоднократно говорил, что Россия против слома режима нераспространения ядерного оружия.

Да, у международного сообщества есть озабоченности в отношении иранской ядерной программы. Но и у Ирана есть свои озабоченности в отношении того, как относятся к нему западные страны. И, по мнению А. Антонова, проблема недоверия, существующая в этой области, мешает продвижению международного сообщества к поиску правильных решений.

has been made for several representatives of the Defence Ministry's military command bodies to address the Conference too.

However, the Russian Defence Ministry does not intend to dominate the Conference by sharing its views only. Therefore, it has invited representatives of Russia's NATO partners, other European representatives and American counterparts who will have an opportunity to convey their views of and approaches to BMD cooperation.

This will be the unique opportunity for military (it should be stressed specifically — military) BMD specialists to look at the problem from the military-technical point of view. The emphasis on the participation of military experts is because there are many political science fora held these days, including those focussed on BMD.

As far as the Conference is concerned, it will be an event for military specialists.

In the course of the Conference, Russia would like to voice its concern about the US and NATO ballistic missile defence plans. It wants to show reasonably how the implementation of these plans, especially in the third and fourth phases of the so-called adaptive approach, will hamper and sap the nuclear deterrent of the Russian Federation. Foreign military counterparts will be able to present their arguments.

Certainly, nobody expects the US and NATO representatives to reconsider their BMD stance. However, the Russian military wants to draw its foreign colleagues' attention to Russia's concerns so that they think about the strategic stability consequences, promised by the implementation of the American BMD plans, and so that the foreign colleagues remember during the upcoming NATO summit that they were to Moscow and recall the concerns Russia mentioned above the board and invited them to dialogue.

The upcoming International Conference itself is an invitation to dialogue for all interested parties. Russia is ready for dialogue and cooperation. Such cooperation must be based on the principles of equal security, adherence to which everybody — at least Europe and the United States — has confirmed.

This is the foundation of equal relations.

Then, the deputy defence minister answered questions of foreign military diplomats.

Asked about the attitude of the Russian Federation to the Iranian nuclear programme and its components, A. Antonov said

Однозначно можно вам сказать то, что Россия не заинтересована в появлении новых ракетно-ядерных угроз по периметру своих границ. Это принципиальная позиция Российской Федерации.

Отвечая на вопрос, продуктивно ли сотрудничество военных профессионалов и большого числа гражданских лиц в МО как при проведении реформы ВС РФ, так и в работе самого Министерства обороны, А. Антонов сказал, что, конечно же, реформа Вооруженных сил проходила нелегко. Разумеется, реформировать что-то, перестраивать всегда очень сложно.

Однако это никак не связано именно с наличием в Министерстве обороны того или иного числа гражданских лиц. Но действительно, есть очень мощный «блок» или «ствол» военный и «ствол» или «блок» гражданский. Задача гражданского блока — оказывать помощь Вооруженным силам Российской Федерации для того, чтобы в нужный момент они были готовы решать поставленные Верховным главнокомандующим задачи.

И, как заместитель министра обороны, А. Антонов заявляет со всей ответственностью, что никаких противоречий между военным и гражданским «блоками» в МО не существует. Министру обороны, по мнению его зама, удалось создать очень сплоченную, эффективную команду, настроенную на решение задач, которые определил Верховный главнокомандующий.

По словам А. Антонова, он не считает оптимальным вариантом, когда группа людей, даже будучи единомышленниками и делая одно дело, лишь с готовностью «щелкает каблучками». Решение всегда будет продуманнее и лучше, если будут приняты во внимание все точки зрения. Но когда оно принято, то при его выполнении не должно быть никаких колебаний. Решение должно выполняться. Точно и в срок.

Подводя черту под ответом, А. Антонов сказал, что, по его убеждению, отношения между гражданскими и военными специалистами в Министерстве обороны, между МО и Генштабом — это отношения единомышленников.

При ответе на вопрос о сотрудничестве Министерства обороны РФ с иностранными партнерами в области информационной безопасности, А. Антонов отметил, что в целом вопросы международного партнерства в этой сфере являются, по его мнению, новым вызовом безо-

that he had dealt with the problems of the Iranian missile and nuclear programmes for about 20 years. Therefore, he is well aware of the relevant concerns of the United States of America and other states and the background of these concerned.

Today, the Russian Federation works on the problem via its Foreign Ministry within the framework of the 3+1 mechanism.

There are relevant resolutions by the IAEA Board of Governors and UN Security Council in effect in respect to Iran. Russia totally adheres to its commitments to comply with the resolutions.

However, it does not consider Iran to be an enemy. Iran is its neighbour, and neighbours should be treated carefully and respectfully.

As for the nuclear programme itself, the Russian president has said unambiguously and repeatedly that Russia is against scrapping the nuclear weapons non-proliferation regime.

Right, the international community has its concerns about the Iranian nuclear programme. However, Iran, too, has concerns about the way western countries treat it. According to A. Antonov, the problem of mistrust in this sphere prevents the international community from finding the right solution.

Certainly, Russia is not interested in the emergence of new missile and nuclear threats along its border. This is a principled position of the Russian Federation.

Responding to the question *if the cooperation between military professionals and numerous Defence Ministry civilian employees was productive during the Armed Forces reform and as part of the routine work of the Ministry*, A. Antonov said that the reform of the military was difficult, because, naturally, reforming something, rebuilding something is never easy.

However, this has nothing to do with the number of civilians working in the Defence Ministry. Still, there is a very strong 'bloc' of service members and a 'bloc' of civilians indeed. The task of the civilian blocs is to assist the Russian Armed Forces so that they are prepared to accomplish missions assigned by the Supreme Commander-in-Chief at the right time.

A. Antonov said responsibly as Deputy Defence Minister that there were no contradictions between the military and civilian 'blocs' in the Defence Ministry. In his opinion, the Defence Minister managed to create a solid efficient team focused on accomplishing the missions assigned by the Supreme Commander-in-Chief.

According to A. Antonov, he does not deem it optimal if a group of people, even holding the same views and working

пасности и Соединенных Штатов Америки, и Российской Федерации, и всех других государств. Соответственно, это новая сфера возможного взаимодействия. И несколько лет тому назад Российская Федерация выдвинула целый пакет инициатив по развитию международного взаимодействия в этой области.

Да и 10 лет назад, когда А. Антонов работал на Конференции по разоружению в Женеве, ему приходилось отстаивать российские позиции в области информационной безопасности на Генеральной Ассамблее ООН. И в то время, пожалуй, только одна страна — Соединенные Штаты Америки, говоря аккуратно, не понимала российские идеи.

Отрадно, что эти идеи впоследствии были поддержаны Соединенными Штатами Америки, и обе страны вместе работали над их продвижением в рамках Организации Объединенных Наций. И взаимодействие между США и РФ в этой области имеет очень большие перспективы.

Заканчивая ответ на вопрос, А. Антонов напомнил, что в доктрине информационной безопасности РФ, утвержденной Президентом страны, в частности, говорится, что одним из приоритетных направлений обеспечения кибербезопасности является решение задач совершенствования приемов и способов стратегической и оперативной маскировки разведки и радиоэлектронной борьбы, методов и средств активного противодействия информационно-пропагандистским и психологическим операциям вероятного противника.

Сегодня в Вооруженных силах Российской Федерации данной проблеме уделяется первостепенное внимание. Разрабатываются концептуальные взгляды на деятельность ВС РФ в информационном пространстве, где будут определены основные принципы, правила и меры доверия, в соответствии с которыми Вооруженные силы Российской Федерации будут использовать глобальное информационное пространство.

После брифинга А. Антонова был дан обед от имени Министерства обороны, прошедший в теплой, товарищеской атмосфере.

for the same cause, just clicks their heels readily. A decision will always be better thought-out, if all points of view have been considered. However, once the decision has been made, it must be fulfilled without hesitation. Decisions must be fulfilled in a precise and timely manner.

Wrapping up the answer to the question, A. Antonov said that he believed the relations between the military and civilian personnel of the Defence Ministry and between the Defence Ministry and General Staff were the relations among like-minded persons.

Asked about the information security cooperation between the Russian Defence Ministry and foreign partners, A. Antonov said that, in his opinion, the issues of international partnership in that field were a new security challenge for both the United States and Russian Federation and all other states as well. Hence, this is a new sphere of possible interaction, and the Russian Federation proposed a whole package of initiatives pertinent to international cooperation in this sphere.

As far back as 10 years ago when A. Antonov worked at the Disarmament Conference in Geneva, he had to stand for the Russian position in the field of information security at the UN General Assembly. At the time, only one nation, the United States of America, did not understand Russia's ideas, to put it mildly.

It is good that the United States later supported the ideas and the two countries cooperated in promoting them within the framework of the United Nations, and the US-Russian interaction in this sphere is very promising.

In conclusion, A. Antonov reminded his audience that the Russian Federation information security doctrine approved by the president states, inter alia, that a cybersecurity priority is to hone the techniques of strategic and operational masking of electronic intelligence (ELINT) and electronic warfare (EW) and methods and assets designed to actively counter information and psychological operations conducted by the probable adversary.

Today, the Russian Armed Forces has attached crucial importance to the problem. Concepts of the Russian Armed Forces' operations in cyberspace are being devised to set forth the principles, rules and confidence-building measures, in line with which the Russian Armed Forces will use global cyberspace.

A. Antonov's briefing was followed by a dinner on behalf of the Defence Ministry, which took place in a warm, friendly atmosphere.

СОРЕВНОВАНИЯ ВОЕННЫХ АТТАШЕ «ЛУЧШИЙ СТРЕЛОК»

TOP GUN MILITARY ATTACHÉS SHOOTING CONTEST

Телепрограмма «Первого канала» «Армейский магазин» совместно с ДОСААФ России запустила новый международный военно-спортивный проект: соревнования по пулевой стрельбе среди военных атташе «Лучший стрелок» на приз телепрограммы «Армейский магазин».

The Army Shop programme broadcast on Channel 1, in association with DOSAAF (Voluntary Organisation for Assistance to the Army, Air Force and Navy, Russian acronym — DOSAAF) launched a new international military sports project — Top Gun shooting contest among military attachés for the prize from the Army Shop.

Организаторы проекта считают, что военные атташе — это не только лучшие представители вооруженных сил представляемых ими государств, но и наиболее подготовленные офицеры, хорошо владеющие стрелковым оружием. И соревнования таких профессионалов, безусловно, вызывают интерес не только среди военных представителей иностранного дипломатического корпуса, но и среди всех, кто любит этот вид спорта.

The sponsors of the project believe that Military Attachés are not only the best representatives of the Armed Forces of their countries, but also trained officers who are good at shooting and, hence, a contest among such professionals will arouse interest of not only military representatives of the foreign diplomatic corps but also of all people who are fond of this sport.

Как известно, стрелковый спорт — один из древнейших прикладных видов спорта. Он берет свое начало от состязаний в стрельбе из лука и арбалета. С появлением в середине XIV века огнестрельного оружия начались состязания по стрельбе из гладкоствольных ружей, а создание нарезного оружия обусловило развитие пулевой стрельбы. Соревнования в стрельбе из винтовки и пистолета были включены в программу первых Олимпийских игр в 1896 г., а с 1897 г. стали проводиться чемпионаты мира по пулевой стрельбе.

As is known, shooting is one of the oldest applied sports. It dates back to competitions in archery and crossbow shooting. When firearms appeared in the mid-14th century, contests in smoothbore gun shooting started to be held, and the creation of rifled arms caused the development of shooting sports. Gun and rifle shooting competitions were part of the first Olympic Games in 1896, and the first shooting world championship was held in 1897.

Одним из инициаторов включения соревнований по пулевой стрельбе в программу Олимпийских игр был **Пьер де Кубертен**, который сам был семикратным чемпионом Франции по стрельбе из пистолета.

A driving force behind making shooting part of the programme of the Olympic Games was **Pierre de Coubertin** who was the seven-time champion of France in shooting.

В России стрелковый спорт начал развиваться с конца XIX века. Первые соревнования прошли в Хабаровске 25 мая 1898 г. на гарнизонном полигоне как народные состязания.

In Russia, shooting started developing late in the 19th century. The early contests were held in Khabarovsk at the garrison's firing range in the form of a public contest on 25 May 1898.

Стрелковые соревнования среди военных атташе будут проводиться по группам, и каждое из них будет приурочено к одному из знаменательных событий в истории России. В конце года победители в группах встретятся в финальном поединке, который определит трех лучших стрелков среди Корпуса военных атташе в России. Лучший из лучших получит в подарок именное оружие тульских мастеров.

The contenders in the shooting competition among Military Attachés will be grouped, and each stage of the competitions will be timed to an outstanding event of the Russian history. At the end of the year, group winners will compete in the finals that will determine three best shooters among foreign Military Attachés in Russia. The best of the best will win a weapon made by Tula armourers, with the owner's name engraved on it.

The first group competed on 14 February. The contestants were the Military Attachés of the Caribbean and Latin American countries. The contest was timed to the 85th anniversary of the foundation of DOSAAF.

Соревнование первой группы состоялось 14 февраля. Участниками соревнования стали военные атташе стран Карибского моря и Латинской Америки. Состязания были посвящены 85-летию со дня образования ДОСААФ России.

В этом соревновании победителем стал **Доминго Антонио Нино Кабрера** — временный поверенный в делах Доминиканской Республики в России.

Следует отметить, что проект включает в себя и познавательную сторону. Военным атташе удастся ознакомиться с экспозициями Центрального музея Вооруженных сил, музеем ДОСААФ, новинками вооружения и обмундирования Российской армии, армейским питанием и творчеством популярных исполнителей российской эстрады.

The winner of the contest was **Domingo Antonio Nino Cabrera**, Chargé d'Affaires ad interim of the Dominican Republic in Russia.

It is worth mentioning that the project includes an educational aspect as well. The Military Attachés will have an opportunity to familiarize themselves with the expositions of the Central Museum of the Armed Forces, DOSAAF museum, advanced weapons and equipment of the Russian Armed Forces and military food and meet popular Russian performers.

Бригадный генерал авиации Карл Скотт:
*«Я надеюсь, что мы сможем развивать сотрудничество
между вооруженными силами наших стран»*

Air Commodore Carl Scott:
*“I hope we can develop cooperation
between the Armed Forces of our two nations”*

«МЫ СМОЖЕМ УСТАНОВИТЬ ЕЩЕ БОЛЕЕ ТЕСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

“WE CAN BUILD EVER CLOSER RELATIONSHIPS”

Интервью атташе по вопросам обороны и военно-воздушного атташе при Посольстве Великобритании в Москве бригадного генерала авиации, кавалера Ордена Британской империи Карла Скотта.

Interview of Defence & Air Attaché of the United Kingdom, Air Commodore Carl Scott, Officer of the Order of the British Empire

— Обычно мы начинаем интервью с биографии. Не могли бы Вы рассказать о себе?

— Я родился на севере Англии, в городе Ньюкасл, который тогда был центром тяжелой промышленности — сталелитейной и кораблестроительной. Мой отец был инженером на том же сталелитейном заводе, где когда-то трудились его отец и дед. Там же, когда мне было пятнадцать лет, поработал на школьных каникулах и я, после чего понял, что уж точно не пойду по стопам своих предков. Я глубоко уважаю тех, кто работает в подобных условиях, но выбрал другое поприще. Оба моих деда во время Первой мировой войны воевали в пехоте, отец тоже отслужил в армии в период, когда в нашей стране была всеобщая воинская повинность, но первым профессиональным военным в семье стал я.

— Как начиналась Ваша военная карьера? Где и по какой военной специальности Вы учились и где служили? Какие должности занимали? Мы знаем, что Вы служили в так называемых горячих точках. Не могли бы Вы рассказать нам о службе за границей? В каких странах Вы побывали?

— Я поступил на службу в ВВС Великобритании после окончания университета в Лондоне, где изучал искусствоведение. С самого начала службы я знал, что хочу летать на вертолетах, и был счастлив, когда после двух лет обучения стал пилотом. В последующие 14 лет, летая на транспортном вертолете непосредственной поддержки наземных сил «Чинук», я занимал различные должности. В этот же период я сдал нормативы по прыжкам с парашютом и был награжден Крестом Военно-воздушных сил. С 1984 по 1998 г. я участвовал в операциях в Северной Ирландии, на Балканах и Среднем Востоке. В 1998 г., для расширения образования, меня направили в Кембриджский университет, где я получил степень магистра в области международных отношений. После обучения в Объединенном командно-штабном колледже моей первой штабной должностью в Министерстве обороны стало место специалиста по связям в сфере обороны на Ближнем Востоке. В 2004 году я вернулся к летной работе, получив назначение на должность заместителя командира авиабазы. В 2006 году, будучи первым командиром Объединенной вертолетной группировки, я руководил созданием этой части в Кандагаре. После этого мне было присвоено звание полковника авиации, и, вернувшись в Великобританию, я получил назначение в Общевойсковой вертолетный штаб (с 1999 г. в ВВС Великобритании вертолетные подразделения Сухопутных войск, ВВС и ВМФ подчиняются единому командованию — Прим. ред.). Там я отвечал за боевую подготовку, проведение операций и безопасность полетов вертоле-

— Normally, we would start interviews with the biography of the interviewee. Would you tell us about yourself?

— I was born in Newcastle in the north of England, which was then a city of heavy industry — steel and shipbuilding. My father was an engineer working in a steel foundry, the same foundry as his father and grandfather. I worked there during the school holidays from the age of fifteen, which made me certain I would not follow in their footsteps. I have the greatest respect for those who work in this environment, but I chose another path. My grandfathers had both fought in the infantry in the First World War, and my father had also served in the Army during the era of National Service, but I was the first professional soldier in my family.

— How did your military career start? Where did you study? What was your military profession? Where did you serve? What posts did you occupy? We know that you served at the so called hot points. You have seen action. Will you please tell us about your service abroad? At what countries did you serve?

— I entered the Royal Air Force in 1982 after graduating from University in London, where I studied Fine Art. I knew from the outset that I wanted to fly helicopters and was fortunate to become a pilot after training for two years. I served in a variety of posts over the next 14 years flying the Chinook tactical battlefield helicopter in support of ground forces. I also qualified as a parachutist and was decorated with the Air Force Cross during this period. During the period from 1984 to 1998 I served on operations in Northern Ireland, the Balkans and the Middle East. In 1998 I was sent to Cambridge University to broaden my education, studying international relations for a master's degree before attending Joint Command and Staff College. I then served in my first staff appointment in the Ministry of Defence, as a specialist in defence relations in the Middle East. I returned to flying duties as a deputy base commander in 2004 and established the Joint Helicopter Force in Kandaghar in Southern Afghanistan in 2006, serving as the first commander of that unit. I was promoted to Group Captain following this experience and moved to the Joint Helicopter Headquarters in the United Kingdom, where I was responsible for training, operations and flight safety of our battlefield helicopter force. On completion of this appointment, in 2008, I moved to Washington DC to develop my experience of Defence Diplomacy.

— Did you take part in real combat operations? What was the most difficult mission?

— I have served in a variety of environments, urban, mountainous, maritime and desert in a number of conflicts. All provide their own peculiar challenges to a pilot. But I would not consider my task difficult, it is a pleasure, sometimes exciting but always engaging. In my view the most difficult mission is

тов, задействованных в тактической поддержке операций наземных войск. А в 2008 году меня перевели в Вашингтон на военно-дипломатическую службу.

— Принимали ли Вы участие в боевых операциях? Какая из миссий была самой трудной?

— Я участвовал в ряде вооруженных конфликтов; мне довелось испытать различные условия боя — в городе, горах, на побережье и в пустыне. И везде для пилота существуют свои неповторимые особенности. Но я не считаю свою работу трудной. Это, скорее, удовольствие, иногда возбуждающее, но всегда привлекательное. На мой взгляд, самая трудная работа не у экипажа вертолета, а у солдата-пехотинца, для которого вертолет — единственное средство, которое переносит его самого и обеспечивает пищей, водой, боеприпасами и медицинской помощью. Я восхищаюсь теми, кто занят тяжелым солдатским ремеслом, от своего деда, воевавшего в окопах Фландрии и пережившего газовые атаки и артобстрелы, и до тех молодых парней, которые сейчас демонстрируют такую отвагу в сложных и тяжелых условиях Афганистана.

— Когда и как началась Ваша дипломатическая карьера? Где Вы служили в качестве военного дипломата?

— Впервые я стал понимать задачу военного дипломата в 2001 году, когда занимался связями со странами региона Персидского залива. Мне повезло, что я был хорошо подготовлен для выполнения этой миссии: перед этим я изучил регион и немного овладел арабским языком. Это был насыщенный период, практически не оставлявший свободного времени, однако весьма плодотворный с точки зрения самообразования и обретения опыта. Я стал понимать ценность знания языка и культуры для развития отношений между людьми. Потом это понимание

not that of the aircrew, but that of the infantry soldier who relies on the helicopter as his lifeline, for mobility, food, water, ammunition and medical support. I admire those who fulfil this task, from my grandfather fighting in trenches of Flanders, suffering gas and artillery attack, to the young men who now show so much courage in the complex and challenging conditions in Afghanistan.

— When and how did your diplomatic career begin? Where and how long did you serve as a military diplomat?

— I first came to understand the task of the military diplomat in 2001 when I was engaging with the countries of the Gulf region. I was fortunate in that I was well prepared, having studied the region and learnt some Arabic. It was a very busy time, but an excellent education. I came to understand the value of language and culture in developing relations. I later served in an attaché role in Washington DC, which provided some further insight.

— Have you ever been in Russia before this trip?

— No. I have wanted to visit for many years, but this is the first time.

— You speak Russian very well. Where and when did you study Russian? I wonder if you had a kind of practice in speaking Russian. Did you study any other disciplines as well before this trip?

— I first studied Russian some twenty years ago, when I was preparing for a posting in Berlin. However in the tumultuous events of that period this cold war task ceased to exist and I returned instead to operational flying duties following the invasion of Kuwait. I have recently spent a further 18 months studying Russian in the United Kingdom's Defence School of Languages, which was an excellent opportunity to improve my

еще более расширилось в период моей работы атташе в Вашингтоне.

— Были ли Вы раньше в России?

— Нет. Много лет я хотел приехать сюда, но здесь я впервые.

— Вы очень хорошо говорите по-русски. Где и когда Вы его учили? Была ли разговорная практика до приезда сюда? Учили ли Вы другие предметы до поездки сюда?

— Впервые я стал учить русский язык примерно двадцать лет назад, когда готовился к назначению в Берлин. Однако в водовороте бурных событий тех лет необходимость этого назначения периода «холодной войны» естественным образом отпала, и вместо Берлина я вернулся к летной работе, как раз в период после вторжения в Кувейт. А совсем недавно я в течение 18 месяцев изучал русский язык в Военно-языковой школе, где получил превосходную возможность, помимо языка, улучшить мое представление о российской культуре и истории. Узнав о том, что движение на машине по улицам Москвы порой может стать серьезным испытанием, перед назначением я также попытался развить свои навыки вождения.

— Вы прибыли в Москву после довольно важных визитов высших военных чинов Великобритании. Что Вы можете сказать о нынешнем уровне отношений между нашими странами и уровне военного сотрудничества между нашими вооруженными силами?

— Визит премьер-министра послужил очень позитивным сигналом, и я уверен, что недавний визит начальника Штаба обороны генерала Дэвида Ричардса был очень успешным. Я надеюсь, что, как следствие, мы можем установить еще более тесные отношения. Уверен, что движение в этом направлении — дело взаимовыгодное. Мы сталкиваемся со многими общими проблемами, такими, как терроризм, организованная преступность и пиратство, и у нас накопилось достаточно опыта, чтобы делиться им друг с другом. Мы живем в нестабильном мире, где жизненно необходимы крепкие дружеские связи и союзы.

— Как Вам Россия и Москва?

— Москва — поразительный город. Я много читал о его истории, но ничто не может заранее подготовить вас к тем размаху и интенсивности, которыми отличается здешняя жизнь. Пока я здесь, надеюсь больше узнать о России и жизни за пределами Москвы.

У меня была короткая поездка в Санкт-Петербург, который, несомненно, является одним из самых красивых городов мира. Но есть еще много других мест, которые я хотел бы увидеть.

— Есть ли у Вас здесь друзья среди британских и других дипломатов?

— Как вновь прибывший, я был очень тепло принят дипломатическим сообществом как российским, так и международным, за что я всем очень благодарен.

— Расскажите, пожалуйста, о своей семье. Кто приехал с Вами сюда?

— Со мной здесь жена Наташа и двое маленьких детей. Дети видят в Москве большое приключение, которое, я надеюсь, они будут помнить всегда. Пока они здесь, я хотел бы, чтобы они научились говорить по-русски.

— Вы в прекрасной спортивной форме. Вы занимались спортом?

— Вы очень любезны, но я становлюсь старше и занимаюсь физическими упражнениями не так много, как мне бы хотелось. В молодости я играл в регби, занимался плаванием и боевыми искусствами. Сейчас предпочитаю бегать, обычно один и очень медленно. В Англии я живу

understanding of Russian culture and history as well as language. I also tried to improve my driving before taking up the post, as I heard traffic in Moscow could be a challenge.

— You came to Moscow after rather important visits of British military V.I. Ps. What would you say about the present level of relations between our countries and the present level of military cooperation between our Armed Forces?

— The Prime Minister's visit was a very positive sign and I believe the recent visit of the Chief of the Defence Staff, General Sir David Richards, was very successful. I hope that, as a consequence, we can build ever closer relationships. I believe it is in our mutual interest to do so. We face many common challenges, such as terrorism, organised crime and piracy, and we have much experience to share with one another. We live in an unstable world, where strong friendships and alliances are essential.

— How did you find Russia and Moscow?

— Moscow is a very impressive city. I have read much about its history but nothing can prepare you for the scale and intensity of life here. I hope to learn more of Russia and life outside Moscow while I am here. I have briefly visited St Petersburg, which is undoubtedly one of the most beautiful cities, but there are many more places I would like to see.

— Do you have friends here among British or foreign diplomats?

— As a new arrival I have been very warmly received by the Diplomatic community, both Russian and International, for which I am very grateful.

— Tell us please about you family. Who accompanies you in this trip?

— I am accompanied by my wife, Natasha and our two young children. They are finding Moscow a great adventure

в маленькой деревне в лесистой местности. Это идеальное место для занятий спортом. Я считаю, что свежий воздух помогает освежить ум. Я до сих пор пытаюсь найти время, чтобы заняться спортом в Москве, пока изучаю свою новую работу.

— Интересно, есть ли у Вас какое-нибудь хобби?

— Много лет назад я изучал искусство, которым занимаюсь до сих пор. В Англии у меня дома стоит гончарный круг и печь для обжига. Так что я делаю горшки. Я уверен, что, работая руками, соединяя глину и огонь, я освежаю дух и поддерживаю связь с отцом, который научил меня любить жар и силу печи и вид льющейся стали. Я также постоянно читаю книги по истории. Без знания истории нам трудно понять свое место в этом мире и то, как мы его заняли.

— Как вы предпочитаете проводить праздники в Москве?

— Мы планируем посетить места, о которых читали в книгах по российской истории. В Москве очень много достопримечательностей, но мы очень хотим съездить в Санкт-Петербург и Великий Новгород. В столице моим детям нравятся базары и парки, а вот жена быстро полюбила великие московские храмы.

— Пользуясь возможностью, я попросил бы Вашей помощи в описании интересных событий и визитов, в которых Вы будете участвовать. Я надеюсь, что с Вашей помощью станет возможным сделать наш журнал более интересным.

— Я надеюсь, что мы сможем развивать то направление сотрудничества между вооруженными силами наших стран, которое будет полезно для освещения в вашем журнале. Нам еще многое предстоит сделать, но будущее у нас одно, и, надеюсь, мы сможем найти в него общий путь.

*Беседовал Сергей Лавров,
генеральный директор ООО «Военный дипломат»*

which I hope they will always remember. I would like to my children to learn to speak Russian while they are here.

— *You look very strong and handsome. Did you go in for sports?*

— You are very kind, but I am getting old and do not exercise as much as I would like. As a youth I played rugby, swam and enjoyed martial arts; these days I prefer to run, usually alone and very slowly. In England I live in a small village in woodland, which is a great place to exercise. I find the fresh air helps to clear the mind. I have yet to find time to exercise in Moscow, as I am learning to understand my new task.

— *I wonder if you have any hobby?*

— Many years ago I studied art, which I still enjoy. In England I have a potter's wheel and a kiln, so I throw pots. I believe that working with my hands, using clay and fire, refreshes the spirit and keeps me in touch with my father, who taught me to love the heat and power of the furnace and the sight of pouring steel. I also read history, constantly. Without history we struggle to understand where we are and how we arrived.

— *How do you prefer to spend holidays in Moscow?*

— We plan to visit the places we have read about in Russian history. There is so much to see in Moscow, but we are also very keen to travel to St Petersburg and Veliky Novgorod. In the capital my children enjoy the markets and parks, while my wife has quickly learnt to love the great churches of Moscow.

— *Taking the opportunity I would kindly request your assistance in describing interesting events and visits for which you are responsible. I hope that with your help it would be possible to make our magazine more interesting.*

— I hope we can develop the sort of cooperation between the Armed Forces of our two nations which will contribute to your magazine. We have much work to do, but we face the same future, so hopefully we can find a way.

*Interviewed by Sergey Lavrov,
Director General of the Military Diplomat LLC*

В ИНТЕРЕСАХ БЕЗОПАСНОСТИ СОДРУЖЕСТВА IN THE INTEREST OF COMMONWEALTH SECURITY

Сергей Лебедев, председатель Исполнительного комитета — исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств

Многостороннее военное сотрудничество государств — участников СНГ — одна из ключевых областей взаимодействия в Содружестве. Это закреплено в Концепции дальнейшего развития СНГ, одобренной Решением Совета глав государств от 5 октября 2007 г.

В этом и в последующих документах определены перспективы развития многосторонней интеграции в военной сфере. Базовые идеи, направленные на укрепление безопасности Содружества Независимых Государств, заложены в реализуемую сейчас Концепцию военного сотрудничества государств — участников СНГ до 2015 г.

Осуществляемые в рамках этой Концепции мероприятия являются логическим продолжением линии на сохранение и развитие существующих и поиск новых востребованных направлений многостороннего военного взаимодействия.

Созданный 20 лет назад Совет министров обороны (СМО) СНГ вносит серьезный вклад в координацию интеграционного взаимодействия государств Содружества в сфере обеспечения военной безопасности. Системный подход к совершенствованию военного сотрудничества основан на четко скоординированном ежегодном и перспективном планировании, учете сложившейся в СНГ модели разнородной и разнотемпной интеграции.

СМО СНГ активно способствует развитию партнерских отношений в военной сфере применительно к специфике национальных и региональных интересов. Это дает возможность оперативно гармонизовать разноформатные интеграционные процессы, не допускать искусственных разделительных линий на пространстве Содружества в вопросах укрепления безопасности.

Совет активно взаимодействует с национальными и межгосударственными структурами и ведомствами стран СНГ по военным аспектам укрепления безопасности. Системный подход в решении актуальных проблем военно-

Sergei Lebedev, Chairman, Executive Committee/executive secretary, Commonwealth of Independent States

The multilateral military cooperation among the CIS member states is a key sphere of cooperation within the Commonwealth. This is stipulated by the CIS Development Concept approved in a resolution of CIS Heads of State Council (CHSC), dated 05 October 2007.

This and follow-on documents determined the prospects for multilateral military integration. The basic ideas aimed at strengthening the security of the Commonwealth of Independent States are embodied in the CIS Member States Military Cooperation Concept for the Period until 2015, which implementation is under way at present.

The measures being taken within the framework of the concept stem from the policy of preserving and developing the existing lines of multilateral military cooperation and seeking new ones.

Established 20 years ago, the CIS Defence Ministers Council (CDMC) has contributed heavily to the coordination of the integrationist cooperation among the Commonwealth states in the field of military security. The systemic approach to honing the military cooperation is grounded in the smoothly coordinated annual and longer-term planning and consideration of the multi-tier and multi-speed integration existing in CIS.

CDMC has been proactive in facilitating military partnership as applied to the peculiarities of national and regional interests. This allows quick harmonisation of integrationist processes in different formats and prevention of artificial security-related divisions in the Commonwealth.

The Council maintains active interaction with national and international agencies of the CIS countries in terms of military security aspects. The systemic approach to tackling urgent military cooperation problems allows timely consideration of present-day processes in CIS countries and the directions they tend to evolve in.

Owing to the efforts taken by CDMC, the military cooperation among the CIS member states combines continuous

го взаимодействия позволяет своевременно учитывать современные процессы, происходящие в странах СНГ, и тенденции их развития.

Благодаря усилиям СМО развитие военного сотрудничества государств — участников СНГ органично сочетает в себе постоянное совершенствование нормативно-правовой базы с повышением эффективности ее практического воплощения в широком спектре взаимных интересов — от собственно военного до социально-гуманитарного.

В последнее время заметно усилилась деятельность Совета министров обороны по созданию и развитию совместных систем взаимодействия в военной сфере, которые позволяют объединить усилия и совершенствовать сотрудничество стран Содружества в национальных и общих интересах. Об этом свидетельствует, к примеру, рассмотрение на заседаниях Совета комплекса вопросов, посвященных созданию совместной системы связи и автоматизации вооруженных сил; систем инженерного, метрологического обеспечения и единства измерений в вооруженных силах государств Содружества; объединенной системы контроля и оценки радиационной, химической, биологической обстановки; развитию Единой системы государственного радиолокационного опознавания «Пароль»; совершенствованию Объединенной системы ПВО СНГ и других.

Двадцатилетний опыт работы СМО свидетельствует, что этот высший орган Совета глав государств СНГ по вопросам военной политики и военного строительства последовательно реализует в сфере военной безопасности и военного сотрудничества концептуальные идеи, направленные на гармоничное развитие Содружества. Его деятельность носит динамичный, деловой, конструктивный характер и объективно нацелена на укрепление военной безопасности государств — участников СНГ.

refinement of the legal framework and closer attention being paid to the efficiency of its application across the wide spectrum of mutual interests ranging from the purely military to socio-humanitarian ones.

Recently, the Council has stepped up its efforts to devise new forms of military cooperation, allowing the efforts of the Commonwealth members to be pooled and their cooperation improved to benefit their national and common interests. A good case in point is the consideration by the Council of a set of issues pertinent to establishing a common communications and automation system, engineering and metrological support and measurement unity systems and a common NBC monitoring and assessment system, developing the *Parol* (Russian for 'password') Common IFF System, honing the CIS Common Air Defence System (CCADS), etc.

CDMC's 20-year experience is indicative of this top body of the CIS Heads of States Council, dealing with military policy and force development matters, has implemented military security and force development concepts focused on smooth development of the Commonwealth. Its work is dynamic and businesslike and is apparently aimed at strengthening the military security of the CIS member states.

СОДРУЖЕСТВО, УСТРЕМЛЕННОЕ В БУДУЩЕЕ

COMMONWEALTH ASPIRING TO THE FUTURE

21 декабря 2011 г. по итогам Международного конкурса военно-научных работ, посвященных 20-летию образования Содружества Независимых Государств (СНГ), под эгидой Секретариата Совета министров обороны (СМО) СНГ в Москве была проведена Международная научно-практическая конференция «20-летие Содружества Независимых Государств — устремление в будущее».

Дата проведения этого международного мероприятия была выбрана не случайно. Как пояснил председательствовавший на конференции секретарь СМО СНГ доктор исторических наук, профессор, генерал-лейтенант запаса **Александр Синайский**, 21 декабря — день фактического образования Содружества Независимых Государств.

8 декабря 1991 г. в Вискулях — резиденции белорусского правительства в Беловежской пуще — руководители Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Хотя эта дата у многих людей ассоциируется не с созиданием, а с разрушением, и считается днем распада Советского Союза.

21 декабря отмечается иной юбилей — устремленный в будущее. Именно в этот день 1991 г. в тогдашней столице Казахстана Алма-Ате главы одиннадцати суверенных государств — кроме трех Прибалтийских стран и Грузии — подписали Протокол к Соглашению о создании СНГ. В нем подчеркивалось, что Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина на равноправных началах образуют Содружество Независимых Государств.

Участники встречи приняли также Алма-Атинскую Декларацию, подтвердившую приверженность бывших союзных республик к сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики, провозгласившую гарантии

21 December 2011 saw the 20th Anniversary of the Commonwealth of Independent States — Aspiration to the Future international workshop conference held in Moscow under the aegis of the CIS Defence Ministers Council (CDMC) based on the results produced by the international competition of military studies dedicated to the 20th anniversary of CIS.

The date of the international event had been chosen for a reason. According to CDMC Secretary Lt.-Gen. (ret'd) **Alexander Sinaisky**, Ph. D. (history), professor, who attended the conference, 21 December is the day of the actual emergence of the Commonwealth of Independent States.

The leaders of the Republic of Belarus, Russian Federation and Ukraine signed the Agreement on the Establishment of the Commonwealth of Independent States in Viskuli, the residence of the Belarusian government in the Belovezhskaya Puscha forest on 08 December 1991.

21 December is marked as a different anniversary aspiring to the future. On this day in 1991, the heads of 11 sovereign states, except the three Baltic states and Georgia, signed the Protocol to the Agreement Establishing the Commonwealth of Independent States in Alma-Ata, the then capital city of Kazakhstan. The protocol emphasised that the Kyrgyz Republic, Republic of Armenia, Republic of Azerbaijan, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Republic of Moldova, Republic of Tajikistan, Republic of Uzbekistan, Russian Federation, Turkmenistan and Ukraine would establish the Commonwealth of Independent States on equal footing.

The signatories also passed the Alma-Ata Declaration that reaffirmed the commitment of the former Soviet republics to cooperation in various foreign and domestic policy fields and declared the guarantees of their compliance with the international commitments of the dissolved Soviet Union. Thus, 21 December 1991 is the real date of the Commonwealth's emergence indeed.

выполнения международных обязательств бывшего Союза ССР. То есть, 21 декабря 1991 г. и является реальной датой образования Содружества.

Позднее, в декабре 1993 г., к СНГ присоединилась Грузия. (Официально она вышла из состава СНГ в августе 2009 г., но сохранила участие в 75 договорах и соглашениях в рамках Содружества.)

К этому можно добавить, что через два месяца с начала строительства Содружества Независимых Государств, 14 февраля 1992 г., был создан Совет министров обороны (СМО) СНГ для координации процесса строительства национальных вооруженных сил и организации их всестороннего взаимодействия.

Об истории создания, сегодняшнем дне и перспективах СНГ с точки зрения обеспечения общей, региональной и национальной безопасности заинтересованно говорили многочисленные участники Международной научно-практической конференции «20-летие Содружества Независимых Государств — устремление в будущее».

Особое внимание собравшиеся уделили обсуждению основного доклада «Многостороннее военное сотрудничество как фактор обеспечения безопасности, стабильности и социально-экономического взаимодействия государств — участников Содружества: итоги и перспективы развития», с которым выступил начальник отдела военного сотрудничества и планирования Секретариата СМО СНГ, кандидат исторических наук, полковник **Олег Пивень**.

Актуальным, по мнению участников международной конференции, был и доклад доцента кафедры зарубежной военной информации Военного университета Минобороны России кандидата политических наук, доцента, полковника **Тахира Ганиева** «Безопасность Центрально-Азиатского региона СНГ и роль Российской Федерации в ее обеспечении».

Затем выступили молодые победители Международного конкурса военно-научных работ, посвященных 20-летию образования СНГ.

Они проанализировали и внесли для обсуждения такие, например, вопросы, как «Перспективы сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере военной безопасности» (курсант **Юрий Литвиненко**, Вооруженные силы Республики Беларусь), «Военно-политическое сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией: история и современность» (кур-

Later on, in December 1993, Georgia acceded to CIS (it discontinued its CIS membership officially in August 2009, having retained its status of a signatory of 75 treaties and agreements within the framework of the Commonwealth, however).

In addition, CDMC was set up to coordinate the CIS member states' force development efforts and ensure their comprehensive interaction on 14 February 1992, two months after the inauguration of CIS.

Numerous participants in the 20th Anniversary of the Commonwealth of Independent States — Aspiration to the Future international workshop conference spoke in earnest about the

санта **Мадина Камалетдинова**, ВС Республики Казахстан), «Становление и развитие национальных Вооруженных сил Кыргызской Республики» (курсант **Айгерим Нурбек кызы**, ВС Кыргызской Республики), «Политика Российской Федерации по обеспечению военной безопасности в Содружестве Независимых Государств» (курсант **Оксана Тимошук**, ВС Российской Федерации), «Роль Коллективных миротворческих сил СНГ в урегулировании гражданского конфликта в Республике Таджикистан (1992–1997 гг.)» (адъюнкт Военного университета лейтенант **Ирина Кирсанова**, ВС Республики Таджикистан), «Политика нейтралитета Туркменистана как основа обеспечения национальной безопасности и развития конструктивного взаимодействия с государствами — участниками СНГ» (курсант Военного университета сержант **Пурли Аманмырадов**, ВС Туркменистана).

По мнению участников международного научно-практического собрания, в ходе конференции, в соответствии с ее названием, произошла своеобразная передача эстафеты поколений. Собственно, даже сам состав участников свидетельствовал о том же: в обстановке полного взаимопонимания совместно работали ветераны, действующие офицеры, курсанты.

Кстати сказать, и гендерный фактор в лице молодых исследователей обоих полов оказался гармонично сбалансированным.

Руководители ветеранских организаций, объединений воинов-интернационалистов, казачества, ДОСААФ СНГ, авторитетные представители исполнительных органов СНГ, научных и образовательных учреждений стран Содружества, межгосударственных и национальных средств массовой информации, военные дипломаты с интересом внимали зрелым мыслям молодых людей, которым вместе предстоит строить будущее Содружества Независимых Государств.

К слову, свою компетентность и научно-практический подход эти люди продемонстрировали результативным участием в международном конкурсе военно-научных работ, итоги которого были обнародованы в ходе конференции.

Международный конкурс военно-научных работ, посвященных 20-летию образования СНГ, проведен на основании Решения СМО государств — участников СНГ от 14 апреля 2010 г. Его организация была возложена на Секретариат СМО СНГ и министерства обороны стран Содружества.

Цель проведения конкурса — дальнейшее развитие многостороннего военного сотрудничества в формате СНГ, активизация военно-научной работы в вооруженных силах государств Содружества, укрепление духовного единства военнослужащих дружественных армий на основе сохранения и умножения исторических и культурных традиций.

Тематика конкурса была посвящена теоретическому и научно-практическому исследованию вопросов образования и развития СНГ; военного сотрудничества государств — участников СНГ; становления и развития национальных вооруженных сил; обеспечения национальной и совместной безопасности государств — участников СНГ; сохранения духовных связей, укрепления дружбы между воинами вооруженных сил стран Содружества.

Участниками Международного конкурса стали ученые, преподаватели, слушатели и курсанты военных образовательных учреждений высшего профессионального образования министерств обороны государств — участников СНГ. Значительное количество конкурсантов — курсанты Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. Они обучаются на специальном факультете, который возглавляет полковник **Вениамин Стукалов**.

Конкурс носил открытый характер, и, соответственно, квоты на участие в нем авторов научных работ от оборонных ведомств стран СНГ не устанавливались. Организация международного конкурса была логично увязана с военно-научной деятельностью слушателей и курсантов, являющейся одним из важнейших направлений учебного процесса. То есть, конкурсанты готовили свои работы без отрыва от службы и учебного процесса.

past, present and future of CIS in terms of common, regional and national security.

The conference paid special attention to the keynote report titled Multilateral Military Cooperation as a Factor of Security, Stability and Socio-Economic Cooperation among Commonwealth Member States — Results and Prospects of Development and delivered by Col. Oleg Piven, M. A. (history), chief, Military Cooperation and Planning Section, Secretariat, CDMC.

According to the participants in the international conference, the CIS Central Asian Region Security and the Role of the Russian Federation in Ensuring It supplementary report by Col. **Tahir Ganiyev**, M. A. (political science), assistant professor, Foreign Military Information Department, Military University, Russian Defence Ministry, was relevant too.

Then, the floor was given to young winners of the international military study competition dedicated to the 20th anniversary of CIS.

They analysed and offered for discussion such issues as Prospects of Military Security Cooperation of the Member States of the Commonwealth of Independent States (cadet **Yuri Litvinenko**, Belarusian Armed Forces), Military Political Cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation — the Past and the Present (cadet **Madina Kamalietdinova**, Kazakh Armed Forces), Emergence and Evolution of the Kyrgyz Armed Forces (cadet **Aigerim Nurbek-kyzy**, Kyrgyz Armed Forces), Commonwealth of Independent States Military Security Policy of the Russian Federation (cadet **Oksana Timoschuk**, Russian Armed Forces), Role of the CIS Collective Peacekeeping Force in Settling the 1992–97 Civil Conflict in the Republic of Tajikistan (lt. **Irina Kirsanova**, Military University postgraduate, Tajik Armed Forces) and Turkmenistan's Policy of Neutrality as the Basis of National Security and Constructive Cooperation with CIS Member States (sgt. **Purli Amanmyradov**, Military University cadet, Turkmen Armed Forces).

According to participants in the workshop conference, the latter was a kind of generational changeover in accordance with its name. Actually, the very those attending the event were a case in point — active-duty officers, cadets and retirees worked hand in glove.

By the way, the gender factor in the form of young researchers of both sexes proved to be balanced.

The leaders of veterans organisations, foreign campaign veterans associations, Cossacks, CIS DOSAAF, ranking officials of the CIS executive bodies, CIS scientific and educational institutions, and international and national mass media and military diplomats as well listened with interest to the mature ideas of young people who are to build the future of the Commonwealth of Independent States together.

By the way, the speakers have demonstrated their competence and scientific practical approach by fruitful participation in the international military scientific study competition, which results were announced during the conference.

The international military scientific study competition dedicated to the 20th anniversary of CIS was held under CDMC's resolution dated 14 April 2010. It was organised by the CDMC Secretariat and the defence ministries of the Commonwealth member states.

The competition was aimed at further development of the multilateral military cooperation within CIS, more proactive military scientific work in the militaries of the Commonwealth states and bolstering of the spiritual unity of the personnel of the allied militaries based on preserving and multiplying the historical and cultural traditions.

The competition was dedicated to the theoretical and practical investigation into the emergence and evolution of CIS; military cooperation among the CIS member states; founding and development of the national armed services; national and joint security of the CIS member states; preservation of the spiritual ties and strengthening of friendship among the militaries of the commonwealth.

The international competition's participants were academics, lecturers and cadets of military educational institutions of the

В соответствии с Положением о Международном конкурсе военно-научных работ, утвержденном Решением СМО СНГ от 14 апреля 2010 г., конкурс был проведен в два этапа. Первый, национальный этап прошел в сентябре 2010 — июле 2011 гг. В военных ведомствах стран Содружества компетентными специалистами коллегиально были определены лучшие научные работы.

По решению министров обороны государств СНГ конкурс работы, ставшие победителями первого этапа, к 1 сентября 2011 г. были направлены в Секретариат СМО СНГ для участия в финале.

На второй, заключительный этап было представлено около четырех десятков военно-научных работ конкурсантов от Вооруженных сил Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и Украины.

Авторитетная комиссия в составе представителей вооруженных сил стран Содружества под председательством секретаря Совета министров обороны СНГ, доктора исторических наук, профессора, генерал-лейтенанта запаса Александра Синайского рассмотрела конкурс работы и пришла к следующим выводам:

1. Темы и содержание военно-научных работ в целом отвечают условиям конкурса и выполнены в соответствии с требованиями Положения о Международном конкурсе военно-научных работ. Наибольший интерес конкурсанты проявили к исследованию вопросов обеспечения национальной и совместной безопасности государств Содружества в рамках развития двустороннего, регионального и многостороннего сотрудничества в формате СНГ; становления и современного развития национальных вооруженных сил; духовно-нравственного воспитания военнослужащих.
2. Состав участников Международного конкурса свидетельствует о проявленном к нему интересе со стороны различных категорий военнослужащих.
3. Особенностью проведения конкурса стало участие в нем слушателей и курсантов, обучающихся как в национальных военных учебных заведениях, так и в вузах других государств Содружества в рамках военного сотрудничества.
4. Конкурсная комиссия отметила, что высокий уровень содержания и подготовки военно-научных работ достигнут благодаря активной методической помощи участникам со стороны профессорско-преподавательского состава высших военных учебных заведений.
5. Большинство представленных военно-научных работ отличается научно-практическим подход к раскрытию темы, что позволяет использовать результаты исследований в интересах дальнейшего развития военно-научных и прикладных аспектов военного сотрудничества государств Содружества в формате СНГ.
6. По результатам обсуждения военно-научных работ и голосования конкурсная комиссия предложила представить к награждению грамотой Совета министров обороны государств — участников СНГ победителей Международного конкурса и научных руководителей, внесших значительный вклад в организационное и научно-методическое обеспечение проведения конкурса; представить к благодарности СМО СНГ лауреатов и научных руководителей, оказавших наибольшую научно-методическую помощь конкурсантам; предусмотреть поощрения победителей и лауреатов, а также их научных руководителей министрами обороны стран СНГ в соответствии с национальными законодательствами.

Логично, что по окончании Международной научно-практической конференции «20-летие Содружества Независимых Государств — устремление в будущее» состоялось награждение победителей и лауреатов Международного конкурса военно-научных работ, посвященных 20-летию образования СНГ.

Решением Совета министров обороны СНГ, принятым 17 ноября 2011 г. на 61-м заседании СМО СНГ в г. Алматы (Республика Казахстан), Грамотой Совета министров обо-

роны государств Содружества. Многие из конкурсантов были кадетами специального подразделения Военно-научного университета имени С.С. Сурикова Министерства обороны Российской Федерации, сформированного в 1992 г. в Военно-научном университете имени С.С. Сурикова. Многие из конкурсантов были кадетами специального подразделения Военно-научного университета имени С.С. Сурикова Министерства обороны Российской Федерации, сформированного в 1992 г. в Военно-научном университете имени С.С. Сурикова.

Конкурс был проведен в два этапа. Первый, национальный этап прошел в сентябре 2010 — июле 2011 гг. В военных ведомствах стран Содружества компетентными специалистами коллегиально были определены лучшие научные работы. По решению министров обороны государств СНГ конкурс работы, ставшие победителями первого этапа, к 1 сентября 2011 г. были направлены в Секретариат СМО СНГ для участия в финале.

На второй, заключительный этап было представлено около четырех десятков военно-научных работ конкурсантов от Вооруженных сил Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и Украины.

Авторитетная комиссия в составе представителей вооруженных сил стран Содружества под председательством секретаря Совета министров обороны СНГ, доктора исторических наук, профессора, генерал-лейтенанта запаса Александра Синайского рассмотрела конкурс работы и пришла к следующим выводам:

1. Темы и содержание военно-научных работ в целом отвечают условиям конкурса и выполнены в соответствии с требованиями Положения о Международном конкурсе военно-научных работ. Наибольший интерес конкурсанты проявили к исследованию вопросов обеспечения национальной и совместной безопасности государств Содружества в рамках развития двустороннего, регионального и многостороннего сотрудничества в формате СНГ; становления и современного развития национальных вооруженных сил; духовно-нравственного воспитания военнослужащих.

2. Состав участников Международного конкурса свидетельствует о проявленном к нему интересе со стороны различных категорий военнослужащих.

3. Особенностью проведения конкурса стало участие в нем слушателей и курсантов, обучающихся как в национальных военных учебных заведениях, так и в вузах других государств Содружества в рамках военного сотрудничества.

4. Конкурсная комиссия отметила, что высокий уровень содержания и подготовки военно-научных работ достигнут благодаря активной методической помощи участникам со стороны профессорско-преподавательского состава высших военных учебных заведений.

5. Большинство представленных военно-научных работ отличается научно-практическим подход к раскрытию темы, что позволяет использовать результаты исследований в интересах дальнейшего развития военно-научных и прикладных аспектов военного сотрудничества государств Содружества в формате СНГ.

6. По результатам обсуждения военно-научных работ и голосования конкурсная комиссия предложила представить к награждению грамотой Совета министров обороны государств — участников СНГ победителей Международного конкурса и научных руководителей, внесших значительный вклад в организационное и научно-методическое обеспечение проведения конкурса; представить к благодарности СМО СНГ лауреатов и научных руководителей, оказавших наибольшую научно-методическую помощь конкурсантам; предусмотреть поощрения победителей и лауреатов, а также их научных руководителей министрами обороны стран СНГ в соответствии с национальными законодательствами.

Логично, что по окончании Международной научно-практической конференции «20-летие Содружества Независимых Государств — устремление в будущее» состоялось награждение победителей и лауреатов Международного конкурса военно-научных работ, посвященных 20-летию образования СНГ.

Решением Совета министров обороны СНГ, принятым 17 ноября 2011 г. на 61-м заседании СМО СНГ в г. Алматы (Республика Казахстан), Грамотой Совета министров обо-

роны государств Содружества. Многие из конкурсантов были кадетами специального подразделения Военно-научного университета имени С.С. Сурикова Министерства обороны Российской Федерации, сформированного в 1992 г. в Военно-научном университете имени С.С. Сурикова. Многие из конкурсантов были кадетами специального подразделения Военно-научного университета имени С.С. Сурикова Министерства обороны Российской Федерации, сформированного в 1992 г. в Военно-научном университете имени С.С. Сурикова.

Конкурс был проведен в два этапа. Первый, национальный этап прошел в сентябре 2010 — июле 2011 гг. В военных ведомствах стран Содружества компетентными специалистами коллегиально были определены лучшие научные работы. По решению министров обороны государств СНГ конкурс работы, ставшие победителями первого этапа, к 1 сентября 2011 г. были направлены в Секретариат СМО СНГ для участия в финале.

На второй, заключительный этап было представлено около четырех десятков военно-научных работ конкурсантов от Вооруженных сил Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и Украины.

роны государств — участников СНГ награждены авторы следующих разноплановых военно-научных работ:

- младший сержант **Гор Худинян**, рядовой **Тигран Погосян** (Вооруженные силы Республики Армения) — «Формирование и развитие национальных вооруженных сил»;
- лейтенант **Денис Волков** (ВС Республики Беларусь) — «Военно-техническое сотрудничество Республики Беларусь в рамках СНГ и ОДКБ»;
- рядовой **Дмитрий Гансецкий** (ВС Республики Беларусь) — «Совершенствование системы инновационного развития военного образования на военных факультетах высших учебных заведений стран Содружества Независимых Государств»;
- рядовой **Игорь Деменков** (ВС Республики Беларусь) — «Перспективы сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере военной безопасности»;

- полковник **Савердин Имиров** (ВС Республики Казахстан) — «Деятельность Организации Договора о коллективной безопасности государств — участников СНГ по устранению военных угроз»;
- майор **Айбол Жусупов** (ВС Республики Казахстан) — «Успех военного образования Республики Казахстан — в тесном сотрудничестве со странами СНГ»;
- рядовой **Мадина Камалетдинова** (ВС Республики Казахстан) — «Военно-политическое сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией: история и современность»;
- рядовой **Талгат Галуца** (ВС Республики Казахстан) — «Изучение русского языка как фактор упрочения духовных связей военнослужащих из стран СНГ»;
- рядовой **Айгерим Нурбек кызы** (ВС Кыргызской Республики) — «Становление и развитие национальных Вооруженных сил Кыргызской Республики»;

were awarded the Diploma of the CIS Defence Ministers Council:

- Jr. Sgt. **Gor Khudinyan**, Pvt. **Tigran Petrosyan** (Armenian Armed Forces) — Establishing and Developing National Armed Forces;
- Lt. **Denis Volkov** (Belarusian Armed Forces) — Military-Technical Cooperation of the Republic of Belarus within the Framework of CIS and CSTO;
- Pvt. **Dmitry Gansetsky** (Belarusian Armed Forces) — Improving the System of Innovative Development of Military Education at the Military Departments of the Higher Educational Institutions of the Member States of the Commonwealth of Independent States;
- Pvt. **Igor Demenkov** (Belarusian Armed Forces) — Prospects of Military Security Cooperation

- рядовой **Бакыт Рахманов** (ВС Кыргызской Республики) — «Цивилизация у кыргызов и в кыргызских землях»;
- сержант **Дмитрий Белый** (ВС Российской Федерации) — «Современное состояние и перспективы развития в рамках СНГ института экстрадиции лиц, совершивших военные преступления»;
- рядовой **Александр Макаров** (ВС Российской Федерации) — «Духовно-нравственное воспитание военнослужащих в традициях Вооруженных сил Российской Федерации»;
- рядовой **Оксана Тимошук** (ВС Российской Федерации) — «Политика Российской Федерации по обеспечению военной безопасности в Содружестве Независимых Государств»;
- лейтенант **Ирина Кирсанова** (ВС Республики Таджикистан) — «Роль Коллективных миротворческих сил СНГ в урегулировании гражданского конфликта в Республике Таджикистан (1992–1997 гг.)»;
- младший сержант **Амирджони Хайруллозода** (ВС Республики Таджикистан) — «Международное военное сотрудничество Республики Таджикистан по поддержанию стабильности в Центральной Азии»;
- сержант **Атамырат Аннамухаммедов** (ВС Туркменистана) — «Тенденции изменения современного русского языка под влиянием электронной коммуникации»;
- сержант **Аманназар Бердиев** (ВС Туркменистана) — «Языковая политика в 20–30-е годы XX века»;
- полковник **Сергей Галушко** (ВС Украины) — «Некоторые вопросы демократического гражданского контроля над военной организацией Украины»;
- майор **Вадим Машталир** (ВС Украины) — «Информационное пространство систем государственного военного управления как поле будущего противостояния»;
- солдат **Николай Ткаченко** (ВС Украины) — «Информационная безопасность стран Содружества Независимых Государств в киберпространстве».

Благодарность Совета министров обороны государств — участников СНГ объявлена авторам следующих военнотехнических работ:

- рядовой **Анушаван Элоян** (ВС Республики Армения) — «Русские и армянские фразеологизмы как компоненты национальной культуры»;
- младший сержант **Михаил Рафалик** (ВС Республики Беларусь) — «Становление и развитие Вооруженных сил Республики Беларусь»;
- рядовой **Арсений Сивицкий** (ВС Республики Беларусь) — «Реформирование евроатлантической архитектуры безопасности как фактор военно-политической стабилизации Большой Европы»;
- рядовой **Валерий Шлык** (ВС Республики Беларусь) — «Сотрудничество в структурах СНГ и ОДКБ как основное направление деятельности Республики Беларусь по обеспечению региональной безопасности»;
- майор **Сапар Кулатаев** (ВС Республики Казахстан) — «Особенности организации противовоздушной обороны подразделениями ПВО мотострелковой бригады Вооруженных сил Республики Казахстан при ведении боевых действий в условиях пустынной местности»;
- майор **Ербол Сабитов** (ВС Республики Казахстан) — «История создания Вооруженных сил Республики Казахстан»;
- майор **Андрей Семенюга** (ВС Республики Казахстан) — «Строительство Союзного государства как интеграционный путь к сближению и взаимовыгодному сотрудничеству»;
- майор **Бакыт Сидиков** (ВС Республики Казахстан) — «Российско-Казахстанское военно-политическое взаимодействие в рамках ОДКБ»;
- рядовой **Аскар Танжарык** (ВС Республики Казахстан) — «Мужские казахские имена: этимология и значение»;
- рядовой **Роман Шинкарук** (ВС Республики Казахстан) — «Военно-политическое сотрудничество США со странами Центрально-Азиатского региона и его влияние на военную безопасность Республики Казахстан»;

among the Member States of the Commonwealth of Independent States;

- Col. **Saverdin Imirov** (Kazakh Armed Forces) — Countering Military Threats by the Collective Security Treaty Organisation;
- Maj. **Aibol Zhusupov** (Kazakh Armed Forces) — Success of the Military Education of the Republic of Kazakhstan Lies in Close cooperation with the CIS Countries;
- Pvt. **Madina Kamaletdinova** (Kazakh Armed Forces) — Military-Political Cooperation between the Republic of Kazakhstan and Russian Federation: Past and Present;
- Pvt. **Talgat Galutsa** (Kazakh Armed Forces) — Learning the Russian Language as a Factor of Strengthening the Spiritual Ties among Military Personnel of the CIS Countries;
- Pvt. **Aigerim Nurbek-kyzy** (Kyrgyz Armed Forces) — Establishment and Development of the Kyrgyz Armed Forces;
- Pvt. **Bakyr Rahmanov** (Kyrgyz Armed Forces) — Civilization of the Kyrgyz People and in the Kyrgyz Land;
- Sgt. **Dmitry Bely** (Russian Armed Forces) — Present State and Prospects of Development of the War Criminal Extradition Institute within the Framework of CIS;
- Pvt. **Alexander Makarov** (Russian Armed Forces) — Spiritual and Moral Education of Military Personnel in the Tradition of the Russian Armed Forces;
- Pvt. **Oksana Timoschuk** (Russian Armed Forces) — Commonwealth of Independent States Military Security Policy of the Russian Federation;
- Lt. **Irina Kirsanova** (Tajik Armed Forces) — Part Played by the CIS Collective Peacekeeping Force in Settling the Civil Conflict in the Republic of Tajikistan in 1992–97;
- Jr. Sgt. **Amirjoni Khairullozoda** (Tajik Armed Forces) — International Military Cooperation Pursued by the Republic of Tajikistan to Maintain Stability in Central Asia;
- Sgt. **Atamyrat Annamammedov** (Turkmen Armed Forces) — Russian Language Change Trends Due to the Influence of Electronic Communication;
- Sgt. **Amannazar Berdiyev** (Turkmen Armed Forces) — Linguistic Policy in the 1920s and '30s;
- Col. **Sergei Galushko** (Ukrainian Armed Forces) — Peculiarities of Democratic Civic Control of the Military Organisation of Ukraine;
- Maj. **Vadim Mashtalir** (Ukrainian Armed Forces) — Information Environment of the Governmental Military Control Systems as a Future Battlefield;
- Pvt. **Nikolai Tkachenko** (Ukrainian Armed Forces) — Information Security of the Countries of the Commonwealth of Independent States in Cyberspace;

The authors of the following military-scientific works got a citation by the CIS Defence Ministers Council:

- Pvt. **Anushavan Eloyan** (Armenian Armed Forces) — Russian and Armenian Idioms as Components of the National Culture;
- Jr. Sgt. **Mikhail Rafalik** (Belarusian Armed Forces) — Establishment and Development of the Belarusian Armed Forces;
- Pvt. **Arseny Sivitsky** (Belarusian Armed Forces) — Euro-Atlantic Security Architecture Reform as a Factor of Military-Political Stabilisation of Greater Europe;
- Pvt. **Valery Shlyk** (Belarusian Armed Forces) — Cooperation within CIS and CSTO as the Main Effort of the Republic of Belarus in Ensuring Regional Security;
- Maj. **Sapar Kulatayev** (Kazakh Armed Forces) — Peculiarities of Providing Air Defence by AD Elements of the Motorised Rifle Brigade of the Kazakh Armed Forces on Operations in a Desert;
- Maj. **Yerbol Sabitov** (Kazakh Armed Forces) — Creation of the Kazakh Armed Forces;
- Maj. **Andrei Semenyuga** (Kazakh Armed Forces) — Establishment of the Union State as an Integrationist Way of Closer Relations and Beneficial Cooperation;
- Maj. **Bakyt Sidikov** (Kazakh Armed Forces) — Russian-Kazakh Military-Political Cooperation within the Framework of CSTO;
- Pvt. **Askar Tanzharyk** (Kazakh Armed Forces) — Kazakh Make Names; Etymology and Meaning;

- рядовой **Азамат Атамкулов** (ВС Кыргызской Республики) — «Второй фронт в войне с фашистской Германией: история, события, уроки»;
- майор **Юлия Золотухина** (ВС Российской Федерации) — «Историко-педагогический анализ особенностей профессионального становления военнослужащих-женщин в высших учебных заведениях России»;
- капитан **Дмитрий Сироткин** (ВС Российской Федерации) — «Совершенствование способов и средств обеспечения радиоэлектронной защиты в целях повышения уровня национальной и совместной безопасности государств — участников СНГ»;
- сержант **Дмитрий Бунин** (ВС Российской Федерации) — «Становление и развитие регулярной военной организации Российского государства (XVI — XVIII века)»;
- сержант **Максим Ковтун** (ВС Российской Федерации) — «Разработка многопредметной тестовой оболочки автоматизации процесса контроля знаний в военных вузах Ракетных войск и артиллерии»;
- сержант **Сергей Шконда** (ВС Российской Федерации) — «Профилактика межнациональных конфликтов в воинских коллективах как направление развития национальных вооруженных сил»;
- сержант **Сугди Додоматов** (ВС Республики Таджикистан) — «Социально-психологические особенности развития военно-профессиональной направленности личности курсантов в военном вузе»;
- капитан **Роман Чаплинский** (ВС Украины) — «Диагностика психомоторных качеств офицера».

Участники конкурса и их научные руководители были также поощрены министрами обороны государств — участников СНГ.

В целях дальнейшего развития совместной военно-научной деятельности, вовлечения в науку молодого поколения будущих ученых, пропаганды важнейших событий военного сотрудничества государств — участников СНГ, Секретариат СМО СНГ выступил с инициативой проведения в 2012–2013 гг. Международного конкурса военно-научных работ, посвященных 20-летию образования Совета министров обороны государств — участников СНГ. Этот юбилей, судя по всему, тоже устремлен в будущее.

*Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь Секретариата Совета министров обороны СНГ.
Фото автора*

- Pvt. **Roman Shinkaruk** (Kazakh Armed Forces) — Military-Political Cooperation between the United States and Central Asian States and Its Impact on the Military Security of the Republic of Kazakhstan;
 - Pvt. **Azamat Atamkulov** (Kyrgyz Armed Forces) — Second Front in the War against Nazi Germany: History, Events and Lessons Learnt;
 - Maj. **Yuliya Zolotukhina** (Russian Armed Forces) — Historical and Pedagogical Analysis of the Peculiarities of the Professional Development of Female Personnel in Russian Higher Educational Institutions;
 - Capt. **Dmitry Sirotkin** (Russian Armed Forces) — Improving the Electronic Defence Tactics and Assets to Enhance the National and Collective Security of the CIS Member States;
 - Sgt. **Dmitry Bunin** (Russian Armed Forces) — Emergence and Development of the Regular Military Organisation of the Russian State in the 16th-18th Centuries;
 - Sgt. **Maxim Kovtun** (Russian Armed Forces) — Development of a Multisubject Test Shell for Automation of Testing Students of the Military Academies and Colleges of the Rocket and Missile Force and Artillery;
 - Sgt. **Sergei Shkonda** (Russian Armed Forces) — Preventing Ethnic Conflicts among Military Personnel as a Line of the Development of National Armed Forces;
 - Sgt. **Sugdi Dodomatov** (Tajik Armed Forces) — Socio-Psychological Features of the Development of the Military Professional Orientation of the Personality of Military Academy Cadets;
 - Capt. **Roman Chaplinsky** (Ukrainian Armed Forces) — Diagnostics of the Psychomotor Qualities of Commissioned Officers;
- The contestants and their research supervisors also have been given an incentive by the defence ministers of the CIS member states.

The CDMC Secretariat proposed the 20th Anniversary of the Commonwealth of Independent States Defence Ministers Council international military scientific work competition should be held in 2012–13 to promote further cooperative military-scientific activities, engage a new generation of future scientists in science and popularise most important events in the military cooperation among the CIS member states. It looks like the anniversary aspires to the future too.

*Capt. 1st Rank Mikhail Sevastyanov,
Spokesman, CIS Defence Ministers Council
Photos by the author*

К 20-летию образования СНГ

Dedicated to the 20th Anniversary of CIS

ВОИНЫ СОДРУЖЕСТВА — МИРОВЫЕ ПАРНИ И ДЕВУШКИ!

SOLDIERS OF THE COMMONWEALTH ARE FIRST-CLASS BOYS AND GIRLS!

С 12 по 16 сентября 2011 г. на базе Министерства обороны Российской Федерации в Москве и Московской области проведен III Международный конкурс военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Воин Содружества».

Состязания среди солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту в вооруженных силах стран СНГ, состоялись в преддверии 20-летия Содружества Независимых Государств.

Ежегодный конкурс проводится по Решению Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ) в третий раз. В прошлом году он еще носил название «Мировой парень», хотя в нем уже дважды участвовали девушки. В том числе и по этой причине в 2009 г. было предложено переименовать мероприятие в «Воина Содружества» и проводить его в разных государствах СНГ. Но тогда этого не случилось, и международные соревнования территориально остались российскими.

«Мировой парень», будущий «Воин Содружества», родился в России в 2006 г. как ежегодный всероссийский конкурс. В 2008 г. в качестве эксперимента конкурс впервые

From 12 to 16 September 2011, the Russian Defence Ministry organised the 3rd International Professional Skill Awards among service members of the armed forces of the CIS member states. The competition received the name Commonwealth Warrior and was held in Moscow and the Moscow Region.

The contest among CIS militaries' privates and noncoms was held on the eve of the 20th anniversary of the Commonwealth of Independent States.

The annual competition is held for the third time in line with a decision made by the Commonwealth of Independent States Defence Ministers Council (CDMC). Last year, it was still named First-Class Guy, though girls also participated in it twice. This is another reason why in 2009, it was suggested that the competition be renamed Commonwealth Warrior and held in various CIS countries. However, it was not done then and the international competition kept on being held in the Russian territory.

The First-Class Guy competition, the future Commonwealth Warrior, was held in Russia for first time in 2006 and was planned to become an annual all-military competition. In 2008, the competition was held as an experiment with the participa-

был проведен с участием военнослужащих армий стран СНГ: в его финальной внеконкурсной соревновательной программе участвовали по два представителя Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Украины.

Эксперимент оказался удачным, и по его итогам главы оборонных ведомств стран Содружества 15 октября 2008 г. приняли решение о проведении «Мирового парня» в международном формате. Первый международный конкурс военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Мировой парень» был успешно проведен в сентябре 2009 г. на базе Вооруженных сил России — в Московском регионе. Второй — в сентябре следующего года там же.

В ходе нынешнего международного конкурса в Секретариате Совета министров обороны стран СНГ состоялась традиционная встреча участников соревнования с секретарем СМО СНГ **Александром Синайским**, который рассказал о многогранной деятельности Совета и отметил, что «Воин Содружества- 2012» будет посвящен 20-летию Совета министров обороны СНГ. Он особо подчеркнул, что, каковы бы ни были итоги, в нынешнем конкурсе уже победили все, ибо выход в финал после сложных отборочных состязаний — уже победа.

Согласно коллективному решению министров обороны государств СНГ, основные цели конкурса — это развитие и укрепление дружественных связей между военнослужащими армий стран Содружества; формирование в общественном сознании позитивного отношения к вооруженным силам государств — участников Содружества Независимых Государств, высокой значимости служения Отечеству; популяризация военной службы по контракту; стимулирование высокой профессиональной подготовки военнослужащих; военно-профессиональная ориентация молодежи допризывного и призывного возрастов.

Международный конкурс военно-профессионального мастерства также призван способствовать воспитанию высокой военно-профессиональной мотивации и социально значимой гражданской позиции солдат, матросов, сержантов и старшин; формированию у военнослужащих устойчивых морально-психологических качеств и духа состязательности; совершенствованию системы информационной деятельности органов военного управления в информационном пространстве Содружества.

Словом, «Воин Содружества» нужен в первую очередь для сохранения и развития наших общих традиций вооруженной защиты Отечества, дальнейшего укрепления боевого содружества и военного сотрудничества в формате СНГ.

tion of CIS military personnel — two representatives of each of the countries — Armenia, Belarus, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Ukraine — participated in the final off-contest competitive part.

The experiment was a success; so, on 15 October 2008, based on the results it had produced, the CIS defence ministers decided to hold the First-Class Guy competition on an international stage. The first international military professional skill competition among the CIS militaries was hosted by the Russian Armed Forces in the Moscow Region in September 2009. The second contest was held the following September at the same place.

During the latest international contest, the participants traditionally were invited to the Secretariat of the CIS Defence Ministers Council to meet with CDMC Secretary Alexandr Sinaisky, who spoke about the multifaceted activities of the council and mentioned that Commonwealth Warrior 2012 would be dedicated to the 20th anniversary of CDMC. He underlined that, regardless of the results produced, all participants are winners, as the qualification for the finals was already a victory.

Under the collective decision of the CIS defence ministers, the principal goals of the competition are the development and strengthening of the friendly relations among the armed forces of the CIS member states; the instilling in the public of the positive attitude towards the armed forces of the CIS member states and great importance of the service for the benefit of the Motherland; the popularization of voluntary military service; impetus to high professional training in the armed forces, and military professional orientation of youth in the pre-draft and draft age groups.

The international military professional skill competition also is intended to contribute to the development of high military-professional motivation and socially important citizenship of privates, seamen, airmen and noncommissioned officers, form stable moral and psychological qualities and the spirit of competition, and improve the informational activity system of the military administration in the CIS information environment.

In a word, Commonwealth Warrior is intended mainly for the preservation and development of our traditions of defending the Motherland and furthering of military fellowship and cooperation within CIS. According to the organisers, the international competition also is necessary, because along with the Russian Armed Forces, the armed forces of other CIS countries are being reformed in accordance with the demands of the 21st century.

The finalists were picked from the armed forces of the CIS countries — the Republic of Armenia, Republic of Belarus, Repub-

Международный конкурс, по мнению его организаторов, востребован временем еще и потому, что не только Вооруженные силы России, но и армии стран Содружества находятся в процессе формирования их облика в XXI веке.

Финалисты отбирались среди воинов вооруженных сил стран Содружества — Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Украина — в видах ВС, родах войск (сил), командованиях, военных округах, на флотах, в главных и центральных управлениях, военных учебных заведениях. В итоге каждая команда-участница была представлена тремя парнями и одной девушкой. Всего набралось 28 человек (еще четверо соревновались вне конкурсной программы).

Если вести речь о странах СНГ, то, к примеру, в Украине фактически одновременно с нынешним российским «Мировым парнем» впервые был организован национальный конкурс «Универсальный солдат». В вооруженных силах других государств Содружества подобные состязания пока не проводились, и отбор лучших представителей дружественных армий осуществлялся по разным критериям.

Кстати сказать, от Вооруженных сил РФ третий год подряд выставляются две команды. Видимо, потому, что Россия остается в СНГ системообразующим государством, по-прежнему обладающим самой мощной военной организацией, и к тому же — пока бессменной принимающей стороной. (Прошлогодняя попытка переместить международный конкурс на базу Вооруженных сил Республики Беларусь, к сожалению, оказалась неудачной.)

В российские команды вошли победитель отборочного тура в Воздушно-десантных войсках ВС РФ сержант **Михаил Стульников** из 45-го гвардейского отдельного полка специального назначения, младший сержант **Николай Симкин** из бригады спецназа Центрального военного округа, также спецназовец старший сержант **Анатолий Акимов** из Восточного военного округа, разведчик-снайпер младший сержант **Денис Журенко** из ВДВ, ефрейтор **Светлана Лебедкова** из Воздушно-десантных войск.

Российские спецназовцы-десантники, как и на предыдущих двух международных конкурсах, были усилены представителями Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия (ФУБХУХО). «Химики» старший сержант **Александр Лемешев**, рядовые **Александр Итянин** и **Наталья Гребенькова** уже в отборочных соревнованиях показали почти все свои лучшие военно-профессиональные качества и разностороннюю одаренность. Правда, кое-что они все же приберегли для финала.

Стоит отметить, что каждый из дней «Воина Содружества» был определен в качестве национального дня, как правило, двух государств (по алфавиту — от Армении до Украины), включавшего разнообразную культурную программу.

Парни и девушки в нынешнем финале конкурса состязались в номинациях с названиями «Атлет», «Снайпер», «Профессионал», «Эрудит», «Кавалер» (для девушек — «Сударыня»).

Конкурс «Атлет», проведенный на полигоне 5-й отдельной мотострелковой бригады Западного военного округа Вооруженных сил России, предполагал быстрое преодоление участниками различных преград и ведение ими эффективного огня — поражение назначенных целей-мишеней.

На практике это означало бег с автоматом и боекомплексом, затем 20-метровое ползание по-пластунски с оружием в руке, снова бег, проход по рукоходу в положении виса, преодоление многопролетных брусьев в упоре на руках, не касаясь земли, метание учебной гранаты на точность, вновь — рукоход и брусья со сменой направлений. Плюс на бегу требовалось выполнить кувырок вперед и ударить стволом автомата мяч-мишень, после следующего кувырка — попасть в мишень прикладом. После этого — полоса препятствий и преодоление крутого 25-метрового подъема с 24-килограммовым патронным ящиком в руках или на плече. Затем, после трехкилометрового бега, сле-

lic of Kazakhstan, Republic of Kyrgyzstan, Russian Federation and Ukraine — in all armed services and branches, commands, military districts, fleets, chief and central departments and military academies and colleges. Ultimately, three young men and a woman represented each team. Overall, there were 28 participants (one more team participated on a non-competitive basis).

Speaking about the CIS countries, Ukraine, for instance, organised a domestic competition of its own, Universal Soldier, almost simultaneously with Russia's First-Class Guy competition. The armed forces of other CIS countries have not held similar contests yet and selected the best representatives in accordance with various criteria.

By the way, the Russian Armed Forces have been represented by two teams three years on end. This may be because Russia remains the backbone country in CIS, still has the most capable armed forces and is the unchangeable host country. Last year's attempt by the Belarusian Armed Forces to host the international competition was unsuccessful, unfortunately.

Russian teams comprised the winner of the qualifications in the Russian Airborne Forces, Sgt. Mikhail Stulnikov from 45th Guards Independent Special Regiment, Junior Sgt. Nikolai Simkin from the Special Forces (Spetsnaz) brigade of the Central Military District, Senior Sgt. Anatoly Akimov from the Eastern Military District's Spetsnaz brigade, scout-sniper Jr. Sgt. Denis Zhurmenko from the Airborne Force and PFC Svetlana Lebedkova from the Airborne Force.

As in the previous two years, the Russian Paras and Spetsnaz troopers were beefed up with the representatives of the Federal Department for Chemical Weapons Safe Storage and Destruction (FDCWSSD). 'Chemists' (as they are known in the military) Sr. Sgt. Alexandr Lemeshev, Pvt. Alexandr Ityanin and Pvt. Natalya Grebenkova showed almost all of their professional skills and versatile talent in the qualifications. However, they still had something up their sleeve to display in the finals.

It is worth mentioning that each of the Commonwealth Warrior days was determined as a national day representing, as a rule, two countries (alphabetized from Armenia to Ukraine) and including a rich cultural programme.

This year, the finals consisted of the following nominations — Athlete, Sniper, Professional, Erudite and Gentleman (for women — Lady).

The Athlete contest, which was held at the training ground of the 5th Independent Infantry Brigade of the Western Military District of the Russian Armed Forces, provided for quick crossing of various obstacles and accurate firing on appointed targets.

In practice that meant running while carrying one's assault rifle and ammunition load, 20-m crawling on one's stomach while carrying one's weapon, then running again, crossing the hang bars, crossing the multi-span parallel bars on arm rest without touching the ground, precision grenade throwing, again hang bars and parallel bars with a change in the direction of movements. Moreover, while running, a contestant was to make a roll and hit a ball-shaped target with the rifle barrel and hit another target with the buttstock after the second roll. After that, the contestants faced an obstacle course and a steep 25-m climb to be taken with a 24-kg ammunition box carried in hands or on a shoulder. Finally, after the 3-km run, one was to hit the target with three shots from the prone position. Each surviving target meant a 200-m penalty lap.

Jr. Sgt. Gennady Shkuruk from Belarus was the best among the male participants, the second and third prizes were won by Sr. Sgt. Alexandr Lemeshev from FDCWSSD and Sgt. Mikhail Stulnikov from the 45th Airborne Guards Special Independent Regiment of the Russian Armed Forces respectively.

First prize in the female competition was won by Pvt. Natalya Grebenkova with FDCWSSD (she accomplished the tasks in 10 min., including the time penalty). Pvt. Galina Golushko, with the Kazakh Armed Forces, became the runner-up, finishing 01 min. 40 s later. Several seconds separated her from the participant, who won third prize — PFC Yelena Silchonok from Belarus.

The all-team competition was won by the Russian team that consisted of Sr. Sgt. Alexandr Lemeshev, Sgt. Mikhail Stulnikov,

довало одиночными выстрелами трижды поразить мишень из положения лежа. За каждую непораженную цель участник присуждался штрафной 200-метровый круг.

Среди мужчин в этой номинации лучшие результаты показал младший сержант **Геннадий Шкурук** из Республики Беларусь, вторым и третьим были старший сержант **Александр Лемешев** из ФУБХУХО и сержант **Михаил Стульников** из 45-го гвардейского отдельного полка специального назначения ВДВ ВС РФ.

Первое место среди девушек завоевала военнослужащая того же ФУБХУХО рядовой **Наталья Гребенькова** (ее время с учетом штрафных очков — около 10 минут). Второй стала рядовой **Галина Голушко** из ВС Казахстана. Она финишировала с отрывом в минуту сорок секунд. Несколько секунд отделили ее от ефрейтора **Елены Сильченок** из ВС Белоруссии, занявшей третье место.

В общекомандном зачете первое место было отдано российской команде, в которую входили старший сержант Александр Лемешев, сержант Михаил Стульников, рядовые Александр Итянин и Наталья Гребенькова (напомним, Стульников — десантник, остальные — специалисты по безопасному хранению и уничтожению химоружия). Второе место — у белорусской сборной в составе замкомвзвода разведывательно-десантной роты старшины **Вадима Труса**, водолаза инженерно-саперной роты рядового **Сергея Воронова**, разведчика-пулеметчика разведывательно-десантной роты младшего сержанта Геннадия Шкурука и старшего механика-телеграфиста роты связи ефрейтора Елены Сильченок. Третье место завоевала вторая российская команда. Ее участниками были младший сержант Николай Симкин, младший сержант Денис Журенко, старший сержант Анатолий Акимов, ефрейтор Светлана Лебедкова. Четвертое место заняла казахстанская команда: сержант десантно-штурмового взвода старший сержант **Иман Жаксыбаев**, младшие сержанты **Артём Шеффер** (командир отделения) и **Самал Муратов** (началь-

ств. Pvt. Alexander Ityanin and Pvt. Natalya Grebenkova (it is worth reminding that Sgt. Stulnikov is a paratrooper and other members are specialists in safe storage and destruction of chemical weapons). Second place was occupied by the Belarusian team composed of 1st Sgt. Vadim Trus, who is a platoon sergeant with a reconnaissance troop; Pvt. Sergei Voronov, a diver with an combat engineers company, Jr. Sgt. Gennady Shkuruk, a scout and machine-gunner with an airborne reconnaissance troop; and PFC Yelena Silchonok, a senior mechanic and telegraph operator with a signal company. The second Russian team won third prize. Its members were Jr. Sgt. Nikolai Simkin, Jr. Sgt. Denis Zhurenko, Sr. Sgt. Anatoly Akimov and PFC Svetlana Lebedkova. The Kazakh team became the fourth one. It consisted of Sr. Sgt. Iman Zhaksybayev, with a with airborne-assault platoon; Jr. Sgt. Artyom Sheffer, a squad leader; Jr. Sgt. Samal Muratov, a troposphere scatter station chief, and Pvt. Galina Golushko, a senior radio-telegraph operator with a signal company and biathlete, to boot.

The team of the Interior Force of the Russian Ministry of Interior, which participated hors concours and consisted of personnel with the Vityaz special center — maroon beret owner PFC Yevgeny Bazhin [the maroon beret is worn by crack troops of the Interior Force — ed.], Sgt. Andrei Adrusevich, Pvt. Aleksei Kislyakov and Petty Officer Yekaterina Sedykh, took fifth place.

The second stage of the Commonwealth Warrior comprised the Sniper and Professional nominations. These contests in those nominations were held on the premises of the 5th Independent Infantry Brigade of the Western Military District, stationed near Moscow.

The Sniper winners' stand was all occupied by Russian soldiers, with first and second prizes won by paratroopers Jr. Sgt. Denis Zhurenko and Sgt. Mikhail Stulnikov respectively and third place by 'chemist' Pvt. Alexandr Ityanin. Fourth and fifth places were occupied by Belarusian servicemen 1st Sgt. Vadim Trus and Jr. Sgt. Gennady Shkuruk respectively. Russia's Sr. Sgt. Alexandr Lemeshev and Jr. Sgt. Nikolai Simkin were sixth and

ник топосферной станции), рядовой Галина Голушко (старший радиотелеграфист роты связи, спортсменка-биатлонистка).

Выступавшая вне конкурса команда внутренних войск МВД России в составе военнослужащих Центра специального назначения «Витязь» — обладателя крапового берета ефрейтора **Евгения Бажина**, сержанта **Андрея Андрусе-вича**, рядового **Алексея Кислякова** и мичмана **Екатерины Седых** — стала пятой в общекомандном зачете.

Второй этап «Воина Содружества» состоял из номинаций «Снайпер» и «Профессионал». Эти конкурсы были проведены также на объектах 5-й отдельной мотострелковой бригады Западного военного округа ВС РФ в Подмосковье.

Весь снайперский пьедестал почета в личном зачете заняли российские военнослужащие: первое и второе места — десантники младший сержант Денис Журенко и сержант Михаил Стульников, третье — «химик» рядовой Александр Итянин. Четвертое и пятое места соответственно у старшины Вадима Труса и младшего сержанта Геннадия Шкурика, представителей Вооруженных сил Республики Беларусь. Шестым и седьмым стали российские военные старший сержант Александр Лемешев и младший сержант Николай Симкин. Восьмое место разделили между собой россиянин старший сержант Анатолий Акимов и казахстанец младший сержант Самал Муратов. Девятой в личном зачете стала российский «химик» рядовой Наталья Гребенькова. Десятое место занял военнослужащий ВС Республики Армения рядовой **Араик Арутюнян**.

Лучшими профессионалами в одноименном конкурсе, который прошел в условиях, максимально приближенных к боевым, были признаны представители Вооруженных сил России младший сержант Денис Журенко, сержант Михаил Стульников, рядовой Александр Итянин, старший сержант Александр Лемешев, младший сержант Николай Симкин, старший сержант Анатолий Акимов, рядовой Наталья Гребенькова. Места сразу за ними заняли старшина Вадим Трус и младший сержант Геннадий Шкурик из ВС Республики Беларусь, младший сержант Самал Муратов из ВС Республики Казахстан, рядовой Араик Арутюнян из ВС Республики Армения.

Участники международного конкурса в профессиональной номинации соревновались в разборке и сборке автомата Калашникова, надевании общевойскового защитного комплекта и противогаза, преодолении элементов разрушенного здания и рва, метании гранат.

Состязались они и в военно-медицинской подготовке: на время накладывали друг другу жгут и перевязывали ногу бинтом. В командном зачете победили российские команды. Лучшие навыки в оказании первой медицинской помощи показал рядовой Александр Итянин из ФУБХУХО. Он грамотно наложил жгут «раненому» за шесть секунд.

Конкурс «Эрудит» состоялся в Центральном музее Вооруженных сил России. Перед началом «экзамена» на знание военной истории и традиций вооруженных сил стран СНГ сотрудники музея провели для воинов Содружества экскурсию. В принципе все ответы на вопросы викторины конкурсанты услышали из уст экскурсоводов. Поэтому те, кто внимательно слушал гидов, правильно ответили почти на все вопросы. Например, почти все участники конкурса знали, что саммит глав государств СНГ, посвященный 20-летию образования Содружества Независимых Государств, состоялся в столице Таджикистана — Душанбе.

Наиболее точно и полно ответили на все вопросы конкурса российские старшие сержанты Анатолий Акимов и Александр Лемешев, супруги из Украины старший солдат **Юлия Хворостенко** (механик передающего радиоузла) и старшина **Владимир Хворостенко** (заместитель командира разведывательной группы роты спецназа), представители ВС Республики Беларусь младший сержант Геннадий Шкурик, казахстанский военнослужащий старший сержант Иман Жаксыбаев.

Заключительный этап «Воина Содружества» — конкурс «Кавалер» — «Сударыня» состоялся в московском Культурном центре Вооруженных сил Российской Федерации имени М.В. Фрунзе. Здесь участники раскрыли свои таланты в танце, пении, декламации стихотворных произведений.

seventh respectively. Eighth place was shared by Russian Sr. Sgt. Anatoly Akimov and Kazakh Jr. Sgt. Samal Muratov. The ninth line in the competition table was occupied by Russian 'chemist' Pvt. Natalya Grebenkova. Tenth place was won by Pvt. Arai Arutyunyan, with the Armenian Armed Forces.

Russian soldiers were recognized the best professionals in the cognominal contest held in the near-combat conditions. They were Jr. Sgt. Denis Zhurenko, Sgt. Mikhail Stulnikov, Pvt. Alexandr Ityanin, Sr. Sgt. Alexandr Lemeshev, Jr. Sgt. Nikolai Simkin, Sr. Sgt. Anatoly Akimov and Pvt. Natalya Grebenkova. They were followed by 1st Sgt. Vadim Trus and Jr. Sgt. Gennady Shkuruk representing the Belarusian Armed Forces, Jr. Sgt. Samal Muratov from the Kazakh Armed Forces and Pvt. Arai Arutyunyan from the Armenian Armed Forces.

As far as the Professional nominations is concerned, the contestants competed in Kalashnikov rifle assembly and disassembly, combined-arms protective gear and gas mask donning, ruined building and trench crossing and grenade throwing.

They also competed in terms of military-medical skills, e. g. twisted tourniquets and bandaged each other as quickly as possible. In team competition, the Russian teams won first and second prizes. The best skills in first-aid dressing showed Pvt. Alexandr Ityanin from FDCWSSD. He properly applied a tourniquet for the 'wounded' buddy in 6 s.

The Erudite contest was held at the Central Russian Armed Forces Museum. Before the contest revealing the knowledge of military history and traditions of the CIS countries started, the museum guides had given the Commonwealth soldiers a tour of the museum. Actually, all the answers for the quiz could be heard during the excursion. That is why the participants who had listened attentively answered most of the questions correctly. For example, almost all participants knew that the summit meeting of the CIS leaders was held in the capital of Tajikistan, Dushanbe, and was dedicated to the 20th anniversary of the Commonwealth of Independent States.

The most correct and full answers were given by Russian senior sergeants Anatoly Akimov and Alexandr Lemeshev, spouses from the Ukraine — PFC Yulia Khvorostenko (radio transmitting centre mechanic) and 1st Sgt. Vladimir Khvorostenko (deputy recce team leader of a special forces company), Jr. Sgt. Gennady Shkuruk with the Belarusian Armed Forces and Kazakh Sr. Sgt. Iman Zhaksybayev.

The final contest — Gentleman/Lady — of the Commonwealth Warrior competition took place at the M. V. Frunze Russian Armed Forces Cultural Centre in Moscow. The participants competed in dancing, singing and poem declamation.

The contest was won by a Ukrainian singing airman, PFC Alexandr Produn (a driver with a technical service unit). Second place was shared by Russian personnel — Sr. Sgt. Alexandr Lemeshev and Sgt. Mikhail Stulnikov. Third prize went to Jr. Sgt. Tigran Khachaturyan from the Armenian Armed Forces and Pvt. Bektur Arapov representing the Kyrgyz Armed Forces.

On 16 September 2011, the Russian Armed Forces Cultural Centre saw the awards ceremony of the Commonwealth Warrior International Military Professional Skill Competition and a concert given by the participants in the competition and Russian pop stars. The winners were awarded diplomas. The finalists also were awarded the Russian Defence Ministry's medal For Strengthening Combat Cooperation, certificates of merits and valuable presents.

In accordance with the score, the titles of Commonwealth Warrior and Mr. Moscow and the main prize, a motor scooter, first place was won by Sr. Sgt. Alexandr Lemeshev representing the Federal Department for Chemical Weapons Safe Storage and Destruction. Among women, first prize was won by his FDCWSSD colleague, Pvt. Natalya Grebenkova. By the decision of the representatives of Channel 1 of Russian TV (the Defence Ministry's contractor for the organisation of the final stage of the competition), she also was recognised as Miss Commonwealth and crowned with a diadem. Other finalists of the international competition received titles, awards and valuable presents too.

В этом конкурсе первым стал поющий украинский авиатор старший солдат **Александр Продун** (механик-водитель технико-эксплуатационной части). Второе место разделили российские военные — старший сержант Александр Лемешев и сержант Михаил Стульников. Третье место компетентное жюри присудило младшему сержанту **Тиграну Хачатряну** из армянской армии и рядовому **Бектуру Арапову** из ВС Кыргызской Республики.

16 сентября 2011 г. в Культурном центре ВС РФ прошла церемония награждения лауреатов Международного конкурса военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Воин Содружества» и состоялся концерт с участием конкурсантов и звезд российской эстрады. Лауреатам были вручены дипломы. Финалисты были также награждены медалями Министерства обороны России «За укрепление боевого содружества», грамотами и ценными подарками.

Обладателем первого места по сумме набранных баллов, званий «Воин Содружества», «Мистер Москва» и главного приза — скутера стал старший сержант Александр Лемешев, военнослужащий Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия. Среди девушек победительницей признана его коллега по ФУБХУХО рядовой Наталья Гребенькова. Она же по решению представителей «Первого канала» российского телевидения (исполнитель контракта с Минобороны России на проведение заключительного мероприятия конкурса) получила титул «Мисс Содружество» и была увенчана диадемой. Все остальные финалисты международного конкурса тоже не были обойдены званиями, наградами и ценными подарками.

Нельзя не заметить одну особенность конкурса «Мирового парня» — «Воина Содружества»: третий год подряд

в нем участвуют и побеждают военнослужащие Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия. (Основные задачи ФУБХУХО: обеспечение безопасного хранения запасов химического оружия, уничтожение аварийных химических боеприпасов, создание объектов по уничтожению химического оружия, осуществление мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций при хранении, перевозке и уничтожении химического оружия.) И вот эти «химики», и мужского, и женского пола, как показывают результаты конкурса, настолько хорошо, всесторонне подготовлены, что с отрывом оставляют позади разведчиков-спецназовцев, десантников и «краповых беретов» из внутренних войск. Может быть, есть смысл поинтересоваться методикой их подготовки и распространить ее в Вооруженных силах России и других государств СНГ.

К слову, в нынешнем «Воине Содружества», пока вне конкурса, впервые участвовала команда внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Представители Главного управления по работе с личным составом ВС РФ в связи с этим заявили о том, что в будущем году рамки конкурса расширятся за счет привлечения к участию в нем представителей чуть ли не всех государственных силовых структур России. Но, судя по тенденции, победителями вновь станут военнослужащие ФУБХУХО. По крайней мере, пока конкурс проводится в России, они — мировые парни, вселенские девушки и лучшие воины Содружества.

*Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь
Секретариата Совета министров обороны СНГ.
Фото автора*

We cannot but notice a peculiarity about the First-Class Guy/Commonwealth Warrior competition — FDCWSSD personnel have been winning for three years on end. The main objectives of the department are to ensure safe storage of chemical weapons, destroy emergency chemical weapons, create facilities for chemical weapons destruction and execute measures aimed at avoiding an emergency while keeping, transporting and destroying chemical weapons. So, the competition has shown that the 'chemists', both men and women, are so well-trained that they are able to outrun scouts, Spetsnaz troopers, paratroopers and maroon beret-wearing special operations-capable troops of the Interior Force. Maybe, it is worth learning their methods of training and spreading them throughout the Russian and other CIS armed forces.

By the way, this year's Commonwealth Warrior competition was attended by a team the Interior Force of the Russian Ministry of Interior, which participated hors concours though. A spokesman of the Main Directorate of Personnel of the Armed Forces said that in the future, the competition would continue on a larger scale owing to participation of virtually all federal uniformed services. However, judging from the results produced to date, FDCWSSD personnel will win first prize again. At least, while the competition is held in Russia, they are first-class guys, universal girls and the best warriors of the Commonwealth.

*Cap. 1st Rank Mikhail Sevastyanov,
press secretary,
CDMC Secretariat
Photos by the author*

ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ, ЗАБОТА О БУДУЩЕМ

REMEMBRANCE OF THE PAST, CARE FOR THE FUTURE

В Секретариате Совета министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ) подписан Протокол о взаимодействии между СМО СНГ и Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств Содружества Независимых Государств (КДВИ СНГ).

Достигнутое соглашение о взаимодействии позволит сторонам совместно координировать работу в сферах увековечения памяти павших воинов, военно-патриотического воспитания молодежи, социальной защиты военнослужащих, ветеранов и членов их семей, а также по ряду других направлений совместной деятельности.

Протокол подписали секретарь СМО СНГ генерал-лейтенант запаса **Александр Синайский** и председатель КДВИ СНГ Герой Советского Союза генерал-лейтенант запаса **Руслан Аушев**.

Позитивный пример взаимодействия

Как было заявлено руководителями межгосударственных органов, подписавшими Протокол, договоренность о взаимодействии они рассматривают в качестве позитивного примера развития и расширения гуманитарного компонента многостороннего военного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств.

Определяя направления сотрудничества, стороны исходили из взаимной заинтересованности в повышении эффективности согласованных действий в областях социально-

The Secretariat of the CIS Defence Ministers Council member states has seen the signing of the Protocol on Cooperation among the CDMC Secretariat and the Committee for Internationalist Warriors under the CIS Heads of Government Council (CHGC).

The agreement on the cooperation will allow the parties to coordinate their efforts in the sphere of perpetuation of fallen soldiers, military-patriotic education of youth, social protection of the service members, veterans and their dependents and other fields of cooperative activities.

The protocol was signed by CDMC Secretary Lt.-Gen. (ret'd) **Alexander Sinaisky** and Chairman of the CIS Committee for Internationalist Warriors Hero of the Soviet Union Lt.-Gen. (ret'd) **Ruslan Aushev**.

Positive Example of Cooperation

As was noted by the leaders of the Protocol's signatories, the agreement is considered to be a positive example of the development and expansion of humanitarian aspect of the comprehensive military cooperation within the framework of the Commonwealth of Independent States.

When the parties outlined fields of cooperation, they proceeded from the mutual interest in the enhanced effectiveness of coordinated efforts in the spheres of social and legal protection of those who performed the international duty, dependents of the fallen internationalist warriors and military veterans; preservation and sharing of the combat experience

правовой защиты лиц, исполнявших интернациональный долг, членов семей погибших воинов-интернационалистов, ветеранов военной службы; сохранения и передачи боевого опыта ветеранов в условиях придания вооруженным силам стран СНГ облика XXI века; военно-патриотического воспитания молодежи на примере мужества и героизма воинов-интернационалистов; допризывной подготовки граждан государств Содружества к военной службе в вооруженных силах. Подписанный Протокол о взаимодействии между ССМО СНГ и КДВИ СНГ позволяет совместно координировать эту многогранную деятельность.

Двадцать «афганских» лет

В Комитете по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств Содружества за два десятилетия существования накоплен поистине бесценный опыт работы в названных областях.

Будет уместным остановиться на дате, которую недавно отметили воины-интернационалисты во всех странах Содружества.

День создания КДВИ СНГ, 16 марта 1992 г., стал знаковой объединительной датой для всех ветеранов, живущих на постсоветском пространстве.

За двадцать лет Комитет проделал масштабную работу по укреплению и расширению многостороннего сотрудничества государств Содружества в вопросах законодательного закрепления льгот и преимуществ всех категорий ветеранов, медико-социальной реабилитации, правовой защиты воинов-интернационалистов, решения социальных проблем участников локальных конфликтов, миротворческих операций и жертв терроризма, увековечения памяти погибших, приведения в порядок мест захоронений, ока-

of veterans in the course of the reform of the armed forces of the CIS member states; military-patriotic education of youth using the examples of bravery and heroism of internationalist warriors, and pre-draft training of citizens of the CIS countries and their preparation for service with the armed forces. The protocol on the cooperation, signed by the CDMC Secretariat and the CIS Committee for Internationalist Warriors, has made it possible for the signatories to coordinate these multifaceted activities.

20 Years in Afghanistan

The CHGC Committee for Internationalist Warriors has accumulated a truly priceless experience in the above-mentioned spheres over the recent 20 years.

It would be reasonable to mention the date celebrated by internationalist warriors in all CIS countries recently.

The day the CIS Committee for Internationalist Warriors was set up on — 16 March 1992 — has become a significant date uniting all of the veterans living in the post-Soviet territory.

For the recent 20 years the Committee has performed a large-scale work in order to strengthen and expand the comprehensive cooperation among the CIS countries regarding legislative consolidation of benefits and advantages of all categories of veterans, medical-social rehabilitation, legal protection of soldiers-internationalists, solving social problems of participants in local conflicts and peacekeeping operations and terrorism victims, perpetuation of the fallen, looking after burial places, rendering pecuniary aid to invalids, veterans and members of their families.

The Committee for Internationalist Warriors still concentrates on the problem of search of missing in action and liberation of prisoners of war. For the past years the CIS countries through

зания материальной помощи инвалидам, ветеранам и членам их семей.

В центре внимания Комитета по делам воинов-интернационалистов по-прежнему остается проблема розыска без вести пропавших военнослужащих и освобождения военнопленных. За прошедшее время совместными усилиями всех государств — участников СНГ из афганского плена возвращены многие десятки людей.

Сегодня в странах Содружества принимаются практические меры по улучшению социально-правового положения ветеранов боевых действий, участников локальных войн и военных конфликтов. Эту деятельность на постоянной основе успешно координирует Комитет по делам воинов-интернационалистов.

Усилиями КДВИ СНГ разработан и неуклонно претворяется в жизнь целый комплекс международных проектов, утвержденных главами правительств государств Содружества. В этом ряду — Межгосударственная комплексная программа реабилитации ветеранов войн, участников локальных конфликтов и жертв терроризма; Основные направления дальнейшего развития медико-социальной помощи и повышения качества жизни ветеранов войн — участников локальных конфликтов и членов их семей в государствах — участниках СНГ на период до 2015 г.; Решение Совета Глав правительств СНГ от 22 мая 2009 г. «О продолжении розыска военнослужащих, без вести пропавших в период войны в Афганистане в 1979–1989 гг., поиска мест захоронений, эксгумации, идентификации останков и перезахоронении их на Родине» и другие крупномасштабные проекты.

Комитет также активно участвует в реализации государственных программ стран Содружества по героико-патриотическому воспитанию граждан, увековечению памяти погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в локальных войнах и военных конфликтах.

В настоящее время воины-интернационалисты — это правопреемники старшего поколения ветеранов, по сути, принявшие эстафету ветеранского движения в государствах Содружества. Об этом свидетельствуют, в частности, принятые в ряде стран СНГ законодательные акты, распространяющие статус участника Великой Отечественной войны на ветеранов боевых действий, участников локальных войн и военных конфликтов в зарубежных странах.

Благодаря обращениям Комитета в высшие органы государств Содружества сегодня во многих государствах СНГ ежегодно 15 февраля отмечается по-разному называемый, но наполненный, как и День Победы, единым смыслом праздник — День воина-интернационалиста — ветерана боевых действий.

Базовый элемент военного содружества

Кстати сказать, днем ранее в Содружестве Независимых Государств отмечалась еще одна важная дата — юбилей создания Совета министров обороны СНГ. Он был образован через два месяца с начала строительства Содружества Независимых Государств, 14 февраля 1992 г., для координации процесса строительства национальных вооруженных сил и организации их всестороннего взаимодействия. 20-летие Совета министров обороны Содружества сегодня можно рассматривать как юбилей, устремленный в будущее.

В основе военного сотрудничества заложен ряд базовых элементов, отражающих нынешние реалии военной интеграции государств — участников СНГ:

1. Многовекторная система отношений в военной сфере, сложившаяся в пространстве СНГ, благодаря которой успешно развивается разноформатное и разноуровневое взаимодействие государств Содружества, в полной мере отражающее существующую модель военного сотрудничества.
2. Заинтересованность государств — участников СНГ в развитии военного сотрудничества на основе многосторонних и двусторонних отношений (договоров и соглашений) в различных форматах.

their joint efforts have managed to return many tens of people from Afghan captivity.

At present the CIS member states take all practical measures for the improvement of social and legal status of war veterans and participants in local wars and armed conflicts. This activity has been permanently coordinated by the Committee for Internationalist Warriors.

The CIS Committee for Internationalist Warriors has developed and been implementing a full complex of international projects approved by the CIS heads of state. Among these projects are the Interstate Complex Programme for Rehabilitation of War Veterans, Participants in Local Conflicts and Terrorism Victims; Principal Directions of Further Development of Medical and Social Aid and Improvement of Life Quality of War Veterans, Participants in Local Conflicts and Members of their Families in the CIS countries for the period until 2015; the, dated 22 May 2009 CHSC resolution On Continuation of Search of Missing in Action during the War in Afghanistan in 1979–1989, Investigation of Burial Places, Exhumation, Identification of Remains and Reburial in the Motherland and other large-scale projects.

The Committee also actively participates in implementation of state programs of the CIS countries for heroic and patriotic education of their citizens, perpetuation of the fallen during the Great Patriotic War of 1941–1945, local wars and military conflicts.

At present soldiers-internationalists are successors to the elder generation of veterans, actually they have continued the veteran movement in the CIS member states. Thus, a number of CIS countries adopted the acts of law which impose the status of the Great Patriotic War veteran on the veterans of combat operations abroad, participants in foreign local wars and military conflicts.

Due to the appeals of the Committee to superior governmental bodies of the Commonwealth of Independent States on 15 February many CIS countries annually celebrate the holiday which like the Victory Day has different names but a united sense — the Day of the Internationalist Warrior and War Veteran.

Basic Element of Military Cooperation

By the way, the day before the Commonwealth of independent States celebrated another important date — the anniversary of CDMC. It was established two months after the foundation of the Commonwealth of Independent States on 14 February 1992 in order to coordinate the process of establishment of national armed forces and organization of their all-aspect cooperation. The 20th anniversary of CDMC is now may be considered as a far-reaching jubilee.

Military cooperation is based on a number of elements which reflect the present-day situation of the CIS member states military integration:

1. Intra-CIS multilateral system of relations in the military sphere which contributes to the successful multiformat and multilevel cooperation of the CIS member states which fully reflects the existing model of military cooperation.
2. Interest of the CIS member states in the development of military cooperation on the basis of multilateral and bilateral relations (treaties and agreements) in various formats.
3. The basis of military cooperation which is related to the format of the CIS making it possible to develop successfully the partnership among all CIS countries, resolve problems in bilateral and regional relations, flexibly take into account national interests of every country when the common CIS development strategy is formed and the security is strengthened with the help of not only military means of task fulfillment. Meanwhile, each state independently determines the extent of its participation in this or that component of the comprehensive military integration judging from its own national interests. This principle is the basis for partner cooperation in the format of the CIS and guarantee of extension of the cooperation.

3. Фундамент военного сотрудничества, которым служит формат СНГ, позволяющий успешно развивать партнерские отношения между всеми странами Содружества, преодолевать проблемы в двусторонних и региональных отношениях, гибко учитывать национальные интересы каждой страны при формировании общей стратегии развития СНГ и укреплении его безопасности с опорой не только на военные средства достижения поставленных целей. При этом каждое государство, исходя из собственных национальных приоритетов, самостоятельно определяет степень своего участия в тех или иных составляющих многосторонней военной интеграции. Этот принцип — основа партнерского взаимодействия в формате СНГ и залог расширения сотрудничества.
4. Дополнением формата СНГ выступает региональная интеграция стран Содружества, позволяющая учитывать специфику союзнических отношений между государствами — участниками СНГ. В рамках регионального сотрудничества формируется более жесткий механизм выполнения взаимных обязательств, развивается система коллективной безопасности, включающая военные средства решения возникающих задач.
5. Двустороннее сотрудничество государств — участников СНГ, развивающееся на основе соответствующих соглашений (договоров), предполагает защиту жизненно важных интересов стран Содружества в области национальной и международной безопасности.

В среднесрочной и более долговременной перспективе Совет министров обороны СНГ будет развивать принципиальные положения Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, одобренной Решением Совета глав государств СНГ от 5 октября 2007 г., о сохранении и укреплении государствами — участниками СНГ имеющихся направлений военного и военно-технического сотрудничества, а также необходимости развития новых перспективных направлений взаимодействия государств — участников СНГ в военной сфере.

Совет министров обороны особое внимание уделяет формированию духовных основ и гуманитарного компонента военного сотрудничества. Сделано многое. Например, в рам-

4. Regional integration of the CIS member states serves as a complement of the CIS format and makes it possible to take into account the specific character of allied relations among the CIS member states. Regional cooperation forms stricter mechanisms of mutual liability performance and develops the collective security system which includes military means of task fulfillment.

5. Bilateral cooperation among the CIS member states developing on the basis of the existing agreements (treaties) stipulates the protection of vital interests of the CIS countries in the sphere of national and international security.

In the mid- and long-term perspective, CDMC will develop the principal provisions of the Concept of Further CIS Development which was approved by the resolution by CHSC, dated 5 November 2007, on the preservation and enhancement by the CIS member states of the existing directions of military and military-technical cooperation as well as on the necessity of the development of new perspective directions of cooperation among the CIS member states in the military sphere.

The Defense Ministers Council pays special attention to the forming of spiritual basis and humanitarian aspect of the military cooperation. Much has been done. For example, in the frame of this work since 1999 the "Long Live, Victory!" Moscow International Festival of Military Songs has become traditional. Since 2009, the First-Class Guy (Commonwealth Warrior) International Military Professional Skills Competition among the military of the friendly armed forces has been held.

The holding of sports contests has also become traditional. They are held under the motto: "For the strengthening of friendship among armed forces of the CIS countries". As a rule, more than 500 sportsmen participates in such contests, more than 300 medals are awarded.

Many events were devoted to the anniversary of the common Victory in the Great Patriotic War, in particular, inspection-contest of the national museums of armed forces of the CIS member states.

Nowadays the CIS countries are interested in the development of the comprehensive cooperation of military doctors, ecologists, psychologists, sociologists, veteran and youth organizations, CIS Voluntary Societies for Assistance to the Army,

ках этой работы с 1999 г. стал традиционным Московский международный фестиваль армейской песни «Виват, Победа!». С 2009 г. проводится Международный конкурс военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Мировой парень» («Воин Содружества»).

Традицией стало и проведение спартакиад под девизом «За укрепление дружбы между вооруженными силами государств Содружества». Как правило, в каждой из них участвует более 500 спортсменов, разыгрывается более 300 медалей.

Юбилею нашей общей Победы в Великой Отечественной войне были посвящены многие мероприятия, в частности, смотр-конкурс национальных музеев вооруженных сил государств — участников СНГ.

Страны Содружества сегодня заинтересованы в развитии многостороннего сотрудничества военных медиков, экологов, психологов, социологов, ветеранских и молодежных организаций, ДОСААФ СНГ. Эту деятельность координирует Секретариат СМО СНГ. В ней используются разнообразные формы совместной работы специалистов — координационные совещания, научно-практические конференции, семинары, «круглые столы» и другие.

Одно из важнейших направлений совместных усилий — информационная область многостороннего сотрудничества. К примеру, в октябре 2009-го — мае 2010 г. был проведен Международный конкурс среди редакций органов военной печати государств — участников СНГ на лучшее журналистское произведение, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Международные конкурсы среди редакций военных газет и журналов уже стали традиционными и являются неотъемлемой составной частью информационной работы по освещению многостороннего военного взаимодействия в СНГ.

Общность целей и задач

Подписание Протокола о взаимодействии между Секретариатом Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств и Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств СНГ — это продолжение системной работы по расширению взаимодействия с межгосударственными

органами и организациями Содружества. Ранее подобные соглашения о сотрудничестве, предусматривающие разностороннее взаимодействие по целому ряду направлений, Секретариат СМО СНГ заключил с Антитеррористическим центром СНГ, Международным союзом ДОСААФ СНГ, Международным союзом «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств», другими организациями и объединениями, действующими в формате Содружества Независимых Государств.

Протокол о взаимодействии между ССМО СНГ и КДВИ СНГ предусматривает систематический обмен информацией о планах работы, решениях и других документах, принятых сторонами и представляющих взаимный интерес; о принятых уставными органами СНГ нормативных правовых актах по вопросам социальной защиты военнослужащих, ветеранов, а также — увековечения памяти защитников Отечества.

Помимо этого будут проводиться консультации, другие совместные мероприятия, создаваться совместные рабочие группы по подготовке соответствующих предложений, рекомендаций, иных документов, вносимых на рассмотрение высших органов Содружества Независимых Государств.

Секретариат СМО СНГ и Комитет ДВИ СНГ также будут обмениваться опытом проведения международных мероприятий патриотической и социальной направленности; научной, исторической и методической литературой, информационно-аналитическими и иными материалами.

Общность целей и задач, стоящих перед Секретариатом Совета министров обороны СНГ и Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств СНГ, открывает широкие перспективы для развития и совершенствования сотрудничества в интересах обеспечения безопасности государств СНГ, социально-правовой защиты воинов-интернационалистов, членов семей погибших, ветеранов военной службы, военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, укрепления атмосферы дружбы и взаимопонимания между народами стран Содружества.

*Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ*

Aviation and Navy (Russian acronym DOSAAF). This activity is coordinated by CDMC Secretariat and involves various forms of joint work of experts — coordinating meetings, scientific and practical conferences, seminars, round tables and other.

One of the most important directions of the joint efforts is the information sphere of the comprehensive cooperation. For example, in October 2009 — May 2010, the international competition among CIS military press editorial staff was held. They competed for the best journalist work devoted to the 65th anniversary of the victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. International competitions among editorial staff of military newspapers and journals have already become traditional and are an essential part of information work related to the coverage of the comprehensive military cooperation in the frame of the Commonwealth of Independent States.

Community of Objectives and Tasks

The signing of the Protocol on the cooperation among the CDMC Secretariat and the Committee for Internationalist Warriors under CHSC is the continuation of the systematic work for the expansion of cooperation with interstate bodies and organizations of the Commonwealth of Independent States. Earlier, the Secretariat signed similar cooperation agreements with the CIS Anti-Terrorism Center, International Union of CIS Voluntary Societies for Assistance to the Army, Aviation and Navy, International Union — Community of Public Organizations of Veterans (pensioners) of Independent States, other organizations and unions which exist in the format of the Commonwealth of independent States.

The cooperation Protocol signed by the CDMC Secretariat and CIS Committee for Internationalist Warriors stipulates a systematic data exchange related to plans of work, decisions and other documents, adopted by the parties and representing mutual interests, to adopted by CIS charter bodies standard acts of law on the issues of social protection of the military, veterans and also of the perpetuation of Motherland defenders.

Besides, consultations and other joint events will be held, joint working groups will be created for the preparation of certain proposals, recommendations and other documents submitted to superior bodies of the Commonwealth of Independent States.

The CDMC Secretariat and the CIS Committee for Internationalist Warriors will also exchange their experience in holding of international events of patriotic and social orientation; scientific, historical and methodical literature, informational and analytical and other materials.

The community of objectives and tasks of the CDMC Secretariat and Committee for Internationalist Warriors under the CIS Council of Heads of Government open up new vistas for the development and improvement of cooperation in order to ensure the CIS member states security, social and legal protection of soldiers-internationalists, families of the fallen, military veterans, military-patriotic education of rising generations, strengthening of friendly atmosphere and mutual understanding among the CIS peoples.

*Captain 1st Rank Mikhail Sevastyanov,
spokesman,
CDMC Secretariat*

ПОТЕНЦИАЛ ВЕТЕРАНОВ ВОСТРЕБОВАН

VETERANS' POTENTIAL IN DEMAND

14 марта 2012г. Секретариат Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств и Координационный совет Международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств», который возглавляет адмирал флота в отставке **Алексей Сорокин**, заключили соглашение об информационном взаимодействии.

Заключая соглашение, стороны исходили из взаимной заинтересованности в повышении эффективности согласованных действий в сфере защиты социальных прав военнослужащих, военных пенсионеров и ветеранов — граждан государств — участников Содружества Независимых Государств.

Соглашение предусматривает систематический обмен информацией о планах работы, решениях и других документах, принятых сторонами и представляющих взаимный интерес; о принятых уставными органами СНГ нормативных правовых актах по вопросам социальной защиты военнослужащих, военных пенсионеров и ветеранов, а также — увековечения памяти защитников Отечества.

Помимо этого будут проводиться консультации, другие совместные мероприятия, при необходимости создаваться

совместные рабочие группы по подготовке соответствующих предложений, рекомендаций, иных документов, вносимых на рассмотрение высших органов Содружества Независимых Государств.

Секретариат СМО СНГ и Координационный совет Международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств» также будут обмениваться опытом проведения международных мероприятий патриотической и социальной направленности; открытой научной, исторической и методической литературой, информационно-аналитическими и иными материалами.

Как отметил после подписания документа секретарь Совета министров обороны СНГ **Александр Синайский**, данное соглашение об информационном взаимодействии можно рассматривать как показательный пример востребованности опыта ветеранов, а также практического расширения гуманитарного компонента многостороннего военного сотрудничества на пространстве Содружества.

Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ.
Фото автора

14 March 2012 saw the signing of an agreement on information interaction between the CIS Defence Ministers Council (CDMC) Secretariat and the Coordinating Council of the International Union of CIS War Veterans (Pensioners) Associations, headed by Fleet Admiral **Alexey Sorokin** (ret'd).

Concluding the agreement, the parties proceeded from the mutual interest in harmonising their efforts aimed at protecting the social rights of active-duty and retired service members and war veterans in the Commonwealth of Independent States (CIS).

The agreement provides for systematic exchange of information on plans, resolutions and other documents of the parties, which may be of mutual interest, as well as on CIS legal acts concerning social protection of service members and veterans and perpetuation of the memory of the Motherland's defenders.

Consultations and other joint events also will be held, and working groups may be set up to work out relevant proposals, recommendations and other documents for subsequent consideration by CIS's superior bodies.

The Secretariat and the Coordinating Council will also swap their experience in arranging international patriotic and social events and exchange open scientific and historical literature, learning aids, information, analytical and other materials.

As was mentioned by Secretary of the Defence Ministers' Council **Alexander Sinaisky** at the signing ceremony, the agreement is a good example showing that veterans' experience is relevant and the multilateral military cooperation within CIS is on the rise.

Captain 1st Rank Mikhail Sevastyanov,
spokesman, Secretariat, CIS Defence Ministers Council
Photos by the author

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» ВОЕННЫХ МЕДИКОВ

ROUND TABLE OF MILITARY MEDICAL CHIEFS

28 марта 2012г. в Секретариате Совета министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств под председательством временно исполняющего должность начальника Главного военного медицинского управления Министерства обороны РФ полковника медицинской службы **Анатолия Калмыкова** проведено координационное совещание руководящего состава медицинских служб вооруженных сил стран СНГ. За «круглым столом» коллеги из бывшего СССР согласовали перспективные вопросы многостороннего сотрудничества в области военного здравоохранения.

Встреча военных медиков Содружества состоялась в рамках Международной научно-практической конференции «Охрана здоровья военнослужащих в региональных военных, климатических и эпидемиологических условиях», которая была проведена 26–30 марта 2012г. в Москве на базе Государственного института усовершенствования врачей Министерства обороны Российской Федерации. В целом конференция прошла в формате председательства России в Европейском подкомитете Международного комитета военной медицины.

В работе представительного международного медицинского форума участвовали руководители медицинских служб вооруженных сил европейских государств – членов Международного комитета военной медицины, стран – участниц Содружества Независимых Государств, ведущие ученые и специалисты в области здравоохранения.

Основными научными темами конференции были определены проблемы медицинской защиты от оружия массового поражения; лечения боевой травмы, обморожений и ожогов; военной эпидемиологии и профилактики инфекционных болезней, эндемичных для европейского региона; авиационной медицины, военной эргономики, медицины

*On 28 March 2012, the CIS Defence Ministers Council (CDMC) Secretariat held a coordinating meeting of the chiefs of the medical services of the defence ministries of the CIS member states. The meeting was presided over by Acting Chief of the Main Military Medical Directorate of the Russian Defence Ministry Col. **Anatoly Kalmykov**, MD. The roundtable meeting of the colleagues from the former Soviet Union approved urgent issues of the multilateral cooperation in military healthcare.*

The meeting of CIS military doctors took place within the framework of the International Workshop Conference on Healthcare for Military Personnel in Regional Military, Climatic and Epidemiologic Conditions that was held in Moscow on the premises of the State Institute of Advanced Medical Training of the Russian Defence Ministry from 26 to 30 March 2012. In general, the conference was held during the Russian Federation's presidency in the European Subcommittee of the International Committee of Military Medicine.

Among the participants in the representative international medical forum were chiefs of the medical services of the defence ministries of the International Committee of Military Medicine's European member states and CIS member states, leading scientists and healthcare experts.

The main scientific issues discussed at the conference were the problems of medical protection from weapons of mass destruction; treatment of battlefield wounds, frostbites and burns; military epidemiology and prophylaxis of infections precinctive for the European region; aviation medicine, military ergonomics and occupational medicine. The meeting considered scientific reports on these and other professional issues.

Judging by numerous comments, the conference was a significant event contributing to the development of the humanitarian aspect of the military cooperation in the CIS format. During the conference, the CDMC Secretariat organised a coordinating roundtable of the chiefs of the medical services of the armed forces of the

труда. В ходе заседаний были рассмотрены научные доклады по этим и целому ряду других профессиональных вопросов.

Международная конференция, судя по многочисленным отзывам, стала, в частности, значимым событием для развития гуманитарного компонента военного взаимодействия в формате СНГ. В ее рамках Секретариатом Совета министров обороны Содружества было организовано координационное совещание в формате «круглого стола» с участием руководителей медицинских служб вооруженных сил стран СНГ, где состоялся продуктивный обмен научным и практическим опытом. Участники заседания также обсудили широкий круг вопросов развития и совершенствования многостороннего сотрудничества в области военной медицины на пространстве СНГ.

Комментируя итоги совещания военных медиков Содружества, секретарь Совета министров обороны СНГ **Александр Синайский** отметил, что такие встречи, ставшие традиционными, способствуют конструктивному сотрудничеству, соответствующему общим, региональным интересам и национальным приоритетам государств — участников Содружества Независимых Государств в области военного здравоохранения.

В многосторонней военно-медицинской интеграции, по словам Александра Синайского, сегодня заинтересованы все страны Содружества, в том числе и нейтральные государства, каковыми в СНГ являются Республика Молдова и Туркменистан. У военных медиков на постсоветском пространстве по-прежнему есть общие профессиональные интересы и отсутствуют политические разногласия.

Многостороннее взаимодействие в данной области призвано улучшить качество оказания медицинской помощи военнослужащим дружественных армий и обеспечить техническую поддержку в сфере военного здравоохранения.

Современные реалии свидетельствуют, что далеко не все страны СНГ, главным образом — по причине финансово-экономических затруднений, могут позволить себе членство в Международном комитете военной медицины. (Комитет образован в 1921 г. в Бельгии с целью укрепления международных связей и сотрудничества военных медиков в духе Женевских конвенций, а также обеспечения обмена научной информацией по военной медицине. В настоящее время в нем представлено свыше ста государств, в том числе около четырех десятков европейских.) Россия, как системообразующее государство Содружества, сегодня имеет возможность и готова представлять в мировом масштабе военно-медицинские интересы стран СНГ.

*Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ
Фото автора*

CIS member states. The participants in the meeting fruitfully shared their scientific and practical experience. They also discussed a wide range of issues pertaining to the development of and improvement in the multilateral military medicine cooperation throughout CIS.

Commenting on the results produced by the meeting of military medical leaders of the commonwealth, CDMC Secretary **Alexander Sinaisky** said such meetings, which had become a tradition, contributed to a constructive cooperation complying with the common, regional and national interests of the CIS countries in the sphere of military healthcare.

According to Alexander Sinaisky, all CIS member states are interested in the multilateral military medical integration, including the neutral countries, i. e. the Republic of Moldova and Turkmenistan. Military doctors of the former Soviet Union retain common professional interests and have no political disagreements.

The multilateral cooperation in this field is intended to improve the quality of the healthcare in the allied militaries and ensure military healthcare technical support.

The present-day situation shows that far from all countries can afford the membership in the International Committee of Military Medicine — mainly due to strained circumstances (the committee was established in Belgium in 1921 to strengthen international links and cooperation among military medical personnel in the spirit of the Geneva Conventions and ensure the sharing of scientific information pertinent to military medicine. At present, there are more than 100 member states on the committee, including about 40 European ones). Russia as a backbone country of the commonwealth now can and is ready to represent military medical interests of the CIS nations in the international arena.

*Captain 1st Rank Mikhail Sevastyanov,
Spokesman,
CDMC Secretariat
Photos by the author*

ВСТРЕЧА НАЧАЛЬНИКОВ ГЕНШТАБОВ

MEETING OF THE CIS COMMITTEE OF THE CHIEFS OF STAFF

5 апреля 2012 г. в г. Астане, Республика Казахстан, под председательством начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации — первого заместителя министра обороны Российской Федерации генерала армии **Николая Макарова** состоялось очередное заседание Комитета начальников штабов Вооруженных сил государств — участников Содружества Независимых Государств (КНШ СНГ).

Среди главных тем заседания были, в частности, такие, как ресурс орбитальной группировки, гидрометеорология, военные архивы.

В работе КНШ СНГ приняли участие делегации генеральных штабов вооруженных сил (ВС) Азербайджанской Республики (глава делегации — начальник Генерального штаба ВС АР — первый заместитель министра обороны АР генерал-полковник **Наджмутдин Садыков**), Республики Армения (начальник Генерального штаба ВС РА генерал-полковник **Юрий Хачатуров**), Республики Беларусь (начальник Генерального штаба ВС — первый заместитель министра обороны РБ генерал-майор **Петр Тихоновский**), Комитета начальников штабов Министерства обороны Республики Казахстан (первый заместитель министра обороны РК — председатель Комитета начальников штабов Министерства обороны РК генерал-полковник **Сакен Жасузаков**), Главного штаба ВС Кыргызской Республики (начальник Главного штаба ВС — первый заместитель министра обороны КР полковник **Ильязбек Субанкулов**), генеральных штабов ВС Российской Федерации, Республики Таджикистан (начальник Генерального штаба ВС РТ — первый заместитель министра обороны РТ генерал-лейтенант **Рамиль Надыров**), Украины (заместитель начальника Генерального штаба ВС Украины генерал-лейтенант **Григорий Саковский**); представители Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств, Международного союза ДОСААФ СНГ, Российской академии ракетно-артиллерийских наук, Секретариата Совета министров обороны СНГ.

On 5 April 2012, Astana, the capital city of Kazakhstan, hosted a regular meeting of the Committee of the Chiefs of Staff of the Armed Forces of the CIS Member States (CCCS) presided over by Chief of the General Staff of the Russian Armed Forces/1st Deputy Defence Minister General of the Army **Nikolai Makarov**.

The key issues on the agenda of the meeting were, in particular, the service life of the satellite constellation, hydrometeorology and military archives.

The participants in the CCCS meeting included the delegations of the general staff of the armed forces of the Republic of Azerbaijan (head of delegation — Chief of the General Staff of the Azeri Armed Forces/1st Deputy Defence Minister Col.-Gen. **Natjmutdin Sadykov**), Republic of Armenia (Chief of the General Staff of the Armenian Armed Forces Col.-Gen. **Yuri Khachaturov**), Republic of Belarus (Chief of the General Staff of the Belarusian Armed Forces/1st Deputy Defence Minister of the Republic of Belarus Maj.-Gen. **Pyotr Tikhonovsky**), Committee of the Chiefs of Staff of the Defence Ministry of the Republic of Kazakhstan (1st Deputy Defence Minister/Chairman of the Committee of the Chiefs of Staff of the Kazakh Defence Ministry Col.-Gen. **Saken Zhasuzakov**), General Staff of the Kyrgyz Armed Forces (Chief of the General Staff/1st Deputy Defence Minister of the Kyrgyz Republic Col. **Ilyazbek Subankulov**), General Staff of the Russian Armed Forces, General Staff of the Tajik Armed Forces (Chief of the General Staff/1st Deputy Defence Minister of Tajikistan Lt.-Gen. **Ramil Nadyrov**), General Staff of the Ukrainian Armed Forces (Deputy Chief of the General Staff Lt.-Gen. **Grigory Sakovsky**), representatives of the CIS Executive Committee, International Union of the CIS Voluntary Societies for Assistance to the Army, Air Forces and Navy (VSAAAN), Russian Academy of Missile, Rocket and Artillery Sciences and Secretariat of the CIS Defence Ministers Council.

Under the agenda, the participants considered urgent issues of the multilateral cooperation among the armed forces of the CIS member states.

В соответствии с повесткой заседания рассмотрены актуальные вопросы многостороннего взаимодействия вооруженных сил стран СНГ.

В условиях, когда все государства Содружества формируют новый облик армий XXI века, Комитет начальников штабов СНГ акцентировал внимание на усилении практической составляющей военного сотрудничества. Практическое взаимодействие на базе общих и национальных интересов стало основой перечня совместных мероприятий вооруженных сил государств — участников СНГ на 2013 г., согласованных на заседании КНШ СНГ.

В ходе заседания начальники генеральных (главных, Комитета начальников) штабов вооруженных сил государств Содружества обсудили комплекс вопросов, связанных с созданием и совершенствованием совместных (объединенных) систем военного назначения. Так, были одобрены проекты Концепции развития Единой системы государственного радиолокационного опознавания; типового Положения о службе (подразделении) государственного опознавания объектов; модельных наставлений (руководств) по гидрометеорологическому (метеорологическому) обеспечению вооруженных сил государств — участников СНГ; единых типовых форм обращений в национальные военные архивы.

Одной из основных тем обсуждения был порядок совместного использования ресурса орбитальной группировки (ОГ) Вооруженных сил Российской Федерации и спутников социально-экономического назначения в интересах вооруженных сил государств — участников Содружества Независимых Государств.

Также были рассмотрены вопросы состояния безопасности полетов в вооруженных силах государств — участников СНГ за 2011 г. и исполнения решений Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств в области топогеодезического и навигационного обеспечения вооруженных сил стран СНГ.

Было отмечено, что успешно реализуемыми направлениями многостороннего военного сотрудничества в рамках Содружества является взаимодействие по вопросам инженерного обеспечения деятельности вооруженных сил стран СНГ, а также радиационной, химической и биологической защиты войск и объектов.

Развивая данные направления интеграции, участники заседания Комитета начальников штабов СНГ одобрили проект Соглашения о взаимодействии инженерных войск вооруженных сил государств Содружества при проведении гуманитарного разминирования; договорились о проведении тренировок по обмену информацией о радиационной, химической и биологической обстановке.

Учитывая важность дальнейшего развития сотрудничества в области военно-научной деятельности, члены КНШ СНГ обсудили вопрос проведения Международного конкурса военно-научных работ молодых ученых и специалистов вооруженных сил стран Содружества.

На заседании КНШ СНГ были также рассмотрены направления допризывной подготовки молодежи в национальных оборонных организациях Международного союза ДОСААФ СНГ.

Принятые в ходе заседания Комитета начальников штабов вооруженных сил государств — участников СНГ решения направлены на развитие системы военного сотрудничества в формате многостороннего партнерского взаимодействия с учетом общих, региональных и национальных интересов.

Заседание КНШ СНГ прошло в конструктивной и деловой обстановке.

Комментируя состоявшееся заседание, участвовавший в нем секретарь Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ) **Александр Синайский** отметил, что эти заседания предоставляют уникальные возможности, позволяющие рассмотреть и достижения, и проблемные вопросы в рамках многостороннего военного сотрудничества стран СНГ.

With all of the CIS countries reforming their militaries in accordance with the requirements of the third millennium, CCCS emphasized the practical aspect of the military cooperation. Practical cooperation based on the common and national interests has become the core of the list of joint events of the CIS militaries for 2013, approved by the CCCS meeting.

During the meeting, the Chiefs of the General Staffs (Main Staffs, Committee of the Chiefs of Staffs) of the CIS militaries discussed issues related to the creating and honing of combined (joint) systems of military purpose. For instance, the meeting approved draft Concept of the Common Identification Friend-or-Foe Radar System, standard Statute on the Common IFF Radar Service (Unit), template Regulations on Hydrometeorology Support of the Armed Forces of the CIS Member States and common standard forms of requests to the national military archives.

One of the main issues of the discussion was the order of joint use of orbital group of the Russian Armed Forces and satellites of social-economic purpose on the benefit of the armed forces of the CIS member states.

The participants also considered the security of flights in the armed forces of the CIS member states for 2011 and performance of resolutions of the CIS Defense Ministers Council on survey and navigation support of the armed forces of the CIS member states.

Pursuing these lines of integration, the participants in the meeting of the Committee of the Chiefs of Staff approved the draft Agreement on Cooperation of the Combat Engineers of the Armed Forces of the CIS Member States in Humanitarian Mine Clearing and agreed on launching training in sharing data on NBC environment.

It was mentioned that among the most successful spheres of the multilateral military cooperation within the framework of the Commonwealth of Independent States was the cooperation in engineering support of the CIS militaries and in nuclear, biological and chemical (NBC) protection of troops and facilities. Pursuing these lines of integration, the participants in the meeting of the Committee of the Chiefs of Staff approved the draft Agreement on Cooperation of the Combat Engineers of the Armed Forces of the CIS Member States in Humanitarian Mine Clearing and agreed on launching training in sharing data on NBC environment.

Next meeting of the Committee of the Chiefs of Staff is to be held in St. Petersburg in May 2013.

Given the importance of further cooperation in the military-scientific sphere, the CCCS members discussed the organization of the International Contest of Military-Scientific Works by young scientists and experts with the armed forces of the CIS member states.

The CCCS meeting also considered issues of pre-conscription training of youth by national defence organisations of the International Union of CIS VSAAAN.

The resolutions passed during the CCCS meeting are designed for developing a system of military cooperation within the framework of the multilateral partnership with due account of the common, regional and national interests.

The CCCS meeting was held in a constructive and business-like environment.

"Meetings of the Committee of the Chiefs of Staff of the armed forces of the CIS member states give unique opportunities to consider either achievements or problems of the comprehensive military cooperation of the CIS countries", said CDMC Secretary **Alexander Sinaisky**, who attended the meeting. "CCCS is a collective working body of CDMC. It was set up in 1996 to coordinate the activities of the general (main) staffs of the CIS militaries regarding urgent issues and spheres of the multilateral military cooperation. The general management of CCCS's work is vested in CDMC".

The Committee serves as a key element in the devising of the conceptual framework of the development of and improvement in the CIS military security system, the crafting of a model

КНШ СНГ является коллегиальным рабочим органом СМО СНГ. Комитет создан в 1996 г. в целях координации деятельности генеральных (главных, Комитета начальников) штабов вооруженных сил по актуальным вопросам и направлениям многостороннего военного сотрудничества. Общее руководство деятельностью КНШ осуществляет Совет министров обороны СНГ.

Комитет выступает ключевым элементом в разработке концептуальных основ развития и совершенствования системы военной безопасности СНГ, формировании модели многостороннего военного сотрудничества, согласовании усилий государств по развитию своих национальных вооруженных сил. Ему отведена ведущая роль в определении и обосновании наиболее перспективных направлений сотрудничества в военной сфере, наполнении их конкретным содержанием, планировании совместных мероприятий.

Основные направления работы КНШ СНГ — это разработка предложений Совету министров обороны по координации деятельности органов военного управления в интересах выполнения общих задач; подготовка межгосударственной нормативной правовой базы для обеспечения взаимодействия вооруженных сил стран Содружества и деятельности комитета.

В задачи КНШ СНГ входит координация работы генеральных (главных, Комитета начальников) штабов вооруженных сил государств Содружества при планировании, подготовке и проведении совместных мероприятий опе-

ративной и боевой подготовки войск (сил); разработка согласованных методических материалов по оперативной и боевой подготовке войск (сил) и органов военного управления; разработка совместных целевых программ, направленных на совершенствование и развитие армий государств Содружества, и участие в их реализации; организация взаимовыгодного обмена опытом, научно-технической информацией, подготовка и проведение межгосударственных конференций по проблемам развития вооруженных сил стран СНГ, содействие взаимодействию вооруженных сил государств Содружества по вопросам оперативного, технического и тылового обеспечения войск (сил), подготовки военных кадров и специалистов, совершенствования систем управления.

КНШ СНГ занимается разработкой предложений о порядке обмена информацией между органами военного управления государств Содружества; готовит рекомендации по оперативному оборудованию территории в интересах обеспечения военной безопасности государств Содружества; предложения Совету министров обороны СНГ по совместному использованию полигонов, учебных центров и военно-учебных заведений для проведения мероприятий оперативной, боевой и мобилизационной подготовки войск (сил).

*Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ*

of the multilateral military cooperation and the coordinating of the national force development efforts. The Committee plays a leading role in determining and substantiating of the most promising military cooperation fields, the filling them with a specific meaning and the planning of combined events.

The main fields of work of CCCS are the drafting of proposals for CDMC on coordinating the activities of military command bodies to fulfill common tasks and the preparation of the CIS-wide legal framework to support the cooperation among the CIS militaries and activities of the committee itself.

CCCS is responsible for the coordination of the work of the general (main) staffs of the CIS militaries in the course of planning, preparing and organising combined operational and combat training events; for the development of approved methodological materials regulating operational and combat training of troops and staffs; development of combined programmes to improve and develop CIS militaries and participation in their

implementation; mutually beneficial sharing of the experience and scientific and technical information; preparation and conduct of international conferences dedicated to the force development problems of the CIS militaries; and assistance in the cooperation among the CIS militaries in the sphere of operational, technical and logistic support of the forces, personnel training and improvement in control systems.

CCCS devises proposals for the procedure for data exchange among the military command authorities of the CIS member states; works out recommendations on the operational equipping of terrain in support of military security of the CIS countries and crafts proposals for CDMC for the combined use of training ranges, training centres and military academies to conduct operational, combat and mobilisation training.

*Captain 1st Rank Mikhail Sevastyanov,
Spokesman,
CDMC Secretariat*

ВНИМАНИЕ — К «ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ФАКТОРУ»

ATTENTION PAID TO HUMAN FACTOR

11 апреля 2012 г. в Секретариате Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств в Москве под председательством начальника Главного управления по работе с личным составом ВС Российской Федерации генерал-майора **Сергея Чваркова** состоялось очередное заседание Комитета руководителей органов по работе с личным составом (воспитательной работы) министерств обороны государств — участников Содружества Независимых Государств при Совете министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (КРОРЛС при СМО СНГ).

В работе КРОРЛС приняли участие делегации Азербайджанской Республики (АР) (старший помощник военного атташе при Посольстве АР в Российской Федерации полковник-лейтенант **Тофик Расулов**), Республики Армения (РА) (начальник Управления по работе с личным составом Вооруженных сил (ВС) РА полковник **Алексан Алексанян**, начальник отделения обеспечения информационной безопасности Управления информации и связи с общественностью Министерства обороны РА **Рафаэл Айдинян**), Республики Беларусь (РБ) (начальник управления информации — пресс-секретарь Главного управления идеологической работы Министерства обороны РБ полковник запаса **Владимир Макаров**), Республики Казахстан (РК) (заместитель начальника Департамента воспитательной и социально-правовой работы Комитета начальников штабов Министерства обороны РК полковник **Серикхан Кайрханов**, заместитель начальника Департамента по работе со средствами массовой информации и связи с общественностью Министерства обороны РК полковник **Кайсар Мугалов**), Кыргызской Республики (КР) (начальник Управления воспитательной работы ВС КР полковник **Эрнис Элеманов**), Российской Федерации (РФ) (начальник Главного управления по работе с личным составом (ГУРЛС) ВС РФ генерал-майор **Сергей Чварков**, временно исполняющий обязанности начальника Управления пресс-службы и информации Минобороны России полковник **Алексей Комаров**), Республики Таджикистан (РТ) (началь-

*The Secretariat of the Commonwealth of Independent States Defence Ministers Council (CDMC) held a regular meeting of the Committee of the Chiefs of the Personnel Welfare Agencies (CCPWA) of the Defence Ministries of the CIS Member States under the aegis CDMC in Moscow on 11 April 2012. The meeting was presided over by Maj.-Gen. **Sergei Chvarkov**, chief, Main Personnel Welfare Directorate of the Russian Armed Forces.*

The session of the Committee of the Chiefs of the Personnel Welfare Agencies (CCPWA) of the Defence Ministries of the CIS Member States was attended by the delegations of the Kyrgyz Republic (Chief of the Education Department of the Kyrgyz Armed Forces Col. **Ernis Elemanov**), Republic of Azerbaijan (Senior Assistant Military Attaché of the Embassy of the Republic of Azerbaijan in the Russian Federation Lt.-Col. **Tofik Rasulov**), Republic of Armenia (Chief of the Human Resources Directorate of the Armenian Armed Forces Col. **Alexan Alexanyan** and Chief of the Information Security Group under the Directorate of Information and Communication of the Armenian Defence Ministry **Rafael Aidinyan**), Republic of Belarus (Head of the Information Directorate — Press-Secretary of the Chief Directorate of Ideological Work of the Belarusian Defence Ministry Col. (ret'd) **Vladimir Makarov**), Republic of Kazakhstan (Deputy Head of the Education, Social and Legal Department of the Committee of the Chiefs of Staff of the Kazakh Defence Ministry Col. **Serikhan Kairkhanov** and Deputy Chief of the Mass Media and Public Relations Department of the Kazakh Defence Ministry Col. **Kaisar Mugalov**), Russian Federation (Chief of the Main Human Resources Directorate of the Russian Armed Forces Gen.-Maj. **Sergei Chvarkov** and Acting Chief of the Information and Press Service Directorate of the Russian Defence Ministry Col. **Alexei Komarov**), Republic of Tajikistan (Head of the Human Resources Directorate of the Tajik Defence Ministry Gen.-Maj. **Saidamir Rozikov**), Ukraine (Chief of the Main Directorate of Education and Socio-Psychological Work of the Ukrainian

ник Управления по работе с личным составом Министерства обороны РТ генерал-майор **Саидамир Розиков**), Украины (начальник Главного управления воспитательной и социально-психологической работы ВС Украины генерал-майор **Александр Копаница**, заместитель директора — начальник отдела медиапроектов и обеспечения доступа к публичной информации Департамента прессы и связей со средствами массовой информации Министерства обороны Украины **Константин Садиллов**), представители Секретариата СМО СНГ.

В рамках заседания комитета было проведено координационное совещание по информационному обеспечению многостороннего военного сотрудничества министерств обороны государств Содружества.

Заседание комитета открыл секретарь Совета министров обороны (СМО) СНГ **Александр Синайский**.

В ходе заседания руководители органов по работе с личным составом (воспитательной работы) министерств обороны стран Содружества обсудили комплекс вопросов, связанных с духовным, информационным, морально-психологическим, идеологическим и социологическим обеспечением деятельности вооруженных сил государств — участников СНГ.

В рамках повышения практической составляющей военного сотрудничества участники заседания одобрили план работы КРОРЛС при СМО СНГ на 2012 г. и рассмотрели вопрос о формировании перспективного плана работы комитета на период до 2015 г.

Запланированы, в частности, мероприятия совместной подготовки к празднованию 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; проведение в 2012 г. XIII Московского международного фестиваля армейской песни «Виват, Победа!» среди творческих коллективов и исполнителей вооруженных сил государств — участников СНГ, посвященного 67-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне; Международного конкурса военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Воин Содружества», посвященного 20-летию Совета министров обороны СНГ.

Особое внимание на заседании комитета было уделено взаимодействию с ветеранскими организациями, действующими на пространстве СНГ. Отдельным пунктом повестки был рассмотрен вопрос о деятельности Координационного совета Международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств». Участниками заседания было отмечено, что перспективными направлениями многостороннего военного сотрудничества в рамках Содружества является взаимодействие по вопросам формирования органов по работе с верующими военнослужащими и практике их деятельности. В ходе

Armed Forces Gen.-Maj. **Alexander Kopanitsa** and Deputy Director/Chief of the Section of Media Projects and Public Information Access of the Press and Mass Media Relations Department of the Ukrainian Defence Ministry **Konstantin Sadilov**) and representatives of the CDMC Secretariat.

A coordinating conference on the IT support of the comprehensive military cooperation of the CIS defence ministries was held within the framework of the committee's meeting.

CDMC Secretary **Alexander Sinaisky** opened the meeting.

During the meeting, the chief personnel welfare officers of the CIS defence ministries discussed a number of issues concerning spiritual, informational, moral, psychological, ideological and sociological support of the militaries of the CIS member states.

In order to improve the practical aspect of the military cooperation, the participants in the meeting approved CCPWA's plan of work for 2012 and considered the working-out of a plan of the committee for the period until 2015.

In particular, they planned measures for the joint preparation for the celebration of the 70th anniversary of the victory in the Great Patriotic War of 1941–1945; the conduct of the 13th *Long Live Victory!* Moscow International Military Singing Festival among creative groups and performers of the militaries of the CIS member states in honor of the 67th anniversary of the victory in the Great Patriotic War in 2012, and *Commonwealth Warrior* international competition in military professional skills among personnel of friendly armed forces devoted to the 20th anniversary of the CDMC.

The committee paid special attention to the cooperation with veteran organizations in the CIS member states. A separate provision of the agenda was dedicated to the work of the Coordinating Council of the International Commonwealth of

заседания были намечены основные направления сотрудничества структур военного духовенства в армиях государств Содружества в целях обмена опытом работы и поддержания межрелигиозного диалога.

На заседании КРОРЛС при СМО СНГ был также рассмотрен вопрос о ходе реализации Концепции организации военно-социологического обеспечения по изучению социальных процессов в вооруженных силах государств — участников Содружества Независимых Государств.

В частности, заинтересованный обмен мнениями вызвал доклад временно исполняющего обязанности начальника Управления пресс-службы и информации Минобороны России полковника **Алексея Комарова** о ходе выполнения Перспективного плана взаимодействия органов информационного обеспечения министерств обороны государств — участников Содружества Независимых Государств в интересах информационного обеспечения многостороннего военного сотрудничества на период до 2015 г.

Эффективное взаимодействие в ходе информационного обеспечения военного сотрудничества стран Содружества подразумевает активную совместную деятельность по созданию информационного поля, благоприятствующего реализации как общих, так и национальных интересов. Учитывая важность дальнейшего развития многостороннего взаимодействия в сфере информационного обеспечения, была достигнута договоренность о проведении Международного конкурса среди редакций органов военной печати государств — участников СНГ на лучшее журналистское произведение о многостороннем военном сотрудничестве, посвященное 20-летию образования Совета министров обороны СНГ и 20-летию создания национальных вооруженных сил государств — участников СНГ.

Принятые в ходе заседания Комитета руководителей органов по работе с личным составом (воспитательной работы) министерств обороны государств — участников СНГ при СМО государств — участников СНГ и координационного совещания по информационному обеспечению многостороннего военного сотрудничества министерств обороны государств Содружества решения направлены на развитие системы военного сотрудничества в формате многостороннего партнерского взаимодействия с учетом общих, региональных и национальных интересов.

Заседание КРОРЛС при СМО СНГ и координационное совещание по информационному обеспечению многостороннего военного сотрудничества прошли в конструктивной и деловой обстановке.

*Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь Секретариата Совета министров обороны СНГ.
Фото Владимира Гречаного*

CIS Veteran (Retiree) Public Organizations. The participants in the meeting noted that one of the promising lines of comprehensive military cooperation within the framework of CIS is cooperation in establishing special bodies to deal with personnel of particular religions and to organize their work. The meeting also outlined basic lines of cooperation among the military clergy organisations of the CIS militaries in skill sharing and the maintenance of the interconfessional dialogue.

The progress of the implementation of the Military Sociological Support Concept for the studying of social processes in the CIS militaries was considered by the CCPWA meeting.

In particular, the report by Col. **Alexei Komarov**, Acting Chief of the Information and Press Service Directorate of the Russian Defence Ministry, on the implementation of the Long-Term Cooperation Plan of the information support agencies of the defence ministries of the CIS member states, aimed at informational support of the comprehensive military cooperation for the period throughout 2015, prompted keen interest of the participants and kicked off an exchange of opinions.

The report by the coordinating meeting Chairman on the progress of the implementation of the Prospective Plan of Cooperation among Information Support Agencies of the CIS Defence Ministries in the interest of IT support of the multilateral military cooperation for the period until 2015 prompted an interesting discussion of the issues dwelt upon.

Effective cooperation as part of the IT support of the military cooperation among the CIS member states stipulates active joint activities aimed at the development of an information environment favoring the implementation of both common and national interests. Considering the high importance of further progress of the multilateral cooperation in IT support, the meeting agreed to organize an international competition among the editorial staff of the military press agencies of the CIS member states of journalistic works about the multilateral military cooperation, dedicated to CDMC's 20th anniversary and 20th anniversary of the militaries of the CIS member states.

The decisions, made at CDMC's CCPWA meeting and the coordinating meeting on IT support of the multilateral military cooperation among the CIS Defence Ministries, are aimed at the development of the military cooperation system in the format of multilateral partner-like cooperation while considering the common, regional and national interests.

The meeting of CDMC's CCPWA and the coordinating meeting on IT support of the multilateral military cooperation took place in a constructive and business-like atmosphere.

*Captain 1st Rank Mikhail Sevastyanov,
Spokesman, CDMC Secretariat.
Photo by Vladimir Grechany*

МЫ ВАС ПОЗДРАВЛЯЕМ, АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ!

В феврале исполнилось 20 лет со дня создания Совета министров обороны (СМО) государств — участников СНГ — высшего коллегиального органа Совета глав государств СНГ по вопросам военной политики и военного строительства.

Среди уставных органов Содружества СМО занимает особое место, поэтому и празднование его юбилея не было формальным мероприятием, а имело глубокое символическое значение для сотрудничества стран, входящих в СНГ.

Нам представляется не случайным, что именно в год юбилея СМО СНГ глава его Секретариата доктор исторических наук, профессор генерал-лейтенант запаса **Александр Синайский** отметит еще две даты: свое 60-летие и 20-летие своей военно-дипломатической деятельности.

В редакции нашего журнала, конечно же, есть официальная биография Александра Синайского. И мы могли бы с точным указанием дат назвать смену этапов его профессионального и человеческого роста — от первоклассника школы г. Фрунзе Киргизской ССР до доктора наук, от заместителя командира роты до заместителя начальника Военного университета по учебной и научной работе, наконец — главы Секретариата СМО СНГ.

Несомненно, что еще немало изданий так и сделают к 10 июня — дню рождения Александра Сергеевича.

Нам же хочется в год его юбилея сказать о том, что по праву занимать с 1999 г. (!) столь ответственный пост Александру Синайскому позволяют не только его первоклассное образование, высочайший профессионализм военного и дипломата, но и его человеческие качества и достоинства.

Служба А. Синайского на посту главы Секретариата, как и его служба в предшествующие годы, была высоко оценена государственными наградами, грамотами, благодарностями.

Говоря об образовании Александра Сергеевича, достаточно перечислить лишь названия учебных заведений, законченных им с отличием: Новосибирское высшее военное-политическое общевоинское училище (1973 г.); Военно-политическая академия (ВПА) им. В. И. Ленина (1981 г.); адъюнктура (1984 г.) и докторантура (1992 г.) ВПА; Королевский колледж оборонных исследований (Лондон, Великобритания; 1993 г.).

Профессиональным военным А. Синайский стал в 1969 г.

С 1992 г. начался отсчет его военно-дипломатической службы.

Если же говорить об ответственности и многотрудности секретаря СМО СНГ, то достаточно сказать, что на Секретариате лежат обязанности подготовки и проведения заседаний СМО — его основной формы деятельности, — проходящих в Москве, других городах России и стран Содружества.

Кроме того, Секретариат СМО на постоянной основе занимается организационно-техническим, информационно-аналитическим и консультативным обеспечением и проведением рабочих встреч, консультаций, совещаний, обменов мнениями по актуальным вопросам военного сотрудничества.

Секретариат наряду с заседаниями СМО совместно с рабочими органами, действующими при СМО СНГ на временной основе, проводит заседания профильных координационных комитетов, учебно-методические сборы

OUR CONGRATULATIONS, ALEXANDER SERGEYEVICH!

In February, the CIS Defence Ministers Council (CDMC) celebrated its 20th anniversary. It is the superior collective body of the CIS Heads of State Council (CHSC) for military policy and military force development.

Among the CIS constituent bodies, CDMC occupies a special place. For this reason, the celebration of its anniversary was not just a formal event, rather a highly symbolic one for the cooperation among the CIS member states.

We consider it natural that the anniversary year of CDMC is a festive one for the Head of the CDMC Secretariat, Lt.-Gen. (ret'd) **Alexander Sinaisky**, Ph. D. (history), Professor. He will celebrate two dates — his 60th anniversary and the 20th anniversary of his military-diplomatic work.

The editorial staff of this Magazine, of course, has the official biography of Alexander Sinaisky. So, we could specify the stages of his professional and human progress, naming the precise dates — from 1st-form pupil of a school in the city of Frunze (the then Kyrgyz Soviet Socialist Republic) to a Ph. D. (history), from a deputy company commander to the Military University Deputy Commandant for Education and Research and, eventually, the Head of the CDMC Secretariat.

It is obvious that a great deal of publications will have done that by 10 June — the birthday of Alexander Sinaisky.

As for us, in the year of his anniversary, we would like to mention that Alexander Sinaisky has managed to hold such an important post since 1999 (!) owing not only to his excellent education, highest professionalism of a serviceman and a diplomat, but to his human qualities and merits as well.

The service of A. Sinaisky as Head of the Secretariat, as well as his previous service, has been highly appreciated in the form of governmental awards, letters of commendation and citations.

Speaking about the education of Alexander Sinaisky, it would suffice to just name the educational institutions which he graduated from with flying colours. They are the Novosibirsk Higher Military-Political Combined Arms Academy (1973), Military-Political Academy named after V.I. Lenin (1981) and postgraduate and doctorate studies at the Military-Political Academy named after V.I. Lenin and Royal College of Defence Studies (London, 1993).

Alexander Sinaisky became joined the military in 1969.

His military-diplomatic service dates back to 1992.

As for the important and demanding work of the CDMC Secretary, it is worth mentioning that the Secretariat is responsible for the preparation and conduct of CDMC meetings — its main form of activities — in Moscow and other cities of Russia and other CIS member states.

In addition, the CDMC Secretariat regularly deals with the organizational, technical, informational, analytical and advisory support and conduct of routine meetings, consultations, conferences and sharing of opinions on urgent issues of military cooperation.

Along with CDMC sessions in conjunction with ad-hoc task forces operating under CDMC, the Secretariat holds meetings of the core coordinating committees, training and methodological assemblies of the Air Force and Air Defence Force commanders of the CIS Militaries within the framework of the Combined CIS Air Defence System (CCADS) and those of leadership of various departments with the CIS Militaries, and various instruction methodology classes.

However, this Magazine regularly covers the activities of CDMC and its Secretariat and will continue to do so.

с командующими ВВС, ПВО, вооруженных сил государств – участников СНГ (ВС ГУ СНГ) в рамках Объединенной системы противовоздушной обороны ГУ СНГ, руководящим составом различных служб ВС ГУ СНГ, разноплановые инструкторско-методические занятия.

Впрочем, о деятельности СМО СНГ и его Секретариата журнал регулярно рассказывает и будет рассказывать впредь.

Сегодня же мы от всей души поздравляем большого друга нашего журнала Александра Сергеевича Синайского с днем рождения и 20-летием военно-дипломатической службы!

Желаем ему крепкого здоровья и сил как для успешного продолжения многотрудной деятельности, так и для долгой-долгой полноценной, счастливой жизни!

Редакция журнала «Военный дипломат»

Today, we whole-heartedly wish Alexander Sinaisky, a great friend of our Magazine, happy birthday and congratulate him on the 20th anniversary of his military-diplomatic service!

We wish him robust health and strength both for further successful demanding work and for a long productive happy life!

The Military Diplomat

ЗАСЕДАНИЕ ПОСТОЯННОГО СОВЕТА ПРИ ОДКБ

CSTO STANDING COUNCIL MEETING

19 января состоялось заседание Постоянного совета при ОДКБ под председательством Полномочного представителя Республики Казахстан **Владимира Алесина**. В его работе принял участие заместитель генерального секретаря ОДКБ **Валерий Семериков**.

Заместитель директора Второго департамента Азии МИД России **Алексей Дедов** проинформировал о ситуации в Иране и вокруг него. Был рассмотрен подготовленный российской стороной проект Заявления Постоянного совета при Организации Договора о коллективной безопасности «О ситуации вокруг Ормузского пролива», который был

направлен в государства — члены Организации для оперативного рассмотрения и согласования.

Постоянный совет обсудил проект Плана мероприятий по реализации решений декабрьской (2011 г.) сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, представленный Секретариатом ОДКБ. Документ решено направить в министерства иностранных дел государств — членов Организации для рассмотрения. Проект Плана будет представлен для утверждения Председателю Совета коллективной безопасности ОДКБ Президенту Республики Казахстан **Нурсултану Назарбаеву**.

On 19 January, a meeting of the CSTO Standing Council, presided over by Plenipotentiary Representative of the Republic of Kazakhstan **Vladimir Alesin**, was held. The meeting was attended by CSTO Deputy Secretary General **Valery Semerikov**.

Foreign Ministry 2nd Asian Department Deputy Director **Alexey Dedov** made a report on the situation involving Iran and its neighbours. The meeting considered the draft Statement by the CSTO Standing Council on the Developments Involving the Strait of Hormuz worked out by Russia. The draft was

submitted to the CSTO member states for prompt consideration and approval.

The CSTO Standing Council discussed the draft plan for implementation of the resolutions of the December 2011 CSTO session, with the plan submitted by the CSTO Secretariat. A decision was taken to circulate the document among the Foreign Ministries of the CSTO member states for consideration. The draft plan will be submitted to the CSTO Collective Security Council Chairman, Kazakh President **Nursultan Nazarbayev**.

ЗАСЛОН НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ...

15 марта в Объединенном штабе Организации Договора о коллективной безопасности состоялось заседание Рабочей группы при Координационном совете руководителей компетентных органов государств — членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией (КСБНМ).

На заседании были рассмотрены вопросы организации и проведения в 2012 г. в формате ОДКБ оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по противодействию незаконной миграции граждан третьих (по отношению к ОДКБ) стран и торговле людьми под условным наименованием «Нелегал-2012».

Члены Рабочей группы обменялись информацией о результатах проведенного анализа миграционных потоков, форм и методов нелегального проникновения в государства — члены ОДКБ, транзита и выезда, иной значимой для проведения мероприятий информацией.

В ходе заседания предметно обсуждены меры по координации деятельности компетентных органов государств — членов ОДКБ по борьбе с незаконной миграцией, взаимодействие их подразделений в ходе осуществления конкретных проверочных и оперативно-розыскных мероприятий.

Были определены каналы связи и порядок обмена информацией, а также подготовки и направления ответов на возможные запросы взаимодействующих сторон.

В качестве приоритетной цели операции обозначена работа по пресечению преступной деятельности организованных групп и сообществ с международными и межрегиональными связями, занимающихся организацией незаконной миграции и торговлей людьми.

BARRIER TO ILLEGAL MIGRATION...

On 15 March, a meeting of the task force under the aegis of the Coordinating Council of the Illegal Migration Prevention Agency Chiefs of the CSTO member states was held in the Combined Staff of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO).

The meeting considered problems of organisation and implementation of operational and preventive actions and special operations aimed at countering illegal immigration of citizens of third countries (with respect to the CSTO members) and human trafficking. The measures were codenamed *Nelegal 2012* (Russian for 'illegal immigrant').

The members of the task force swapped the information on the results of analysis of immigration flows, forms and methods of illegal penetration of the CSTO member states, transit and departure, and other information relevant to Operation *Nelegal 2012*.

The participants in the meeting substantially discussed the measures to be taken to coordinate the competent authorities of the CSTO member states, countering illegal immigration, and the steps to ensure cooperation among their units on investigation and operational search operations.

The meeting established procedures for liaison, information exchange, and response to possible requests of the cooperating parties.

As a priority of the operation, the participants chose suppression of the organised criminal groups and associations having international and interregional links and dealing with illegal immigration and human trafficking.

It was mentioned that special attention should be paid to establishing cooperation among regional immigration services and law enforcement agencies in border areas.

Было отмечено, что особое внимание необходимо уделить налаживанию сотрудничества региональных структур миграционных служб и правоохранительных органов приграничных территорий.

В формате ОДКБ в 2011 г. была проведена операция «Нелегал-2011», в ходе которой осуществлен комплекс оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по противодействию незаконной миграции граждан третьих стран, включая торговлю людьми. Отличительной особенностью этой операции было комплексное объединение усилий компетентных органов, которыми проведены массированные проверки соблюдения миграционного законодательства, приняты меры по усилению пограничного контроля, реализован

комплекс оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию преступной деятельности организаторов каналов незаконной миграции и торговли людьми.

Всего в ходе операции «Нелегал-2011» было выявлено более 96 000 нарушений миграционного законодательства, возбуждено 125 уголовных дел за организацию незаконной миграции, 114 уголовных дел за торговлю людьми и более 5 900 уголовных дел по иным преступлениям, выявленным во время проведения этой операции. В том числе по 906, связанным с незаконным оборотом наркотиков, и по 365 — с незаконным оборотом оружия. Было перекрыто несколько каналов незаконной миграции из Южной и Юго-Восточной Азии через территорию государств — членов ОДКБ.

Operation *Nelegal 2011* was carried out within the framework of CSTO in 2011. It involved a package of operational and preventive measures and special operations aimed at countering of illegal immigration of third-country nationals, including human trafficking. The feature of the operations was a comprehensive pooling of efforts by the agencies that conducted a large-scale illegal immigrant sweep, stepped up border crossing control and implemented a package of investigation and operational search operations reveal and document

the criminal activities of organisers of illegal immigration and human trafficking.

In all, Operation *Nelegal 2011* revealed more than 96,000 breaches of the immigration laws, 125 criminal cases of illegal immigration organisation, 114 criminal cases of human trafficking and more than 5,900 cases of other crimes. Among them are 906 cases of drug trafficking and 365 of gunrunning. Several channels of illegal immigration from South and Southeast Asia via CSTO member states were cut.

...И НАРКОТИКАМ

22 марта состоялось заседание Рабочей группы при Координационном совете руководителей компетентных органов государств — членов ОДКБ по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ (КСОПН). Обсуждалось сотрудничество в области оперативно-розыскной деятельности и обмена информационными ресурсами.

Члены Рабочей группы КСОПН обсудили итоги выполнения планов основных мероприятий рабочих групп на 2011 г., договорились предпринять все необходимые меры для повышения уровня информационного обмена между компетентными органами по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ и продолжить работу по эксплуатации Объединенного банка данных (ОБД) КСОПН.

В ходе заседания были рассмотрены вопросы организации использования механизмов КСОПН государств — членов ОДКБ для объединения усилий в борьбе с международными преступными группами, организующими поставки наркотиков из Афганистана, определения стратегии борьбы с отмытием (легализацией) преступных доходов в государствах — членах ОДКБ. Было предложено проводить совместные семинары оперативных сотрудников компетентных органов государств — членов ОДКБ для обмена опытом при проведении оперативно-розыскных мероприятий и обсуждения проблемных вопросов, которые возникают в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Участники заседания также обсудили проблемы правового регулирования, материально-технического обеспечения и тактические особенности специальных операций по борьбе с организованными наркогруппами, которые действуют на территории государств — членов ОДКБ и осуществляют контрабанду наркотиков по так называемому «северному маршруту» из Афганистана.

...AND A BARRIER TO DRUGS

The Task Force under the aegis of the Coordinating Council of the Illegal Migration Prevention Agency Chiefs (CCMPAC) of the CSTO member states convened on 22 March to discuss the cooperation in operational investigation and information exchange.

The members of the CCMPAC Task Force discussed the results produced by the implementation of the Task Force plans for 2011 and agreed to do their utmost to improve the information exchange among the CSTO member states' counternarcotics agencies and carry on using CCMPAC's Common Database.

The meeting tackled the issues pertinent to using the CSTO member states' CCMPAC mechanisms for pooling the efforts to counter international criminal rings smuggling drugs from Afghanistan and for crafting a strategy of disrupting the laundering of criminal incomes in the CSTO member states. A proposal was made to hold joint seminars of CSTO law enforcement operatives for them to swap their expertise in operational investigation and discuss problems encountered in their operational investigation activities.

The attendees also discussed legal regulation and logistics issues and tactical features of special operations against organised groups of drug rings operating in the CSTO countries and smuggling drugs from Afghanistan via the so-called 'northern route'.

ЗАСЕДАНИЕ ПОСТОЯННОГО СОВЕТА

27 марта под председательством представителя Республики Казахстан **Владимира Алесина** проведено заседание Постоянного совета при ОДКБ.

В его ходе был в основном согласован проект Плана консультаций представителей государств — членов ОДКБ по вопросам внешней политики, безопасности и обороны на вторую половину 2012 г. — первую половину 2013 г.

MEETING OF STANDING COUNCIL

A meeting of the Standing Committee under the aegis of CSTO, presided over by representative of the Republic of Kazakhstan **Vladimir Alesin** was held, on 27 March.

The participants in the meeting mostly approved a draft Plan of Foreign Affairs, Security and Defence Consultations of the Representatives of the CSTO Member States for the Period of Later 2012 and Earlier 2013.

Члены Постсовета рассмотрели с учетом поступивших предложений государств — членов Организации проект Заявления СМД ОДКБ о налаживании взаимодействия между ОДКБ и НАТО. Решено было продолжить работу над документом.

По представлению Объединенного штаба ОДКБ был рассмотрен проект решения Совета министров обороны ОДКБ «О совместном учении «Взаимодействие-2012» на территории Республики Армения с участием Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ. Принято решение направить проект документа в государства — члены ОДКБ на согласование. Учение запланировано с 3 по 8 сентября 2012 г.

Также в ходе заседания Постоянного совета прошла работа над проектом повестки дня предстоящего в начале мая заседания Совета министров обороны ОДКБ, которое пройдет накануне празднования 20-летия подписания Договора о коллективной безопасности и 10-летия создания ОДКБ. Решено направить проект документа на согласование в государства — члены ОДКБ.

Как известно, Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте. Решение о преобразовании действующих механизмов и структур сотрудничества государств — участников Договора о коллективной безопасности в международную региональную структуру — Организацию Договора о коллективной безопасности принято на сессии Совета Коллективной Безопасности 14 мая 2002 г. в Москве.

Государствами — членами ОДКБ являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

Taking into account the proposals submitted by the CSTO countries, the members of the CSTO Standing Committee considered a draft Statement of the CSTO Foreign Ministers Council on the establishment of the CSTO-NATO cooperation. It was decided to continue the work on the document.

At the submission of the CSTO Combined Staff, the Standing Council considered a draft Resolution of the CSTO Defence Ministers Council, titled On Combined Exercise Cooperation 2012 to be conducted in the Republic of Armenia by the CSTO Collective Rapid Reaction Force (CRRF). A decision was made to submit the draft to the CSTO member states for approval. The exercise is slated for 3–8 September 2012.

The Standing Council meeting also considered a draft agenda of the forthcoming CDMC meeting early in May, on the eve of the 20th anniversary of the Collective Security Treaty and 10th anniversary of CSTO. The council resolved to submit the draft to the CSTO member states for approval.

As is known, the Collective Security Treaty was signed in Tashkent on 15 May 1992. The decision to transform the existing mechanisms and organisations of cooperation of the Collective Security Treaty signatories into an international regional organisation — the Collective Security Treaty Organisation — was made by the session of the Collective Security Council in Moscow on 14 May 2002.

The CSTO member states are Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan and Uzbekistan.

ФСКН: ЗАБОТА О КАДРАХ

2 апреля в г. Красноярске на базе Сибирского юридического института ФСКН России состоялось заседание Рабочей группы по сотрудничеству в области подготовки кадров при Координационном совете руководителей компетентных органов государств — членов ОДКБ по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ (КСОПН).

Обсуждалось сотрудничество в области подготовки кадров и повышения квалификации сотрудников антинаркотических ведомств государств — членов ОДКБ. Приоритет в этом отдается так называемому «стационарному повышению квалификации» на базе Северо-Западного института ФСКН России (г. Санкт-Петербург). Для подготовки кадров с начального уровня было предложено использовать возможности Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск).

Кроме того, участники заседания признали положительной практику командирования преподавателей институтов

повышения квалификации ФСКН России в компетентные органы государств — членов ОДКБ по противодействию незаконному обороту наркотиков, проведение международных семинаров, стажировок на базе образовательных учреждений и действующих подразделений антинаркотических ведомств ОДКБ. Было также признано целесообразным в дальнейшем организовать взаимодействие между соответствующими учебными заведениями для обмена передовым опытом по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Напомним, что Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте.

14 мая 2002 г. Совет коллективной безопасности на сессии в Москве принял решение о преобразовании механизмов и структур сотрудничества государств — участников ДКБ в международную региональную организацию — Организацию Договора о коллективной безопасности с приданием ей соответствующего статуса.

18 сентября 2003 г. Устав ОДКБ вступил в силу. В Организацию Договора о коллективной безопасности входят: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан.

FEDERAL DRUG ENFORCEMENT SERVICE: HR POLICY

A meeting of the Human Resources Cooperation Task Force under the Coordinating Council of the Heads of the Drug Enforcement Agencies of the CSTO Member States was held on the premises of the Russian Federal Drug Enforcement Service's (FDES) Siberian Law Institute in Krasnoyarsk on 02 April.

The meeting discussed the cooperation in the sphere of training and professional development of personnel of the drug control agencies of the CSTO member states. Priority in doing this is given to the so-called "stationary professional development" on the premises of FDES's Northwest Institute in St. Petersburg. To provide basic training, the meeting decided to use the facilities of FDES's Siberian Law Institute in Krasnoyarsk.

In addition, the participants in the meeting recognised as effective the detaching of instructors of FDES's professional development institutes to the sister agencies of the CSTO member states, holding of international seminars and study courses at educational institutions and operational units of the drug enforcement agencies of the CSTO countries. It was also recognised as expedient to launch cooperation among appropriate training institutions in sharing the advances experience in countering drug trafficking.

As is known, the Collective Security Treaty was signed in Tashkent on 15 May 1992.

On 14 May 2002, the Moscow session of the Collective Security Council decided to revamp the mechanisms and organisations of cooperation among the CST signatories into an international regional organisation — the Collective Security Treaty Organization — provide it with an appropriate status.

The CSTO Charter came into effect on 18 September 2003. The Collective Security Treaty Organisation comprises the Kyrgyz Republic, Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Russian Federation, Republic of Tajikistan and Republic of Uzbekistan.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОПК. МНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА

PROBLEMS OF RUSSIAN DEFENCE INDUSTRY. PROFESSIONAL OPINION

Интервью директора Института проблем экономической безопасности и стратегического планирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Алексея Московского

Interview of Alexei Moskovsky, Director, Economic Security Problems and Strategic Planning Institute of Financial University under the aegis of the Government of the Russian Federation

ВД: До президентских выборов в СМИ шло активное обсуждение предвыборных статей **Владимира Путина**. Особое место в этом обсуждении занимали оценки, касающиеся проблем обороноспособности Российской Федерации. Ряд авторов весьма скептически оценивал и оценивает возможность достижения поставленных в этой сфере целей, в первую очередь по реформированию ОПК страны, созданию новых образцов вооружения и военной техники. Нередко слышатся острые критические высказывания в адрес создателей российского оружия...

А. М.: Действительно, российский ОПК последние годы находится далеко не в лучшей своей форме. Однако чита-

Military Diplomat: — Vladimir Putin's pre-election articles had been discussed proactively by the mass media prior to the election. The discussion specifically dwelt on issues pertinent to the defensive capabilities of the Russian Federation. A number of authors remain sceptical enough on the feasibility of attaining the targets set in this sphere — the Defence Industry (DI) reform and development of advanced combat gear in the first place. There are many criticisms of the developer of Russian weapons...

Alexei Moskovsky: — Indeed, the Russian DI has been in a rather bad shape of late. However, your readers should realise full well that Defence Industry is not a separate holding company or

телям необходимо четко представлять, что ОПК — это не какой-то обособленный холдинг или корпорация, существующие по своим законам. ОПК — это часть промышленного комплекса страны, специализирующаяся на научных разработках и производстве оружия, военной техники для обеспечения ими Вооруженных сил и других вооруженных формирований государства.

В стратегическом плане ОПК является одним из механизмов реализации военно-технической политики государства. Поэтому проблемы ОПК неотделимы от общих проблем государства и общества. В связи с этим в ходе решения актуальных задач, стоящих перед нашим обществом, прежде всего в экономической сфере, необходимо в обязательном порядке учитывать ряд факторов и условий, оказывающих непосредственное влияние на состояние ОПК. Это и государственный оборонный заказ (ГОЗ), это организационные и технологические процедуры непосредственного создания вооружения и военной техники (ВВТ) на всех этапах от формирования технического задания до приема на вооружение готовых изделий, активные меры по их продвижению на международные рынки оружия, а также это кадры, наука и многое другое.

— Кстати, о ГОЗ. В СМИ широко обсуждался тот факт, что ГОЗ, например, в 2010 г. выполнен едва ли на треть. Расскажите читателям о роли и значении этого инструмента военно-технической политики.

— Строго говоря, ГОЗ — это ежегодный бюджетно-ориентированный правовой акт, предусматривающий поставки военной продукции для федеральных государственных нужд в целях поддержания необходимого уровня обороноспособности и безопасности страны. Это боевое оружие, боеприпасы, военная техника, другое военное имущество, а также экспортно-импортные поставки по линии военно-технического сотрудничества (ВТС) Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными договорами.

Не акцентируя внимания на имеющихся недостатках ГОЗ, остановлюсь на том, что позволило бы устранить эти недостатки.

Прежде всего целесообразно было бы учитывать имеющийся у нас опыт на этом направлении, в том числе по функционированию системы казенных (читай — государственных) заказов, создававшейся в течение 300 лет со времен **Петра I**. А также опыт деятельности советского военно-промышленного комплекса в деле создания ракетно-ядерного

a corporation existing in a world of its own. DI is a part and parcel of the nation's Industrial Complex, specialising in research and development of weapons and associated materiel to be fielded with the Armed Forces and other uniformed services.

In strategic terms, DI is a mechanism of implementation of the state's military technical policy. Therefore, the problems of DI are intertwined with those of the general problems of the state and society. In this connection, when handling urgent issues facing society in the economic sphere in the first place, one must consider a number of factors and conditions having a direct influence on the state of DI. They include the Governmental Armament Procurement Programme (GAPP), organisational and technological procedures of combat gear development from specification requirement generation throughout adoption of complete products for use, active measures to promote them on the global market as well as personnel issues, scientific matters, just to name a few.

— Speaking of governmental armament procurement, the media had a field day discussing the fact that barely 30% of the GAPP was fulfilled, e. g. in 2010. What is the role being played by this military technical policy tool?

— Strictly speaking, the GAPP is an annual budget-oriented enactment stipulating deliveries of military products for federal

Алексей Михайлович Московский

Генерал армии, доктор технических наук, действительный член Российской академии естественных наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, лауреат Государственной премии Российской Федерации, Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и премий Правительства Российской Федерации в области науки и техники за разработку и создание вооружения и военной техники. Имеет благодарность Президента Российской Федерации за заслуги в области обеспечения национальной безопасности. В Вооруженных силах России (СССР) с 1965 по 2007 гг. Работал в Государственной комиссии Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам (ВПК). В 1997–2001 гг. — заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации. В 2001–2007 гг. — начальник вооружения Вооруженных сил — заместитель министра обороны Российской Федерации. В настоящее время директор Института проблем экономической безопасности и стратегического планирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Alexei Mikhailovich Moskovsky

General of the Army, Ph. D., Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Missile, Rocket and Artillery Sciences and winner of the State Prize of the Russian Federation, Marshal Zhukov State Prize and Russian Government Science and Technology Prize for Combat Gear Development. Presidential citation for merits in provision of national security. On active duty with the Soviet/Russian Army — 1965–2007. Member of the State Military Industrial Committee of the Council of Minister of the Soviet Union. 1997–2002 — Deputy Secretary, Security Council of the Russian Federation. 2001–2007 — Chief of Armament, Russian Armed Forces/Deputy Defence Minister. At present, Director of the Economic Security Problems and Strategic Planning Institute of Financial University under the aegis of the Government of the Russian Federation.

щита, атомного подводного ракетного флота, обычных вооружений и других систем оружия.

Безусловно, в настоящее время существовавшие тогда рычаги *командно-административного* давления должны быть заменены инструментами *рыночного регулирования* посредством тарифов, налоговых льгот, финансовых преференций и конкурентных преимуществ. Особое внимание должно быть уделено обеспечению тесного взаимодействия различных структур, участвующих в реализации ГОЗ — от заказчика до исполнителя.

Говоря о необходимости использования отечественного опыта, нельзя не вспомнить, что еще в 1984 г. Лондонский институт стратегических исследований признавал, что им надо учиться системе заказов именно у Советского Союза, где оптимизированы расходы на разработку, производство и на закупку вооружения, хотя первая система по оптимизации производства самолетов PARM была создана в годы Второй мировой войны именно в Англии. Кстати, следует отметить, что в ее основу была положена балансовая модель «затраты — выпуск» американского экономиста российского происхождения В. В. Леонтьева, за создание которой он был удостоен Нобелевской премии по экономике в 1973 г.

— *Руководимый Вами институт, как следует из его названия, занимается не только проблемами экономической безопасности, но и стратегического планирования, о важности которого также говорилось в последних статьях В. Путина. Какова Ваша оценка этого инструмента в контексте реформирования ОПК?*

— В настоящее время роль стратегического планирования в России резко возрастает во всех сферах. Это обусловлено процессами глобализации в мире, возрастанием масштабов и сложности задач, решаемых органами управления различных уровней и структур. Надежды на всесилье рынка постепенно сменились осознанием необходимости его рационального государственного регулирования.

Всем известно имя американского финансиста **Джорджа Сороса**. Его деятельность вызывает неоднозначную оценку в разных странах и различных кругах общества. Тем не менее, по моему мнению, следует в полной мере учитывать его высказывание, сделанное им в 1999 г. в книге «Кризис мирового капитализма»: «Поддержание стабильности на рынках должно стать целью государственной политики. Доктрина невмешательства государства в экономику представляет сегодня большую опасность для открытого общества, чем тоталитарная идеология». Как говорится, ни добавить, ни убавить...

Вы сослались на предвыборные выступления В. Путина в печати. Так вот, в своей статье «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» он пишет, что «нужно научиться «смотреть за горизонт», оценивать характер угроз на 30–50 лет вперед. Это серьезная задача, требующая мобилизации возможностей гражданской и военной науки, алгоритмов достоверного, долгосрочного прогноза».

То есть, по сути, ставится задача, решение которой невозможно без инструментария стратегического планирования.

Расширение горизонта планирования до 30–50 лет позволит оценить тенденции развития мирового научно-технического прогресса и, в частности, спрогнозировать, на каком этапе возможно появление принципиально новых видов оружия. Это даст возможность своевременно скорректировать планы фундаментальных и поисковых НИР, подготовить научные кадры, технологическую базу, будет способствовать обеспечению более ритмичной работы предприятий ОПК, а также переходу от ежегодного ГОЗ к перспективным (до семи лет) оборонным заказам.

Говоря о стратегическом планировании, нельзя забывать, что практически весь мир без афиширования перешел на советскую систему прогнозирования и сведения экономических балансов. Советская власть умела делать балансы по 3,5 тысячи направлений. В настоящее время форми-

руются для поддержания соответствующего уровня обороноспособности и безопасности. Оно касается вооружения, военной техники и другого имущества и экспорта и импорта поставок в рамках сотрудничества (МТС) с другими государствами на основе международных соглашений.

Безусловно, в настоящее время существовавшие тогда рычаги *командно-административного* давления должны быть заменены инструментами *рыночного регулирования* посредством тарифов, налоговых льгот, финансовых преференций и конкурентных преимуществ. Особое внимание должно быть уделено обеспечению тесного взаимодействия различных структур, участвующих в реализации ГОЗ — от заказчика до исполнителя.

Безусловно, в настоящее время существовавшие тогда рычаги *командно-административного* давления должны быть заменены инструментами *рыночного регулирования* посредством тарифов, налоговых льгот, финансовых преференций и конкурентных преимуществ. Особое внимание должно быть уделено обеспечению тесного взаимодействия различных структур, участвующих в реализации ГОЗ — от заказчика до исполнителя.

Безусловно, в настоящее время существовавшие тогда рычаги *командно-административного* давления должны быть заменены инструментами *рыночного регулирования* посредством тарифов, налоговых льгот, финансовых преференций и конкурентных преимуществ. Особое внимание должно быть уделено обеспечению тесного взаимодействия различных структур, участвующих в реализации ГОЗ — от заказчика до исполнителя.

Безусловно, в настоящее время существовавшие тогда рычаги *командно-административного* давления должны быть заменены инструментами *рыночного регулирования* посредством тарифов, налоговых льгот, финансовых преференций и конкурентных преимуществ. Особое внимание должно быть уделено обеспечению тесного взаимодействия различных структур, участвующих в реализации ГОЗ — от заказчика до исполнителя.

— *Judging from the name of the institute you run, it deals not only with economic security problems, but also with problems of strategic planning, which importance was also mentioned by the latest articles by V. Putin. How do you see this tool within the DI reform context?*

— The importance of strategic planning has been surged in Russia in all spheres. This is owing to globalisation, an increase in the scale and complexity of tasks handled by the authorities and management on various levels. The hope for the market's omnipotence has been gradually replaced with the realisation of the need for the market's rational governmental regulation.

Everybody knows of US financier **George Soros**. His activities are regarded ambiguously in various countries and in various social strata. Nevertheless, I think we should take a good look at his statement made in 1999 in his book *Crisis of Global Capitalism*: "Maintaining market stability should become a governmental policy goal. The doctrine of non-interference in economy poses a greater threat to open society today than a totalitarian ideology" [in reverse translation from Russian. — *Edit.* J. Right on the nail.

You have mentioned V. Putin's pre-election statements in the press. In his article *Being Strong: National Security Guarantees for Russia*, Putin wrote: "We should learn to look "past the horizon," and estimate threats 30 or even 50 years away. This is a serious objective and requires mobilising the resources of civilian and military science and reliable standards for long-term forecasting".

Essentially, he has set a task that cannot be fulfilled without strategic planning tools.

Extending the planning horizon out to 30–50 years will allow assessment of global scientific and technical progress trends and, in particular, predict the feasibility of the emergence of drastically novel types of weapons at a particular stage. This allows timely updating of the fundamental and pilot research plans, training of researchers and preparing of the technological base. This also will facilitate a smoother operation of defence contractors and transition from annual governmental armament procurement to procurement designed for a period of up to seven years.

руется от силы пять-шесть основных балансов. В то же время в создании сложных образцов вооружения, таких как корабли, ракетные комплексы, самолеты, участвуют сотни, если не тысячи различных предприятий и организаций. В этой связи, видимо, в стране должен быть создан единый орган, который бы координировал как частные, так и государственные разработки в области вооружений. Кроме того, представляется своевременным существенное расширение функций Военно-промышленной комиссии при Правительстве России.

В целом проблематика стратегического планирования довольно обширная и системная. Если говорить о моем отношении к этому важному вопросу, то подробнее можно ознакомиться с моей статьей «Стратегическое планирование или мегарегулирование?», опубликованной в журнале «Национальная оборона» (№ 10, октябрь 2011 г.).

— Как видятся Вам основные проблемы российского ОПК и какие пути их решения представляются Вам наиболее целесообразными?

— Проблемы действительно имеются, и их решение является неотложной задачей руководителей страны и ОПК соответствующего уровня. Решение многих проблем ОПК лежит в законодательской плоскости. И здесь прежде всего должно выполняться одно важное условие: все предприятия ОПК должны работать в едином финансово-экономическом нормативно-правовом поле и законодательстве.

Остановлюсь только на основных, на мой взгляд, проблемах российского ОПК.

Ценообразование

Ценообразование — один из ключевых инструментов экономического регулирования. Как известно, различают две основные системы ценообразования: рыночное — на основе взаимодействия спроса и предложения — и государственное, централизованное — на основе назначения цен государственными органами.

Цель рыночного ценообразования заключается в том, чтобы обеспечить мотивированную, своевременную и достаточную ценовую реакцию на предложения конкурентов таким образом, чтобы получить максимальный объем продаж с минимальной потерей маржинальности.

Государственное же ценообразование применяется с учетом последствий для решения конкретных социально-политических задач и может не обеспечивать рыночную доходность.

Значит ли это, что нужно всегда отдавать приоритет рыночному ценообразованию? Наверное, надо подходить к этой важнейшей проблеме диалектически. В этой связи мне импонирует остроумное определение цены, данное американским писателем **Амброзом Бирсом** (1842–1914): «Цена — стоимость плюс разумное вознаграждение за угрызение совести при назначении цены».

В этом высказывании, которое я приметил довольно давно и вспоминаю достаточно часто, между строк читается одна абсолютно нерыночная категория, которую можно назвать справедливостью.

Здесь я бы привел еще одну цитату из уже упомянутой статьи В. Путина («Быть сильными...»): «При этом следует помнить, что закупочная цена во всех случаях должна быть **справедливой** (выделено мной) и достаточной не только для окупаемости предприятий, но и для вложений в их развитие и модернизацию, в привлечение и подготовку кадров». Думается, что это не только обнадеживающие слова, но и требование к внедрению в практику государственного оборонного заказа соответствующих норм и правил.

Механизмы ценообразования на продукцию ОПК регулируются федеральным законом «О государственном оборонном заказе». Назрела настоятельная необходимость их обновления, и об этом говорят почти все субъекты реализации военно-технической политики — политические деятели, военные, экономисты, производственники.

Speaking of strategic planning, it should be kept in mind that virtually the whole world has quietly switched to the Soviet-devised forecast and economic balance offset system. The Soviet Union could strike the balance in terms of 3,500 lines of work. Now, five to six basic balances are closed, tops. At the same time, hundreds, or thousands of companies and organisations take part in development of sophisticated weapons, e. g. warships, missile systems, warplanes, etc.

In this connection, the country should probably set up a single agency to coordinate both private and governmental arms development efforts. In addition, it seems timely to expand the scope of the Russian Government's Military Industrial Commission considerably.

On the whole, strategic planning spans quite a wide and systemic range of problems. Speaking of my attitude to this important issue, it can be learnt in detail from my article *Strategic Planning or Megaregulation* in the October 2011 issue of the *National Defence* magazine.

— What do you think key problems of the Russian DI are and what do you think the best solutions to them are?

— There are problems indeed, and resolving them is an urgent task to be fulfilled by relevant National and DI leaders. Solutions to many of the DI problems are in the lawmaking sphere. A very important precondition should be met in the first place: all defence contractors should operate within a common financial and economic legislation environment, under the common law.

Let me touch only upon the basic Russian DI problems as I see them.

Pricing

Pricing is a key tool of economic regulation. As is known, there are two basic pricing systems — market pricing based on the interaction of demand and supply and governmental, or centralised, pricing based on the prices being set by governmental agencies.

The goal of market pricing is to ensure substantiated timely and sufficient price response to competitors' proposals in the manner maximising the sales and minimising the margin loss at the same time.

Governmental pricing is used with due account of consequences for specific social and political problem resolution and does not necessarily ensure market profitability.

Does this mean that priority must always be given to market pricing? I guess the dialectical approach to the problem is needed. In this connection, I like the witticism of US author **Ambrose Bierce** (1824–1914) defining the price as “value, plus a reasonable sum for the wear and tear of conscience in demanding it”.

In this utterance, which I spotted a long time ago and have recalled often enough, one can see between the lines an absolutely non-market category that can be called justice.

I would mention another quote from the aforesaid article by V. Putin: “We should also bear in mind that the purchase price in all cases has to be *fair* (Emphasis added. — A. M.) and sufficient to recover the costs of investments and also pay for development, modernisation, recruitment of skilled labour and staff training”. I think these are not only encouraging words but also the demand that relevant norms and rules be introduced to governmental defence-related procurement.

The Federal Law On Governmental Defence Procurement regulates the mechanisms of pricing DI products. It is high time for them to be updated, and almost all of the subjects of the military technical policy — politicians, the military, economists and industrialists — are all for that.

The procedure for awarding contracts under the GAPP should be modified in the first place. The procedure should provide for clear-cut parameters of an order, its timely financing and relevant penalties for both the customer and the contractor.

The key issue to any company is profitability. In today's Russia, retail trade features the highest profitability, for which 100 % profit is a norm. For instance, the profitability of present-day defence companies averages about 7 %. Under the market canons, trade must beat DI (money is where profit is).

Прежде всего должен быть изменен сам порядок заключения контрактов по ГОЗ, в котором целесообразно предусмотреть четкие параметры заказа, его своевременное авансирование, а также соответствующие штрафные санкции как в отношении заказчика, так и исполнителя.

Ключевой вопрос для любого предприятия — рентабельность. Наибольшую рентабельность в современной России демонстрирует розничная торговля, для которой 100 % — это норма. Для примера: рентабельность современных предприятий ОПК составляет в среднем около 7 %. По рыночным канонам торговля должна «побеждать» ОПК (где прибыль, там и деньги).

Необходимо сказать, что пока текущие раунды, действительно, остаются за торговлей. Достаточно просмотреть публикации, в которых красочно рассказывается о том, как в ряде бывших цехов и лабораторий, ранее производивших передовую военную технику, по-хозяйски расположились торговые павильоны, рестораны и оздоровительные салоны.

Эксперты высказывают мнение о том, что рентабельность российского ОПК должна быть не ниже 15–20 % от полной себестоимости продукции, а для того, чтобы реализовать инновационные проекты на отдельных направлениях, рентабельность должна быть не ниже 30 %. Совершенно очевидно, что без вмешательства государства такие показатели рентабельности ОПК самостоятельно достичь не сможет. В противном случае жесткие и объективные рыночные законы в очередной раз повысят норму рентабельности торговли за счет пока еще сохраняющего потенциал ОПК, окончательно лишив его надежд на возрождение и развитие.

Арсенал средств не только государственной поддержки, но и государственного влияния на ОПК весьма широк. Например, государство исключает из налоговой базы по налогу на прибыль ту ее часть, которая направляется на финансирование НИОКР (такая инвестиционная льгота была предусмотрена законодательством, действовавшим до принятия Налогового кодекса в 2000 г.). Тогда предприятия ОПК должны будут значительную часть прибыли направлять на финансирование капитальных вложений и инновационных разработок.

Существуют и другие инструменты регулирования системы ценообразования для предприятий ОПК. При этом необходимо учитывать, что оборонная промышленность — особый сектор экономики. На военное производство не распространяются ограничения ВТО по субсидированию промышленности, в силу чего правительства ведущих стран Запада оказывают национальным военно-промышленным корпорациям и компаниям всестороннюю государственную поддержку. Как прямую, посредством финансирования оборонного заказа, фундаментальных, прикладных исследований и модернизации научно-производственной и технологической базы, так и косвенную, используя при этом такие «нерыночные» механизмы, как налоговые преференции, льготное долгосрочное кредитование НИОКР и военного экспорта, освобождение военной продукции от экспортных пошлин и другие.

Ценообразование в ОПК — это сложная и весьма специфическая проблема. Формат сегодняшнего интервью не позволяет чрезмерно углубляться в нее. В этой связи я планирую высказать свои соображения по проблематике ценообразования для ОПК в отдельной публикации.

Государственная поддержка ОПК

Подсистему НИОКР, наверное, можно назвать базисом ОПК. В этой связи определение стоимости НИОКР является весьма важным вопросом. При определении расходной части необходимо обязательное участие государственного заказчика, что должно повышать ответственность как заказчика, так и исполнителя. Не секрет, что имели место случаи, когда смена менеджмента в оборонном ведомстве и просмотр отдельных положений военно-технической политики приводили к тому, что затраты на дорогостоящие НИОКР

Mention should be made that trade has indeed won the recent rounds so far. Suffice it to see the publications describing picturesquely how a number of the former plants and labs, which used to manufacture advanced combat gear, have been taken over by shops, restaurants and spa centres.

According to expert opinion, the profitability of the Russian DI should be at least 15–20 % of the total cost of products and at least 30 % for implementation of individual innovation programmes. Obviously, DI is unable to achieve such profitability without governmental support. Otherwise, the tough objective market laws will yet again increase the operating ratio of trade at the expense of still-capable DI by completely breaking its hopes for revival and development.

The arsenal of governmental support and DI influence measures is big enough. For instance, the state could cancel the profit tax base's portion spent on funding R&D (an investment benefit like this had been legal until the Tax Code was adopted in 2000). Then defence contractors will have to spend a considerable part of their profits on capital investment and innovation.

There also are other tools to regulate the DI pricing system. It should be taken into account that DI is a special sector, WTO industry subsidy restrictions do not apply to military production, owing to which the governments of the Western powers provide comprehensive governmental support to their corporations manufacturing combat gear — both direct support through arms procurement, fundamental and applied research and R&D facilities funding and indirect support via such non-market tools as tax preferences, R&D and arms export long-term loans, arms export duty exemptions, etc.

DI pricing is a complex and rather peculiar problem. The format of this interview precludes going in detail too much. Therefore, I am going to share my ideas as to DI pricing in a separate article.

State support for Defence Industry

The R&D subsystem may well be called the basis of DI. In this connection, gauging the cost of R&D is very important. The governmental customer must take part in calculating the item of expense, which participation will make both the customer

полностью перекладывались на плечи предприятий ОПК.

Ранее такая мера в виде возмещения государством стоимости поисковых работ в размере 5–10 % от НИОКР существовала. Было бы целесообразным восстановить подобную практику, так же как и отойти от твердой фиксированной цены на НИОКР, которая не отражает фактических затрат, связанных с изменениями тарифов естественных монополий, введением налоговых новаций и др. Как говорится, «новое — это хорошо забытое старое». В нашем случае старое пока еще не забыто, по крайней мере представителями научно-прикладной школы российского ОПК.

Для того чтобы ОПК эффективно выполнял свою роль, был конкурентоспособен, именно государство должно создать соответствующие условия. Перспективные виды продукции требуют долгосрочных вложений. Поэтому в дополнение к уже существующим методам господдержки технического перевооружения ОПК необходимы правовые акты об инновационной деятельности, в которых должны быть прописаны четкие механизмы, позволяющие предприятиям привлекать долгосрочные финансовые ресурсы на щадящих условиях.

В этой связи хотелось бы в качестве примера привести перечень основных направлений государственной поддержки военно-промышленных корпораций ведущих стран Запада.

Первое. Бюджетное финансирование приоритетных программ разработки и производства вооружений по линии министерств обороны и других силовых ведомств и фундаментальных и прикладных исследований в интересах развития высокотехнологичных отраслей экономики по линии министерств науки и технологий.

Второе. Бюджетное финансирование программ разработки критических военных технологий и технологий двойного назначения (здесь уместно привести пример известного управления перспективных разработок в министерстве обороны США — DARPA), а также направлений модернизации научно-производственной и технологической базы военного производства по линии министерств обороны, науки и промышленности (экономики).

Третье. Льготное (в том числе беспроцентное) долгосрочное государственное кредитование приоритетных проектов создания авиационной техники гражданского назначения по линии министерств экономики (промышленности) и транспорта.

Четвертое. Льготное налогообложение и тарифное регулирование военного производства.

Особенно мощной поддержкой государства пользуются военно-промышленные корпорации и компании США и Франции. В частности, во Франции, по давно установленному порядку, до 25 % расходов на НИОКР по созданию новых боевых самолетов берут на себя авиастроительные компании, остальное компенсирует государство. Компенсация этих расходов осуществляется в процессе поставок авиационной техники в ВВС и ВМС Франции и на экспорт (по межгосударственным соглашениям).

Материально-техническая база ОПК

Нужна тщательная инвентаризация материально-технической базы ОПК, которая объективно покажет, где и какие ее элементы находятся и под чьим управлением они оказались. В необходимых случаях было бы целесообразным, как говорится, восстановить «историческую справедливость» и вернуть государству то, что в разное время

and the contractor behave in a more responsible manner. It is an open secret that arrival of a new team in the Defence Ministry and revision of individual provisions of the military technical policy have repeatedly resulted in defence contractors having to shoulder the cost of expensive R&D programmes.

Such a measure — reimbursement of pilot research by state to a tune of 5–10 % of the R&D programme — did exist previously. It would be expedient to reinstate it while relinquishing the firm fixed R&D price failing to reflect the actual costs stemming from the changes to the prices of natural monopolies, tax novelties, etc. As the old saw has it, the new is the rediscovered old. In this case, the old has not been forgotten yet — not by the scientific and applied school of the Russian DI at the least.

For DI to do its job efficiently and be competitive, it is state that should create the conditions required. Promising products call for long-term investment. Therefore, in addition to the existing methods of governmental DI renovation methods, there should be enactments on innovation, which enactments should determine clear-cut rules enabling companies to obtain long-term financial resources on sparing terms.

In this connection, I would like to mention a list of basic measures of governmental support for major defence contractors of Western powers as an example.

Firstly, the measures include the governmental financing of priority arms development and production programme via their Defence ministries and other uniformed agencies and that of fundamental and applied research in support of the development of high-tech industries via their science and technology ministries.

Secondly, the governmental funding of critical military and dual-use technology development (it is worth mentioning the US DoD's DARPA) and modernisation of the scientific, production and technological capabilities via their defence, science and industry (economy) ministries.

Thirdly, preferential (including interest-free) long-term governmental credits for priority commercial aircraft development programmes via their economy (industry) and transport ministries.

Fourthly, preferential taxation and pricing regulation of combat gear production.

U. S. and French defence contractors enjoy especially strong support of their government. In particular, it has been a long-time procedure in France that up to 25 % of the

и по разным причинам было незаконно выведено из-под его контроля. В первую очередь это относится к земельным участкам, зданиям, капитальным сооружениям, а также к объектам интеллектуальной собственности — технической документации, программному обеспечению, правам на патенты и изобретения.

Программно-целевое планирование

Порядок разработки и реализации Федеральной целевой программы (ФЦПП) (переворужения) в настоящее время зачастую не учитывает специфику ОПК. Например, многие предприятия ОПК участвуют в выполнении ФЦПП технического перевооружения. При этом нормативными документами требуется обеспечение софинансирования подобных работ с целью устранения монополизма. Однако ряд предприятий ОПК имеет чрезвычайно узкую специализацию (например, производство боеприпасов), поэтому для них и ГОЗ часто является единственным источником финансирования. В связи с этим попытки «отобрать хлеб» у подобных предприятий, и так находящихся на голодном пайке, ухудшают и без того их непростое положение. При этом «священный» рыночный принцип ограничения монополизма побеждает здравый смысл и, самое главное, явно наносит ущерб общему делу, подтачивая оборонный потенциал страны.

Отдельный вопрос касается эффективности реализации ФЦПП. Принцип БОР (бюджет, ориентированный на результат) соблюдается далеко не всегда. Средства выделяются и осваиваются. При этом практические результаты, укрепляющие национальную безопасность, зачастую не достигаются.

В этом случае уместно привести еще одно высказывание В. Путина: «Чтобы действительно повысить обороноспособность страны, нам нужна самая современная, лучшая в мире техника, **а не «освоенные» миллиарды и триллионы».**

При этом в программно-целевом планировании военно-технической политики существует значительный дефицит стратегического планирования, подразумевающего долгосрочную взаимосвязь и взаимосогласование различных документов, регулирующих деятельность ОПК. Так, например, имеет место несогласованность Государственной программы перевооружения и Программы развития оборонно-промышленного комплекса на 2011–2020 гг. Много раз в прессе поднимался вопрос о том, что государство выделяет значительные средства предприятиям ОПК на создание новых образцов вооружения, но зачастую на заключительной стадии происходит корректура поставленных задач и делается вывод о нецелесообразности принятия на вооружение разработанных образцов. По сути, это означает, что деньги налогоплательщиков потрачены зря. Такие ситуации возникают в условиях ослабления действенности военно-промышленной политики и инструментов гражданского общества, недооценке значимости экспертных возможностей профессионалов при выработке соответствующих решений.

Мы уже приводили цитаты одной из статей В. Путина. В связи с затронутым вопросом приведу еще одно его высказывание из статьи «Демократия и качество государства»: «Граждане, профессиональные, общественные объединения должны иметь возможность **заранее «тестировать» все государственные документы.** Уже сейчас конструктивная критика со стороны сообществ предпринимателей, учителей, медиков, ученых помогает избежать неудачных решений и, напротив, найти лучшие. **Общественные советы должны перестать быть удобными для руководителей ведомств.** Надо обеспечить участие в них по-настоящему независимых экспертов и представителей заинтересованных общественных организаций».

На мой взгляд, в недавнем прошлом эти положения не всегда принимались во внимание и тем более не использовались как руководство к действию.

К примеру, французский десантный корабль «Мистраль» — хорошо, спору нет. Однако входит ли это приоб-

advanced combat aircraft R&D expenditure is shouldered by developers, with the rest being offset by the Government. The offset of the expenditure takes place aircraft are delivered to the French Air Force and Navy or exported under intergovernmental agreements.

Material and technical resources of Defence Industry

A thorough inventory must be made of the material and technical resources of DI to find out where elements of the resources are and who controls them. In individual cases, it would be reasonable to put the historical record straight by restoring governmental control of what was illegally privatised at various times and for various reasons. This applies, in the first place, to real estate, buildings, permanent structures and intellectual property, e. g. technical documentation, software and rights to patents and inventions.

Goal-oriented programme planning

The procedure for devising and implementing the federal rearmament federal programme often disregards the peculiarities of DI. For instance, many DI players take part in the Federal Technical Renovation Programme. The regulations require that such work be co-financed to prevent monopolism. However, several defence contractors are extremely narrow specialists (e. g. ammunition manufacturers); hence, governmental defence-oriented procurement is often their only source of financing. Therefore, attempts at ‘stealing bread’ from companies like that, which already operate hand to mouth, aggravates their already difficult situation. The ‘sacred’ market principle of limited monopolism overcomes the common sense and, which is more, obviously hampers the common cause, sapping the nation’s defensive capability.

An individual issue is the efficiency of the implementation of federal programmes. The ROB (result-oriented budget) principle is not always adhered to. Money is allocated and spent, while practical results, bolstering national security, often fail to materialise.

Another statement by V. Putin is relevant here: “In order to really improve this country’s defence capability, we need the world’s best state-of-the-art military equipment, not spending billions and trillions of rubles”.

Yet the purposeful programme planning of the military-technical policy still lacks strategic planning providing for long-term correlation and interconsistency of the documents regulating the operation of DI. For instance, there is lack of consistency between the Governmental Armament Acquisition Programme (GAAP) and Defence Industry Development Programme for the Period of 2011–2020. The media have repeatedly raise the issue of the government allocating a lot of money for development of advanced weapons, but in the final stages of development, it often changes its mind and concludes that it does not want the combat gear developed enter service. Essentially, this means that the taxpayer’s money is wasted. This happens in case of the military industrial policy and civil society’s tools becoming inefficient and the expert capabilities of professionals being underestimated in the course of decision-making.

An article by V. Putin has been quoted here. The issue is worth another quote, this time from his article titled *Democracy and the Quality of State*: “Citizens and professional and public unions must be able to ‘beta-test’ all state documents. Even now, constructive criticisms from professional communities such as businesspeople, teachers or scientists help us avoid poor decisions and find better ones. Public councils should stop being a convenience for department heads. We should make sure they include truly independent experts and representatives of the NGOs concerned”.

To my mind, these provisions have been often disregarded in the recent past and what is more they have not been used as guidelines.

For instance, French amphibious landing ship *Mistral* is good, that is for sure. However, is its acquisition a priority? Mind you,

речение в число приоритетов? Тем более что для обеспечения его деятельности на берегу нужны соответствующие системы базирования, тылового и специального обеспечения — ремонтные мощности, контрольно-измерительные сооружения, причалы и еще многое другое. Боевую устойчивость и безопасность такого корабля в море должна обеспечивать специально создаваемая группировка и так далее. В совокупности в этом случае стоимость содержания подобного корабля может значительно превысить его цену.

В нашей отечественной истории уже был в чем-то похожий случай с атомным кораблем «Урал», предназначенным для решения задач в интересах различных военных и оборонных ведомств, заинтересованных в информации о характеристиках перспективного ракетного вооружения иностранных государств. Корабль был построен в Ленинграде на Балтийском заводе, принят в состав ВМФ, включен в состав сил постоянной готовности и совершил успешный переход во Владивосток. То есть страна получила боевой корабль, готовый решать поставленные задачи, оправдывать вложенные в него немалые средства (около 4 млрд. руб.).

Однако судьба корабля сложилась весьма печально. Первый дальний, по сути кругосветный, поход для него оказался и последним. Одной из причин, приведших к постановке на мертвый якорь суперсовременного корабля, стала неподготовленность и слабость береговой системы обеспечения.

Надо признать, что и система контроля процессов расходования бюджетных средств работает в ряде случаев недостаточно эффективно. На это прямо указывает руководитель Счетной палаты **Сергей Степашин** в своем докладе в Государственной думе по итогам работы ведомства в 2011 г. При этом он заявил, что переход к программно-целевому методу планирования бюджета, несмотря на то, что это главная задача Бюджетного кодекса, сегодня так и не осуществился. Из 48 программ работает только шесть. И какова судьба будущих программ — вопрос достаточно открытый. Одновременно им было высказано сожаление, что закон «О государственном стратегическом планировании» все еще не принят.

Зачастую решение подобных важнейших задач наталкивается на отсутствие профессионально подготовленных кадров в области долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования как среди государственных служащих, так и в руководстве крупных корпораций, компаний и предприятий. Если говорить о Финансовом университете, который я сегодня представляю, то здесь развернуты работы по формированию новых образовательного стандарта, магистерских программ и программ дополнительного послевузовского образования в интересах подготовки специалистов в области стратегического планирования и прогнозирования.

Информационная среда ОПК

Надо отметить, что проблема создания единого информационного пространства в ОПК далека от разрешения, что ведет к дублированию научных разработок, изобретению в ряде случаев того, что уже сделано в соседнем КБ. Даже ранее, когда требования секретности были на несколько порядков выше, существовали координационные советы, публиковались тематические и аннотационные сборники, актуальные проблемы обсуждались на конференциях и методических сборах по обмену опытом работы.

В настоящее время, надо признать, «закрытости» стало гораздо больше. В общем, это понятно и объяснимо — ваши

support of her operations requires relevant basing infrastructure and logistic and special support systems, e. g. repair facilities, checkout equipment, quays, just to name a few. The tactical stability and security of a ship like that on open seas has to be provided by a dedicated task force, etc. Overall, the cost of the ship's upkeep may well exceed her price by far.

There was a similar situation with the *Ural* nuclear-powered ship designed for operations in support of various military and defence-related agencies interested in information about the characteristics of advanced missile systems of foreign militaries. The ship was built by the Baltiyskiy Zavod shipyard in Leningrad, commissioned by the Navy, became part of the Continuous Readiness Forces and cruised to Vladivostok successfully. The country got a warship prepared to do her job and justify the money spent on her (about 4 billion rubles).

However, the ship came to a sad end. Her first round-the-globe cruise turned to be her last one. One of the reasons the cutting-edge ship had to be laid up was the lack of preparedness and inefficiency of her shore support system.

It should be admitted that the budgetary expenditure supervision is not always efficient, which was stated in no uncertain terms by Chamber of Account Head **Sergei Stepashin** in his report to the State Duma in 2011. Mr. Stepashin said the transition to the purposeful programme method of budgetary planning had not taken place, even though it was the key objective of the Budgetary Code. Only six out of 48 programmes were under way, and the future of the future programmes was hazy. At the same time, he lamented the fact that the law On State Strategic Planning had not been passed yet.

Often, the lack of well-trained long-term forecast and strategic planning professionals among civil servants and managers of large companies hamper fulfilling key tasks like that. Speaking of Financial University I represent today, it has started devising a new educational standard, master's programmes and additional postgraduate education programmes in support of training strategic planners and forecasters.

Information environment of Defence Industry

Mention should be made that the problem of creating a common DI information environment is far from being resolved. This leads to overlapping of research and reinventing of the wheel. Even before, when the secrecy standards were much tougher, there existed coordination councils, subject and summary

наработки и положительный опыт могут при желании трансформироваться вашими конкурентами в реальные финансовые результаты.

Тем не менее создание сквозных реестров данных, выработка единых стандартов, развитие глубокой интеграции между различными предприятиями ОПК, унификация производственных мощностей являются неотложными задачами. Особую остроту и актуальность приобретает проблема охраны авторских прав и интеллектуальной собственности.

Другая проблема заключается в том, что зачастую частные инвесторы, в том числе малого и среднего бизнеса, не знают, какие их возможности могут быть востребованы ОПК и где можно приложить собственные силы и капитал. С этой целью целесообразно организовывать открытое информирование, в реальном масштабе времени оценивать складывающуюся обстановку по критерию «эффективность — качество», следить за ценовой конъюнктурой, вести мониторинг по различным направлениям деятельности ОПК.

Подобные задачи могут быть реализованы на основе апробированных технологий и аппаратных решений ситуационных центров, применяемых как в органах власти, так и в бизнесе.

Должен сказать, что определенные теоретические наработки, а также практический опыт создания и обеспечения функционирования ситуационных центров у сотрудников возглавляемого мной института имеются.

— *Заключительный вопрос. Не утихают дискуссии на тему: ОПК — тормоз или ускоритель общественно-экономического развития и генератор инновационных технологий?*

— Отвечая на вопрос, не могу не привести еще одну выдержку из уже упоминавшейся мной статьи В. Путина: «Иногда утверждают, что возрождение ОПК — это ядро для экономики, непосильная ноша, которая в свое время разорила СССР. Убежден — это глубокое заблуждение».

Такой вывод о позитивном влиянии ОПК на развитие российской экономики, а также о взаимосвязи ГОЗ и ОПК подтверждается математическими моделями, разработанными учеными Института прикладной математики им М. В. Келдыша РАН и Института экономики РАН. Приведу только некоторые результаты этого моделирования, касающиеся степени влияния объема ГОЗ и его финансирования на общее состояние российской экономики.

Первый. Влияние ГОЗ на состояние экономики зависит от его объема, определенная величина которого носит пороговый характер:

- при низком объеме ГОЗ экономическая система продолжает оставаться в низкопроизводительном состоянии;
- при превышении размера ГОЗ порогового значения происходит переход экономики в высокопроизводительное состояние;
- при дальнейшем увеличении размера ГОЗ происходит ухудшение макроэкономических показателей;
- существует «оптимальное» (рациональное) значение величины ГОЗ.

И второй. Вложение накоплений государственных резервов и фондов в продукцию ОПК, приобретаемую в рамках ГОЗ, может стать эффективным средством оздоровления экономики в целом и борьбы с инфляцией.

Таким образом, обновление ОПК может и должно стать локомотивом, который потянет за собой развитие других отраслей российской промышленности и, как следствие, всю социально-экономическую сферу страны.

— *Спасибо за интервью. Будем следить за Вашими выступлениями в дальнейшем. Ожидаем выхода анонсируемой статьи о проблемах ценообразования в ОПК.*

Беседовал Сергей Лавров,
генеральный директор
ООО «Военный дипломат»

digests would be published and topical problems would be discussed at conferences and experience-sharing workshops.

I have to admit that the 'opaqueness' has increased recently, which is understandable, for your achievements and positive experience can be converted by your competitors into real financial results.

Nonetheless, development of end-to-end databases, devising of common standards, deep integration of defence contractors, and commonalisation of production facilities are priorities. Copyright and intellectual property protection has become especially urgent.

Another problem is that private investors, including small and medium businesses, often do not know which of their capabilities can come in handy to DI and where they can apply their efforts and capital. To this end, it would be reasonable to provide information, conduct a real-time efficiency-quality situation assessment, keep an eye on the prices and monitor various spheres of DI.

This can be done with the use of proven technologies and hardwired situational centres used by both the authorities and business.

I am bound to say that the institute that I head has done certain preliminary theoretical work and gained experience in establishing and running situational centres.

— *The last question. Discussion is in full swing on whether DI hampers social and economic development or boosts it as a generator of innovative technologies?*

— Answering that, I cannot but quote V. Putin's article again: "Sometimes critics claim that rebuilding the Defence Industry is a yoke for the Russian economy and a back-breaking burden which ruined the Soviet Union in its time. I am confident that this is a misconception".

This conclusion about DI's positive influence on the Russian economy and about the interrelation between governmental defence-oriented procurement and DI has been proven by means of mathematical models developed by the scientists of the Keldysh Applied Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences and Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences. Let me mention just a few results of the modelling, pertinent to the extent of the influence of governmental defence-oriented procurement and associated funding on the general state of Russia's economy.

Firstly, the influence of governmental defence-oriented procurement on the state of economy depends on the former's volume, whose certain size is of threshold nature:

- if the volume of governmental defence-oriented procurement is small, the productivity of the economic system remains low;
- if the governmental defence-oriented procurement volume increases, the productivity of economy becomes high;
- with a further increase in the volume of governmental defence-oriented procurement, the macroeconomic indices deteriorate;
- there exists the 'optimal' (rational) value of governmental defence-oriented procurement.

Secondly, investing the savings of governmental reserves and foundations into DI products bought under the governmental defence-oriented procurement programme may serve an effective means of improving economy as a whole and countering inflation.

Thus, modernisation of DI can and should become the driving force behind the development of other branches of the Russian Industry and, hence, the whole of the socio-economic sphere.

— *Thank you for the interview. The Military Diplomat will be abreast of your work in the future and expect your announced article on the pricing in Defence Industry.*

Interview by Sergei Lavrov
Director General,
Military Diplomat LLC

ГосМКБ «Вымпел» (г. Москва)

ГосМКБ «Радуга» (г. Дубна Московской обл.)

ГНПП «Регион» (г. Москва)

Азовский оптико-механический завод

«Горизонт» (г. Москва)

УПКБ «Деталь» (г. Каменск-Уральский Свердловской обл.)

МКБ «Искра» (г. Москва)

«Красный гидропресс» (г. Таганрог)

КБ машиностроения (г. Москва)

Смоленский авиационный завод

«Салют» (г. Самара)

ТМКБ «Союз» (г. Лыткарино Московской обл.)

НИЦ «АСК» (г. Москва)

ГосНИИмаш (г. Дзержинск Нижегородской обл.)

РКБ «Глобус» (г. Рязань)

АНПП «ТЕМП-АВИА» (г. Арзамас Нижегородской обл.)

ЦКБ автоматики (г. Омск)

Торговый дом «Звезда-Стрела» (г. Королев)

Корпорация «**Тактическое Ракетное Вооружение**»

ОАО «Корпорация
«Тактическое ракетное вооружение»
Россия, 141075, Московская обл.,
г. Королев, ул. Ильича, 7

Тел.: (495) 542-5709
Факс: (495) 511-9439
E-mail: kmo@ktrv.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ России

RUSSIA'S NATIONAL ASSET

«Накопленный производственный, научный и конструкторский потенциал позволяет нашим специалистам решать самые сложные инженерные задачи в создании продукции как военного, так и гражданского назначения. Изделия, выпускаемые предприятиями Корпорации, нашли свое применение практически во всех отраслях промышленности».

Генеральный директор — генеральный конструктор КТРВ Борис Обносов

“The wealth of production, scientific and design experience enable our personnel to solve the most complicated engineering problems as part of development of both military and commercial products. The products made by the corporation's subsidiaries have been used in virtually all branches of industry”.

**Tactical Missiles Corp.
Director General/General Designer
Boris Obnosov**

Этот год для ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» примечателен двумя юбилеями: 10-летием создания самой Корпорации и 70-летием ее головного предприятия — Государственного научно-производственного центра «Звезда-Стрела» (г. Королёв, Московская область).

Ни одно издание, равнодушное к проблемам российской промышленности, в частности, такой ее важнейшей сферы, как ОПК, не обошло вниманием первый юбилей Корпорации в январе и, несомненно, каждое адресует ей немало добрых слов в дни празднования юбилея второго, в июне. (В июне 1942 г. постановлением Государственного Комитета Оборона на базе подмосковного филиала Куйбышевского завода № 145 был образован Союзный завод № 455 Второго главного управления Наркомата авиапромышленности (НКАП). Именно от этой даты ведет свою официальную историю «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение».)

Среди этих изданий был и наш журнал.

Во всех поздравлениях, в том числе и в нашем, были названы неоспоримые и очень важные достижения Корпорации, ее впечатляющие планы, дана высокая оценка ее роли в отечественном ОПК — все, чем по праву гордится не только сама Корпорация, но и, не побоимся высокопарности, вся Россия.

Но сейчас хочется сказать вот о чем.

Если обратиться к истории Корпорации, то можно увидеть, что ее этапы в точности совпадают с таковыми в истории Российского государства, круто изменившей свой ход после 1917 г.

История ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» началась с Болшевской трудовой коммуны № 1, которая была создана всего через два года после образования СССР — в начале 1924 г. на базе совхоза Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) «Костино».

Необходимость создания коммуны, как и многих других подобных учреждений в стране, была вызвана неконтролируемым ростом числа беспризорников после Первой мировой войны, революции 1917 г. и Гражданской войны.

Болшевская коммуна начиналась с 33 воспитанников и 8 штатных сотрудников, создания столярной и сапожной мастерских, которые за 9 лет выросли в трикотажное, обувное, деревообрабатывающее и металлообрабатывающее производство, а число коммунаров превысило 4 тыс. человек.

This year has been marked by two jubilees of the Tactical Missiles Corporation — the 10th anniversary of the Corporation itself and the 70th anniversary of its key subsidiary, the *Zvezda-Strela* State Scientific and Production Centre in the town of Korolyov in the Moscow Region.

No media, which is not aloof to the problems of Russian Industry, particularly such an important sector as Defence Industry, overlooked the former in January and, no doubt, will not spare a kind word for it when the latter is celebrated in June (under a June 1942 resolution by the State Committee for Defence, *Union Plant 455* under the aegis of the 2nd Main Directorate of the People's Commissariat of Aircraft Industry was set up on the premises of Kuibyshev *Plant 145's* affiliate in the Moscow Region; the Tactical Missiles Corporation dates back to that date).

The aforesaid media included our magazine too.

All greetings addressed to Tactical Missiles Corporation (TMC), including ours, mentioned the undeniable very important achievements made by the Company and its impressive plans and appreciated the part being played by TMC in Russian Defence Industry — everything both the Corporation and the whole of Russia are deservedly proud of.

However, we would like to mention the following.

The Corporation's history shows that its stages coincide with those of the Russian state, which changed its course sharply after 1917.

The Tactical Missiles Joint Stock Company dates back to *Bolshevo Labour Commune 1* established only two years after the emergence of the Soviet Union, in early 1924, on the basis of the *Kostino* state collective farm under the aegis of the All-Russian Extraordinary Commission (VChK).

The need of setting up a commune just like many other similar organisations in the country was due to uncontrolled growth of orphaned kids in the wake of WWI, the revolution of 1917 and the subsequent Civil War.

The *Bolshevo Commune* started with 33 kids and 8 staff and with building a joinery shop and a shoemaker shop that had evolved into a knitting mill, a shoemaker factory, a wood-working shop and a metal-working shop over nine years, with the number of Commune members having exceeded 4,000.

The Commune had lasted until 01 January 1939. It had gained a wealth of pedagogical experience over 15 years, shared with numerous visiting Soviet and foreign teachers. That

Коммуна просуществовала до первого дня 1939 г. За 15 лет в ней был накоплен большой педагогический опыт, перенимать который приезжали многочисленные советские и зарубежные специалисты. Развитие коммуны способствовало тому, что в 1939 г. поселок Костино получил статус города.

Тем не менее 1 января 1939 г. коммуна прекратила свое существование, многие ее руководители и воспитанники были репрессированы, повторив судьбу миллионов граждан страны, а все производственные площади, здания, жилищный и другие фонды решением Совета Народных Комиссаров СССР были переданы Наркомату легкой промышленности РСФСР. На месте коммуны был создан «Болшевский комбинат спортивного инвентаря».

В апреле 1940 г. Совнарком СССР принял решение об организации на базе Болшевского спорткомбината нового завода. И в соответствии с Приказом Наркомата авиапромышленности № 220с от 9 марта 1941 г. Болшевский спорткомбинат становится Государственным Союзным заводом № 472, подчинявшимся Второму главному управлению НКАП. Именно на месте этого завода, эвакуированного с началом Великой Отечественной войны в г. Кузнецк Пензенской области, в начале 1942 г. и был создан филиал Куйбышевского завода № 145, упомянутый выше, а затем, в 1942 г., завод № 455.

Героические усилия работников этого завода в годы войны, как и всех, кто трудился в промышленности страны, были отданы нуждам фронта.

Основной задачей коллектива в послевоенные годы было восстановление и расширение завода. В 1946–1949 гг. были созданы испытательный цех, горячий цех с литейным, кузнечным и термическим участками, организован отдел заводских лабораторий, реконструированы механический цех, цехи нормалей и гальванопокрытий.

В 50-е годы завод № 455 активно развивался. Расширялись производственные площади, создавались новые службы, решались социальные вопросы.

К середине 50-х гг. предприятие становится одним из основных поставщиков вооружений для авиации, не забывая и о так называемых товарах народного потребления, к выпуску которых оно приступило еще в 1950 г.

Боевые действия Второй мировой войны показали, что пришло время реактивных двигателей и тактических крылатых ракет, в частности.

В 1955 г. завод № 455 получил задание правительства на создание ракетных систем класса «воздух — воздух», а уже в 1956 г. на предприятии было освоено серийное производство первой отечественной управляемой ракеты класса «воздух — воздух» РС-1-У, которая предназначалась для оснащения истребителей МиГ-17ПФУ и Як-25П.

Все последующие десятилетия предприятие, развиваясь организационно и технически, продолжало расширять основное и вспомогательные производства и ассортимент продукции, уверенно шло от успеха к успеху, создавая, совершенствуя, запуская в серийное производство образцы ракетного вооружения, среди которых было немало таких, которые появились впервые не только в стране, но и в мире.

В 1966 г. завод № 455 был переименован в Калининградский машиностроительный завод — КМЗ (в 1996 г. город Калининград Московской области переименован в Королёв. — *Ред.*).

Расширение КМЗ привело к созданию на его базе в 1976 г. «Калининградского производственно-конструкторского объединения «Стрела» (КПКО «Стрела»), в которое вошли также ОКБ «Звезда», Костромской механический и Бендерский машиностроительный заводы.

Последующие реорганизации привели к созданию в 1995 г. Федерального государственного унитарного предприятия «Государственный научно-производственный центр «Звезда-Стрела» (ФГУП «ГНПЦ «Звезда-Стрела»).

В 90-е годы КПКО «Стрела», а потом ГНПЦ «Звезда-Стрела», как и вся страна, несмотря на характер выпускаемой

the settlement of Kostino was given the status of town in 1939 facilitated the development of the Commune.

Nonetheless, the Commune ceased to exist on 01 January 1939, many of its staff and wards were purged as were millions of their other compatriots. Its manufacturing facilities, buildings, living quarters, etc. were taken over by the RSFSR People's Commissariat for Light Industry under a resolution by the Soviet Union's Council of the People's Commissars as the Government was called at the time. The *Bolshevo Sports Gear Centre* was established instead of the Commune.

In April 1940, the Government resolved a new plant be set up on the premises of the *Bolshevo Sports Gear Centre* that became *State Plant 472* of the 2nd Main Directorate of the People's Commissariat of Aircraft Industry under Order 220s by the People's Commissar for Aircraft Industry, dated 09 March 1941. The premises of this plant evacuated to the town of Kuznetsk in the Penza region after the breakout of the Great Patriotic War were used in early 1942 to set up the affiliate of the above-mentioned Kuibyshev *Plant 145* followed by *Plant 455* in later 1942.

The heroic work of the personnel of the plant during the War, just like the work of everybody working as part of the nation's industry, was focused on the need of the frontline troops.

After the War, the personnel's key objective was rebuilding and expanding the plant, for which purpose the test shop, hot shop with the foundry and forging and heat-treatment bays, and laboratory department were established and the mechanical, standard part and electroplating shops were modernised.

Plant 455 evolved fast during the '50s, with its manufacturing facilities growing, new services emerging and social problems handled.

By the mid-'50s, the Plant had become a major supplier of aircraft weapons, while also supplying consumer goods, which production it launched as early as 1950.

WWII proved that the time of jet engines and tactical cruise missiles in particular came.

In 1955, *Plant 455* landed a governmental order for development of air-to-air missile systems and as soon as 1956 productionised the first Soviet air-to-air guided missile, the RS-1-U, designed to fit the MiG-17PFU and Yak-25P fighters.

During the subsequent decades, the Plant kept on developing in organisational and technical terms, beefing up its primary and secondary production lines, developing, refining and productionising missile weapons that included numerous national and world pioneers.

In 1966, *Plant 455* was renamed *Kaliningrad Machine-building Plant* (Russian acronym KMZ; the town of Kaliningrad in the Moscow Region was renamed Korolyov in 1996. — *Edit.*).

KMZ's growth resulted in the establishment of the *Strela Production and Design Association* in 1976, with *Strela* also including such subsidiaries as the *Zvezda Design Bureau*, *Kostroma Mechanical Plant* and *Bendery Machine-building Plant*.

Subsequent reorganisations resulted in a Federal Unitary Company named *Zvezda-Strela State Scientific and Production Centre*.

In the '90s, *Strela* and then *Zvezda-Strela* — just like the whole of the country — encountered hard times due to the transition from the planned economy to free enterprise despite the fact it was making products designed for National Defence.

With the old economic system crumbling and governmental orders slashed considerably, the Company carried on with the development of advanced weapons and production of the tested missiles, targets and missiles systems, established links with foreign customers and analysed the global tactical missile market.

The *Zvezda-Strela* State Scientific and Production Centre entered the 21st century, having laid a good groundwork in development of advanced tactical missiles, which technological capabilities surpassed those of foreign manufacturers by far, according to expert opinion. The Company continued to seek

продукции, ориентированной на обеспечение обороноспособности государства, переживал достаточно трудные времена перехода от плановой экономики к свободному предпринимательству.

В условиях развала старой экономической системы, значительного сокращения госзаказа, специалисты КПО продолжали разработку новых и выпуск прошедших испытания боевых ракет, мишеней и ракетных комплексов, устанавливали связи с зарубежными заказчиками, анализировали мировой рынок тактического ракетного оружия.

В XXI век ГНПЦ «Звезда-Стрела» вступил с массой разработок по созданию совершенно нового тактического ракетного оружия, научно-технический потенциал которого, по заключению экспертов, значительно превышал уровень аналогичных разработок в мире. Продолжался активный поиск потенциальных заказчиков и партнеров по всему миру. Предприятие с успехом участвовало практически во всех значительных международных аэрокосмических выставках и салонах.

13 марта 2002 г. вышло Постановление Правительства Российской Федерации «О создании открытого акционерного общества «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение», а ровно через год завершились юридические процедуры по преобразованию ФГУП «ГНПЦ «Звезда-Стрела» в ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» (КТРВ). Генеральным директором Корпорации был назначен **Борис Викторович Обносов**.

Сегодня КТРВ — одна из крупнейших компаний в мире, — объединяя 19 предприятий ОПК, представляет собой развитую конструкторско-производственную структуру, приоритетные направления деятельности которой связаны с разработкой, производством, испытаниями, поставкой и модернизацией управляемых ракет (УР) и комплексов тактического класса для оснащения авиационных, наземных (береговых) и морских носителей Вооруженных сил Российской Федерации.

В настоящее время до 100 % поставок УР для ВВС России осуществляется Корпорацией.

По линии военно-технического сотрудничества с зарубежными странами компания поставляет продукцию военного назначения и иностранному заказчику. Кроме того, она осуществляет самостоятельную внешнеторговую деятельность по сервисному обслуживанию и ремонту

экспортных образцов, производимых предприятиями Корпорации. В настоящее время в этой области заказчику предлагается пакет услуг, включая поставку ЗИП, ремонт, техническое обслуживание, обучение персонала.

Завоевала компания устойчивые позиции и на международных рынках вооружений. Авторитетный американский еженедельник *Defense News*, публикующий рейтинг 100 крупнейших оборонных компаний мира, неизменно начиная с 2005 г. включает в свой список и Корпорацию.

Сегодня перед Корпорацией встают новые, не менее сложные задачи, связанные с выполнением государственных программ вооружений и федеральных программ развития ОПК.

Объем журнала, конечно же, не позволяет рассказать обо всех достижениях и планах Корпорации.

Отдавая ей должное, следует сказать, что, к сожалению, таких предприятий в стране не так много, как должно и могло быть. Но именно они составляют часть того, что с полным основанием можно назвать национальным достоянием России. Именно Корпорация и ей подобные являют собой пример действенного единства передовой конструкторской мысли, направленной на решение конкретных задач, и ее блестящего, осмысленного воплощения усилиями тысяч и тысяч людей.

Не умаляя достоинств и полезности компаний и предприятий, занятых в сырьевом секторе экономики России (как и любой другой страны), высоко оценивая усилия их коллективов, можно все же сказать, что они, образно говоря, «продают фамильное серебро», количество которого, сколь бы огромным оно ни было, все же ограничено. И, стало быть, долгосрочное будущее страны — не за ними.

Оно, это будущее, принадлежит единению творцов и практиков, воплощающих в реальность идеи первых — к какой бы области человеческого бытия это ни относилось.

И здесь, не боясь излишнего пафоса, можно с полной уверенностью сказать, что «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» и есть составная часть такого единения и того, что поистине является национальным достоянием России.

Александр Шавердов

customers and partners proactively all over the world. It took part in virtually all significant international air shows.

The governmental resolution *On the Establishment of the Tactical Missiles Joint Stock Company* was issued on 13 March 2002, and the legal procedures pertinent to transforming the *Zvezda-Strela* State Scientific and Production Centre into the Tactical Missiles Corporation were wrapped up exactly a year later. **Boris V. Obnosov** was appointed Director General of the Corporation.

Today, Tactical Missiles Corporation is among the world's major companies. With its 19 subsidiaries, it is a sophisticated design and production organisation, whose priorities include the development, production, testing, delivery and modernisation of tactical missiles and missile systems to fit aircraft, coastal defence systems and warships operated by the Russian Armed Forces.

At present, the Corporation has supplied 100 % of the guided missiles in the Russian Air Force's inventory.

The Company supplies its military products to foreign customers as part of Russia's military technical cooperation with other nations. In addition, it provides independent maintenance and repair services to its foreign customers. At present, customers are offered a package of services, including delivery of spare parts, accessories and tools, repair, maintenance and personnel training.

The Company also has gained a good reputation on foreign arms markets: the authoritative US weekly *Defense News* has

put the Corporation on its World's Top 100 Major Defence Contractors list since 2005.

Now, the Corporation is faced with new difficult tasks pertinent to Governmental Armament Acquisition Programmes and federal Defence Industry Development Programmes.

The Corporation's achievements and plans cannot be covered in a single article.

Giving Tactical Missiles Corporation its due, mention should be made that, unfortunately, companies like that in Russia are not as numerous as they could and should be. However, they can be called Russia's National Assets deservedly. It is the Corporation and other companies like it exemplify the effective unity of advanced design thought, aimed at resolving specific problems, and its brilliant implementation by the efforts of many thousands of people.

Without detracting from the merit of other companies of the raw materials sector of Russian Economy (just as the economy of any other country), they still 'sell the family silver', so to say, which silver's quantity is limited no matter how large it is. Hence, they are not the wave of the future.

The future is for the unity of creators and practitioners, with the latter realising the ideas of the former irrespective of the sphere of human activities those ideas are.

It would not be bombastic here to say with certainty that the Tactical Missiles Corporation is part and parcel of such a unity and of what truly is Russia's National Assets.

By Alexander Shaverdov

НАТО в Афганистане: КРАХ ГЛОБАЛЬНЫХ АМБИЦИЙ

NATO IN AFGHANISTAN: FAILURE OF GLOBAL AMBITIONS

Владимир Карякин, ведущий научный сотрудник РИСИ, кандидат военных наук

Vladimir Karyakin, senior research fellow, RISS, candidate of military sciences

В новой Стратегической концепции НАТО важное место уделено роли, которую играет Альянс в Афганистане в настоящее время, и перспективам его пребывания в этой стране. Начиная с 2002 г. ООН и правительство **Хамида Карзая** просили Альянс об участии войск этой организации в военной операции в стране, но администрация Буша не стремилась использовать там силы Альянса, опасаясь ослабления политических и военных позиций Вашингтона. И только спустя год, когда в Вашингтоне поняли, что не в состоянии самостоятельно решить взятые на себя задачи, идея привлечения Альянса начала обретать практические очертания.

Не последнюю роль здесь сыграло желание США привлечь союзников по НАТО для придания операции миротворческого характера, проводимой международными силами.

В результате в августе 2003 г. к Альянсу перешло командование Международными силами по содействию безопасности в Афганистане (ISAF).

Операция НАТО в Афганистане стала наглядной демонстрацией тех глобальных амбиций, которые Североатлантический альянс начал проявлять после окончания «холодной войны»: Альянс впервые в своей истории взял на себя ответственность за международную операцию вне рамок своей традиционной зоны ответственности.

В Брюсселе было принято решение использовать традиционно сфокусированный на выполнении статьи 5 Устава функциональный потенциал Альянса для реализации миротворческих амбиций этой организации, претендовавшей после Югославии на роль кризисного менеджера уже глобального масштаба. НАТО впервые за свою историю возглавила военную операцию в стране, находящейся далеко за географическими границами Европы, и для придания легитимности проводимую под лозунгом борьбы с международным терроризмом.

Как виделось из Брюсселя, главной целью участия Североатлантического союза в этой войне было повышение политической значимости Альянса на международной арене и закрепление тенденции превращения этой организации из чисто военной региональной структуры в политическую организацию с глобальными интересами в вопросах обеспечения международной безопасности.

Афганистан же для НАТО стал Рубиконом, после которого Североатлантический альянс взял на себя роль американского военно-политического инструмента для поддержания

The latest NATO Strategic Concept attaches importance to the part being played by the Alliance in Afghanistan and the prospects of its presence in the country. Starting from 2002, the United Nations and the Afghan government led by **Hamid Karzai** had asked the Alliance to commit its forces the [US] military operation in the country, but the Bush administration had not been keen on using the Alliance's troops there, apprehensive of weakening Washington's political and military clout there. The idea of engaging the Alliance began to flesh out only a year later, after Washington had got it that it was unable to fulfil its obligations single-handedly.

That the United States wanted to involve its NATO allies to portray its operation as a peacekeeping one conducted by international forces served its turn too.

As a result, the Alliance assumed command of the International Security Assistance Force (ISAF) in August 2003.

NATO's operation in Afghanistan has graphically demonstrated the global ambitions the North-Atlantic Alliance started revealing in the wake of the Cold War: for the first time since its inception, NATO assumed responsibility for an international operation outside its traditional area of responsibility (AOR).

Brussels took a decision to use the Alliance's combat capabilities, which are traditionally focused on adherence to the NATO Treaty's Article 5, to realise the peacekeeping ambitions of the organisation that, having crushed Yugoslavia, aspired to be a global crisis manager. For the first time since its establishment, NATO led a military operation in a country far away from Europe's geographic boundaries and did so under the guise of a fight against international terrorism.

Brussels believed the main goal of its participation in the war was to enhance its political weight in the international arena and secure the tendency of its transformation from a purely military entity to a political organisation with global international security interests.

As far as Afghanistan is concerned, it became sort of Rubicon to NATO, after crossing which the North-Atlantic Alliance put on the hat of an American military-political tool designed to maintain the unipolar world suiting Washington's global leadership goals and tasks.

In so doing, both Washington and Brussels presumed that only the Alliance's expansion into the East was able to ensure the West's security in the best manner possible.

The trend was outlined in the Foreign Affairs (Issue 5, 2006) by **Ivo Daalder**, US Ambassador to NATO, who, together with

однопольного мира, соответствующего целям и задачам Вашингтона по сохранению им глобального лидерства.

При этом в Вашингтоне и в Брюсселе полагали, что только расширение Альянса на Восток сможет наилучшим образом обеспечить безопасность Запада.

Эта тенденция была обозначена в журнале *Foreign Affairs* № 5 за 2006 г. представителем США при НАТО **Иво Даалдером**, который совместно со своим коллегой предлагал скорректировать статью 10 Договора НАТО, убрав из нее ограничение на прием в члены этой организации только европейских государств. Его поддержал заместитель госсекретаря США по европейским и евразийским делам **Дэниел Фрайд**, который в апреле 2007 г. заявил, что «весь мир потенциально находится в сфере деятельности НАТО. Это трансатлантическая организация, однако пятая статья ее Устава теперь имеет глобальное значение».

Но, как известно, это противоречит Уставу ООН, в 52-й статье которого предусматривается возможность существования организаций для решения вопросов, относящихся только к поддержанию мира и безопасности в рамках конкретного региона. Тем самым в Уставе ООН констатируется, что понятие «регион» не может по своему географическому размаху охватывать весь земной шар или несколько его континентов. Статья 10 Североатлантического договора определяла, что членами Альянса могут быть только европейские государства, что полностью соответствует Уставу ООН. В связи с этим непонятно, почему кандидатом на вступление в НАТО является Грузия, которая географически не имеет никакого отношения к Европе.

Чтобы обойти данное ограничение и придать Альянсу глобальные функции, в Брюсселе решили, чтобы не нарушать Устав ООН, расширить перечень угроз, имеющих глобальный характер. Сюда были включены терроризм, наркотрафик, морское пиратство, срыв поставок энергоносителей, распространение оружия массового поражения и угроза ракетных ударов со стороны стран так называемой «оси зла».

Под этим информационным прикрытием силы Альянса оказались в Афганистане, который и стал проверкой этой организации на прочность.

В настоящее время объединенные силы США и НАТО составляют военную группировку в 150 тыс. военнослужащих более чем из 50 стран мира.

Характерной особенностью здесь является тот факт, что воинские контингенты только пяти европейских стран не присутствуют в Афганистане — это Беларусь, Кипр, Мальта, Сербия и Россия.

Однако мандат, выданный Советом Безопасности ООН для использования сил НАТО в Афганистане, оказался невыполнимым.

Как писала в 2007 г. английская газета *European Voice* в статье «Эпоха НАТО заканчивается», война в Афганистане показала, что «Альянс не может воевать в дальних странах. Европейские солдаты, за редкими исключениями, оказались робкими и слабыми, чтобы сражаться с таким серьезным противником. Военные стратеги Альянса плохо знали страну, чтобы эффективно оказывать помощь в подготовке местных вооруженных сил. Поэтому, с точки зрения американцев, помощь НАТО оказалась бесполезной».

Чтобы избежать потерь и сберечь жизни солдат, европейцы предпочитают отсиживаться на своих базах и неохотно участвуют в боевых операциях. И здесь не надо говорить о «гуманизме», потому что такое «сбережение» не гуманизм, а самая настоящая трусость.

В связи с этим следует заметить, что, выдвигая идею сближения России и НАТО, руководители Альянса на самом деле ищут «пушечное мясо» для участия в афганской войне вместо европейских «борцов с терроризмом», которые продолжали бы отсиживаться на базах.

Осознавая трудности, с которыми пришлось столкнуться НАТО в Афганистане, руководство Альянса, тем не менее, намерено продолжать тот политический курс в отношении Афганистана, который был озвучен осенью 2009 г.,

a colleague, proposed a modification to Article 10 of the NATO Treaty by removing the restriction limiting the membership in the organisation to European states only. Assistant Secretary of State for European and Eurasian Affairs **Daniel Fried** supported him, saying in April 2007: "There is no 'in area/out of area.' Everything is NATO's area potentially. It's a transatlantic organization, but Article 5 now has global implications".

This is, however, contravenes the UN Charter, which Article 52 stipulates the feasibility of the existence of organisations to handle issues pertinent only to maintaining peace and security within a specific region. Thus, the UN Charter states that the notion 'region' cannot encompass the whole of the globe or several continents as far as its geographical scope is concerned. Article 10 of the North-Atlantic Treaty stipulated that only European states could be members of the Alliance, which is fully consistent with the UN Charter. In this connection, it is not clear why Georgia, which has nothing to do with Europe in geographic terms, is a candidate for membership.

To evade the restriction and furnish the Alliance with global functions, Brussels decided to expand the list of threats of global nature to avoid violating the UN Charter. Terrorism, drug trafficking, piracy, energy carriers delivery disruption, WMD proliferation and threat of missile attacks by the nations of the so-called 'Axis of Evil' were among the new threats.

Under this information cover, the Alliance's forces turned up in Afghanistan that served the organisation's biggest challenge.

At present, 150,000 personnel from over 50 countries make up the US — NATO combined military force in the country.

Characteristic is the fact that only five European nations — Belarus, Cyprus, Malta, Serbia and Russia — have not committed their troops to Afghanistan.

However, the UN Security Council mandate issued to clear the use of NATO forces in Afghanistan has not been fulfilled.

In 2007, British newspaper *European Voice* lamented in the article *NATO Era Drawing to an End* that the Afghan War has shown that "the Alliance cannot fight in faraway countries. Most of European soldiers proved to be timid and weak to fight such a formidable enemy. The Alliance's military strategists knew the country too poorly to be effective in assisting in training local armed forces. Therefore, from the Americans' point of view, NATO's assistance proved to be useless" [in reverse translation from Russian. — *Edit.*].

To avoid losses and save the lives of their troops, the Europeans prefer not to leave the perimeter and take part in operations only reluctantly. This has nothing to do with 'humanism', because such 'life-saving' is genuine cowardice, rather than humanism.

In this connection, mention should be made that by proposing a Russian — NATO rapprochement, the Alliance's leaders are actually seeking cannon fodder to fight in the war while the European 'fighters against terrorism' hunker down at their bases.

Realising the difficulties encountered in Afghanistan, NATO leadership is intent, nonetheless, on maintaining the political course vis-à-vis Afghanistan, voiced in autumn 2009 but adjusting their position on the prospects of the Alliance's mission in the country.

This was contributed to by several factors, of which the key one was considerable security deterioration in the run-up and after the Afghan presidential election in August 2009.

The spike of the Taliban's military activity in late summer and early autumn 2009 resulted in the NATO losses at the time exceeding those sustained in the whole previous year, 2008. This made 2009 NATO's 'bloodiest' year in Afghanistan.

The loss of dozens of NATO personnel made the public sentiment in France, Italy, Germany and the UK swing, which, in turn, could not but affect the official stance of the governments of these countries. Therefore, as soon as late 2009, the governments of the major ISAF members came up with their update vision of NATO's further involvement in Afghanistan's future during the 22–23 September Bratislava and 03–04 December Brussels ministerial meetings.

The vision is grounded in the firm unwillingness of the 'Afghan coalition' allies of the United States to deploy more

но с корректировкой своих позиций относительно дальнейших перспектив миссии Альянса в этой стране.

Этому способствовало несколько факторов, главным из которых стало серьезное ухудшение ситуации с безопасностью накануне и после президентских выборов в Афганистане в августе 2009 г.

Резко возросшая военная активность талибов в конце лета — начале осени 2009 г. привела к тому, что в это время число боевых потерь превысило общее количество погибших солдат НАТО за весь предыдущий, 2008 г., что позволило говорить о том, что 2009 г. стал самым «кровавым» для НАТО.

Гибель десятков натовских военнослужащих резко изменила общественное настроение во Франции, Италии, Германии и Великобритании, что, в свою очередь, не могло не повлиять на официальную позицию правительств этих стран. Поэтому уже в конце 2009 г. правительства основных участников ISAF в ходе министерских встреч в Братиславе (22–23 октября) и Брюсселе (3–4 декабря) сформулировали свое обновленное видение дальнейшего участия НАТО в судьбе Афганистана.

В основу этого видения, во-первых, легло стойкое нежелание союзников США по «афганской коалиции» направлять в Афганистан дополнительные военные силы. Во-вторых, европейские столицы выступили за «афганизацию» миссии НАТО, что подразумевает постепенную передачу ответственности за обеспечение безопасности в этой стране афганским силам безопасности — армии, полиции и специальным службам. А для этого силам ISAF необходимо было сосредоточить свои усилия на подготовке афганских национальных сил безопасности (АНСБ), армии (АНА) и полиции (АНП), которые в конечном итоге должны взять на себя всю полноту ответственности за безопасность в этой стране.

Надо сказать, что идея подготовки афганских силовых структур была сформулирована еще в ходе юбилейного саммита НАТО, прошедшего во французском Страсбурге и немецком Келе 3–4 апреля 2009 г. Именно тогда был принят ряд принципиальных решений, направленных на укрепление невоенной роли НАТО в Афганистане.

Для этого были существенно расширены функции НАТО по подготовке афганской армии и полиции. С этой целью было объявлено о создании Тренировочной миссии НАТО в Афганистане (NATO Training Mission in Afghanistan, NTM-A), которая должна заниматься подготовкой афганских военных, их обучением в европейских колледжах и военных академиях.

Первым документом, в котором идея передачи всех полномочий в сфере безопасности в Афганистане в руки самих афганцев официально озвучивалась в качестве приоритетной цели НАТО, стала Стратегическая концепция по передаче ответственности за ситуацию в Афганистане афганским силам безопасности. Эта Концепция была принята по итогам заседания министров обороны стран — членов НАТО в Братиславе в конце октября 2009 г. Во второй раз новая стратегия НАТО нашла свое официальное отражение в Заявлении по Афганистану, принятом министрами иностранных дел стран НАТО и стран — участниц ISAF 4 декабря 2009 г. В документе утверждалось, что миссия НАТО будет завершена тогда, «когда афганские силы смогут обеспечить безопасность собственной страны».

На начало 2010 г. в Афганистане, по данным генерального секретаря НАТО **Андерса Фог Расмуссена**, функционировало 60 команд, обучающих армейские кадры, и 100 команд, занимающихся подготовкой афганских полицейских. При этом численность афганской армии составляла около 113 тысяч человек, а полицейских — почти 103 тысячи. На саммите НАТО в Таллине было вновь подтверждено, что стратегия НАТО заключается «в постепенной передаче ответственности в руки самих афганцев».

Исходя из тех заявлений, которые были озвучены генеральным секретарем Альянса, можно сделать следующие выводы:

troops to Afghanistan in the first place. Secondly, European capitals called for 'afghanisation' of NATO's mission, implying gradual transfer of the security responsibility to the Afghan security forces — the army, police and secret services. To this end, ISAF had to focus its efforts on training Afghan national security forces, Afghan National Army (ANA) and Afghan national Police (ANP) supposed to assume the responsibility of security in the country down the road.

It is worth mentioning that training Afghan uniformed services was suggested as far back as NATO's anniversary summit in Strasbourg and Kehl on 03–04 April 2009, when a number of key decisions were made to strengthen NATO's non-military role in Afghanistan.

NATO's ANA and ANP training functions were expanded considerably to this end. For this purpose, NATO announced the establishment of the NATO Training Mission in Afghanistan (NTM-A) designed to train Afghan military personnel and educate them in European colleges and military academies.

The Strategic Concept for ISAF Phase 4 (Transition) was the first document to officially set the transfer of the full powers for maintaining security in Afghanistan as a NATO priority. The concept was adopted by the NATO Defence Ministers conference in Bratislava in late October 2009. NATO's new strategy yet again was reflected officially in the Statement on Afghanistan by the Ministers of Foreign Affairs of Nations participating in the International Security Assistance Force (ISAF) issued on 04 December 2009. The document maintained: "Our goal is to help the Afghans to take over full responsibility and ownership as soon as possible for the security of their own country."

According to NATO Secretary General **Anders Fogh Rasmussen**, there were 60 teams training Afghan military personnel and 100 teams training Afghan policemen as of early 2010, with ANA's strength standing at about 113,000 troops and ANP being almost 103,000 policemen strong. NATO's Tallinn summit reaffirmed that NATO's strategy consisted in "a gradual transfer of the responsibility to the Afghans themselves".

Proceeding from the statements made by the Alliance's Secretary General, one can draw the following conclusions:

- the Alliance began to transfer the security responsibility to the Afghans under the ISAF OPLAN in 2010;

- the transfer has been slow, which means that Phase I will overlap with the next one, which key objective will be stabilisation in the country;

- the problems encountered in implementing these steps have resulted in the actual feasibility of handing over control in the country's each region to be decided on a case-by-case basis; this indicates that the Afghan forces are still unprepared to ensure security in all of the regions, on the one hand, and that the stabilisation phase in many regions is a long way off, on the other;

- the transfer of the responsibility to the Afghans will not mean an immediate pullout of the NATO forces from Afghanistan, though NATO is not going to remain in the country for ever, according to Anders Fogh Rasmussen.

Indeed, in the short and even medium term, NATO seems to have no option but stay in Afghanistan indefinitely. The thing is, nobody else but NATO is (and hardly will be) ready to assume the responsibility for the stabilisation in the country.

At the same time, no international or regional organisation in this case has greater functional and military capabilities than NATO has.

Nevertheless, it would be logical to assume that the North-Atlantic Alliance will have to leave Afghanistan sooner or later.

Now, it is of interest when this might happen. The NATO Secretary General would decline to name a specific date, preferring instead to say that everything will depend on a specific situation, rather than a schedule. He stressed that the Alliance's forces would leave the country only after there has been a complete confidence in ANA and ANP's ability to maintain security.

However, the ANA and ANP strength and materiel do not allow them to control the situation and ensure nationwide security on their own. This will hardly change by autumn 2011,

— в 2010 г. Альянс начал передачу ответственности за безопасность в стране в руки афганцев в соответствии с Операционным планом ISAF;

— процесс этой передачи идет медленно, что означает, что первая фаза будет накладываться на выполнение следующей, главной задачей которой является стабилизация ситуации в стране;

— трудности в реализации этих шагов привели к тому, что реальные возможности по передаче контроля в каждом регионе будут определяться в индивидуальном порядке.

Это, с одной стороны, говорит о том, что пока афганские силы не готовы полностью подключиться к обеспечению безопасности во всех регионах страны, а с другой — что далеко не везде фаза стабилизации обстановки завершена;

— передача ответственности афганцам не будет означать немедленного ухода натовских сил из Афганистана, хотя НАТО, по словам Андерса Фог Расмуссена, и не планирует оставаться в этой стране навсегда.

Действительно, представляется, что в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе у НАТО нет другого выбора, как оставаться в Афганистане неопределенно долгое время. Дело в том, что никто другой, кроме НАТО, пока не готов, да и вряд ли рискнет взять на себя ответственность за стабилизацию обстановки в этой стране.

В то же время ни одна международная или региональная организация в данном случае не имеет большего функционального и военного потенциала, чем НАТО.

Тем не менее логично предположить, что рано или поздно Североатлантическому альянсу все же придется уйти из Афганистана.

И вот здесь возникает вопрос о том, когда это могло бы произойти. Генеральный секретарь НАТО отказывается называть какие-либо конкретные сроки, предпочитая говорить о том, что в данном случае все будет определяться не календарными планами, а зависеть от конкретных условий. Он подчеркнул, что войска Альянса уйдут только тогда из страны, когда будет полная уверенность в готовности афганской армии и полиции поддерживать безопасность.

Однако численность афганской армии и полиции, а также их оснащенность не позволяют им самостоятельно контролировать ситуацию и обеспечить безопасность в стране. И вряд ли что-то изменится к осени 2011 г., когда планируется довести численность афганской армии до 172 тысяч, а полиции — до 134 тысяч человек.

Серьезной проблемой остается техническое обеспечение афганской армии и полиции, а также профессиональная подготовка кадров и идеологическая ориентация афганских солдат и полицейских, большинство из которых идут в эти силовые структуры исключительно по финансовым соображениям, поскольку даже те небольшие деньги, которые им платят, в нищем Афганистане являются серьезным заработком.

Но главным вопросом остается способность афганских силовых структур противостоять талибам в случае ухода НАТО и США из страны.

Даже при достижении положения, когда афганцы будут полностью готовы взять под контроль ситуацию в стране, а усилия по «стабилизации» закончатся полной победой Альянса в войне с талибами, то все равно представляется практически нереальной возможность полного уничтожения движения «Талибан».

В случае если талибы будут снова вытеснены с территории Афганистана в Пакистан, то в его приграничных провинциях они будут чувствовать себя вполне комфортно.

Дело в том, что талибы нужны пакистанским военным и спецслужбам, которые заинтересованы в их существовании для того, чтобы они принимали участие в геополитической игре, которую ведет в регионе Исламабад.

Безусловно, европейцы хотели бы уйти из Афганистана как можно скорее, но, учитывая непрекращающееся партизанское сопротивление со стороны талибов, низкий уровень подготовки афганской армии и полиции на сегодняшний день, а также тщетность попыток созданных там прозападных поли-

when ANA's strength is slated to grow to 172,000 and that of ANP to 134,000.

A big problem is technical support of ANA and ANP and professional training and ideological orientation of their personnel, most of whom have signed up for financial considerations alone, for even their meagre soldier or policeman pay is a good income in misery-stricken Afghanistan.

However, the main problem remains to be the inability of the Afghan uniformed services to the Taliban after NATO and US forces withdraw once day.

Even after the Afghans have been prepared to assume control of the situation in the country and the 'stabilisation' efforts have resulted in the alliance's total victory in its war on the Taliban, the total extermination of the Taliban seems to be unrealistic anyway.

If the Taliban are ousted to Pakistan again, it will feel all right in Pakistan's provinces bordering Afghanistan.

The matter is that the Taliban is needed to the Pakistani

military and secret services interested in its existence to enable them to take part in the geopolitical game pursued by Islamabad in the region.

No doubt, Europeans would like to leave Afghanistan as soon as possible, but, the foreign troops have to stay in the country, given the ongoing guerrilla warfare pursued by the Taliban, low skills of ANA and ANP to date and failure of the attempts by the pro-Western Afghan political institutes to assume control of the country.

Today, it is not so important to NATO and the United States how to leave Afghanistan while unbeaten, as when to leave the country.

Over the years of the military campaign, the Americans have failed to attain two key objectives — defeat the Taliban and al-Qaeda so that their getting back on their feet is impossible.

The Alliance has proven unable to attain the two objectives. Therefore, the only thing left for NATO now is to take care of leaving Afghanistan without losing its face.

Brussels and Washington believe that a way out of the Afghan quagmire may be one of the following:

1) Cleansing the Afghan capital and major cities by means of the stick and carrot policy — elimination of the diehard Taliban fighters and neutralisation of the moderate ones.

Attempts at wooing the moderates to cooperate with the central authorities and at incorporating them into the local authorities are made within the framework of the 'political amnesty' process announced by **Barack Obama** and Hamid Karzai.

The scenario's goal is to prevent the revival of the Taliban under the motto of uniting all Afghans to fight the 'Western crusaders'.

тических институтов взять ситуацию под контроль, требуется дальнейшее присутствие иностранных сил в Афганистане.

Сегодня для НАТО и США даже не столько актуален вопрос, «как» уйти из Афганистана непобежденными, сколько «когда» уйти из страны.

Американцы не сумели за все годы проведения военной кампании реализовать две важнейшие цели: разгромить движение «Талибан» и «Аль-Каиду», чтобы было невозможным их восстановление.

Решение этих двух задач оказалось Альянсу не по силам. Поэтому сегодня НАТО остается только позаботиться о том, как уйти из Афганистана, не потеряв при этом свое лицо, образно говоря, «во всем белом».

Как видится из Брюсселя и Вашингтона, вероятными путями выхода из афганского тупика могут быть следующие:

1. «Зачистка» от талибов столицы и крупных городов страны с использованием политики «кнута и пряника» — уничтожение «непримиримых» и нейтрализация «умеренных» талибов.

В рамках объявленного **Барак** **Обамой** и Хамидом Карзаем процесса «политической амнистии» предпринимаются попытки привлечения «умеренных» к сотрудничеству с центральными властями и включения их в органы местной власти.

Целью данного сценария является недопущение возрождения движения «Талибан» под лозунгом воссоединения всех афганцев на борьбу с «западными крестоносцами».

2. Решение проблемы наркотиков, включающей борьбу с наркобизнесом и наркобаронами, многие из которых, являясь полевыми командирами и чиновниками афганской администрации, используют вырученные от наркобизнеса деньги для финансирования своих отрядов и личного обогащения. Значительная доля выручки от продажи наркотиков поступает талибам, которые научились использовать фактор зависимости афганских крестьян от выращивания опиума как инструмент давления на силы ISAF и США.

Этот вариант отчасти повторяет план, осуществленный в Ираке генералом **Дэвидом Петреусом**, бывшим в свое время командующим Многонациональными силами в этой стране.

Суть плана заключается в том, что противник хотя и продолжает периодически осуществлять теракты, но в целом утрачивает контроль над жизненно важными центрами государства. Это дает возможность контингенту ISAF постепенно сокращать численность своих подразделений и передавать задачу обеспечения безопасности местным вооруженным силам под контролем американцев, чьи базы, скорее всего, останутся в Афганистане даже после выхода коалиционных сил с территории страны.

В Брюсселе понимают, что для достижения реальной стабилизации обстановки в Афганистане необходимы серь-

2) Resolving the drug problem, including a clampdown on drug trafficking and drug traffickers, of whom many are warlords and Afghan officials using drug money to bankroll their outfits and for personal gain. A considerable portion of the proceeds from the drug trade are used by the Taliban who have learnt to use the dependency of Afghan peasants on poppy growing as a tool to exert pressure on the ISAF and US forces.

This scenario partly copies the plan implemented in Iraq by Gen. **David Petraeus**, the then-commander of the Multi-National Force-Iraq.

The gist of the plan was that the enemy is losing the overall control of the vital centres of the state, albeit continues to stage terrorist attacks from time to time. This enables ISAF to gradually reduce the number of its combat units and hand the maintenance of security over to the local armed forces under supervision of the Americans, whose bases are likely to remain in Afghanistan even after the coalition has pulled its troops out of the country.

Brussels realises that considerable efforts have to be made not only by the Western and Afghan militaries but by Pakistan as well to achieve a true stabilisation in Afghanistan.

Unlike the Americans who have provided considerable military assistance to Pakistan as part of anti-Taliban counterterrorist operations waged by the Pakistani government in its territory, NATO lacks effective mechanisms to cooperate with the country, let alone any tools to influence it.

In this connection, the sole option for the Alliance is to continue to establish the political dialogue with Islamabad, which was launched as far back as 2007 and of which the Pakistani authorities are very suspicious and distrustful.

Success in implementing this scenario would mean achieving as much as possible under the circumstances, because the total extermination of the Taliban or al-Qa'eda without Pakistan's assistance is next to impossible.

The declared victory over the Taliban is essentially a myth, for the Taliban with its virtually inexhaustible pool of fighters, are quite capable of fighting a protracted guerrilla war against any foreign forces in Afghanistan.

European governments realise that the NATO members should steer clear of the tasks the Americans shouldered at the beginning of the operation and have failed to accomplish.

In an attempt at saving face, the Alliance's leaders emphasise that the fight against al-Qa'eda and the Taliban has been the preserve of the United States, while NATO allegedly came to Afghanistan to assist the people of Afghanistan in maintaining local law and order, in the rear area, so to say, and to create conditions for it as favourable as possible.

In the medium term, the European members of NATO might present this variant as success, because once the bulk of ISAF has been withdrawn, the responsibility is handed over to the

езные усилия не только со стороны западных и афганских военных, но также и со стороны Пакистана.

И здесь у НАТО в отличие от американцев, которые оказывают серьезное военное содействие Пакистану в рамках антитеррористических операций пакистанского правительства против талибов на своей территории, нет серьезных механизмов сотрудничества с этой страной, не говоря уже о каких-либо инструментах влияния.

В этой связи единственным вариантом для руководителей Альянса остается налаживание начатого еще в 2007 г. с Исламабадом политического диалога, на который пакистанские власти, надо сказать, идут с большим подозрением и недоверием.

Успех в реализации этого сценария означал бы достижение максимума из возможного в сложившихся обстоятельствах, поскольку о полной ликвидации «Талибана» или «Аль-Каиды» без привлечения Пакистана вряд ли приходится говорить.

Декларируемая победа над талибами является мифической по сути, поскольку талибы, обладающие практически неиссякаемым резервом боевиков, вполне в состоянии вести очень продолжительную партизанскую войну с любым иностранным присутствием в Афганистане.

В европейских столицах понимают, что членам НАТО следует максимально дистанцироваться от решения задач, которые американцы взяли на себя в начале операции и которые не были ими выполнены.

Желая «сохранить лицо», руководители Альянса делают акцент на том, что борьба с «Аль-Каидой» и талибами все это время является основной прерогативой США. А НАТО пришла на афганскую землю, чтобы оказать помощь народу Афганистана в поддержании порядка на локальном уровне, так сказать, в тылу, а также для создания максимально благоприятных условий для его развития.

В среднесрочной перспективе европейские члены НАТО могли бы представить такой вариант как успех, поскольку после вывода основной части сил ISAF из страны ответственность передается афганским силам под контролем США, а лавры миротворческого успеха достаются НАТО.

Однако практика единоличного миротворчества Альянса показала, что выполнение такого рода задач ему оказалось не под силу. Разработанная в Брюсселе концепция «триады» — безопасность, управление, развитие — не может быть полностью реализована по причине того, что два ее компонента — управление и развитие — имеют сугубо гражданский характер, несвойственный военной организации.

Третий компонент — безопасность — соответствует компетенции НАТО, но создание афганских силовых структур, как оказалось, потребовало значительно больших усилий, чем предполагалось ранее. Что же касается двух других составляющих — создания демократических гражданских институтов и социально-экономического развития страны, — то они должны проводиться в жизнь другими международными организациями, а задача Альянса — обеспечивать условия безопасности для их реализации.

Таким образом, присутствие НАТО в Афганистане показало, что эта организация ни по своему характеру, ни по функциональной, профессиональной и идеологической готовности не в состоянии заниматься миротворческой деятельностью такого масштаба.

С этой точки зрения следует рассматривать возможные перспективы сближения России и НАТО. Для этого было бы интересно рассмотреть политику Альянса в критических для европейской безопасности ситуациях.

Первым примером, показавшим бессилие Альянса, был бросок российских десантников в июне 1999 г. в Косово с захватом аэродрома в Приштине на глазах у натовской группировки.

Еще более ярким примером явилась реакция НАТО на «пятидневную войну» на Кавказе в августе 2008 г., когда проявилось политическое банкротство Альянса: он не только не нашел в себе силы защитить Грузию как потенциального члена своей организации, но даже не смог сделать внятного совместного политического заявления стран — членов НАТО.

Эти два события наглядно показали, что практически никакой военной угрозы для России со стороны НАТО не существует. Альянс не пойдет не только на локальные схватки с Россией, но, как представляется, не сможет самостоятельно обеспечить защиту территории своих государств.

И еще история с Грузией продемонстрировала, что Альянс при малейшей угрозе бросает своих союзников перед лицом достаточно сильного противника.

Положение в Афганистане показывает, что НАТО не обладает ни военным, ни идеологическим потенциалами, соответствующими его глобальным политическим амбициям, а уход из этой страны приведет ее в состояние политического и идейного кризиса.

Результаты войны НАТО в Афганистане будут иметь самые серьезные последствия для будущего Альянса в плане его организационной и функциональной трансформации и формирования стратегического понимания своего места в мире.

Afghan forces supervised by the US forces, while the laurels for peacekeeping success go to NATO.

However, the practice of the Alliance's unilateral peacekeeping has shown that it is incapable of handling such jobs. The Brussels-devised 'triad' concept (security, governance, development) cannot be fully implemented because two of its components — governance and development — are of purely civilian nature and, thus, are not inherent in a military organisation. The third one — security — is within NATO's scope, but the development of the Afghan uniformed services proved to be in need of more efforts than was anticipated. As for the other two components, creating democratic civil institutions and exercising socio-economic development of the country, they should be implemented by other international organisations, while the Alliance's mission is to provide security for their implementation.

Thus, NATO's presence in Afghanistan has shown that the organisation is unable to conduct peacekeeping on such a scale neither by its nature, nor by its functional, professional and ideological preparedness.

The feasibility of rapprochement between Russia and NATO should be viewed from this point of view. For this purpose, it would be interesting to consider the Alliance's policy in a situation critical to European security.

The first example, which highlighted the impotence of the Alliance, was the dash of Russian paratroopers to Kosovo and seizure of the Priština airport before the NATO force's very eyes in June 1999.

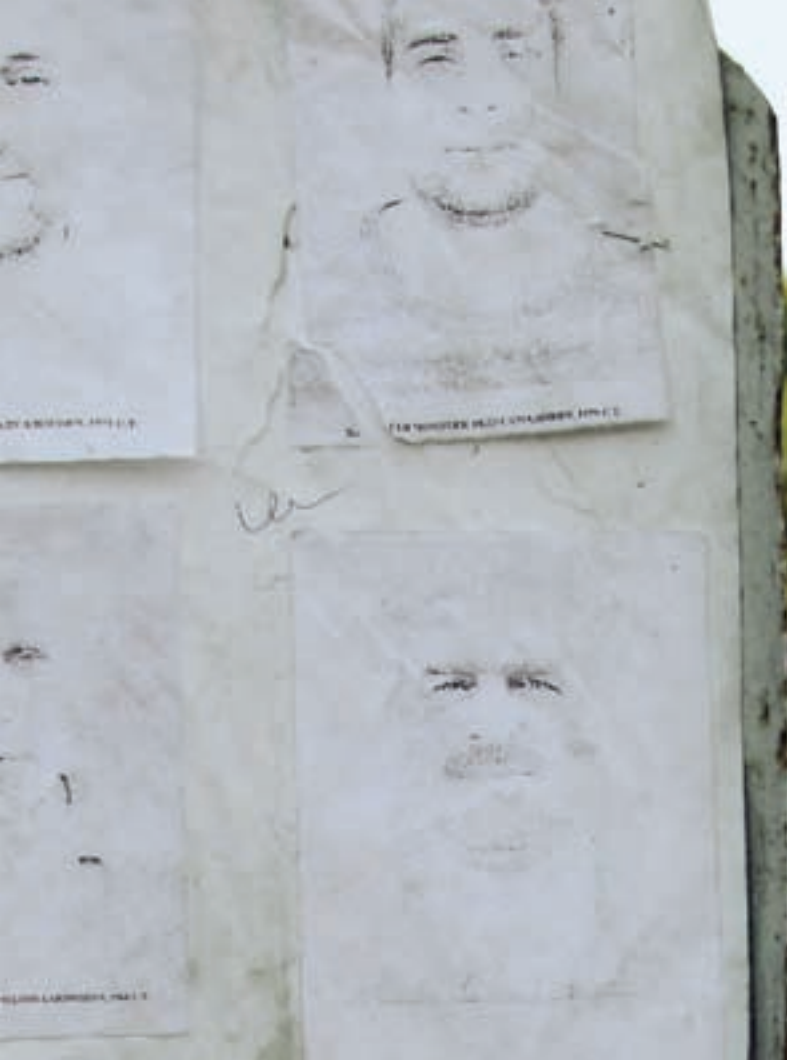
An even more telling example was NATO's response to the 'five-day war' in the Caucasus in August 2008, when the Alliance's political bankruptcy was revealed. It not only lacked the bottle to defend Georgia as a potential NATO member, but even failed to issue a coherent joint political statement as well.

The two events proved graphically that NATO has posed virtually no military threat to Russia. The alliance will not only avoid local clashes with Russia, but it is unlikely to be able to defend the territory of its member states on its own.

The Georgia incident also demonstrated that at the first hint of trouble, the Alliance abandons its allies when encountered by a strong enough opponent.

The situation in Afghanistan is indicative of NATO having neither military, nor ideological capabilities to match its global political ambitions and its pullout from the country will leave it in a political and ideological crisis.

The results of NATO's war in Afghanistan will have most serious consequences for the future of Afghanistan in terms of its organisational and functional transformation and its strategic realisation of its place in the world.

«РАШТСКИЙ КОНФЛИКТ» И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В ТАДЖИКИСТАНЕ

‘RUSHT CONFLICT’ AND INTERNAL POLITICAL STABILITY IN TAJIKISTAN

Дмитрий Попов, к. ю. н., руководитель Уральского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований (Екатеринбург).
(Окончание. Начало см. в предыдущем номере журнала.)

Dmitry Popov, M. A. (law), head,
Urals Information and Analysis Centre,
Russian Institute of Strategic Studies (RISS), Yekaterinburg
(End. For the beginning, see the previous issue)

Боевые действия правительственных сил в Раште сопровождалось усилением режима охраны таджикско-афганской границы. По оценкам таджикских экспертов, отдельные действующие в Раштской группе районов незаконные вооруженные формирования (прежде всего **Абдулло Рахимова**) пользуются поддержкой со стороны афганских группировок, поступающей сюда через Дарвазский и Ванджский районы Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. В этой связи обоснованные опасения вызывают сведения о появлении в течение 2010 г. в таджикских районах Шаартуз, Кубадиян, Кумсангир и Фархор (Пархар) на юге Вахшской долины близ границ с афганскими провинциями Кундуз и Тахар значительного числа нелегально проживающих афганцев без семей, а также интенсивном обороте в этих местах стрелкового оружия.

По мнению местных наблюдателей, многие из афганцев, пришедших с юга, могут быть членами вооруженных формирований талибов и Исламского движения Узбекистана. Их проникновению на территорию Таджикистана весьма способствует слабый контроль таджикско-афганской границы. Даже в советское время в указанных районах (в частности, в заповеднике «Тигровая балка» в нижнем течении Вахша) со стороны моджахедов имели место попытки организации баз и перевалочных пунктов, впоследствии ликвидированных погранвойсками СССР. Тревожные сообщения также поступают и с одного из наиболее уязвимых участков таджикско-афганской границы — Шуроабатского района Хатлонской области, где распространены случаи захвата заложников, похищения женщин в целях их продажи в наложницы, увода скота у местного населения, контрабанды наркотиков и оружия.

Тот факт, что Таджикистан не в состоянии самостоятельно контролировать границу с Афганистаном, признают и в таджикском пограничном ведомстве. Как отметил командующий погранвойсками РТ **Мерали Мирзо** на состоявшейся в начале ноября 2011 г. Международной конференции по содействию торговле и управлению границами между Таджикистаном и Афганистаном, в настоящее время здесь на трех пригранич-

The operations of the governmental forces in Rasht entailed a more stringent protection of the Tajik — Afghan border. According to Tajik experts, some of the illegal armed groups operating in the Rasht group of districts (the one headed by **Abdullo Rahimov**, in the first place) are supported by Afghan group via the Darvaz and Vanj districts of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region of Tajikistan. In this connection, concerns are caused by the information about numerous Afghans, who came in 2010 and have been leaving illegally and without families in Tajik districts of Shaartuz, Kabadian, Kumsangir and Farkhor (Parkhar) in the south of the Vakhsh valley, near the border with the Afghan provinces of Kunduz and Takhar, and about proliferation of small arms there.

According to locals observers, many of the Afghans, who came from the south, could be members of the armed formations of the *Taliban* and *Islamic Movement of Uzbekistan* (IMU). Their penetration of Tajikistan is facilitated by the porous Tajik — Afghan border. Even during the Soviet times, mojaheddin tried to set up bases and staging posts in the aforesaid districts, particularly the Tiger Gully natural preserve in the lower reaches of the River Vakhsh, and the Soviet Border Guard had to wipe them out. Harmful news also is coming from a most vulnerable stretch of the Tajik — Afghan border — the Shuroabad District of the Khatlon Region, where hostages are taken, women are snatched to be sold as concubines, cattle is rustled and gunrunning and drug trafficking flourishes.

That Tajikistan is unable of controlling its border with Afghanistan on its own is admitted by the Tajik Border Guard. According to Tajik Border Guard commander **Merali Mirzo** speaking at the International Conference on Commerce and Tajik — Afghan Border Control in early November 2011, there are free trade zones in three border areas, which rebels use for trying to sneak across the border under the guise of traders. In addition, there are certain technical and organisational problems in guarding the border in inaccessible mountainous areas.

In early November 2011, Tajikistan stepped up the protection of the Tajik — Afghan border due to a large-scale operation conducted by the Afghan authorities against the rebels in the northern

ных территориях функционируют зоны свободной торговли, через которые боевики и преступники под видом продавцов пытаются незаконно пересечь границу. Кроме того, существуют известные технические и организационные сложности, связанные с пограничной охраной в горных труднодоступных местностях.

В начале ноября 2011 г. Таджикистан усилил охрану государственной границы с Афганистаном, что было мотивировано крупномасштабной операцией афганской стороны против боевиков, проводимой в северных афганских провинциях Тахар, Кундуз и Баглан, и угрозой их прорыва в районе Пянджского погранотряда Таджикистана.

Тем не менее, по оценкам американского журнала *Newsweek* со ссылкой на высокопоставленные источники в движении «Талибан», с конца зимы 2009 г. через таджикско-афганскую границу на север перешло от 70 до 150 боевиков — выходцев из Центральной Азии (в основном узбеков и таджиков). Если это действительно так, то дестабилизация обстановки в Таджикистане вполне может быть связана с проникновением сюда вооруженных формирований из Северного Афганистана. На значение этого фактора среди прочего указывает перенесение на таджикскую землю такой формы ведения диверсионно-террористической деятельности, как использование «смертников», что в целом является новой для Таджикистана практикой. Кроме того, конфликт в Раште отмечен и участием в нем наемников. Среди многих убитых в Раште боевиков местные жители не смогли опознать своих односельчан: некоторые из них имели нетаджикские черты лица. Власти республики указывают на подтвержденные документально факты участия в подрывной деятельности на территории страны граждан Афганистана, Пакистана, а также России (выходцев из Северного Кавказа, преимущественно — Дагестана). В частности, среди сбежавших из СИЗО ГКНБ в конце августа 2011 г. было пятеро граждан России, ранее приговоренных верховным судом РТ к длительным срокам заключения по обвинению в участии в незаконных вооруженных формированиях.

Несомненно, проблемы с безопасностью, с которыми правительство Таджикистана столкнулось летом — осенью 2011 г., непосредственным образом повлияли и на его внутреннюю политику, в частности, отношения с оппозицией, СМИ и религиозными организациями.

Здесь следует вспомнить о том, что в период гражданской войны в Таджикистане победил в итоге «Народный фронт» как консолидированное военно-политическое объединение кулябской этнотерриториальной группировки, действовавшей в союзе с традиционно находившимися у власти в советский период ленинабадскими номенклатурными кланами и опасавшимся национализма местным узбекским населением. «Народному фронту» тогда противостояли силы Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), включавшей в себя гармскую (т. е. раштскую) и частично горно-бадахшанскую региональные группировки «исламистов», а также Демократическую партию, созданную националистически настроенной таджикской интеллигенцией¹.

Отсюда становится понятной логика текущих действий руководства РТ во внутриполитической сфере.

Операция в Раште, где вооруженные группы «гармцев» сохранились со времени подписания Межтаджикского соглашения о мире в 1997 г., одновременно сопровождается внутриполитическими шагами руководства Таджикистана, направленными на ограничение активности политизированного «негосударственного» ислама, оппозиционных политических сил, а также неподконтрольных правительству средств массовой информации.

Так, 12 октября 2010 г. по обвинению в причастности к террористическим группировкам Рашта задержан известный богослов **Эшони Зайнолобуддин** и четверо его сыновей. По данным таджикских властей, прошедший обучение в Пакистане Э.Зайнолобуддин являлся духовным лидером

Afghan provinces of Takhar, Kunduz and Baglan and due to the possibility of the rebels penetrating the Tajik border in the area of operations of the Panj Border Guard Detachment.

Nevertheless, according to the *Newsweek* citing ranking sources in the Taliban, 70–150 rebels, Central Asia natives (mostly Uzbeks and Tajiks), have crossed the border into Tajikistan since winter 2009. If this is true, the destabilisation in Tajikistan may well be due to the penetration of the country by armed groups from northern Afghanistan. The significance of this factor is highlighted, inter alia, by such a sabotage and terrorist tactics as the use of kamikazes emerging in Tajikistan, which tactics being new to Tajikistan. In addition, the Rasht conflict is also characterised by the involvement of mercenaries. The Rasht locals were unable to identify Rasht natives among the rebels killed there, with some of them having non-Tajik features.

The Tajik authorities cite the documented facts of the subversive activities of Afghan, Pakistan and Russian nationals (the latter being natives of the North Caucasus, mostly Dagestan) in Tajikistan. In particular, there were five Russian national among those who broke out of the Tajik National Security Committee confinement ward in late August 2011. They had been sentenced by a Tajik court to long prison terms on charges of being members of illegal armed formations.

No doubt, the security problems faced by the Tajik government during summer and autumn 2011 had a direct influence on its domestic policies as well, particularly, its relations with the opposition, mass media and religious organisations.

It is worth mentioning that the Tajik civil war was won by the *Popular Front* as a consolidated military-political association of the Kulob ethnic and territorial group operating in conjunction with the Leninabad *nomenklatura* clans, which had held power during the Soviet times, and with the local Uzbek population apprehensive of Tajik nationalism. The Popular Front was opposed by the *United Tajik Opposition* (UTO) including the Garm (i. e. Rasht) and part of the Gorno-Badakhshan regional groups of 'Islamists' as well as the *Democratic Party* established by nationalist Tajik intelligentsia¹.

This explains the logic of the current domestic policy taken by the Tajik authorities.

The Operation in Rasht, where armed groups of the Garm natives have survived since the signature of the Inter-Tajik Peace Agreement in 1997, ran parallel to the domestic political measures of the Tajik authorities, aimed at restricting the activities of the politicised 'non-governmental' Islam groups, opposition forces and mass media not controlled by the government.

For instance, prominent theologian **Eshoni Zainolobuddin** and four of his sons were apprehended on terrorist group membership charges on 12 October 2010. According to the Tajik authorities, E. Zainolobuddin, who was trained in Pakistan, is the spiritual leader of the Nurabad District adjacent to and closely linked with the Rasht District, who used his religious work to train young men in sabotage.

Previously, Tajik President **Emomali Rahmon** publicly criticised the Islam attire of Tajik women and said Tajik secret services and local authorities must be more proactive in supervising all mosques to prevent proliferation of extremist sentiments among the believers. The Head of State also called upon parents to have their children return from the *madrasahs* in Islamic countries, for they are recruited into terrorist and extremist organisations there. According to the President, Dushanbe has been in talks with some of the Islamic states, Iran in particular, on repatriation of Tajik nationals, so that they can continue their studies in State Tajik Islamic Institute. By the way, the replacement of the institute's chancellor in late September 2011 (**Umarali Nazarov** was given the job) was attributed by many experts to the revision of the governmental policies towards Islam.

According to the Tajik government's Committee for Religious Affairs, more than 1,400 Tajiks study at madrasahs in Islamic states. 500 have come back home voluntarily of late.

Following the presidential statement, over 100 Tajiks attending Islamic university Al-Azhar were flown from Egypt to Tajikistan

¹ Звягельская И. Д. Становление государств Центральной Азии: политические процессы. — М.: Аспект Пресс, 2009. С. 151 — 183.

¹ Emergence of States in Central Asia: Political Process, by I. D. Zvyagelskaya, Moscow, Aspect Press, 2009, p. 151–183

Нурабадского района РТ (непосредственно граничащего и тесно связанного с Раштским районом), но под прикрытием религиозной деятельности занимался подготовкой молодых людей к диверсионной деятельности.

Ранее Президент РТ **Эмомали Рахмон** публично выступил с резкой критикой исламской одежды таджикских женщин и заявил, что таджикские спецслужбы и местные органы власти должны активнее контролировать деятельность всех мечетей на местах с тем, чтобы не допустить распространения экстремистских взглядов среди верующих. Также глава государства призвал родителей вернуть своих детей из медресе в исламских странах, мотивируя это тем, что там происходит их вербовка в террористические и экстремистские организации. По словам Президента, Душанбе уже ведет переговоры с некоторыми исламскими странами, в частности с Ираном, о возвращении своих граждан на родину, где они могли бы продолжить обучение в государственном Таджикском исламском институте (ТИИ). К слову, состоявшуюся в конце сентября 2011 г. смену ректора ТИИ (на эту должность назначен **Умарали Назаров**) многие эксперты также связывают с пересмотром политики властей в отношении ислама.

По данным Комитета по делам религии при правительстве РТ, в медресе исламских стран обучается более 1400 таджикских студентов. В последние месяцы 500 студентов добровольно вернулись на родину.

После заявлений Президента спецрейсом из Египта в Таджикистан было доставлено более 100 таджикских граждан, обучавшихся в исламском университете «Ал-Ахзар». Были возвращены и 204 студента из 300, незаконно находившихся в медресе Пакистана, о чем заявил посол РТ в этой стране. В начале октября 2011 г. по каналам государственного таджикского телевидения прошел показ документального фильма о подготовке в медресе Пакистана 230 таджикских юношей с целью их последующего направления в Таджикистан для ведения подрывной и террористической деятельности.

К этому следует добавить, что Совет улемов (орган религиозного управления) Таджикистана обратился к имам-хатибам с призывом ограничить привлечение молодежи в мечети. А министр культуры Таджикистана **Мирзошоҳрух Асрори** в конце сентября 2011 г. заявил о намерении властей ужесточить в стране правила обращения религиозной литературы.

Сейчас в Таджикистане для издания книг религиозного содержания необходимо специальное разрешение, которое получается на каждое наименование продукции. М. Асрори указал на планы правительства сделать эти меры более действенными, увеличив сумму штрафа за незаконное издание религиозной литературы в республике до размеров 250–1000 долларов США. Министр также выразил обеспокоенность ростом контрабанды литературы, незаконно ввозимой в Таджикистан преимущественно из Пакистана и Саудовской Аравии².

Вместе с тем названные ограничения ориентированы прежде всего на деятельность тех исламских организаций, которые находятся вне прямой или косвенной контроля правительства. В то же время нельзя не отметить, что руководство Таджикистана поощряет деятельность так называемого «официального» ислама, занимающего по отношению к государству конструктивную позицию. Так, в стране функционирует порядка 27 центральных мечетей, 325 соборных мечетей, 3 тысячи 334 мечети для пятничной молитвы и одна Джамоат-хона исмаилитов. Только в 2010 г. в Таджикистане открыты 364 новые мечети.

При поддержке Катара в Душанбе должна быть возведена самая большая в Центральной Азии мечеть, способная вместить до 25 тыс. человек.

Таким образом, руководство Таджикистана видит ислам важной составляющей национальной идентичности в процессе строительства национального таджикского государства и стремится не допустить использование его радикальных и политизированных форм как вооруженной, так и политической оппозицией.

² В Таджикистане обеспокоены незаконным изданием религиозной литературы // Regnum. 17.09.2010.

by a special flight. 204 out of the 300 Tajiks illegally studying in Pakistani madrasahs have been returned too, according to the Tajik Ambassador to Pakistan. In early October 2011, the Tajik state TV broadcast a documentary about 230 Tajik young men being indoctrinated in Pakistani madrasahs for subsequent subversive and terrorist operations in Tajikistan.

Mention also should be made that the Tajik Council of Ulema (the religious board) has called upon the *imam khatibs* to limit their efforts to woo youth to mosques, and Tajik Minister of Culture **Mirzoshohruh Asrori** said in late September 2011 that the authorities were going to restrict the circulation of religious literature in the country.

At present, a special permit is required for publishing religious books in Tajikistan. A permit is needed for every title. M. Asrori said the Government planned to make the restrictions more effective by increasing the fine for illegal religious literature publishing up to the equivalent of \$ 250–1,000. The Minister also was concerned about the increasing smuggling of such literature mostly from Pakistan and Saudi Arabia².

At the same time, the afore-mentioned restrictions are aimed at the Islamic organisation outside of direct or indirect governmental control in the first place. On the other hand, the Tajik leadership encourages the activities of the so-called 'official' Islamic organisations, whose attitude towards the Government is positive. For instance, there are about 27 central mosques, 325 cathedral mosques, 3,334 Friday prayer mosques and a *Jamaat Khana* used by the Ismailians in Tajikistan. 364 new mosques were opened in 2010 alone.

The largest mosque in Central Asia with a capacity of 25,000 believers is to be built on Dushanbe with support on the part of Qatar.

Thus, the Tajik leadership regards Islam as an important component of the national identity in the processes of building the Tajik nation state and strives to prevent the use of its radical and politicised forms by both the armed and political opposition.

Governmental restrictions have been slapped on the media as well. For instance, in response to the 'independent' media's criticisms of the incompetence of the Tajik military on the operation in Rasht, a group of military officers led by Defence Minister **Sherali Khairulloyev** accused them of supporting the extremists and demanded in their statement to the *Khovar* state news agency that the media be brought to justice. The Defence Minister made

² Tajikistan Concerned about Illegal Publication of Religious Literature // Regnum. 17 September 2010

Ограничительные меры со стороны государства последовали и в отношении средств массовой информации. Так, в ответ на критические замечания о некомпетентности действий таджикских военных в Раште, прозвучавшие со стороны ряда «независимых» СМИ, группа офицеров во главе с министром обороны республики **Шерали Хайруллоевым** обвинила их в поддержке экстремистов, потребовав в начале октября в своем заявлении на ленте государственного информационного агентства «Ховар» привлечь виновных к ответственности. Аналогичные заявления главы оборонного ведомства последовали и в адрес таджикских политических партий, призвавших провести переговоры с боевиками.

Вслед за этим власти Таджикистана заблокировали доступ к ряду информационных сайтов: в частности, к порталам «*fergana.ru*», «*centrasai.ru*» и «*tjknews.com*» по соображениям безопасности и «*tjnews.tj*» и «*avesta.tj*» по «техническим причинам». Местные типографии под различными предлогами прекратили печатать тиражи еженедельных изданий «*Нигох*», «*Фараж*» и «*Пайкон*». Налоговые органы Таджикистана приступили к проверке финансовой деятельности частной типографии «*Оила принт*», специализирующейся на выпуске неправительственной прессы, а также к проверке изданий «*Миллат*», «*Нигох*», «*Фараж*».

В отношении публиковавших критические статьи в адрес правительства газет «*Азия-Плюс*», «*Фараж*», «*Озодагон*», «*Пайкон*» и «*Миллат*» расследуются уголовные дела по обвинению в клевете. В целом в условиях продолжающихся боестолкновений официальный Душанбе сохраняет жесткую позицию по вопросу «свободы слова», несмотря на критику оппозиционных партий и обеспокоенность, выраженную в этой связи Министерству иностранных дел Таджикистана послами США, ФРГ, Великобритании, Франции и главой миссии ЕС.

Более жесткую позицию правительство республики заняло и по отношению к оппозиционным политическим силам. Известно, что с 1997 г. шел процесс планомерного укрепления действующего режима, в том числе путем вытеснения с политической сцены и из властных структур лидеров и основных функционеров бывшей ОТО. Произошло фактическое сужение 30-процентной квоты на государственные должности, выделенной оппозиции по результатам межтаджикских договоренностей о мире. Ограничено влияние Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) — единственной официально разрешенной исламской партии в ЦА.

Более того, руководство Таджикистана подозревают в уголовном и физическом преследовании оппозиционных деятелей, ряд из которых в этой связи проживает за границей. Среди последних имевших место примеров подобного рода называются арест заместителя руководителя ПИВТ **Махмадали Хайита**, обвиненного в пропаганде запрещенного в республике салафизма, а также информационная кампания, развернутая против известного политика, богослова, одного из лидеров бывшей ОТО **Ходжи Акбара Тураджонзода**.

По мнению отдельных обозревателей, давление, оказываемое в последнее время на оппозицию, вполне могло стать одним из катализаторов негативных процессов в Таджикистане³.

Комментируя операцию в Раште, некоторые таджикские политические деятели выступили с критикой в адрес правительства по поводу понесенных потерь, а также использования момента в целях борьбы с политическими оппонентами. Заместитель главы Социал-демократической партии Таджикистана **Шокирджон Хакимов** призвал более широко использовать в целях урегулирования переговоры и указал на местничество и неправильную кадровую политику как причины отдельных военных провалов таджикских силовиков. ПИВТ обратилась к своим сторонникам с призывом о бдительности в связи с событиями в Раште. Демократическая партия Таджикистана выступила с заявлением провести независимое международное расследование с участием представителей ООН, ОБСЕ, СНГ и ШОС последних инцидентов в республике.

³ Шустов А. Таджикистан на пороге новой гражданской войны // Фонд стратегической культуры. 24.09.2010.

similar statements with respect to the Tajik political parties that had called for talks with the rebels.

Then, the Tajik authorities blocked the access to a number of information websites, particularly, *Fergana.ru*, *Centralasia.ru* and *Tjknews.com* for security reasons and *Tjnews.tj* and *Avesta.tj* “for technical reasons”. Local print shops eased printing the *Nigokh*, *Farage* and *Paikon* weeklies under various pretexts. The tax authorities launched an investigation into the financial activities of private print shop *Oila Print* specialising in printing nongovernmental publications. Another probe was launched into the *Millat*, *Nigokh* and *Farage* weeklies.

Libel lawsuits were filed against the *Asia-Plus*, *Farage*, *Ozodagon*, *Paikon* and *Millat* papers that published articles critical of the Government. Overall, against the backdrop of ongoing fighting, Dushanbe maintains a tough stance as for the freedom of speech despite the criticism by the opposition parties and concerns expressed in this connection by the US, German, British, French and EU Ambassadors to the Tajik Foreign Ministry.

The government has assumed a tougher stand on the political opposition as well. It is known that there has been the process of systematic strengthening of the current regime under way since 1997, including the ousting of the former United Tajik Opposition (UTO) leaders and key functionaries. The 30 % quota for governmental positions allocated to the opposition after the Intra-Tajik peace deal has actually shrunk. The influence of the *Islamic Rebirth Party* (IRP) — the only officially permitted Islamic party in Central Asia.

Moreover, the Tajik leadership is suspected of criminal and physical persecution of opposition leaders, some of whom have to reside abroad for this reason. The recent examples of persecutions like that include the arrest of IRP deputy chief **Mahmadali Khait** accused of propaganda of Salafism banned in the country and the media campaign launched against **Khoja Akbar Turajonzoda**, a prominent politician, theologian and a leader of the former UTO.

According to some of the pundits, the pressure being exerted on the opposition of late may well have served a catalyst of the negative processes in Tajikistan³.

Commenting on the situation in Rasht, some of the Tajik politicians have lambasted the Government for the losses suffered and for using the problem in the struggle against their political rivals. Tajik *Social-Democratic Party* Deputy Chairman **Shokirjon Hakimov** called for using negotiations as a means of settlement of disputes more often and called parochialism and wrong personnel selection policies the reasons of some of the military failures of the Tajik uniformed services. IRP called upon its proponents to be vigilant due to the developments in Rasht. The Democratic Party of Tajikistan demanded an independent international probe into the latest incidents in the country, with the probe to include representatives of the United Nations, OSCE, CIS and SCO.

According to Tajik experts, the Rasht conflict escalation also is monitored by Tajik opposition leaders ‘in exile’, permanently residing abroad. In Particular, many of them believe that there might have been a meeting of several influential opposition leaders, including former Tajik Prime Minister **A.Abdullajanov** and ‘rebel colonel **Mahmud Khodoiberdiyev**, on the eve of the August prison breakout in Uzbekistan⁴. Khodoiberdiyev is said even to have tried to contact Rasht warlords to offer them coordination of efforts.

It is hard to check this information out. However, it is apparent that the Tajik authorities are ramping up pressure on the opposition against the backdrop of the development in Rasht and Khujand and on the Tajik — Afghan border.

According to media reports, **Khusniddin Davlatov**, IRP member of the majlis (council, board) of the Rasht District was arrested in Dushanbe on Salafism charges, and the Tajik law enforcers apprehended another IRT member of the Rasht District *majlis*,

³ A. Shustov, Tajikistan on the Verge of a New Civil War // Strategic Culture Foundation. 24 September 2010.

⁴ During the civil war, he was an influential military leader of the Popular Front. IN Tajikistan, he is accused of subversive activities, including the organisation of the revolt in the Khatlon Region in the south of the country in 1996 and the armed attack on the Sogdian Region. According to the Tajik authorities, he is in hiding in Uzbekistan.

По информации таджикских экспертов, эскалация расштского конфликта также находится в поле зрения таджикских оппозиционных деятелей «в изгнании», постоянно проживающих за пределами республики. В частности, по мнению некоторых из них, еще накануне августовского побега заключенных из СИЗО ГКНБ в Узбекистане могла пройти встреча ряда влиятельных оппозиционеров с участием бывшего премьер-министра Таджикистана **А. Абдулладжанова** и «мятежного полковника» **Махмуда Худойбердыева**⁴. Последний, по некоторым данным, даже якобы предпринимал попытки выйти на расштских полевых командиров с предложением о координации действий.

Проверить достоверность приведенных сведений сложно. Однако очевидно, что на фоне событий в Расhte, Худжанде и на афганской границе власти республики усиливают давление на оппозиционные структуры.

Из сообщений СМИ стало известно, что в начале сентября в Душанбе по обвинению в салафизме был арестован член Маджлиса (совета) Расштского района от ПИВТ **Хусниддин Давлатов**, а в конце сентября правоохранительные органы Таджикистана задержали еще одного депутата Расштского совета от ПИВТ, **Назриддина Сафарзода**. В ноябре 2011 г. верховный суд Таджикистана приговорил к 30 годам лишения свободы **Хайдара Бобомуродова** — сторонника полковника Махмуда Худойбердыева. Х. Бобомуродову инкриминировали подготовку теракта против председателя (мэра) города Турсунзаде. Всего же в последние годы более ста сторонников опального полковника приговорены к длительным срокам заключения в Таджикистане.

В целом, говоря о ситуации в Расhte, важно иметь в виду, что задача восстановления полного правительственного контроля над данной территорией не ограничивается только исключительно интересами безопасности. Представляется, что важность данного района для Душанбе обусловлена целым набором факторов:

1. Центральное таджикское руководство заинтересовано в восстановлении единого управления на всей территории республики, без чего немислимо нормальное поступательное развитие любого государства.

2. Расht и некоторые прилегающие районы являлись очагом нестабильности, подрывающей военную безопасность Таджикистана и при определенных обстоятельствах угрожающей в том числе столице РТ⁵.

3. В Расhte сохраняли влияние оппозиционные действующей власти вооруженные группировки (выступающие за авто-

Haydar Bobomurodov, a supporter of Col. Mahmud Khudoi-berdiyev. H. Bobomurodov was accused of plotting a terrorist attack on the mayor of the town of Tursunzade. In all, upwards of 100 adherents of the disgraced colonel have been sentenced to long-term imprisonment in Tajikistan.

Overall, as far as the situation in Rasht is concerned, it is important to keep in mind that restoring complete governmental control of the area is not limited to security interests alone. The importance of the district to Dushanbe is due to a whole number of factors:

1. The Tajik central authorities are interested in restoring control of the whole of the country, without which normal development of any state is unthinkable.

2. Rasht and some of the adjacent districts were the hotbed of instability undermining Tajikistan's military security and jeopardising, inter alia, Tajikistan's capital city in certain circumstances⁵.

3. Armed groups opposing the current authorities, cooperating with IMU and other radical extremist organisations, and allied with UTO during the civil war retained influence in Rasht.

4. The district was used as a transit area for moving rebels, weapons and drugs via Tajikistan. South of Rasht, there are hard-to-control Pamir highland bordering Afghanistan. North of it are the Fergana valley and access to Uzbekistan and Kyrgyzstan.

5. As far as mountainous Tajikistan isolated in transport terms is concerned, the Rasht valley is one of the few transport arteries linking the national capital and the south of Kyrgyzstan and being a potential part of the thoroughfare between Tajikistan and China.

6. There are mineral deposits in Rasht, particularly the Nazar-Ailok anthracite field near the settlement of Khait, which in-situ reserves are estimated at 14.7 million tonnes⁶, and the coal resources are especially important to Tajikistan amid the ongoing energy crisis.

Strengthening security in Tajikistan and Central Asia overall fully dovetails with the interests of the Russian Federation. Against this backdrop, the statements by some members of the Tajik socio-political elite that the Rasht and associated developments were orchestrated by foreign states — implying, among other things, Russia — look strange, to put it mildly.

Afterwards, Tajik leaders tried to cushion the rhetoric like that. Commenting on the assumption of a foreign intervention, **Abdunabi Sattorov**, Chief, Foreign Policy Department, Strategic Research Centre under the auspices of the Tajik President, admitted: "The destabilisation in Tajikistan is not in the interests of either of Uzbekistan or Russia" that has been making efforts to bolster regional security in Central Asia⁷.

Later on, commenting on Tajik Security Council Secretary **Amirokul Azimov's** statement about the involvement of certain

⁴ В годы гражданской войны влиятельный командир «Народного фронта». Обвиняется в Таджикистане в ведении подрывной деятельности, в том числе в организации в 1996 г. мятежа в Хатлонской области на юге страны и вооруженном нападении на Согдийскую область. По данным таджикской стороны, скрывается на территории соседнего Узбекистана.

⁵ Расстояние от административного центра Расhta до Душанбе всего около 185 км.

⁵ The distance between Rasht's administrative centre and Dushanbe is only about 185 km.

⁶ Economy and Investment. Investor's Guidebook. Energy Sector II (Coal and gas) // State Committee for Investment and Governmental Property Management of the Republic of Tajikistan. 2008

⁷ Tashkent disproves involvement in developments in south of Tajikistan in its own name and on behalf of Russia // Regnum. 14.10.2010.

номии района, сотрудничающие с ИДУ и другими радикальными экстремистскими организациями, воевавшие во время гражданской войны на стороне ОТО и т.п.).

4. Район использовался как транзитная территория для незаконного перемещения через Таджикистан боевиков, вооружений и наркотиков. Южнее Рашта расположены трудно контролируемые высокогорья Памира, граничащие с Афганистаном. Севернее — Ферганская долина, выходы в Узбекистан и Киргизию.

5. Для находящегося в транспортной изоляции горного Таджикистана Раштская долина имеет значение как одна из немногих транспортных артерий, соединяющих столицу республики с югом Киргизии, а также, потенциально, как часть магистрального пути между Таджикистаном и Китаем.

6. В Раште находятся месторождения ряда полезных ископаемых: в частности, близ п. Хаит расположено месторождение ценного угля (антрацита) «Назар-Айлок», геологические запасы которого оцениваются в 14,7 млн. тонн.⁶ А угольные ресурсы для переживающего энергетический кризис Таджикистана имеют особое значение.

Укрепление безопасности в Таджикистане и в целом в Центрально-Азиатском регионе в полной мере соответствует интересам Российской Федерации. На этом фоне, по крайней мере, непонятными выглядят высказывания отдельных представителей таджикской общественно-политической элиты об инспирировании «раштских» и связанных с ними событий иностранными государствами, прозвучавшие в том числе с намеком на Россию. Впоследствии представители таджикского руководства попытались смягчить подобную риторику. Комментируя предположения об иностранном вмешательстве, начальник Управления внешней политики Центра стратегических исследований при Президенте Таджикистана **Абдунаби Сатторов** признал, что «дестабилизация обстановки в Таджикистане не входит в интересы ни Узбекистана, ни России», которые сами в течение многих лет прилагают усилия для укрепления региональной безопасности в ЦА.⁷

Позже, комментируя слова секретаря Совета безопасности Таджикистана **Амирокула Азимова** о причастности определенных стран к событиям в Раштской долине, министр иностранных дел РТ **Хамрохон Зарифи** заявил, что «к дестабилизации ситуации в Раште не причастна ни одна страна мира» и что это связано с резким ухудшением ситуации на севере Афганистана.⁸

В свою очередь, по оценкам таджикских аналитиков, активизация боевиков в северных афганских провинциях, граничащих с Таджикистаном, стала следствием ряда обстоятельств, среди которых:

- последние боевые операции сил «западной» коалиции на юге Афганистана, в результате которых часть вооруженных группировок «исламистов» переместилась на север ИРА;

- стремление талибов и экстремистских организаций нарушить работу северной сети поставок, по которой идет снабжение группировок США и НАТО в Афганистане через Центральную Азию и которая приобретает все большее значение в условиях нестабильности традиционного южного канала поставок через Пакистан;

- дополнительные средства, по сведениям таджикской стороны⁹, в последнее время выделяемые экстремистскими организациями и их спонсорами на финансирование подрывной и террористической деятельности в центральноазиатских республиках и у их границ с Афганистаном.

⁶ Экономика и инвестиции. Путеводитель инвестора. Энергетика II (уголь, газ) // Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. 2008.

⁷ Ташкент от своего имени и от имени России опровергает причастность к событиям на юге Таджикистана // Regnum. 14.10.2010.

⁸ Зарифи Х. «Соседи не заинтересованы в дестабилизации ситуации у нас» // Asia-Plus. № 50 (569). 20.10.2010.

⁹ О чем, в частности, также заявил глава внешнеполитического ведомства Таджикистана Х.Зарифи.

countries in the Rasht valley developments, Tajik Foreign Minister **Khamrokhon Zarifi** said that “no country in the world is involved in the destabilisation in Rasht” and this is due to a sharp deterioration in the situation in the north of Afghanistan⁸.

According to Tajik analysts, the fact that rebels have maintained a higher profile in the Afghan provinces bordering Tajikistan resulted from a number of circumstances, including the following:

- the latest combat operations of the Western coalition in the south of Afghanistan, which resulted in some of the Islamist groups moving to the north of Afghanistan;

- the Taliban and extremist organisations trying to disrupt the northern supply route, by means of which the US and NATO forces in Afghanistan are supplied through Central Asia and which is assuming ever greater importance, given the instability of the traditional southern supply route running via Pakistan;

- according to Tajik sources⁹, additional money allocated recently by extremist organisations and their sponsors to bankroll subversion and terrorism in the Central Asian countries and on their border with Afghanistan.

The activity of the rebels in the Afghan north has been facilitated considerably not only by the lax Tajik — Afghan border, but also the familial/clannish relationship system traditional to the region. For instance, warlord **Gulbeddin Hekmatyar** is an influential informal leader in Kunduz, a northern Afghan province, while the Taliban, who are ethnically alien to the northern Afghanistan population (mostly Tajiks and Uzbeks), get assistance from a number of Pashtun enclaves there.

Considering the aforesaid threats, the interests of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in terms of security in and around Afghanistan overlap considerably. This was re-emphasised during the Russian, Tajik, Afghan and Pakistani summit meeting in Sochi on 18 August 2010. That the situation in Tajikistan is watched closely by Russian uniformed services was confirmed by Federal Security Service (FSB) Director **Alexander Bortnikov** attending the 29th session of the Council of Security and Secret Service Chiefs of the CIS Member States (CSSSC) in Dushanbe on 08–09 November 2010. A. Bortnikov said: “We try to monitor the situation in both Pakistan and Afghanistan, especially in the latter’s northern provinces, so that we can react in a timely manner to the processes and threats emanating from the country”.

Moscow’s priorities are obvious as far as this is concerned.

Firstly, Russia, which has turned into the global leader in terms of Afghan heroin consumed, is interested in stemming the Afghan drug flow transiting through Tajikistan.

Secondly, Russia strives to prevent attempts by Afghan militants at breaking en masse through to the Fergana valley via Tajikistan, which may aggravate the situation not only in the country, but Central Asia as well and cause the implications for Russia’s security — the sprawling of the hotbed of tension closer to the Russian border, an increase in the extremist sentiments, a growth of drug smuggling, a spike in illegal migration, etc.

It is important that Russia’s and Tajikistan’s security cooperation is not only owing to the dovetailing interests and common understanding of threats, but also considerable experience in cooperating in this sphere. A Russian Border Guard team had guarded the Tajik — Afghan border before 2004–05. The team comprised Russian and Tajik servicemen (about 20% of them were Russians — mostly officers and noncoms — and about 80% — mostly privates — were Tajiks). Now, the 201st Military Base (the largest Russian land base abroad), *Okno* electro-optical system and an FSB border guard advisor team. FSB’s airlifters provide continuous resupply of remote border outposts of the Tajik National Security Committee and systematic rotation of their personnel in autumn and winter. According to Russian border guard representatives in Tajikistan, about 30 t of cargo and over 700 Tajik border guards were airlifted to the Pamir Mountains on October 2010 alone. Out of 27 flights performed by Russian transport planes, four were conducted to the inaccessible area, Murghab, where only Russian

⁸ Kh. Zarifi. “The neighbours are not interested in destabilisation of our country” // Asia-Plus. No. 50 (569). 20 October 2010

⁹ This, among other things, was stated by Tajik Foreign Minister Kh. Zarifi.

Активности действующих на севере Афганистана боевиков весьма способствует не только слабый контроль таджикско-афганской границы, но и традиционная для региона система родственно-клановых связей. Так, в приграничной афганской провинции Кундуз сильные неформальные позиции сохраняет влиятельный полевой командир **Гульбедин Хекматияр**. А этнически чуждые Северному Афганистану с его преимущественно таджикским и узбекским населением талибы получают поддержку среди жителей ряда расположенных здесь пуштунских анклавов.

С учетом названных угроз интересы Российской Федерации и Республики Таджикистан по обеспечению безопасности на афганском направлении во многом являются общими. Это в очередной раз было подчеркнуто во время состоявшейся 18 августа 2010 г. в Сочи четырехсторонней встречи президентов России, Таджикистана, Афганистана и Пакистана. Тот факт, что ситуация в Таджикистане находится в поле зрения российских силовых ведомств, подтвердил и Директор ФСБ России **Александр Бортников**, принявший участие в 29-м заседании Совета руководителей органов безопасности и спецслужб государств — участников СНГ (СОРБ) 8–9 ноября 2010 г. в Душанбе. Как сказал А. Бортников: «Мы стараемся отслеживать ситуацию и в Пакистане, и в Афганистане, и особенно в ее северных провинциях, чтобы своевременно реагировать на процессы и угрозы, исходящие из этой страны».

Приоритеты Москвы здесь очевидны.

Во-первых, Россия, которая по количеству потребляемого афганского героина превратилась в мирового лидера, заинтересована в ликвидации потока наркотических средств, следующих из Афганистана в том числе транзитом через таджикскую территорию. Во-вторых, Россия стремится не допустить попыток широкомасштабного прорыва афганских боевиков через Таджикистан в Ферганскую долину, что может угрожать осложнением ситуации не только в отдельной республике, но и во всей ЦА со всеми вытекающими для безопасности РФ последствиями: перемещением очага нестабильности ближе к российским границам, ростом экстремистских настроений, увеличением наркотрафика и потока нелегальной миграции и т.д.

Важно, что сотрудничество России и Таджикистана в вопросах безопасности не только продиктовано совпадающими интересами и общим пониманием угроз, но и значительным опытом сотрудничества в данной сфере. До 2004–2005 гг. в Таджикистане действовала группа погранвойск России, осуществлявшая охрану таджикско-афганской границы. Личный состав группы состоял из российских (около 20 %, в основном офицеры и сержанты) и таджикских военнослужащих (около 80 %, в основном солдаты). Сейчас в Таджикистане размещены 201-я военная база (крупнейшая российская сухопутная база за границей), оптико-электронный комплекс «Окно» и группа пограничных советников ФСБ. Военно-транспортная авиация ФСБ России обеспечивает бесперебойное снабжение удаленных погранзастав ГНБ Таджикистана и систематическую смену

их личного состава в осенне-зимний период. Как отмечают в управлении погранведомства РФ в Таджикистане, только за октябрь 2010 г. в районы Памира было доставлено около 30 тонн грузов, перевезено свыше 700 пассажиров из числа личного состава погранвойск ГНБ РТ. Из 27 рейсов, совершенных транспортной авиацией РФ, четыре полета были выполнены в труднодоступную местность — Муграб, куда в последние годы приземляются только военно-транспортные самолеты авиации ФСБ России. Кроме того, выделяемые с 2010 г. Таджикистану по линии ЕврАзЭС средства на поддержание социального сектора дают Душанбе возможность увеличить бюджетное финансирование армии и органов правопорядка: бюджет Таджикистана на 2011 г. предусматривал увеличение расходов на оборону и безопасность не менее чем на 25 %.

Вместе с тем, несмотря на развитые партнерские отношения Москвы и Душанбе, важно упомянуть и о том, что после начала в 2001 г. американской операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане произошло сокращение военного и военно-технического сотрудничества России и Таджикистана. Связано это было отчасти с возникшей в политических элитах центральноазиатских стран иллюзией «наведения порядка» в Афганистане силами контингентов США и НАТО и устранением исходящих отсюда угроз. А также с внешнеполитической позицией Вашингтона, выделявшего значительные средства на нужды национальной пограничной службы Таджикистана¹⁰. Соответственно, в указанный период на фоне расширения военного присутствия в регионе США и НАТО произошло заметное изменение отношения Душанбе к российским военным объектам в республике: российская 201-я дивизия (усиленная в годы гражданской войны в РТ) была преобразована в 4-ю (затем 201-ю) военную базу с одновременным сокращением ее численности и материальной базы; из Таджикистана были выведены пограничные войска России; в повестке дня российско-таджикских отношений стали все более появляться вопросы изменения статуса военных объектов в РТ, увеличения арендных и иных платежей, использования инфраструктуры Таджикистана для размещения частей стран НАТО и т.п.

Возможно, последние изменения военно-политической ситуации в регионе позволят таджикскому руководству по-новому взглянуть на эти проблемы. В условиях смещения зоны острого афганского конфликта к границам Таджикистана и объявленного постепенного сокращения с 2011 г. военного присутствия США в Афганистане опыт расширенного военно-технического сотрудничества с Россией снова может оказаться востребованным. Остается надеяться, что благоприятный для Москвы и Душанбе момент не будет упущен.

¹⁰ На развитие структур, ответственных за безопасность госграницы Таджикистана, в течение 2005–2010 гг. США выделили около 30 млн. долларов. Еще свыше 3 млн. евро Душанбе получил в рамках программы ЕС по содействию управлению границами и предотвращению распространения наркотиков в ЦА.

FSB transports have landed in recent years. In addition, the funds allocated by EURASEC to Tajikistan since to support the social sector enable the country to increase its defence and law enforcement spending: Tajikistan's budget provided for an at least 25 % increase in the defence and security expenditure in 2011.

At the same time, despite the long-time partnership between Moscow and Dushanbe, their military and military-technical cooperation diminished in the wake of the US operation dubbed *Enduring Freedom* in 2001. This was due to the Central Asian nations' elites entertaining the idea that Afghanistan could be squared away by US and NATO forces that could also stem the threats emanating from it. Another reason was Washington's foreign policy of allocating large sums of money to the Tajik Border Guard¹⁰. Hence,

¹⁰ The United States allocated about \$ 30 million to Tajikistan in during 2005–10 to develop the agencies responsible for keeping the countries border impenetrable. Dushanbe got over €3 million more under the EU programme on controlling the borders and preventing drug proliferation in Central Asia.

against the backdrop of the growing US and NATO troop strength at the time, there was a considerable change in Dushanbe's attitude towards the Russian military bases in the country: the Russian 201st Division reinforced during the civil war in Tajikistan was reorganised into the 4th (then 201st) Military Base while its personnel and materiel was cut; Russian border guards were withdrawn from Tajikistan the Russian-Tajik agenda started ever more often including such issues as altering the status of the Russian military installations in Tajikistan, raising the rental and other fees, using Tajikistan's infrastructure for deployment of NATO units, etc.

Possibly, the latest change to the military political situation in the region will enable the Tajik leadership to take a new look at the problems. With the bitter Afghan conflict zone shifting towards Tajikistan's border and the gradual reduction in the US forces in Afghanistan from 2011 announced, the experience of large-scale military-technical cooperation with Russia may well come in handy again. Hopefully, the opportunity favourable to both Moscow and Dushanbe will not be missed.

АНАЛИЗ ЯЗЫКА ГРУЗИНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ: «БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА» НА КАВКАЗЕ

THE BERLIN WALL IN THE CAUCASUS ANALYSING THE TONGUE OF GEORGIAN PROPAGANDA.

Константин Тасиц, научный сотрудник РИСИ

Konstantin Tasits, research fellow, RISS

В настоящее время понимание «стабильности» и «безопасности» имеет комплексный характер. Помимо традиционных военно-стратегических, экономических, экологических и этнических аспектов оно включает в себя также аспекты социокультурные и политико-психологические.

Дело в том, что в условиях современной глобализации оказываются важны не столько реальные процессы, сколько их восприятие со стороны политических элит и общественности других стран. «Образ» или «имидж» страны становится важным конкурентным преимуществом, поскольку является исключительно важным средством практического решения международных задач.

При этом «имидж» является мнимой категорией, следовательно, категорией управляемой, которую можно коррелировать, конструировать и трансформировать по желанию.

Данный аспект особенно важен в информационном обществе, где с помощью электронных СМИ, включая Интернет, появляется возможность быстро транслировать и закреплять в глазах общественности выгодный или, наоборот, невыгодный образ той или иной страны.

At present, the understanding of 'stability' and 'security' has a complex nature. Besides the traditional military-strategic, economic, environmental and ethnical aspects, it also includes socio-cultural and political-psychological ones.

The point is that in the present globalising world, it is not so much the actual processes that are important, as are their perception by political elites and the public in other states. A country's image gains crucial competitive advantage, becoming an extremely important means of tackling international tasks.

Thereat the 'image' is an imaginary category and, consequently, it is a manageable one that can be correlated, developed and transformed in accordance at will.

This aspect is of prime importance in the information society, in which electronic media, including the Internet, allow rapidly transmitting and convincing the public of the country's positive or negative image.

Let us try to analyse how the image of modern Georgia is being built, what the image's sources are and how the cultural models suggested can influence the situation in the North Caucasus.

Попытаемся проанализировать, как конструируется образ современной Грузии, каковы источники этих образов, какое воздействие предлагаемые культурные модели могут оказать на ситуацию на Северном Кавказе.

Обращение к данной теме на примере современной Грузии представляется оправданным, поскольку символизм занимает важное место в формировании образа нынешней грузинской власти.

Известный российский эксперт **Я. Амелина** в интервью *Georgia Times* справедливо отметила, что уже инаугурация **Михаила Саакашвили** сопровождалась социальным ритуалом с глубоким символическим подтекстом. Президент Грузии принес клятву верности грузинскому народу на священной могиле царя Давида IV Строителя в монастырском комплексе Гелати. Тем самым он взял на себя обязательство при своей жизни объединить грузинское государство, как и его великий предшественник.

«Пятидневная война» в Южной Осетии принципиально изменила ситуацию в Кавказском регионе. В этих условиях произошла серьезная трансформация приоритетов и подходов Грузии.

Впервые в концептуальном виде новый подход был озвучен в 2009 г. в речи М. Саакашвили на 64-й сессии ГА ООН. Президент Грузии, обвиняя Россию в оккупации Абхазии и Южной Осетии, провел параллели с Берлинской стеной: «Европа сегодня разделена новой стеной, построенной внешней силой. И эта стена проходит посередине Грузии».

В первую очередь данный образ призван отождествить современную Россию с Советским Союзом и тем самым определить ей столь же печальную участь. Соответственно Грузия в данном контексте выступает как часть свободного мира, как форпост демократии.

Эта идея не нова. Еще во время президентства **Эдуарда Шеварднадзе** в грузинской элите фигурировал тезис, что Грузия является «Израилем на Кавказе».

Кроме того, использованная метафора несет в себе дополнительные коннотации. В рамках этой модели Абхазия и Осетия выступают как неотъемлемые части территории единой Грузии, а грузины, абхазы и осетины как разделенная единая нация. Президент говорит: «Но, к сожалению, Грузия сегодня, как Германия поколение назад, является нацией с глубокой раной, проходящей по ней... стена, которая вновь отделяет Европу от самой себя, создавая новые линии репрессий и страха: искусственные разделительные линии внутри международно признанных границ европейской нации».

В самом выступлении М. Саакашвили заявил, что идею такого сравнения ему подсказал **Вацлав Гавел**. Тем не менее изначально геополитическая концепция противостояния свободного мира тоталитарному режиму принадлежит американским политологам. Появившаяся в 50-е годы в книге **Ханны Арендт** «Истоки тоталитаризма», эта концепция обрела свое завершение в работах **Збигнева Бжезинского**.

Отметим еще одну возможную интерпретацию. Выбранный образ косвенно свидетельствует о том, что у грузинского руководства нет уверенности в том, что оно способно самостоятельно решить проблему территориальной целостности силовым путем. В своей речи М. Саакашвили подчеркивает: «Примечательно, что стена рухнула без единого выстрела... Позвольте мне заявить прямо: мы не ожидаем, что она исчезнет в одночасье. Мы понимаем необходимость терпения. Но история Берлинской стены учит нас, что терпение не должно быть пассивным. Берлинская стена пала только потому, что... партизаны свободы... слаженно, дисциплинированно и мужественно работали, постоянно напоминая миру о незаконности, нелегитимности этой стены, тем самым приближая ее падение».

В качестве доказательства можно привести еще один пример. В интервью русскоязычному телеканалу ПИК¹,

¹ «Сухуми — это наша земля обетованная». Саакашвили// Наша Абхазия, 25.01.2011. URL: <http://abkhazeti.info/abkhazia/2011/1296012011.php>

Addressing the topic by the example of modern Georgia is quite reasonable, as symbolism occupies an important place in building the image of the present Georgian authorities.

Interviewed by the *Georgia Times*, a well-known Russian expert **Ya. Amelina** noted that the very inauguration of **Mikhail Saakashvili** included a social ritual with a profound symbolic message. Georgia's President took his oath of loyalty to the people at the holy tomb of the Georgian tsar David IV the Builder. That way Saakashvili committed to unify the Georgian state during his life, just as his great predecessor had done.

The five-day war in South Ossetia has fundamentally changed the situation in the Caucasus, determining profound transformation of Georgia's priorities and approaches.

The concept of the new approach was first voiced in 2009, when M. Saakashvili addressed the 64th Session of the UN General Assembly. Accusing Russia of occupying Abkhazia and South Ossetia, the Georgian President drew a parallel with the Berlin Wall, saying: "Europe today is divided by a new wall, built by an outside force — a wall that runs through the middle of Georgia."

First of all, the comparison is used to equate modern Russia with the Soviet Union and thereby to predict it the same pitiful fate. In this context, Georgia is displayed as part of the free world and an outpost of democracy.

The idea is not new. As far back as during the presidency of **Eduard Shevardnadze** the thesis of Georgia being 'Israel in the Caucasus' was discussed by the Georgian elite.

Moreover, this metaphor implies additional connotations. Within the model, Abkhazia and South Ossetia are seen as integral parts of the united Georgian territory, with the Georgians, Abkhazians and Ossetians as a divided nation. The President says: "But, tragically, Georgia today, like Germany a generation ago, is a nation with a deep wound running through her... a wall that once again divides Europe from itself, creating new lines of repression and fear: artificial dividing lines inside the internationally recognised borders of a European nation."

In his speech, M. Saakashvili says **Vaclav Havel** suggested such a comparison to him. Nevertheless, the initial geopolitical concept of the free world opposing a totalitarian regime was created by American political scientists. First mentioned in the 1950s in *The Origins of Totalitarianism* by **Hannah Arendt**, the concept was completed in the works of **Zbigniew Brzezinski**.

Another possible interpretation is worth mentioning, too. The image chosen indirectly indicates that the Georgian authorities are not sure whether they are capable of solving the territorial integrity problem by the use of force on their own. M. Saakashvili stresses: "Remarkably, that formidable wall crumbled without a single shot being fired... Let me state outright: we do not expect it to disappear overnight. We understand the need for patience. However, the history of the Berlin Wall teaches us that patience must not be passive. The Berlin Wall only fell because... partisans of freedom... worked with focus, discipline and courage to remind the world continually of the illegitimacy and illegality of that wall, and to take actions to hasten its demise."

There is also another example proving this. In an interview given to the Russian-language PIK TV channel on the first day of its broadcasting,¹ M. Saakashvili said: «Sukhumi is our promised land... 'Next year in Sukhumi' — I will be repeating this all the time.» This was nothing but a paraphrased 'Next year in Jerusalem,' an expression that many generations of the Jews used to repeat until the world community helped them to gain statehood after World War II. (It should be observed that the Russian mass media, on the contrary, understood the image as Saakashvili's aggressive intention to regain control over Abkhazia as soon as next year.)

The hypothesis is confirmed by the documents of the US Embassy in Tbilisi, published by WikiLeaks. In June 2009, **John Tefft** wrote the conflict of August 2008 had vastly depleted Georgia's military that had not rebuilt its pre-war capability at the time.²

¹ Sukhumi Is Our Promised Land — Saakashvili//Nasha Abkhazia (25 January 2011): <http://abkhazeti.info/abkhazia/2011/1296012011.php>

² WikiLeaks: USA Admits Russia Depleted Georgia's Military in 2008 (16 December 2010): <http://www.newsruc.com/world/16dec2010/wlksgeorg.html>

данном в первый день вещания, М.Саакашвили заявил: «Сухуми — это наша земля обетованная... «В будущем году в Сухуми» — это я буду повторять все время». Это было не чем иным, как парафразом выражения: «В будущем году в Иерусалиме», которое многие поколения евреев повторяли в своих молитвах прежде, чем с помощью мирового сообщества вновь обрели свою государственность после Второй мировой войны. (Заметим, что в отечественных СМИ этот образ поняли с точностью до наоборот: как агрессивное намерение М.Саакашвили уже в следующем году вернуть Абхазию под свой контроль.)

Высказанную гипотезу подтверждают документы американского посольства в Тбилиси, опубликованные ресурсом WikiLeaks. В июне 2009 г. **Джон Тефт** писал, что конфликт августа 2008 г. существенно ослабил Вооруженные силы Грузии, и на тот момент они не восстановили своего довоенного потенциала².

Образный ряд Берлинской стены дает возможность расширить систему аналогий. Если Грузия — это ФРГ, Абхазия — Восточная Германия, Россия — это Советский Союз, получается, что место стран Варшавского договора в нынешней конфигурации занимает российский Северный Кавказ.

Официально Грузия заявляет, что не является сторонником пересмотра существующих границ. Однако использованная метафора несет в себе идею оккупации Россией не только Абхазии и Южной Осетии, но и всего Северного Кавказа, а значит, ставит под угрозу территориальную целостность России.

Весь комплекс вышеуказанных идей получил свое продолжение в обращении М.Саакашвили к мировому сообществу на 65-й ГА ООН, где он озвучил идею создания

The image of the Berlin Wall allows drawing new analogies. If Georgia is West Germany, Abkhazia — East Germany and Russia — the Soviet Union, then North Caucasus plays the role of the Warsaw Pact countries in Russia's present-day configuration.

Officially, Georgia does not support revision of the existing borders. However, the metaphor used contains the idea of Russia occupying not just Abkhazia and South Ossetia, but the whole North Caucasus, which consequently poses a threat to Russia's territorial integrity.

All the ideas mentioned above were developed in Saakashvili's address to the world community at the 65th Session of the UN General Assembly, where he voiced his vision for a "free, stable and united Caucasus".³ As before, the speech included a system of images, connected with the Berlin Wall. Several times the President mentioned walls erected by governments, addressed the Abkhazians and Ossetians that are behind the "Iron Curtain" and compared Russia to Germany of the times of the Cold War, relying on the fact that several Russian soldiers had fled their military units in Abkhazia and South Ossetia.

As a model for a future united Caucasus, M. Saakashvili directly stated the idea of the European Union: "It happened a long time ago with the European Union... History has taught us that regions, which were torn apart by armed conflicts and contaminated by hate — starting with Europe, can achieve lasting peace through cooperation, interdependence and unity... In terms of human and cultural space, there is no North and South Caucasus; there is one Caucasus that will one day join the European family of free nations, following the Georgian path."

That way the propaganda clichés take root and Russia is seen as an external force preventing the peoples of the Caucasus from historically predetermined consolidation and return to Europe.

² WikiLeaks: США признали, что Россия в 2008 году сильно ослабила грузинскую армию. URL: <http://www.newsru.com/world/16dec2010/wlklsgaorg.html>

³ Remarks of President of Georgia Mikheil Saakashvili on the 65th Session of the UN General Assembly (23 September 2010): http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=RUS&sec_id=30&info_id=12801

«свободного, устойчивого и объединенного европейского Кавказа»³. В тексте речи снова присутствовала система образов, связанная с Берлинской стеной. Президент несколько раз сказал о стенах, воздвигаемых правительствами, обратился к абхазам и осетинам, находящимся за «железным занавесом», сравнил Россию с Германией времен «холодной войны» — основой для сопоставления послужило бегство нескольких российских военнослужащих с военных баз в Абхазии и Южной Осетии.

В качестве образца для будущего единого кавказского пространства М. Саакашвили прямо назвал идею Европейского союза: «Подобное уже раньше произошло в случае с Евросоюзом... История научила нас, начиная еще с Европы: регионы, разъединенные во время вооруженных конфликтов, раздираемые и уставшие от ненависти, способны достичь длительного мира путем сотрудничества, взаимоотношений и объединения... С точки зрения людей и культуры не существует Северного и Южного Кавказа. Есть один Кавказ, и в один прекрасный день он последует по грузинскому пути и присоединится к европейской семье свободных народов».

Таким образом, происходит закрепление пропагандистских штампов. Россия представляется внешней силой, настолько удерживающей кавказские народы от исторически предопределенного объединения и возвращения в Европу.

Эти «европейские» идеи уже один раз приходили на Северный Кавказ. В 90-е годы сторонники чеченской независимости искали свою легитимность в идеях свободы и демократии. Примечательный факт: **Шамиль Басаев** в августе 1991 г. был в Москве в рядах защитников Белого дома и демократической России. (В интервью газете «Московская правда» 27 января 1996 г. он говорил: «Я знал, что если победит ГКЧП, на независимости Чечни можно будет ставить крест...»)

Известный американский социолог, выходец из СССР **Георгий Дерлугьян** в своей книге, посвященной биографии **Юрия Шанибова**, пишет, что участие представителей ОБСЕ — в частности, дипломата из Швейцарии **Тима Гульдманна** — в выборах в январе 1997 г. вос-

³ Выступление Президента Грузии Михаила Саакашвили на 65-й сессии ГА ООН. URL: http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=RUS&sec_id=30&info_id=12801

Once, these 'European' ideas have already come to the North Caucasus. In the 1990s, the supporters of Chechen independence were looking for their legitimacy in the ideas of freedom and democracy. Here is a notable fact: in August 1991, **Shamil Basayev** was in Moscow among the defenders of the White House and democratic Russia during the Soviet coup d'état attempt (in an interview to the *Moskovskaya Pravda* daily, he said: "I knew that if GKChP [the coup leaders] were victorious, there would be no chance for independence of Chechnya...").

A well-known American sociologist, born in the Soviet Union, **Georgy Derlugyan** writes in his book on **Yuri Shanibov's** biography that the participation of OSCE representatives, specifically Swiss diplomat **Tim Guldman**, in the elections of January 1997 was seen as Europe's involvement in the future of Chechnya.⁴

We all know the sorrowful result of all this. By the late 1990s, the 'democratically' elected government had lost control of the situation in Chechnya and the republic had become a centre of radical Islam and international terrorism. Nevertheless, the thesis that Chechnya is Ireland 50–60 years ago is being increasingly reiterated in Georgia today.⁵

⁴ For details, see: Georgy Derlugyan (2010), *Bourdieu's Secret Admirer in the Caucasus: A World-System Biography*. Authorised translation from English. Moscow: Territory of the Future publishing house. Pp. 40–41.

⁵ United Caucasus//Inner Circle show by Gela Vasadze, PIK TV channel (25 February 2011): <http://pik.tv/ru/shows/v-uzkom-krugu/video/7/81>

принималось как вовлеченность Европы в построение будущего Чечни⁴.

Печальный итог всего этого известен. К концу 90-х «демократически» избранная власть не контролировала ситуацию в Чечне, и республика стала одним из центров радикального ислама и международного терроризма. Тем не менее тезис о том, что Чечня — это Ирландия 50–60-летней давности, все чаще повторяют сегодня в Грузии⁵.

Анализ языка грузинской пропаганды показывает, что концепция развития Кавказского региона, предлагаемая руководством Грузии, полностью основана на западных политических теориях. Отдельные отсылки к исторической традиции Грузии и Кавказа следует рассматривать скорее как исключения. В рамках общей модели их следует интерпретировать как элемент «игры» в постмодернистском понимании этого слова.

Как показывает практика, слепое копирование и реализация этих идей в странах иной культурной и исторической традиции приводит к кризису государственных институтов, потере управляемости, дестабилизации со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В 2010 г. в очередной раз в этом убедили события в Киргизии. Сейчас разворачивается подобная трагедия в странах арабского мира.

В настоящее время Россия прилагает значительные усилия для борьбы с террористической угрозой на Северном Кавказе, в том числе уделяя повышенное внимание социально-экономическому развитию региона.

Однако этого явно недостаточно. Опираясь на свою историческую традицию и достижения современной научной мысли, России необходимо предложить социокультурную и идеологическую стратегию, сформулированную на своем языке, с помощью своей политической символики.

⁴ Подробнее см.: Дерлугьян Георгий, «Адепт Бурдьё на Кавказе: Эскизы к биографии в миросистемной перспективе» / Авторизированный перевод с английского. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. С. 40–41.

⁵ Телеканал PIK, Программа Гелы Васадзе «В узком кругу». Тема «Единый Кавказ»// <http://pik.tv/ru/shows/v-uzkom-krugu/video/7/81>

The analysis of the tongue of Georgian propaganda has shown that the development concept of the Caucasus region, offered by the Georgian authorities fully relies on Western political theories. Separate references to the Georgian and Caucasian historical tradition should be viewed rather as exceptions. Within the general model, they should be interpreted as an element of the 'game' in the post-modernist meaning of the word.

As experience shows, blind reproduction and implementation of these ideas in countries with a different cultural and historical tradition leads to a crisis of the state institutions, loss of control and destabilisation with all the ensuing consequences.

The 2010 events in Kyrgyzstan once again proved this. A similar tragedy is unfolding in the countries of the Arab world.

Russia is currently making serious efforts to counter the terrorist threat in the North Caucasus, among other measures by paying increased attention to the region's social and economic development.

However, this definitely is not enough. Resting on its historic tradition and achievements of the modern scientific thought, Russia should offer a social, cultural and ideological strategy, laid down in its language and utilising its political symbols.

<http://pik.tv/ru/shows/v-uzkom-krugu/video/7/81>

Россия — Франция. ПОТЕНЦИАЛ СВЯЗЕЙ

RUSSIA – FRANCE. POTENTIAL OF RELATIONS

16 марта Российский институт стратегических исследований (РИСИ) совместно с французским Институтом высших исследований национальной обороны Франции (ИВИНО или IHEDN) провел научно-практический семинар на тему «Проблемы международной безопасности: взгляд из Москвы и Парижа». В семинаре приняли участие ведущие исследователи РИСИ, других российских научно-исследовательских центров, представители МИД и Министерства обороны России, а также средств массовой информации.

Российскую сторону участников семинара возглавлял директор РИСИ **Леонид Решетников**, французскую — заместитель директора ИВИНО, курирующий международные программы этого института, посол **Жозель де Зорци**. С французской стороны в мероприятии также приняли участие директор Департамента континентальной Европы МИД Франции **Эрик Фурнье**, дивизионный генерал, директор общевоинского Центра концепций, доктрин и учений **Винсент Лафонтэн**, директор исследовательских программ ИВИНО **Мишель Фуше**, военный атташе Посольства Франции в Москве бригадный генерал **Жан Морэн**, а также некоторые другие официальные лица.

Участники семинара дали обстоятельную оценку военно-политической обстановки на Европейском континенте и в мире в целом, а также проанализировали существующие и перспективные угрозы для национальной безопасности России и Франции в Евро-Атлантическом регионе и за его пределами.

При этом с обеих сторон было обращено особое внимание на важность укрепления безопасности в зоне Европы и вокруг нее не с помощью «неоконсервативных», а путем «неокреативных» подходов. То есть через реализацию принципиально новых инициатив в сфере контроля над вооружениями, исключающих действия, ведущие к осложнению обстановки, росту недоверия и подозрительности между государствами Европейского континента.

The Russian Institute of Strategic Studies (RISS) and French l'Institut des Hautes Études de Défense Nationale (IHEDN) held a research and practical seminar titled International Security Problems: Outlook from Moscow and Paris on 16 March. The seminar was attended by major researchers from RISI and other Russian research centres, representatives from the Russian Foreign and Defence Ministries and the media.

The Russian participants in the seminar were led by RISS Director **Leonid Reshetnikov** and the French ones by IHEDN Deputy Director **Joël de Zorzi**, who is in charge of the institute's international programmes. The French participants also included **Eric Fournier**, Director, Continental Europe Department, French Foreign Ministry, Divisional General **Vincent Lafontaine**, Director, Centre Interarmées de Concepts, de Doctrines et d'Expérimentations (CICDE), **Michel Foucher**, Director for research programmes, IHEDN, French Military Attaché Brigadier-General **Jean Morin** and other officials.

The participants in the seminar thoroughly assessed the military-political situation in Europe and in the world as a whole and analysed the current and potential security threats to Russia and France in the Euro-Atlantic area and beyond.

Both parties drew close attention to the importance of bolstering security in the European and adjacent areas, using 'neocreative' approaches, rather than 'neoconservative' ones, i. e. through implementation of drastically innovative arms control initiatives precluding actions that would jeopardise the situation and increase distrust and suspicion among the states on the continent of Europe.

The seminar included a fruitful discussion of issues pertinent to ballistic missile defence (BMD), strategic and tactical nuclear weapons and military-strategic aims of Russia and NATO.

RISS researchers noted that the ongoing deployment of the US/NATO BMD system in Europe overshadowed the military-political situation on the continent, undermined the world's strategic stability and made the Russian — US and Russian — NATO relations more complicated.

Состоялась плодотворная дискуссия по проблематике противоракетной обороны, стратегических и тактических ядерных вооружений, военно-стратегических установок России и НАТО.

Исследователи РИСИ отмечали, что продолжающееся развертывание системы ПРО США и НАТО в Европе омрачает военно-политическую ситуацию на континенте, подрывает стратегическую стабильность в мире и осложняет российско-американские и российско-натовские отношения в целом.

По мнению российских экспертов, американско-натовская система ПРО в Европе и в глобальном масштабе представляет собой значительную угрозу национальным интересам Российской Федерации, тем более что ударно-боевой компонент ПРО США и НАТО в ближайшие годы возрастет в значительной степени. В особенности — ее морская составляющая в виде многофункциональной боевой информационно-управляющей системы «Иджис», которая установлена уже на двух десятках кораблей ВМС США, посещающих прилегающие морские акватории Европы.

В этой связи с российской стороны особо отмечалось, что, хотя системы ПРО представляют собой оборонительный вид вооружений, они, тем не менее, могут действовать вместе со стратегическими и наступательными вооружениями и тактическими ядерными средствами, в особенности с теми их видами, которые выдвигаются на «передовые рубежи» в непосредственной близости к российской территории.

Вместе с тем, в то время как российские участники высказывались за замораживание дальнейшего развертывания системы ПРО США в Европе и вокруг нее, а также создание, по меньшей мере, в прилегающих к Европейскому континенту морях «безъядерных и противоракетных зон» с соответствующими обязательствами внерегиональных государств, французские специалисты подтвердили готовность Франции продолжать развитие как национальной, так и многосторонней системы ПРО в рамках трансатлантического альянса с участием США. С их стороны было также заявлено о нежелании каким-то образом изменять национальную ядерную доктрину Франции, которая, по их собственному признанию, отражает органическую «сцепку» ее противоракетных и ракетно-ядерных сил.

Российские участники семинара высказали ряд практических рекомендаций, направленных на разрешение существующих разногласий в отдельных областях обеспечения контроля над вооружениями на принципах равенства и одинаковой безопасности для всех сторон.

According to Russian experts, the US/NATO BMD in Europe poses a considerable threat to the Russian Federation's interests on the global scale as well. All the more so that the strike component of the US/NATO BMD will increase rapidly in the coming years, especially its naval component in the form of the aegis multifunction combat information management system deployed on two dozen US Navy ships visiting Europe's adjacent seas.

In this connection, the Russian party emphasised that, although BMD systems are a defensive type of weapons, they can be, nonetheless, be operated in conjunction with the strategic and offensive armaments and tactical nuclear weapons, especially those deployed in the forward positions in the vicinity of Russia.

At the same time, while the Russian participants called for freezing further deployment of the US BMD system in Europe and nearby and for establishing "nuclear-free and antimissile-free areas" ("or areas free of nuclear and antimissile weapons") with out-of-the-regional states bound to make relevant commitments, the French experts confirmed France's readiness to continue to develop both the national and multilateral BMD within the framework of the transatlantic Alliance together with the United States. They also announced France's unwillingness to modify in any way its nuclear doctrine that, they admitted, reflected the organic interconnection of its antimissile and nuclear missile forces.

The Russian conferees offered a number of practical recommendations aimed at resolving the current disagreements in individual fields of ensuring arms control based on the equality and equal security principles.

С российской стороны было вновь обращено внимание на важность принятия проекта Договора о европейской безопасности, который позволил бы укрепить европейскую безопасность с учетом принципа ее неделимости, не исключив при этом возможности его улучшения другими странами.

Была также высказана мысль о разработке нового Договора об обычных вооруженных силах в Европе с включением в круг его участников недавно вошедших в НАТО новых государств-членов и урегулированием в нем еще ряда негативных аспектов, которые имеются в приостановленном договоре.

Одновременно было выражено пожелание о прекращении натовской операции «Военно-воздушное патрулирование», которая проводится в воздушном пространстве трех государств Балтии с 2004 г. практически на постоянной основе.

Представители двух исследовательских институтов выступили с докладами по такой актуальной и весьма перспективной теме, как обеспечение кибернетической безопасности, которая может приобретать различные формы и проявления.

Имел место заинтересованный разговор о принципах урегулирования региональных конфликтов, которые то и дело возникают в различных районах мира.

Российские представители назвали несостоятельными разного рода домыслы о возможности применения ядерного или химического оружия в региональных конфликтах Вооруженными силами России.

Исследователи РИСИ отметили необходимость пересмотра ядерной стратегии США, в особенности ее раздела, касающегося ядерных средств передового базирования.

Вполне естественно, что одной из основных тем проведенной встречи стала дискуссия о путях дальнейшего укрепления российско-французского взаимодействия в различных областях, в том числе в рамках ведущегося диалога Россия — ЕС. Особое место при этом заняла тематика российско-французского сотрудничества в газовой сфере.

Российские и французские участники семинара подчеркнули важность продолжения предметного диалога по проблемам современных международных отношений, отметив необходимость выработки практических предложений и рекомендаций, направленных на дальнейшее укрепление международной и региональной безопасности, а также развитие взаимовыгодных и конструктивных отношений между Россией и Францией на ближайшую и более отдаленную перспективу, которые практически все участники квалифицировали как отношения «привилегированного партнерства».

С российской стороны, в частности, было высказано пожелание укрепить эти отношения в военно-политической области, например, усилив прежнюю договоренность между Москвой и Парижем о ненацеливании их ракетно-ядерных средств на территории друг друга новой инициативой — о неприменении ими ядерного оружия в первом ударе, разумеется, при сохранении существующих национальных военно-стратегических ядерных установок. Нет сомнения, что такая мера была бы встречена мировым сообществом только позитивно.

И она свидетельствовала бы пусть о небольшом, но реальном движении к безъядерному миру. Эта инициатива показала бы другим западным ядерным державам, что подобные договоренности вполне возможны при наличии доброй воли.

Виктор Казимиров

The Russian party again stressed the importance of adopting a draft European Security Treaty that would allow strengthening European security based on the principle of indivisibility, including the possibility of other countries improving the draft treaty.

The idea also was voiced that a new Conventional Forces in Europe Treaty be worked out to have the new NATO member states among its signatories and resolve a number of other negative aspects of the suspended treaty.

At the same time, the Russians wished NATO stopped its Baltic air policing operation that has been under way in the airspace of the three Baltic states almost continuously since 2004.

Representatives of the two research institutes delivered reports on such an urgent and very promising issue as cybersecurity that can assume different forms and manifestations.

There was an earnest discussion of the principles of settling regional conflicts flaring up now and again in various corners of the world.

The Russian speakers referred to various conjectures as to the possibility of the Russian Armed Forces using nuclear or chemical weapons in regional conflicts.

RISS researchers mentioned the need of revising the US nuclear strategy, especially its section covering the forward-deployed nuclear weapons.

It is quite natural that a key discussion was the one on furthering the Russian-French cooperation in various fields, including outside of the ongoing dialogue between Russia and the EU, with special attention paid to the Russian-French cooperation in the natural gas sphere.

The Russian and French participants in the seminar emphasise the importance of continuing the earnest dialogue on present-day international relations problems, having mentioned the need of practical proposals and recommendations to strengthen international and regional security further and the pursuance of the mutually beneficial constructive near- and longer-term relations between Russia and France, which virtually all of the attendees called 'privileged partnership'.

In particular, the Russian party wished the relations be strengthened in the military-political sphere, for instance by augmenting the previous Russian-French mutual nuclear weapons non-targeting agreement with a new initiative on the mutual no-first-use (NFU) of nuclear weapons, if the existing national military-strategic nuclear guidelines remain in place, naturally. No doubt, the international community would welcome a step like that.

It also would indicate a small but real step towards a nuclear-free world. The initiative would show other Western nuclear powers that agreements like that are quite feasible, if there is goodwill.

Victor Kazimirov

ЮБИЛЕЙ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JUBILEE OF RUSSIAN INSTITUTE OF STRATEGIC STUDIES

29 февраля 2012 года Российский институт стратегических исследований (РИСИ) отметил свой 20-летний юбилей: в 1992 году Президент **Борис Ельцин** подписал Указ о создании РИСИ.

Большой вклад в развитие института как крупного аналитического центра внес Е.М. Кожокин, который много лет возглавлял институт. С апреля 2009 г. и по настоящее время директором РИСИ является генерал-лейтенант запаса, к. и. н. **Л.П. Решетников**.

Стоит отметить, что в институте за 20 лет сложился очень сильный экспертный состав. В частности, в РИСИ работают 13 докторов наук, свыше 40 кандидатов наук, а также эксперты, имеющие широкую известность и уважение в научно-исследовательских кругах России и за рубежом.

Институт издает свой журнал «Проблемы национальной стратегии», а также регулярно публикует обзоры и монографии.

Кроме того, в состав РИСИ входит шесть научно-исследовательских центров на территории России. Институт также имеет своих представителей в Париже, Турции и странах Ближнего Востока.

На мероприятии, посвященном празднованию 20-летнего юбилея РИСИ, в адрес коллектива Института были получены поздравительные письма от руководителей Администрации Президента Российской Федерации

29 February 2012 saw the Russian Institute of Strategic Studies (RISS) celebrate its 20th anniversary: President **Boris Yeltsin** decreed the establishment of RISS.

Ye. M. Kozhokin, who had headed the institute for many years, heavily contributed to the evolution of the institute as a major analytical centre. Lt.-Gen. **L. P. Reshetnikov** (ret'd), M. A., has been RISS Director since April 2009.

Mention should be made that the institute has gained a very strong expert team over the 20 years, particularly 13 PhDs, 40 MAs and experts widely known and respected in Russia and abroad.

The institute publishes the *Problems of National Strategy* magazine, and reviews and monographs as well.

In addition, RISS includes six research centres throughout Russia and has its representatives in France, Turkey and Middle East countries.

During the celebration of the 20th anniversary of RISS, congratulatory letters by **S. B. Ivanov**, Chief of the Office of the Russian President, and **N. P. Patrushev**, Secretary of the Russian Security Council, were read out.

RISS has done a sterling job for the benefit of Russia for 20 years full of dramatic changes to our country, **I. I. Sirosh**, assistant to the Chief of the Office of the Russian President and Deputy Chairman of the Presidential Commission for Countering Falsification of History. Mr. Sirosh highlighted the considerable contribution of RISS experts and scientists to the

С. Б. Иванова, секретаря Совета безопасности России
Н. П. Патрушева.

В течение 20 лет, наполненных драматическими переменами в жизни нашей страны, РИСИ на высоком профессиональном уровне работает на благо России, подчеркнул в поздравлении РИСИ помощник руководителя Администрации Президента РФ и заместитель председателя Комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России **И. И. Сирош**. Он отметил значительный вклад экспертов и научных сотрудников РИСИ в работу Комиссии и вручил награды от Администрации Президента 15 сотрудникам института, добавив, что другого такого института в России нет. Восемь сотрудников РИСИ были удостоены наград от Совета безопасности России, которые вручил **В. П. Назаров**. Он отметил, что РИСИ эффективно работает в решении актуальных вопросов обеспечения национальной безопасности и выработке эффективных стратегий России на международной арене.

Директор РИСИ **Л. П. Решетников**, руководство и сотрудники института принимали поздравления от российских общественных деятелей, политиков, ученых, многочисленных коллег и друзей: Президента фонда исторической перспективы **Н. А. Нарочницкой**, проректора по научной работе МГИМО А. И. Подберезкина, ректора Приднестровского государственного университета **С. И. Берилла**, главного редактора журнала «Национальная оборона» **И. Ю. Коротченко**, главного редактора журнала «Родина» **Ю. А. Борисенка**, главного редактора журнала «Международная жизнь» **А. Г. Оганесяна**, генерального директора журнала «Москва» **В. В. Ковалева**, лидера Национального движения «Русофилы Болгарии» **Н. Малинова** и других.

Юбилейный вечер продолжился замечательным концертом Народного ансамбля песни и пляски азовских донских казаков.

commission's work and awarded 15 RISS staff on behalf of the Office of the President of the Russian Federation, adding that there was no other institute like that in Russia. Eight RISS staff members were awarded by V. P. Nazarov on behalf of the Russian Security Council. Mr. Nazarov said RISS has been working productively in support of national security and participated in working out effective strategies for Russia to pursue in the international arena.

RISS Director L. P. Reshetnikov and staff were congratulated by Russian public figures, politicians, scientists and numerous colleagues and friends, including Historical Perspective Foundation President **N. A. Narochnitskaya**, MGIMO Vice-Chancellor for Research **A. I. Podberyozkin**, Transdnistrian State University Chancellor **S. I. Berill**, *National Defence Magazine* Editor-in-Chief **I. Yu. Korotchenko**, *Rodina Magazine* Editor-in-Chief **Yu. A. Borisyonok**, *International Life Magazine* Editor-in-Chief **A. G. Oganessian**, *Moscow Magazine* Director General **V. V. Kovalyov**, leader of the Russophiles of Bulgaria national movement **N. Malinov**, etc.

RUSSIAN DEFENCE EXPORT

EFFICIENCY RELIABILITY QUALITY

ROSOBORONEXPORT

Rosoboronexport is the sole state company in Russia authorized to export the full range of defense-related and dual-use products, technologies and services. The official status of Rosoboronexport secures the guaranteed state support in all operations.

WWW.RUSARM.RU

ROSOBORONEXPORT

27, Stromynka str., Moscow, 107076, Russian Federation
Phone: +7 (495) 739 60 03; Fax: +7 (495) 534 61 53 www.rusarm.ru

В прошлом году Россия поставила новый рекорд по экспорту оружия за рубеж — \$13,2 млрд. Традиционно около 80% всех поставок пришлось на государственного посредника «Рособоронэкспорт» — свыше \$10,7 млрд., что существенно превышает аналогичный показатель 2010 года (\$8,7 млрд.). Таким образом, более 10 лет компании удается удерживать позитивную динамику роста, что позволяет России уверенно занимать второе место после США в общемировом рейтинге оружейных экспортеров.

Рост экспорта вооружений в первую очередь показывает высокую конкурентоспособность продукции, выпускаемой отечественным ОПК, а также эффективность маркетинговой политики «Рособоронэкспорта». И это несмотря на сокращение спроса, связанного с экономическим кризисом, и постоянно усиливающуюся конкуренцию на международном рынке.

Большинство предлагаемых зарубежным заказчикам российских образцов выгодно отличаются от своих конкурентов по критерию «эффективность — стоимость». Верхнюю строчку в структуре экспорта в прошедшем году традиционно заняла авиационная техника. На нее пришлось свыше 51% поставок. Доля техники для Сухопутных войск составила более 21%, военно-морской техники — 11%, средств ПВО — 11%, другой продукции военного назначения — 4%. Такое разделение в целом соответствует

Last year, Russia set a new arms export record — \$13.2 billion. As usual, about 80%, or upwards of \$10.7 billion, of the deliveries fell on the governmental intermediary, Rosoboronexport, producing a considerable increase over 2010 (\$8.7 billion). Thus, the Company has managed to maintain its growth dynamics, which enables Russia to rank second in the global arms exporter rating, with the United States rated first.

The arms export growth is indicative of the competitive edge of the Russian defence industry's products in the first place and Rosoboronexport's effective marketing policy as well despite the demand dwindling due to the economic crisis and the world market competition growing stiffer ever more.

Most of the Russian weapons offered to foreign customers are less expensive than their rivals are. Aircraft topped the list of the weapons exported last year as usual, claiming 51% of the deliveries. The share of the army combat gear accounted for over 21% of the exports, naval materiel — 11%, air defence systems — 11% and other equipment — 4%. Such a distribu-

За большой вклад в развитие военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами орденом «За заслуги перед Отечеством» 4 степени награжден генеральный директор ОАО «Рособоронэкспорт» Анатолий Исайкин. Награду вручил президент России Дмитрий Медведев.

Russian President has awarded the order For Services to the Fatherland 4th Degree to Rosoboronexport Director General Anatoly Isaikin for his contribution to the military technical cooperation between the Russian Federation and other states.

общемировым показателям и свидетельствует о сбалансированности российского экспорта.

Хорошие перспективы продвижения на мировые рынки связаны с истребителями Су, учебно-боевыми самолетами Як-130, вертолетами марки Ми, зенитными ракетными системами и комплексами «Антей-2500», «Бук-М2Э», «Тор-М2Э», «Панцирь-С», фрегатами пр. 11356, корветами пр. 20382, подводными лодками пр. 636, модернизированными танками Т-90С и боевыми машинами пехоты БМП-3.

Конечно, это лишь малая часть того, что «Рособоронэкспорт» предлагает своим заказчикам. В среднем на международных выставках компания представляет до сотни различных образцов. Причем с прошлого года для более зрелищной и информативной демонстрации возможностей российской техники «Рособоронэкспорт» использует интерактивный выставочный комплекс. В России он впервые был показан на Авиасалоне «МАКС-2011».

Активное продвижение отечественных вооружений на международном рынке позволило собрать существенный портфель заказов. В последнее время он составляет около \$33–34 млрд. В 2011 г. его удалось пополнить контрактами со странами, с которыми не было соглашений в предшествующем, 2010 г. В их числе — Гватемала, Германия, Laos, Мали, Сингапур, Уругвай, Чехия, Экваториальная Гвинея.

При этом по сравнению с 2010 г. существенно выросла доля подписанных контрактов на средства ПВО — на 28 %. Как показывает практика последних военных конфликтов, надежная защита от угроз с воздуха играет решающую роль в обеспечении национальной безопасности.

Кроме того, анализ заключенных в прошлом году соглашений указывает на существенное увеличение доли запасных частей, принадлежностей, узлов и агрегатов — 35,8 % (в 2010 г. — 17,3 %). В первую очередь это связано с подписанием с КНР крупного пакета контрактов на поставку авиационных двигателей. К слову, это хороший пример того, что военно-техническое сотрудничество с Пекином продолжает успешно развиваться, обретая новые формы и качество. Соответственно, несколько снизилась доля контрактов на финальные образцы техники и вооружений — до 40,4 % (в 2010 г. — 52,3 %). На контракты, связанные с модернизацией и ремонтом техники, пришлось по 2,9 и 1,3 % соответственно.

tion is on a par with global trends and indicative of the good balance of the Russian arms exports.

Sukhoi fighters, the *Yak-130* combat trainer, *Mil* helicopters, the *Antei-2500*, *Buk-M2E*, *Tor-M2E* and *Pantsyr-S1* SAM systems, *Project 11356* frigates, *Project 20382* corvettes, *Project 636* submarines, upgraded *T-90S* tanks and *BMP-3* infantry fighting vehicles enjoy good prospects on the global market.

Certainly, this is only the tip of the iceberg *Rosoboronexport* offers to its customers. On average, the company displays up to a hundred different systems at international arms shows. *Rosoboronexport* has been using an interactive exhibition complex since last year to demonstrate Russian combat gear in a more spectacular and informative manner. In Russia, it was unveiled at the MAKS 2011 air show.

The active promotion of Russian weaponry on the international market has resulted in a substantial orderbook totalling \$33–34 billion. In 2011, orders awarded by countries, which were not among the customers in 2010 (Guatemala, Germany, Laos, Mali, Singapore, Uruguay, the Czech Republic and Equatorial Guinea among them), were added to it.

There has been a sizeable increase of 28 % over 2010 in the number of contracts for air defence weapons. The recent military conflicts have shown that reliable defence from the air threat plays a decisive part in national security.

Besides, analysis of the deals clinched last year indicates a sharp increase of 38.5 % in the export of spares, accessories, units and assemblies over 2010's 17.3 %. This is owing to a major package of orders or aircraft engines, awarded by China, in the first place. By the way, this is a good example of the continued success of the Moscow — Beijing military technical cooperation assuming new forms and quality. Hence, there has been a certain reduction in the number of contracts for final examples of weapons and other materiel — down to 40.4 % compared

На выставке АЙДЕКС-2011, которая прошла в столице Объединенных Арабских Эмиратов Абу-Даби, для демонстрации возможностей отечественного оружия «Рособоронэкспорт» впервые использовал интерактивный выставочный комплекс

During the IDEX 2011 show held in the Abu Dhabi, the capital city of the United Arab Emirates, Rosoboronexport used an interactive exhibition complex for the first time to demonstrate the capabilities of the Russian weaponry.

С момента своего создания в 2000 г. «Рособоронэкспорт» проводит целенаправленную политику по расширению географии российского экспорта. Тем самым удается не только сохранять и укреплять сотрудничество с традиционными партнерами, но и в буквальном смысле прорываться на новые рынки. К ним, например, относятся страны Латинской Америки.

Если относительно недавно регион был практически закрыт для российской продукции, то сегодня ситуация меняется, и перед российскими оружейниками появляются большие возможности для укрепления своего положения на этом рынке. Например, в прошлом году был подписан знаковый контракт с Аргентиной на поставку вертолетов Ми-171Е. Это первая в истории российско-аргентинских отношений закупка российских винтокрылых машин, которая открывает перспективу для дальнейшего диалога в оборонной сфере.

Всего же в прошлом году по линии «Рособоронэкспорта» поставки продукции военного назначения осуществлялись в 57 стран. Основными импортерами российского оружия за этот период стали Индия и Венесуэла. Если рассматривать статистику по регионам, то на первом месте идут страны Азиатско-Тихоокеанского региона (43 % поставок), за ними следуют государства Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки (24 %), страны Латинской Амери-

with 52.3 % in 2010. The shares of the contracts on upgrade and overhaul equalled 2.9 % and 1.3 % respectively.

Since its inception in 2000, Rosoboronexport has pursued a purposeful policy of wooing new customers all over the world. This way, it has succeeded in preserving and strengthening the cooperation with its long-term partners and literally breaking through to new markets, e. g. Latin American countries.

Recently enough, the region was virtually out of bound to Russian combat gear, while the situation has been changing nowadays, with bright vistas opening before Russian arms manufacturers as far as consolidation of their positions on this market is concerned. For instance, Russian and Argentina signed a hallmark contract for *Mi-171E* helicopters last year. This is Argentina's first buy of Russian rotorcraft, paving the way for a further dialogue in the defence sphere.

In all, *Rosoboronexport* delivered combat gear to 57 countries last year, with India and Venezuela as the major importers of Russian weapons at the time. If the statistics are considered region-wise, Asia-Pacific countries rank first (43 % of the deliveries), followed by Middle East and North Africa (24 %) and Latin America (14 %). The export to CIS member states has picked up noticeably up to 10 % of Russia's arms exports. 7 % of the deliveries fell on the African states south of Sahara. The remaining 2 % went to Europe and North America.

T-90C

T-90S

ки (14%). Удалось заметно увеличить экспорт в страны СНГ — доля этого рынка составила 10%. На африканские государства южнее Сахары пришлось 7% поставок. Оставшиеся 2% — это Европа и Северная Америка.

Меняющийся характер военно-технического сотрудничества требует от России большой гибкости, умения адаптироваться к новым реалиям. И в этом плане «Рособоронэкспорт» прикладывает максимум усилий. В частности, предлагает заказчикам не просто готовые образцы, но и широкий спектр услуг послепродажного обслуживания, ремонт, модернизацию и даже организацию лицензионного производства, передачу современных технологий и создание совместных предприятий и сервисных центров.

Большое внимание уделяется обучению специалистов. Перспективным направлением также является проведение совместных научно-технических разработок и проектирование новых образцов боевой техники, в том числе для экспорта в третьи страны. Работа в этом направлении ведется и с крупнейшими западноевропейскими производителями. Например, в начале этого года в Мадриде прошла презентация «Рособоронэкспортом» деятельности компании для деловых, финансовых и военных кругов Испании. В ходе нее с представителями испанских предприятий обсуждались перспективы разработки, создания и последующей реализации на мировом рынке совместной продукции военного назначения. Тем самым компания стремится выстроить долгосрочные взаимовыгодные отношения, которые могут открыть новые возможности для российских оружейников.

Проблема модернизации российского ОПК, учитывая существенно возросший гособоронзаказ и увеличивающиеся объемы экспорта, остается одной из основных на сегодняшний момент. Успешное развитие оборонной промышленности может дать существенный мультипликативный эффект для всей экономики. Именно ОПК может сыграть важную роль в решении поставленной Правительством Российской Федерации задачи по удвоению высокотехнологического экспорта к 2020 г.

Конечно, многое будет зависеть и от эффективности государственного посредника на мировом рынке. Итоги работы пока наглядно демонстрируют верность выбранной «Рособоронэкспортом» стратегии развития военно-технического сотрудничества с иностранными государствами.

Сергей Лавров

В Каракасе, столице Венесуэлы, состоялся военный парад, посвященный 200-й годовщине провозглашения независимости страны. На параде многие образцы российской техники, в том числе БМП-3, Т-72Б1, БТР-80, «Град», «Мста-С», и др.

The Venezuelan capital, Caracas, hosted the military parade dedicated to the 200th anniversary of the nation's independence. Many Russian-made weapons systems were used in the parade, including BMP-3 IFVs, T-72B1 tanks, BTR-80 APCs, Msta-S SP guns, etc.

The fluid nature of military technical cooperation requires Russia display more flexibility and adaptability to new realities. *Rosoboronexport* is doing its best in this respect. In particular, it offers not only finished products, but also a wide spectrum of after-sales support, repair, overhaul, modernisation and even launching licence production, transferring advanced technologies and setting up joint ventures and maintenance centres.

Close attention is paid to personnel training. Another promising line of work is joint development and designing of advanced combat gear for both domestic use and export to third countries. This work involves, inter alia, major West European manufacturers. For instance, earlier this year, *Rosoboronexport* held a presentation of its activities for representatives of Spanish business, financial and military quarters. During the presentation, the feasibility of co-development, co-production and selling of combat gear on the global market were discussed with Spanish business people. Thus, the company strives to establish long-term relations able to offer new opportunities to Russian arms makers.

The Russian defence industry modernisation problem remains high on the nation's priority list, given the sharp increase in governmental defence procurement and the growing arms exports. A flourishing defence industry may have a multiplicative effect on the whole of economy. It is the defence industry that can play an important part in attaining the target of doubling the high-tech exports by 2020, set by the government of the Russian Government.

Certainly, much also will hinge on the efficiency of the governmental intermediary's operations on the global market. The results produced have been a graphic example of *Rosoboronexport's* foreign military technical cooperation strategy.

Sergei Lavrov

ДЕЛЕГАЦИЯ «РОСОБОРОНЭКСПОРТА» НА «ИЖМАШЕ»

ROSOBORONEXPORT DELEGATION VISITS IZHMASH

*С 14 по 16 февраля 2012 г. делегация ОАО «Рособоронэкспорт» посетила ОАО «НПО «Ижмаш». Более десяти представителей ведомства под руководством заместителя генерального директора **Игоря Севастьянова** провели на предприятии ряд рабочих встреч по сотрудничеству с «Ижмашем», а также ознакомились с лучшими образцами и новинками боевого и гражданского оружия.*

Данные визиты уже стали традиционными: раз в год «Ижмаш» на своей территории организует встречи для подведения итогов работы за прошедший год и формирования планов партнерства на ближайшую перспективу.

В ходе совещания Игорь Севастьянов отметил, что в 2011 г., как и прежде, «Ижмаш» качественно, своевременно и в полном объеме выполнил свои обязательства по исполнению контрактов на поставку стрелкового оружия для зарубежных заказчиков. Стороны утвердили программу совместной деятельности и ценовую политику на 2012 г., а также обсудили перспективы партнерства в 2013–2014 гг.

Руководители подразделений «Рособоронэкспорта» ознакомились с оружейным производством «Ижмаша», оценили масштабы модернизации, проводимой на предприятии, а также качество изделий, поставляемых на экспорт. На контрольно-испытательной станции завода они смогли лично испытать в стрельбе военную продукцию ижевских оружейников: снайперскую винтовку СВ-98, пистолет-пулемет «Витязь», новый автомат системы Калашникова АК-12, карабины для сил правопорядка 18,5 КС-К и Сайга-12. Представители «Рособоронэкспорта» высоко оценили качество продукции «Ижмаша», особенно отметив новый АК-12, который, по их мнению, будет пользоваться большим спросом у зарубежных заказчиков.

*A delegation of Rosoboronexport JSC visited Izhmash JSC between 14 and 16 February 2012. More than 10 personnel of the company, led by Deputy Director General **Igor Sevastyanov**, held a number of meetings dedicated to promoting cooperation with Izhmash and were shown the best and latest service and civilian weapons.*

Such visits have become a tradition: once a year, Izhmash hosts meetings on its premises to sum up the results produced over the year and work out short-term partnership plans.

During the conference, Igor Sevastyanov said that Izhmash had met its small-arms export contractual obligations in a quality, timely and complete manner in 2011 as before. The parties approved a 2012 cooperation and pricing policy programme and discussed the prospects of the partnership in 2012–14.

The heads of Rosoboronexport's divisions familiarised themselves with Izhmash's arms manufacturing facilities, assessed the scale of the modernisation under way and appreciated the quality of export products. At the plant's test and quality control facility, they had an opportunity to try their hand at firing the military products of the Izhevsk-based arms makers, such as the SV-98 sniper rifle, Vityaz submachine gun, advanced Kalashnikov AK-12 assault rifle and 18.5 KS-K and Saiga-12 law enforcement carbines. Rosoboronexport's representatives praised the quality of Izhmash's products, highlighting the

Большое внимание в ходе визита на «Ижмаш» было уделено и актуальным проблемам внешнеэкономической деятельности предприятия, в частности, длительной процедуре выдачи лицензий на экспорт боевого оружия. Из-за сложного порядка лицензирования многие потенциальные заказчики могут ждать образец оружия для сертификации от 6 до 12 месяцев, что не способствует получению и реализации заказов.

Для исправления этой ситуации было принято решение совместно обратиться в Правительство и Минпромторг РФ с просьбой введения уведомительного порядка выдачи лицензий на экспорт стрелкового оружия.

«Мы рассчитываем, что поддержка ведомства поможет обеспечить «Ижмаш» новыми крупными заказами, которые позволят нам повышать выработку продукции, заработную плату сотрудникам, обеспечивая стабильное развитие предприятия. Совместными усилиями нам удастся обеспечить эффективную реализацию всех запланированных программ и выполнение всех экспортных поставок», — резюмировал итог визита делегации «Рособоронэкспорта» генеральный директор ОАО «НПО «Ижмаш» **Максим Кузюк**.

«Рособоронэкспорт» является единственным российским экспортером продукции военного назначения. Все поставки боевого оружия зарубежным странам осуществляются при его участии. Совместно с «Рособоронэкспортом» «Ижмаш» продвигает и продает стрелковое оружие заказчикам из 30 стран мира, включая государства Тихоокеанского региона, Латинской Америки и Северной Африки. Среди поставляемого на экспорт оружия — автоматы Калашникова различных модификаций, снайперские винтовки СВД, СВДС, СВ-98, СВ-99, пистолеты-пулеметы «Бизон» и «Витязь».

advanced AK-12 that, they believe, will be in demand with foreign customers.

The visitors also paid close attention to the urgent problems of the company's export activities, particularly, the protracted issuance of licences to export combat weapons. Due to the complicated licensing procedure, many potential buyers would wait six to 12 months for a weapon to be certificated, which does not facilitate landing orders.

To remedy the problem, a decision was taken for the two companies to jointly ask the government and Ministry of Industry and Trade for introducing the notification procedure for small arms export licensing.

"We expect Rosoboronexport's support to facilitate Izhmash landing new big orders that will enable us to increase the output and salaries, thus ensuring steady development of the company. Our joint efforts will efficiently implement all of the programmes planned and perform all of the export deliveries", Izhmash Director General **Maxim Kuzyuk** summed up the outcome of the visit of Rosoboronexport's delegation.

Rosoboronexport is Russia's sole combat gear exporter handling all exports of combat weapons. In cooperation with Rosoboronexport, Izhmash promotes and sells its small arms to customers in 30 countries, including those in Asia Pacific, Latin America and North Africa. The exports include various versions of the Kalashnikov assault rifle, SVD, SVDS, SV-98 and SV-99 sniper rifles and Bison and Vityaz submachine guns.

НА ВОДЕ, В ВОЗДУХЕ И НА ЗЕМЛЕ

ON WATER, IN THE AIR AND ON LAND

«Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» — утверждает старая русская поговорка, как нельзя лучше отражающая мнение гостей и участников «Гидроавиасалона» в г. Геленджике. Только здесь проходит выставка, аналогов которой в мире нет, и можно стать свидетелем тушения пожара многоцелевым самолетом-амфибией Бе-200 с забором воды на глиссировании, а также увидеть проведение поисково-спасательных операций на море.

Идея показать работу гидросамолетов в реальных условиях принадлежит таганрогским авиастроителям. В середине 90-х годов, когда многие предприятия России оказались на грани выживания, руководство Таганрогского авиационного научно-технического комплекса имени Г.М. Бериева (ТАНТК) выступило с инициативой показа достижений современной гидроавиации, чтобы стимулировать интерес к российским разработкам и тем самым привлечь зарубежных инвесторов.

ТАНТК, инициировавший демонстрации возможностей гидроавиации, и до сегодняшнего дня остается единственным предприятием в России, разрабатывающим и строящим «большие» гидросамолеты.

Старт международным выставкам и конференциям по гидроавиации в России — «Гидроавиасалонам» дал тогдашний Председатель Правительства РФ **Виктор Черномырдин**, подписав 9 октября 1995 г. соответствующее Распоряжение Правительства Российской Федерации (№1368-р). После подписания важного документа выставка получила место проведения — на территории Геленджикской испытательно-экспериментальной базы ТАНТК (ГИЭБ) и аэропорта Геленджика и сроки проведения — один раз в два года.

Более выгодного места проведения «Гидроавиасалона» трудно придумать.

Во-первых, на Геленджикском авиасалоне морская авиационная техника демонстрируется в трех стихиях: на воде,

Seeing is believing, as the old Russian proverb goes, reflecting the opinion of the visitors to and participants in the *Gydroaviasalon* International Air Show in the city of Gelenjik. It is the only venue of the unique show where one can see a fire being put out by a Beriev Be-200 multirole amphibian scooping water from the sea or the conduct of a maritime search and rescue operation.

Showing the operation of hydroplanes under real conditions was suggested by the Taganrog aircraft makers. In the mid-'90s, when many Russian companies struggled for survival, the leaders of the Taganrog-based *G. M. Beriev Aircraft Scientific and Technical Complex* (BASTC) proposed demonstration of the achievements of present-day hydroaviation to stoke the interest in Russian hydroplanes and woo foreign investors.

BASTC, which was the driving force behind the demonstration of hydroaircraft, remains the only Russian developer and manufacturer of large hydroplanes.

The then Russian Prime Minister **Victor Chernomyrdin** kicked off *Gydroaviasalon* International Air Shows and conferences in Russia, having signed governmental Resolution 1369-r dated 09 October 1995. With the important document signed, the show was given a venue — the premises of Beriev's Gelenjik Test and Experimental Base (TEB) and Gelenjik's airport — and its biennial status.

It would hard to come up with a more advantageous location for *Gydroaviasalon*.

Firstly, hydroaircraft are demonstrated at the Gelenjik Air Show in three elements — water, land and air. The Gelenjik Bay adds visual appeal to the Show.

Secondly, today's Gelenjik is a top-notch health resort meeting the most exquisite taste, which allows receiving official delegations attending *Gydroaviasalon* and accommodating visitors.

Thirdly, the airport of Gelenjik is compliant with international standards, with its 45-m-wide 3,100-m-long runway fit for

в воздухе и на земле. Акватория Геленджикской бухты добавляет показу зрелищность.

Во-вторых, Геленджик сегодня — это первоклассный курорт, отвечающий самым взыскательным вкусам, что дает возможность принимать делегации для участия в «Гидро-авиасалоне» и с комфортом размещать его гостей.

В-третьих, Геленджикский аэропорт отвечает международным стандартам. Его взлетно-посадочная полоса шириной 45 метров и длиной 3100 метров может принимать практически любые самолеты, включая такие, как Ту-154, А-320 и В-737.

Первая Международная выставка по гидроавиации в России «Геленджик-96» открылась 24 сентября 1996 г.

Открывал выставку тогдашний министр обороны промышленности Российской Федерации **Зиновий Пак**. Приветствуя гостей и участников мероприятия, Зиновий Петрович акцентировал внимание на необходимости работ по гидроавиации для экономики России, подчеркнул приоритетность отечественной школы морского авиастроения.

В 1996 г. в работе выставки участвовало около ста российских предприятий, 15 зарубежных фирм и более 30 организаций Краснодарского края. Были продемонстрированы 32 летательных аппарата.

Более 100 тысяч человек, посетивших выставку, смогли увидеть исключительное мастерство российских пилотажных групп «Русские Витязи» на самолетах Су-27 и «Стрижи» — на МиГ-29. А легендарные летчики **Виктор Пугачев** и **Анатолий Квочур** продемонстрировали Су-27К и Су-27П на пределе возможностей этих машин.

Тот, кому довелось увидеть фигуру высшего пилотажа «Колокол» в исполнении «русской легенды» Анатолия Квочура, навсегда запомнит завораживающий полет ввысь стальной птицы, мощно взмывающей к солнцу, а после падающей вниз. Это поистине высший пилотаж, это зрелище, достойное лучших авиасалонов мира.

Несомненным украшением показа явились и демонстрационные показы средств тушения лесных пожаров, сброс воды продемонстрировали самолет-амфибия Бе-12П-200 и вертолеты КА-32С и Ми-14ПС. Зрелищным явился пролет самолета-амфибии А-40, у которого нет мировых аналогов. (Многоцелевой самолет-амфибия А-40, названный «Альбатросом», а также заслуживший почетное звание «Мисс Париж» на авиасалоне в Ле Бурже, является самой крупной реактивной амфибией в мире. На его счету — 148 мировых рекордов.)

receiving virtually all types of aircraft, including the Tu-154, A320 and Boeing 737.

The first hydroaviation Air Show, dubbed *Gelenjik 96*, opened on 24 September 1996.

The opening ceremony was led by the then Russian Defence Industry Minister **Zinovy Pak**. Welcoming the guests and participants, he emphasised the importance of hydroplane development and production for Russia's economy and stressed the priority of the domestic school of naval aircraft development.

About 100 Russian and 15 foreign companies and over 30 Krasnodar Territory organisations took part in the show in 1996, with 32 aircraft demonstrated.

The 100,000-plus visitors to the Show had an opportunity to watch the exquisite airmanship of Russian aerobatic teams *Russian Knights* on Su-27 fighters and *Swifts* on MiG-29 fighters, with legendary pilots **Victor Pugachov** and **Anatoly Kvochur** demonstrating the Su-27K and Su-27P while pushing their fighters to the limit.

Those lucky to see the *Bell* aerobatic manoeuvre performed by 'Russian legend' Kvochur will forever remember the fascinating climb of the steel bird, shooting upwards towards the sun and then diving. That was true aerobatics, the sight worth the world's best air shows.

The indubitable spice of the show also included the demonstration of suppressing forest fires, with the Be-12P-200 amphibian and Ka-32S and Mi-14PS helicopters demonstrating the dumping of water onto the hotbeds of fire. The flypast of the unique A-40 amphibian was quite a head-turner too (the A-40 multirole amphibian, designated as *Albatross* and awarded the honorary title Miss Paris at the Le Bourget Air Show, is the largest jet-powered amphibian in the world with 148 world records under its belt).

The Russian Navy demonstrated its Tu-142 and Il-38 planes. The Ka-50 helicopter showed off its excellent flight capabilities. The onlookers also saw the L-29 and Yak-52 planes and the Mi-2 helicopter.

No doubt, the Show's goal is to draw investors' attention to hydroaviation. The first demonstration enabled potential buyers to see the Be-103 amphibian, Be-12P fire-fighting amphibian and land-based Be-32K commuter plane.

The Show does not limit itself to aircraft display only. Scientific and technical conferences, supported by the *Zhukovsky Central Aerohydrodynamic Institute* (TsAGI) and *All-Russia Aircraft Materials Research Institute* (VIAM), are held as part of *Gydroaviasalon* in an up-to-date congress centre designed to seat a large audience and meeting the international standard the events comply with.

Были продемонстрированы самолеты ВМФ Ту-142 и Ил-38. Свои отличные пилотажные возможности показал вертолет Ка-50. Увидели зрители самолеты L-29, легкий Як-52, вертолет Ми-2.

Безусловно, главная цель проведения выставки — привлечение внимания специалистов к гидроавиации. И первый показ дал возможность потенциальным покупателям увидеть самолет-амфибию Бе-103, противопожарную амфибию Бе-12П, а также сухопутный самолет МВЛ Бе-32К.

При этом выставка не ограничивается только показом авиатехники. В рамках «Гидроавиасалона» проводятся научно-технические конференции при содействии Центрального аэрогидродинамического института имени профессора Н.Е. Жуковского (ФГПУ «ЦАГИ») и Всероссийского научно-исследовательского института авиационных материалов (ФГУП «ВИАМ» ГНЦ РФ). Проходят конференции в современном конгресс-центре, рассчитанном на большую аудиторию и соответствующем международному уровню мероприятия.

Каждая конференция на «Гидроавиасалоне» — это своего рода флагман, задающий курс перспективным разработкам в сфере гидроавиастроения.

Актуальные темы современной гидроавиации, такие, как повышение мореходности, проблемы коррозионной стойкости, дальности и маневренности морских самолетов, облика летательных аппаратов, применение гидроавиации в различных областях жизнедеятельности, находят отражение в докладах ведущих специалистов.

Если на первом гидроавиасалоне было представлено 78 докладов, то уже в 2010 г. общее число докладов, представленных на конференциях, превысило 600.

Научные материалы публикуются в сборниках докладов конференций на русском и английском языках.

В 2012 г. конференция, которая пройдет в рамках «Гидроавиасалона», будет работать сразу в шести секциях. Конференция рассмотрит вопросы применения гидроавиационных летательных аппаратов и научные основы их создания, материалы, применяемые в гидроавиации и технологические процессы, задачи испытаний и сертификации летательных аппаратов, проблемы экологии в авиации. Заявлены вопросы применения специальных систем и оборудования для гидросамолетов, а также вопросы аэрогидродинамики и мореходности.

В нынешнем году Министерство промышленности и торговли Российской Федерации приняло решение увеличить экспозиции «Гидроавиасалона» за счет более масштабной демонстрации специальной техники — экранопланов и экранолетов, судов на воздушной подушке, катеров и яхт, вертолетов и самолетов деловой авиации, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Минпромторгом также заявлено расширение выставочных площадей и увеличение количества павильонов. В 2012 г. выставка будет размещаться в трех павильонах общей площадью около 5000 кв. метров. Увидеть технику можно будет и на статических стоянках. Территория ГИЭБ и Геленджикский аэропорт радушно встретят всех любителей авиации. «Гидроавиасалон» ждет специалистов и деловых партнеров выставки: к их услугам — двухэтажные бизнес-шале общей площадью 800 кв. метров, готовые для проведения плодотворных встреч и взаимовыгодных переговоров.

Пресс-центр выставки пополнится брифинговым залом, оснащенным сов-

Every conference as part of *Gydroaviasalon* is a kind of flag-ship leading the advanced research and development efforts in the hydroaviation sphere.

Such topical hydroaviation issues as enhanced seaworthiness, corrosion resistance, longer range and higher manoeuvrability of seaplanes, aircraft design and use of hydroaircraft in various spheres are touched on by major hydroaviation specialists in their reports.

While 78 reports were delivered during the first *Gydroaviasalon*, the total number of reports made during the conferences exceeded 600 as soon as 2010.

Scientific papers are published as part of conference report digests in Russian and English.

The conference to be held as part of *Gydroaviasalon* in 2012 will have as many as six break-up groups. The conference will dwell on employment of hydroaircraft and on the scientific foundation of their development, materials and manufacturing processes used in them, tasks of aircraft tests and certification and aviation-related environmental problems. Issues pertaining to the use of special systems and equipment in hydroaircraft and to aerohydrodynamics and seaworthiness have been announced for discussion.

This year, the Russian Ministry of Industry and Trade has decided to increase *Gydroaviasalon's* exposition through a larger-scale demonstration of special hardware — wing-in-ground (WIG) effect machines, aerodynamic ground effect craft, hovercraft, boats, yachts, helicopters, business planes and unmanned aerial vehicles (UAV).

The Ministry also announced an increase of in the display area and in the number of pavilions. The Show will be housed in three pavilions with a total area of 5,000 sq. m in 2012. One will be able to see aircraft displayed outdoors. The Gelenjik TEB and Gelenjik's airport will welcome aviation enthusiasts. *Gydroaviasalon* is wait-

ременным оборудованием в соответствии с международным статусом «Гидроавиасалона».

В планах организаторов салона — пополнение выставки за счет включения таких разделов, как морской транспорт и судоходство; нефтегазодобыча на континентальных шельфах; водные биоресурсы и аквакультура; подводная техника и оборудование; океанология и ресурсы мирового океана; водные виды спорта и отдыха.

На статических стоянках испытательно-экспериментальной базы ТАНТК им. Г.М. Бериева и аэропорта Геленджика будет представлено около 60 летательных аппаратов различного класса и назначения.

Одной из особенностей «Гидроавиасалона-2012» станет участие в нем самолетов деловой авиации, представленных Объединенной национальной ассоциацией деловой авиации и вертолетной техники.

Авиацией МЧС России эксплуатируется шесть машин Бе-200ЧС, один такой самолет в авиапарке МЧС Азербайджана. В мае 2011 г. с МЧС России был заключен государственный контракт на поставку еще шести машин. В ноябре минувшего года интерес к уникальному прорывному продукту проявило Министерство обороны РФ. В течение нескольких лет оно планирует закупить восемь машин поисково-спасательного, транспортного и патрульного вариантов этой машины.

На мировых авиасалонах Бе-200 удостоивается высших оценок и заслуженного внимания. Срывая аплодисменты на ФИДАЕ в Чили, покоряя зрителей фееричным шоу со сбросом воды, окрашенной в цвета российского триколора, Бе-200 все масштабнее набирает популярность не только своими противопожарными возможностями. Такие страны, как Австралия, Израиль, Индия и Китай, заинтересованы в патрульном, поисково-спасательном вариантах таганрогской амфибии. Страны Юго-Восточной Азии также выражают свою покупательскую заинтересованность в отношении Бе-200.

Многоцелевой Бе-200 имеет европейский сертификат EASA, что открыло для него европейские границы.

Заинтересованы в покупке амфибии и Соединенные Штаты Америки. После получения одобрения Межведомственного комитета США по авиатанкерам Бе-200 сможет проявить себя в операциях по тушению пожаров на американской территории.

Блестяще зарекомендовал себя этот самолет при тушении пожаров в Португалии, Греции, Италии. Высокую оценку Бе-200 дали специалисты Департамента гражданской безопасности Франции. Российская амфибия участвовала в экспериментальных и реальных операциях по тушению пожаров во Франции летом 2011 г.

Объективной характеристикой самолета-амфибии Бе-200 может служить высказывание начальника авиации Министерства по ЧС РФ генерал-лейтенанта **Рафаила Закирова**: «У нас есть специализированная техника для тушения пожаров, в том числе многоцелевой самолет-амфибия Бе-200, который не только тушит пожары, но может применяться в поисково-спасательных работах на акваториях, удаленных от берега территориях».

ing for aviation specialists and the show's partners. Two-storey business chalet with a total area of 800 sq. m are at their service, ready for fruitful meetings and mutually beneficial talks.

The show's press centre has been furnished with a briefing hall fitted with up-to-date equipment in line with Gydroaviasalon's international status.

The show organisers plan to add the sea transport and shipping, offshore oil and gas production, ocean biological resources and aquaculture, underwater hardware, oceanology and ocean resources, and water sports and recreation segments to the show.

About 60 aircraft in various classes and of various purposes will be shown as static displays at the Gelenjik TEB and Gelenjik's airport.

A feature of Gydroaviasalon 2012 will be the display of business planes provided by the United National Association of Business Aviation and Helicopters.

The Russian Emergencies Ministry's air branch operates six Be-200ChS amphibians, with one aircraft of the type in service with the Azeri Emergencies Ministry. The Russian Emergencies Ministry awarded BASTC a governmental order for six amphibians more in May 2011. Last November, the Russian Defence Ministry showed interest in the unique breakthrough product too. It is going to buy eight Be-200s in the search-and-rescue (SAR), transport and patrol variants over several years to come.

The Be-200 is highly praised and is paid attention deservedly at International Air Shows all over the world. Getting applause at FIDAE in Chile and winning over the hearts of the public with its breathtaking discharge of water painted as the Russian tricolour, the Be-200 has been gaining popularity owing not only to its firefighting capabilities. Australia, Israel, India and China are interested in the patrol and SAR variants of the Taganrog amphibian. South-east Asia countries also are interested in buying the Be-200 too.

The multirole Be-200 holds EASA's European certificate that opened the European doors to it.

The United States is interested in buying the amphibian too. Once the US Interagency Air Tanker Board gives the nod, the Be-200 will be able to prove itself on firefighting operations in the United States.

The aircraft performed brilliantly on firefighting operations in Portugal, Greece and Italy and won the praise of the French Civil Safety Department. The Russian amphibian was used on experimental and real-life firefighting operations in France in summer 2011.

The unbiased description of the Be-200 amphibian is the statement by the Russian Emergencies Ministry air branch Chief, Lt.-Gen. **Rafail Zakirov**: "We have got dedicated firefighting hardware, including the Be-200 multirole amphibian that both puts out fires and can be used on SAR operations far away from the shore".

Speaking of BASTC aircraft, it is worth paying attention to the Be-103 light amphibian. Certificated in Russia and the United States, China and Brazil, the six-seater will easily handle patrol, environment monitoring, SAR and medevac missions. The Be-103, which can take off from a small reservoir, is attractive as a private aircraft as well. All those eager to fly the amphibian will be able to have a go at Gydroaviasalon.

Говоря о самолетах ТАНК, стоит обратить внимание на легкий самолет-амфибию Бе-103. Имея сертификаты России и США, Китая и Бразилии, удовлетворяя европейским нормам, этот шестиместный самолет с легкостью решит такие задачи, как патрулирование, экологический контроль, поиск и спасение, оказание медицинской помощи. Взлетая с небольшого водоема, Бе-103 привлекателен и как частный самолет. А на «Гидроавиасалоне» всем желающим предоставляется возможность полетать на амфибии.

На выставке будут представлены и перспективные проекты ТАНК. В их числе Бе-101 — легкая пассажирская амфибия с американским поршневым двигателем; многоцелевые самолеты-амфибии Бе-112 и Бе-114; сверхтяжелый транспортный самолет-амфибия Бе-2500, способный перевозить грузы весом 1000 тонн на расстояние до 16000 км.

«Гидроавиасалон-2012» пройдет с **6 по 9 сентября** в Геленджике. Он в очередной раз ознакомит профессионалов и многочисленных посетителей с лучшими авиационными достижениями российских и зарубежных фирм и продемонстрирует передовые разработки в гидроавиации.

Организаторы «Гидроавиасалона» будут рады всем гостям выставки.

По вопросам участия в авиасалоне можно обращаться в оргкомитет Девятой Международной выставки и научной конференции по гидроавиации:

ООО «ГИДРОАВИАСАЛОН»,
г. Таганрог, пл. Авиаторов, 1, 347923, Россия.
Тел./факс: (8634) 315-415, 318-144
e-mail: gas@beriev.com www.gidroaviasalon.com

BASTC's advanced projects will be unveiled at the show too, including the Be-101 light passenger amphibian powered by a US-made piston engine, Be-112 and Be-114 multirole amphibians and Be-2500 superheavy transport amphibian capable of hauling 1,000-kg cargo at a distance of 16,000 km.

Gydroaviasalon 2012 will be held in Gelenjik between **06 and 09 September**. Once again, it will introduce professionals and numerous enthusiasts to the best aviation achievements of Russian and foreign firms and demonstrate the latest advances in hydroaviation.

The *Gydroaviasalon* organisers will be glad to have all guests of the Show.

Please, contact the Organising Committee of the 9th International Hydroaviation Show and Conference at:

1 Aviators Square, Taganrog, 347923, Russia
Tel./fax: +7 (8634) 315-415, +7 (8634) 318-144
E-mail: gas@beriev.com www.gidroaviasalon.com

НА СТРАЖЕ ГРАНИЦЫ

GUARDING THE BORDER

В рамках Международного форума средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех» Объединением выставочных компаний «БИЗОН» и Пограничной службой ФСБ России ежегодно проводится Международная специализированная выставка «Граница».

Не секрет, что современная обстановка требует от Пограничной службы ФСБ России постоянного напряжения и совершенствования системы охраны Государственной границы. Для их выполнения войскам и органам Пограничной службы требуется высокоэффективная, современная техника.

Выставка «Граница», ставшая уже традиционной, по праву считается российским «полигоном» для показа достижений отечественных и зарубежных производителей в области создания специальных технических средств и вооружений, используемых для охраны границы.

Официальными участниками выставки «Граница-2012» уже стали такие компании, как ЗАО «Научно-производственное предприятие «Класс», ЗАО «Сет-1», ФГУП «Специальное научно-производственное объединение «Эле-

The *Granitsa* (Russian for border) international specialised exhibition is an annual show organised by the BIZON Exhibition Companies Group and the Border Guard Service of Russia's Federal Security Service (FSB) as part of the Interpolitex international forum of homeland security equipment.

It is an open secret that to meet the current challenges, the FSB Border Guard Service has to make unceasing efforts and improve the border control system continuously. To be able to do that, the troops and bodies of the Border Guard Service require modern high-performance equipment.

The *Granitsa* show, which has become traditional, is by right considered to be Russia's showcase for national and foreign manufacturers of special systems and weapons used border guards.

The list of the exhibitors at *Granitsa 2012* already includes the *KLASS* research and production company, *Eleron* special research and production association, *ISTA-SYSTEMS* scientific and production company, *Reinforced Composites* high-force materials centre, *Yurion* research and development centre, as well as *Set-1*, *Suritel*, *Applied Radiophysics*, *Start-7*, *Grant Systems and Technologies*, *Polyus-ST* and *Dedal-NV* companies. Among foreign participants, the follow-

рон», ООО «Сюртель», ЗАО «Научно-производственное предприятие «ИСТА-СИСТЕМС», Центр высокопрочных материалов «Армированные композиты», ООО «Прикладная радиофизика», ЗАО «Старт-7», ООО «Научно-технический центр «Юрион», ООО «Полюс-СТ», ЗАО «Грант Системы и технологии», ЗАО «Дедал-НВ». Из иностранных компаний уже дали согласие участвовать FLIR Commercial Systems B.V. (Нидерланды), Lahoux Optics (Нидерланды), DSM Dyneema B.V. (Нидерланды).

Отдельно стоит отметить, что основным местом для стационарной экспозиции выставки и проведения деловой программы определена главная выставочная площадка России — Всероссийский выставочный центр, располагающий прекрасными условиями для приема большого количества посетителей, в том числе из-за рубежа.

Стоит подчеркнуть, что экспозиция современных технических средств охраны границы вызывает живой интерес не только у специалистов Пограничной службы ФСБ России, но и у представителей других федеральных органов исполнительной власти и силовых ведомств, выполняющих задачи в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Как заявил **Александр Попов**, директор выставки «Интерполитех», в рамках которой традиционно проводится специализированная выставка «Граница», участники выставки гарантированно получат реальную возможность достойно представить свою продукцию. «И это, в свою очередь, будет способствовать улучшению технической оснащённости органов и войск Пограничной службы ФСБ России, пограничных ведомств стран СНГ и других специальных подразделений», — подчеркнул он.

В тематические разделы выставки «Граница-2012» войдут такие, как технические средства охраны границы; корабельно-катерный состав береговой охраны; технические средства пограничного контроля; комплексы технических средств, безопасности и системы жизнеобеспечения пограничных органов и их подразделений; системы наблюдения, связи, передачи информации и автоматизации управления в интересах пограничных органов; вооружение и индивидуальные средства защиты; воздушно-космические средства наблюдения; комплексная и гусеничная техника.

Все эти тематические разделы выставки помогут войскам и органам Пограничной службы произвести актуальный мониторинг того сектора оборонного рынка, который отвечает за предоставление лучших образцов высокоэффективной современной техники для достойной охраны Государственной границы.

XIV Международная специализированная выставка «Граница-2012» будет организована в рамках Международного форума средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех» и состоится на территории Всероссийского выставочного центра в период с 23 по 26 октября 2012 г.

Подробную информацию о выставках «Интерполитех» и «Граница» можно получить у организаторов на официальных сайтах выставок www.interpolitex.ru и www.granica.interpolitex.ru или по телефону 8 (495) 937-40-81.

ing Dutch companies have already given their consent — FLIR Commercial Systems B.V., Lahoux Optics and DSM Dyneema B.V.

Noteworthy is the fact that the show's main static display area will be the All-Russia Exhibition Centre. It is the country's principal exhibition venue well capable of receiving a large number of visitors, including foreign ones.

By the way, expositions of advanced border control systems attract interest of not only FSB's Border Service, but also other federal executive bodies and uniformed services pertaining to the Russian Federation's national security.

As was said by Alexander Popov, director of Interpolitex that has traditionally includes the *Granitsa* exhibition, it is guaranteed that the exhibitors will be able to display their products. "And this, in turn, will help improving the inventory of Russia's FSB Border Guard Service, its sister services in the CIS countries and other special units," he said.

Granitsa 2012 will be divided into the following segments: technical border control aids, coast guard ships and boats, security and life support systems of border services and their units, border guard surveillance, communications, data transmission and automated control systems, weapons and individual protection equipment, aerospace surveillance systems, and integrated systems and tracked vehicles.

All of the exhibition's segments will help the Border Guards Service to find the best solutions in the border guard segment of the defence market, responsible for provision of top-notch gear for effective guarding of the national border.

The 14th *Granitsa* specialised show (*Granitsa 2012*) will be held as part of the Interpolitex international homeland security equipment forum at the All-Russia Exhibition Centre (VVTs) on 23–26 October 2012.

For detailed information on the Interpolitex and Granitsa shows, see their official websites at www.interpolitex.ru and www.granica.interpolitex.ru or call 8 (495) 937-40-81.

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА

JUST REWARD

10 февраля 2012 г. министр культуры Российской Федерации **А. А. Авдеев** от имени Президента Российской Федерации вручил орден Дружбы **Игорю Петровичу Новосёлову** — помощнику Председателя Комитета ГД ФС РФ по обороне, члену Лиги военных дипломатов, консультанту Союза писателей России.

Этой наградой он отмечен за свою поистине миссионерскую деятельность, связанную с пропагандой русской культуры: за последние годы Игорь Петрович сумел организовать установку 16 памятников русским писателям и поэтам в разных городах мира, в том числе 13 — за рубежом.

В своем выступлении министр отметил высокое чувство патриотизма И. П. Новосёлова, чья неустанная деятельность способствует дальнейшему повышению статуса России в мире, внимания и уважения к российской культуре.

Подвижничество И. П. Новосёлова — достойный пример продолжения лучших просветительских традиций русской интеллигенции, яркое проявление народной дипломатии, способствующей укреплению международного культурного сотрудничества.

Духовность, подвижничество, бескорыстие, истинная культура — вот качества, которыми в полной мере обладает потомственный русский офицер, полковник в отставке, большой друг и бескорыстный помощник нашего журнала И. П. Новосёлов.

Мы от всей души поздравляем его с наградой!

On behalf of the President of the Russian Federation, Russian Minister of Culture **A. A. Avdeyev** awarded the Order of Friendship to **Igor P. Novosyolov**, Assistant Chairman, State Duma Defence Committee, a member of the League of Military Diplomats, the Executive Secretary of Pushkin subpanel of the Union of Writers of Russia (UWR), an Advisor to the UWR, on 10 February 2012.

The award was bestowed upon Mr. Novosyolov for his truly selfless popularisation of Russian culture, in the course of which he has arranged 16 monuments to Russian authors and poets put up all over the world, including 13 abroad.

In his speech, the Minister noted the patriotism of I. P. Novosyolov, whose indefatigable work facilitates furthering Russia's prestige, a closer attention to and a higher respect of Russian culture.

The selfless devotion of I. P. Novosyolov is a good example of upholding the best educational traditions of Russian intelligentsia and a graphic expression of grassroots diplomacy facilitating international cultural cooperation.

Spirituality, selfless devotion, unselfishness and true culture are the traits that I. P. Novosyolov, a hereditary Russian military officer, a retired Colonel, a good friend and a selfless helper of our magazine, has in abundance.

We congratulate him from the bottom of our hearts!

Министр культуры России А. А. Авдеев вручает орден Дружбы И. П. Новосёлову

Russian Minister of Culture A. A. Avdeyev bestowing the Order of Friendship upon I. P. Novosyolov

А. С. ПУШКИНА «ПРИНЯЛИ» В СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

A. S. PUSHKIN 'ADMITTED' INTO UNION OF WRITERS OF RUSSIA

На церемонии открытия памятника А. С. Пушкину. Слева направо: Г. П. Ивлиев, Н. А. Кузнецов-Муромский, И. П. Новосёлов, А. А. Парпара.

A. Pushkin monument inauguration ceremony: (left to right) G. P. Ivliyev, N. A. Kuznetsov-Muromsky, I. P. Novosyolov and A. A. Parpara

7 февраля 2012 г. в Союзе писателей России состоялась торжественная церемония открытия памятника А. С. Пушкину, выполненного в гипсе.

Эта великолепная творческая работа была сделана и подарена Союзу писателей России известным московским скульптором **Николаем Кузнецовым-Муромским**.

В церемонии открытия памятника приняли участие заместитель министра культуры Российской Федерации

Г. Ивлиев, председатель правления Союза писателей России **В. Ганичев**, народные артисты Российской Федерации **М. Ножкин** и **В. Лановой**, председатель Пушкинского комитета **В. Костров**, поэты **Л. Васильева**, **С. Куняев**, писатели **В. Крупин**, **И. Янин**, **А. Парпара**, **И. Переверзин** и многие другие.

Замечательные работы Н. Кузнецова-Муромского — памятники и скульптурные бюсты А. С. Пушкина в бронзе украшают многие города мира.

Это Республика Словения (г. Любляна), Республика Болгария (г. Шумен), Республика Сербия (г. Белград), Государство Эритрея (г. Асмэра), Республика Казахстан (г. Костанай), Социалистическая Республика Вьетнам (г. Ханой), Кабардино-Балкарская Республика Российской Федерации (г. Нальчик).

В 2011 г. Н. Кузнецовым-Муромским создан памятник основателю Зачатьевского женского монастыря в Москве на Остоженке — Алексию.

Н. Кузнецов-Муромский является лауреатом премий «Имперская культура» им. Э. Володина и ФСБ Российской Федерации.

Ответственный секретарь
Пушкинской секции
Союза писателей России
Игорь Новосёлов

A plaster-cast **Alexander Pushkin** monument was inaugurated in a ceremony at the Union of Writers of Russia (UWR) on 07 February 2012.

The excellent work of sculpture was created and given to the Union of Writers of Russia by renowned Moscow sculptor **Nikolai Kuznetsov-Muromsky**.

The ceremony was attended by Deputy Culture Minister **G. Ivliyev**, UWR Chairman of the Board **V. Ganchev**, people's artists of the Russian Federation **M. Nozhkin** and **V. Lanovoi**, Pushkin Committee Chairman **V. Kostrov**, poets **L. Vassilyeva** and **S. Kunyayev**, authors **V. Krupin**, **I. Yanin**, **A. Parpara**, **I. Pereverzin**, just to name a few.

The excellent works by N. Kuznetsov-Muromsky — bronze monuments and busts — decorate many a city throughout the world.

They are Ljubljana (Slovenia), Shumen (Bulgaria), Belgrade (Serbia), Asmara (Eritrea), Kostanai (Kazakhstan), Hanoi (Vietnam) and Nalchik (Kabardino-Balkaria, Russia).

N. Kuznetsov-Muromsky created a monument to St. Alexis, the founder of the Conception Stauropegic Women's Convent on Ostozheka Street in Moscow, in 2011.

N. Kuznetsov-Muromsky is a winner of the E. Volodin Imperial Culture Prize and federal Security Service Prize.

Igor Novosyolov
Executive Secretary, Pushkin subpanel,
Union of Writers of Russia

ПУШКИН НА РОДИНЕ ГАБРИЭЛЯ ГАРСИИ МАРКЕСА

PUSHKIN IN HOME COUNTRY OF GABRIEL GARCIA MARQUEZ

28 марта 2012 г. был торжественно открыт бронзовый памятник в бронзе великому русскому писателю и поэту Александру Пушкину в Республике Колумбия на территории Университета Антиокии в г. Медельине.

Идея установки этого памятника принадлежит бывшему Чрезвычайному и Полномочному Послу Республики Колумбия в Российской Федерации **Диего Хосе Тобону Эчеверри**, который в свое время окончил Университет Антиокии.

В 2008 г. Посол обратился с просьбой реализовать эту идею к Ответственному секретарю пушкинской секции Союза писателей России **Игорю Новоселову**, который принял это предложение.

Согласование различных вопросов, связанных с финансированием изготовления постамента памятника, местом его установки и ряда других заняло у колумбийской стороны почти три года.

Одновременно И. Новоселов искал средства на изготовление самого памятника, табличек с текстами на испанском и русском языках, а также на транспортировку памятника, вес которого составлял 350 кг, из Москвы в Медельин самолетом.

В результате длительных поисков значительная часть финансовых средств была выделена Газпромбанком, а также Международной ассоциацией «Всемирный День Культуры».

Автором памятника стал известный московский скульптор **Николай Кузнецов-Муромский**, работы которого можно увидеть во многих городах мира.

На призыв участвовать в освещении мероприятия по открытию памятника откликнулся телеведущий программы «Вести» **Сергей Брилев**, который поручил это тележурналисту **М.В. Солодовникову** и телеоператору **А.И. Солимани-Лезневу**.

Идею участия в поездке в Колумбию поддержал также главный редактор журнала «Родина» **Ю.А. Борисенко**.

Возглавил российскую делегацию Ответственный секретарь пушкинской секции Союза писателей России консультант Союза писателей России, помощник председателя Комитета Государственной думы ФС РФ по обороне И.П. Новоселов.

Перед поездкой российской делегации в Республику Колумбия для участия в торжествах по случаю открытия памятника новый Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Колумбия в Российской Федерации **Рафаэль Франсиско Амадор Кампос** устроил для членов делегации торжественный обед.

Памятник А.С. Пушкину явился подарком от Союза писателей России Университету Антиокии в канун 210-й годовщины со дня его основания, которая будет отмечаться в 2013 г. Открытие памятника в марте было выбрано не случайно. На этот месяц пришлось 85-летие знаменитого латиноамериканского писателя **Габриэля Гарсии Маркеса** и 30-летие присуждения ему престижной Нобелевской премии.

Гражданам России дорога память о том, что в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Колумбия активно

On 28 March 2012, a bronze monument to Russia's great author and poet **Alexander Pushkin** was inaugurated in the Republic of Columbia on campus of University of Antioquia in the city of Medellin.

The idea of erecting the monument belongs to former Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Columbia to the Russian Federation **Diego Jose Tobon Echeverri**, who in due time graduated from University of Antioquia.

In 2008, the ambassador suggested the idea to Russian Union of Writers Pushkin Section Executive Secretary **Igor Novosyolov** and the latter agreed.

The approval of various issues related to the financing of the monument pedestal manufacture, place for the monument and a number of other issues took the Colombian side almost three years.

At the same time, Igor Novosyolov was seeking for funds to sponsor the manufacture of the monument itself and plates with inscriptions in Russian and Spanish and the air delivery of the monument weighing 350 kg from Moscow to Medellin.

At the end of the long search, *Gazprombank* and the *World Day of Culture* international association allocated the bulk of the money required.

The monument was designed by prominent Moscow sculptor **Nikolai Kuznetsov-Muromsky**, whose works can be seen in many cities across the world.

Vesti news TV program anchorman **Sergei Brilyov** responded to the call for coverage of the monument inauguration by dispatching reporter **M. Solodovnikov** and cameraman **A. Solimani-Lezhnev** to Medellin.

The idea of the participation in the trip to Columbia was supported by *Rodina* magazine Editor-in-Chief **Yu. Borisyonok**.

The Russian delegation was headed by Russian Union of Writers Pushkin Section Executive Secretary, State Duma Defense Committee Assistant Chairman I. Novosyolov.

Before the delegation left Russia for the Republic of Colombia to participate in the ceremony of the monument opening, new Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Colombia to the Russian Federation **Rafael Francisco Amador Campos** had given a dinner for the members of the delegation.

The monument to A. Pushkin was the present from the Russian Union of Writers to University of Antioquia on the eve of the 210th anniversary of the latter's establishment, which will be celebrated in 2013. The opening of the monument in March was chosen on purpose. This month saw the 85th anniversary of famous Latin American author **Gabriel Garcia Marquez** and 30th anniversary of his receiving the prestigious Nobel Prize.

The Russians remember that during the Great Patriotic War of 1941–1945, Colombia had actively helped the countries of the anti-Hitler coalition to defeat the Nazis before 1943, when it declared war to fascist Germany, and continued to do so later on.

The opening ceremony was attended by faculty and students of the university, members of the Russian delegation, Minis-

Слева направо: бывший посол Колумбии в России Диего Хосе Тобон Эчеверри, ректор Университета Антиокии Альберто Урибе Корреа, И. П. Новоселов, студент, одетый под А. С. Пушкина, гл. редактор журнала «Родина» Ю. А. Борисенко, советник-посланник Посольства России в Колумбии Г. В. Тодуа.

Left to right: former Ambassador of Columbia to Russia Diego Jose Tobon Echeverri, Chancellor of University of Antioquia Alberto Uribe Correa, I. P. Novosyolov, student impersonating Alexander Pushkin, Rodina magazine editor-in-chief Yu. A. Borisyonok and Minister-Counselor of the Russian Embassy to Columbia G. V. Todua.

помогала странам Антигитлеровской коалиции в разгроме фашизма до 1943 г., когда она объявила войну фашистской Германии, и после этого.

В церемонии открытия памятника А. С. Пушкину приняли участие преподаватели и студенты университета, члены российской делегации, советник-посланник Российского Посольства в Республике Колумбия **Г. В. Тодуа**, представители российской диаспоры в этой стране.

Глубокое понимание значимости этого события проявило Российское посольство в лице советника-посланника Г. В. Тодуа, которым было оказано российской делегации необходимое содействие в проведении этого мероприятия.

В своем выступлении Г. В. Тодуа сказал, что «открытие памятника стало важным событием в культурном плане и одним из шагов, которые позволят поднять престиж российско-колумбийских отношений, наладить более насыщенные контакты на этом направлении двустороннего взаимодействия. А оказанная Газпромбанком и Международной Ассоциацией «Всемирный День Культуры» финансовая поддержка является хорошим примером участия частного сектора в продвижении наших культурных ценностей за рубежом».

Ректор Университета Антиокии **Альберто Урибе Корреа** отметил, что «монумент станет частью культурного достояния нашего университета, и мы благодарны российской стороне за такой подарок. Это кульминационный момент культурной программы, реализованной в течение минувшей недели в учебном заведении при активном участии российской делегации, посвященной биографии и творчеству Пушкина».

«Это первый монумент русскому деятелю на территории Колумбии, и он создает мост для расширения культурного сотрудничества наших стран. Мы обсудили с ректором возможность открытия в Университете кафедры славянской культуры и преподавания русского языка, поскольку интерес к этому имеется, так как идея важна для формирования нового имиджа России в Колумбии», — отметил в своем выступлении директор Института культуры им. Льва Толстого в г. Богота **Рубен Дарио Флорес Арсила**.

В своем эмоциональном выступлении бывший Посол в России Диего Хосе Тобон Эчеверри сказал: «Установка памятника Пушкину позволит повысить интерес колумбийских студентов к изучению богатой русской культуры, включая музыку, живопись и архитектуру. Наши страны связывает длительная история. Так, борец за независимость стран Латинской Америки от испанской короны **Франсиско Миранда** вел переписку с русской императрицей **Екате-**

ter-counselor of the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Columbia **G. V. Todua**, and representatives of the Russian diaspora in the country.

Deep understanding of the importance of the event was expressed by the Russian Embassy represented by Minister-Counselor G. V. Todua, who provided relevant assistance to the Russian delegation in holding the event.

In his speech, G. V. Todua said: "The opening of the monument has become an important event in the cultural sense and one of the steps that will enhance the prestige of the Russian-Columbian relations, establish closer contacts in this sphere of the bilateral cooperation, while the financial aid rendered by *Gazprombank* and the *World Day of Culture* international association was a good example of the participation of the private sector in promoting our cultural values abroad".

Chancellor of University of Antioquia **Alberto Uribe Correa** said the monument would become part of the cultural heritage of the university, thanked the Russian side for the present and added that it was a culmination of the cultural programme implemented during the past week in the university with an active participation of the Russian delegation and dedicated to the life and works of Pushkin.

"This is the first monument to a Russian figure in Columbia and it offers an opportunity to expand the cultural cooperation between our countries. The chancellor and I have discussed the feasibility of establishing the Slavic Culture and Russian Language Department in the university, as people are interested in it. The idea is important for forming a new image of Russia in Columbia", said **Ruben Dario Flores Arсила**, Director of the Leo Tolstoy Cultural Institute in Bogota.

риной II и даже навещал ее в Петербурге в 1786–1787 гг. По одной из версий, в благодарность за поддержку со стороны русской императрицы Миранда при создании государственного флага новой, свободной Колумбии решил взять за основу российский трехцветный флаг, лишь заменив белую полосу на желтую».

Он также высказался за поддержку идеи открытия в Университете Антиокии кафедры славянской культуры и преподавания русского языка, на котором говорят в мире более 250 миллионов человек и который мог бы стать мостом для колумбийцев не только в Россию, но и в сопредельные с ней страны.

«Я рассчитываю, что в ходе предстоящего в сентябре 2012 г. в Москве заседания Двусторонней межправительственной комиссии нам удастся укрепить правовую базу и повысить эффективность взаимодействия в культурной и образовательной сферах», — добавил Диего Хосе Тобон Эчеверри.

Следует также отметить, что с 22 марта по 2 апреля в Университете Антиокии в целях популяризации творчества А.С. Пушкина были организованы литературные марафоны, чтение трудов А.С. Пушкина на русском и испанском языках, теле- и радиопередачи с обсуждением его биографии и произведений, был издан журнал со статьями о нем, буклеты с текстами стихов. А с тем чтобы образ этого человека был более наглядным, в Университете в течение недели читал стихи Пушкина студент, загримированный под него и облаченный в импозантный черный фрак с цилиндром на голове.

В ходе пребывания в Республике Колумбия российская делегация встречалась с Секретарем по культуре мэрии г. Медельина, с преподавателями Национального университета «Колумбия» и Кооперативного медицинского университета, посетила монашеские обители, опекающие пожилых граждан и детей из неблагополучных семей, встречалась с представителями творческой интеллигенции, студентами высших учебных заведений, борющимися за сохранение экологии и экономию электроэнергии.

Успешно проведенное мероприятие еще раз доказало действенность народной дипломатии, когда общественные организации России своими силами могут заложить прочный фундамент двусторонних отношений для дальнейшего расширения и упрочения их не только в области культуры, но и в других областях международных отношений.

In his emotional speech, former Ambassador to Russia Diego Jose Tobon Echeverri said: “The erection of the monument to Pushkin will arouse interest of Colombian students in the rich Russian culture, including music, art and architecture. Our countries have been linked for a long time. For instance, **Francisco Miranda**, a fighter for the independence of the Latin American countries from Spain, was in correspondence with [Russian Empress] **Catherine II** and even visited her in St. Petersburg in 1786–1787. They say that in consideration of the support of the Russian Empress, Miranda decided to assume the Russian tricolor as a basis for the state flag of new independent Colombia substituting the yellow stripe for the white one.”

He also supported the idea to establish the Slavic Culture and Russian Language Department in University of Antioquia. The Russian language is spoken by more than 250 million of people and it could become a bridge for Columbians not only to Russia but to the neighboring countries as well.

“I expect that during the forthcoming session of the Bilateral Interstate Committee in Moscow in September 2012, we will manage to strengthen the legal framework and increase the efficiency of our cooperation in the cultural and educational spheres”, added Diego Jose Tobon Echeverri.

It is also worth mentioning that from 22 March to 2 April, literary marathons, reading of works by Pushkin in Russian and Spanish, television and radio programmes about his life and works were held, a journal with articles about him and pamphlets with poems were published at University of Antioquia to popularize the works by A. S. Pushkin. To make the image of this person more obvious, a student, made up as Pushkin and dressed in an impressive black tailcoat and a top hat, recited poetry at the university for a week.

During their stay in the Republic of Columbia, the Russian delegation met with the secretary for culture of the Medellin mayor's office, faculty of Columbia National University and Cooperative Medical University, visited monastic communities supporting elderly people and children from problem families and met with representatives of artists and college students who struggle for environmental protection and power saving.

The successful event proved yet again the effectiveness of public diplomacy when public organisations of Russia are able to establish stable bilateral relations in not only the cultural sphere and but also in other spheres of international relations for their further expansion and strengthening.

ВСТРЕЧА, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

MEETING THAT NEVER HAPPENED

Из архива Алексея Подольского,
генерал-полковника запасаReminisces Col.-Gen. (ret'd)
Alexei Podolsky

В Куйбышеве (ныне Самара, куда в начале Великой Отечественной войны было эвакуировано Правительство СССР, его министерства и ряд других важных учреждений, иностранные посольства и др. — *Ред.*) мне не раз приходилось встречать иностранных представителей из США, Великобритании, Польши.

Расскажу о том, как мы должны были встретить самого премьер-министра Англии **Уинстона Черчилля**.

В начале августа 1942 г., в третьем часу ночи, встревоженный старшина Дугашвили доложил мне:

— Товарищ полковник, к вам прибыл подполковник НКВД.

В те времена встречи с представителями этого ведомства не сулили ничего хорошего, и я спросил:

— Какая нелегкая его принесла и зачем?

— Не знаю.

— Ну, приглашай, — вздохнул я.

Дугашвили вышел. И тут же решительной походкой вошел подполковник. Четко представился и без паузы, сразу:

— Вас приглашает начальник Управления.

— Какие документы взять?

— Ничего брать не надо.

У меня мелькнула тревожная мысль: «Что НКВД от меня надо?»

— Фарна, — скомандовал я адъютанту, — вызывай машину!

— Не надо, мы поедем на управленческой.

Снова мысль: «Это любезность или?..»

Но поскольку подполковник произвел на меня в общем хорошее впечатление (вежлив, подтянут, взгляд открытый), я отогнал тревожные мысли. И лишь идя к машине, пытался определить причину и столь позднего вызова и вежливого обращения.

Когда подъехали к зданию Управления НКВД, где я прежде не бывал, и подошли к его главному входу, часовой не спросил пропуск, а лишь отдал честь.

Когда, как я догадался, мы подошли к кабинету начальника Управления, подполковник, велев подождать, скрылся за массивной дверью. Но вскоре вышел и пригласил меня в кабинет.

Начальник Управления поздоровался со мной по-свойски (мы знали друг друга) и представил меня вставшему из-за стола генерал-полковнику, которого я видел впервые.

Генерал-полковник предложил мне сесть, а сам сел рядом с начальником Управления. Внимательно посмотрев на меня, генерал встал, прошелся по кабинету и наконец решительно сказал:

In Kuibyshev (now Samara, a city that hosted the Soviet Government, its Ministries, a number of other important bodies and foreign Embassies after their evacuation at the beginning of the Great Patriotic War — *Ed.*) I was often tasked to meet foreign officials from the USA, Great Britain and Poland.

And I would like to tell you how once we were to meet British Prime Minister **Winston Churchill**.

In early August 1942, after the clock had struck two at night, Sergeant Major Dugashvili anxiously reported to me, "Colonel, an NKVD lieutenant-colonel has come to see you."

Back then, meetings with members of this secret service did not promise any good and I asked, "What on earth has brought him here and why?"

"I don't know."

"Well, let him in," I sighed.

— Товарищ Подольский, вам доверяется государственная тайна особой важности.

Я насторожился.

Генерал продолжил:

— В Советский Союз скоро должен прибыть премьер-министр Великобритании господин Черчилль.

— А я-то при чем? — удивился я.

— А вот при чем. Господин Черчилль прибудет самолетом. Так вот: за все, что связано с воздухом от пересечения ирано-советской границы до посадки в Куйбышеве, отвечаете вы.

Спустя много лет, прочитав мемуары Черчилля о Второй мировой войне, я узнал, что советское правительство взяло на себя ответственность за безопасность и благополучие этого перелета.

Генерал продолжал:

— Тегеран — Каспийское море — Гурьев — Куйбышев. Здесь остановка. Затем — Москва. До пересечения границы экипаж держит связь с Тегераном, после пересечения — с нами. На борту второго самолета — специальный представитель Президента США в СССР (и Великобритании, позднее — госсекретарь США. — Ред.) **Аверелл Гарриман**.

Затем, повысив голос и глядя на меня в упор, генерал-полковник сказал:

Алексей Ильич Подольский

Родился 28 февраля 1908 г. в деревне Борисовка Днепропетровской области (по другим сведениям — на станции Алмазная (ныне в черте города Стаханов Донецкой области), Украина). В 1923 г. окончил 6 классов школы.

В армии с ноября 1927 г. В 1930 г. окончил Ленинградскую кавалерийскую школу. До 1934 г. служил в кавалерии, командовал взводом и эскадроном. В 1936 г. окончил Борисоглебскую ВАШЛ.

Служил в строевых частях ВВС. Участник боев у озера Хасан в июле-августе 1938 г. в должности командира отряда 12-й армейской отдельной разведывательной авиаэскадрильи. В 1940 г. окончил Военно-воздушную академию имени Н. Е. Жуковского. Был заместителем командира полка по политчасти, командиром полка (Западный ВО).

В 1941–1942 гг. — заместитель командира 1-й запасной авиабригады по летной подготовке, в 1942–1946 гг. — командир 1-й запасной штурмовой авиабригады (Приволжский ВО). Провел большую работу по переучиванию летчиков на штурмовики Ил-2 и Ил-10. Участник Великой Отечественной войны: в июне-августе 1944 г. был на боевой стажировке на 3-м Белорусском фронте.

После войны командовал дивизией. В 1948 г. окончил Военную академию Генштаба. В 1948–1950 гг. — начальник Высшей офицерской авиационно-инструкторской школы (г. Грозный). В 1950–1951 гг. — начальник Управления боевой подготовки ВВС Дальнего Востока. В 1951–1954 гг. — заместитель командующего ВВС Дальнего Востока по ПВО. С октября 1954 г. по январь 1957 г. командовал 29-й воздушной армией. В 1957–1960 гг. — командующий отдельной Дальневосточной армией ПВО. В 1960–1967 гг. — начальник боевой подготовки Войск ПВО страны. Генерал-полковник авиации (1962 г.).

С апреля 1967 г. в запасе. Жил в Москве. Умер 1 августа 1992 года.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями.

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Alexei Ilyich Podolsky

Born in the village of Borisovka, Dnepropetrovsk Region, Ukraine on 28 February 1908, Alexei Podolsky finished six years of school in 1923.

In November 1927, he was conscripted for military service and graduated from the Leningrad Cavalry School in 1930. Till 1936 Alexei Podolsky had been serving in the cavalry on the positions of platoon and squadron leader, and in 1936 he graduated from the Borisoglebsk Higher Aviation School of Pilots.

Serving in combat units of the Soviet Air Force, in July — August 1938 Alexei Podolsky participated in the Battle of Lake Khasan as a flight leader in the 12th army independent reconnaissance air squadron. Having completed the Zhukovsky Air Force Academy in 1940, he occupied the positions of a regiment's political officer and commander in the Western Military District.

In 1941–1942, he was deputy commander for flight training of the 1st stand-by air brigade, and in 1942–1946 — commander of the 1st stand-by attack air brigade, deployed in the Volga Military District. Alexei Podolsky has done a huge amount of work, providing pilot transition training to the Il-2 and Il-10 attack aircraft. A World War II veteran: in June — August 1944, he was on a combat tour at the 3rd Belarusian Front.

After the War, Alexei Podolsky was put in command of a division. In 1948, he earned a degree at the General Staff Academy. Then he occupied the positions of Chief of the Higher Officer Aviation Training School in Grozny (in 1948–1950), Chief of the Directorate for Air Force combat training in the Far East (1950–1951), Deputy Commander for Air Defence of the Soviet Air Force in the Far East (1951–1954), Commander of the 29th Air Army (October 1954 — January 1957), Commander of the Independent Far Eastern Air Defence Army (1957–1960) and Chief of combat training of the Soviet Air Defence Force. In 1962, Alexei Podolsky was promoted to Colonel-General of Aviation.

After retirement in April 1967 Alexei Podolsky lived in Moscow and passed away on 1 August 1992.

During his service, Alexei Podolsky was awarded the Order of Lenin, three orders of the Red Banner, 1st and 2nd-degree orders of the Patriotic War, two orders of the Red Star and numerous medals.

Buried in Moscow at the Troyekurovskoye Cemetery.

— Предупреждаю о последствиях для вас, которые могут быть, если что случится в воздухе или на аэродроме с кем-либо из прилетающих.

Слушал я генерала с тревогой, так как мысленно представил удаление маршрута перелета от линии фронта. Ведь в это время фашисты приближались к району Сталинграда. В уме прикинул: самолеты будут пролетать от линии фронта в 350–450 километрах, что досягаемо для фашистских истребителей. И, конечно же (но это в крайнем случае, если станет известен маршрут), немецкое руководство может пожертвовать несколькими летчиками, чтобы сбить особо важные самолеты с Черчиллем и Гарриманом.

Беспокойство охватило меня, и я задал вопрос, невольно приглушив голос:

— Будет ли истребительное прикрытие на участке маршрута Гурьев — Уральск?

— Нет, — коротко ответил генерал, но потом добавил:

— Полет проводится в глубокой тайне.

И, посмотрев на начальника Управления, произнес:

— За все, что будет на земле, ответственность возлагается уже на него. Я же в ответе за всю операцию в целом. Все ли вам ясно, товарищ Подольский?

— Так точно. Но разрешите задать один вопрос?

— Слушаю.

— Могу ли я поделиться этим с комиссаром бригады?

— Можете, но больше ни с кем.

На той же машине я возвратился в штаб.

Уже заалела заря, а я все еще думал. «Интересно, что заставило этого матерого волка, организатора «крестового похода» четырнадцать государств против молодой Советской России, лететь в Москву?»

(Позднее, из мемуаров У. Черчилля, я узнал, что руководители союзных нам держав, рассчитывая на ослабление СССР в войне с фашистской Германией, полагали преждевременным открывать второй фронт в Европе. С тем и летел Черчилль на встречу с И. Сталиным, чтобы официально заявить об этом.

А еще премьер-министр Великобритании рассчитывал под предлогом помощи СССР, используя трудное положение Советского государства на фронтах, ввести английские войска на Кавказ, то есть по существу оккупировать его.)

«Ну ладно, — сказал я себе. — Утро вечера мудренее».

Утром я попросил зайти ко мне комиссара бригады Вячеслава Сушина и рассказ о ночном визите начал с предупреждения:

— Вячеслав Евгеньевич, мне поручено очень ответственное и сугубо секретное задание, о котором разрешено сообщить только тебе.

Комиссар насторожился. Я передал ему содержание разговора с генералом из Москвы.

— Интересно, каким ветром несет этого «друга» к нам и зачем? — спросил Сушин.

— Этот «друг» мне не докладывал, — усмехнулся я. — Давай-ка лучше подумаем, как обеспечить полет. Дело ведь, сам понимаешь, очень серьезное.

Комиссара, как и меня, больше всего беспокоил участок маршрута Гурьев — Уральск. Посмотрели на карту.

— Далековато от фронта, конечно, но фашистские истребители могут и достать. Как ты думаешь? — спросил комиссар.

— Все может быть.

Сказав так, я стал рассуждать вслух:

— До Волги — 520 километров. На начало августа линия фронта была удалена от Волги примерно на 250 километров. Если предположить, что истребители противника будут базироваться километрах в 300 от переднего края своих войск, получится около 800 километров. Не достанут, — уверенно закончил я свои рассуждения.

Обсудив с комиссаром, что нужно предпринять, я дал указания начальнику штаба бригады, начальнику связи и штурману бригады подготовить мероприятия по обеспе-

Dugashvili went out, and quite immediately the lieutenant colonel entered the room with a firm step. Clearly introducing himself, the officer said at once, "The Chief of the [Political] Directorate is inviting you."

"What documents should I take?"

"You don't need any."

An uneasy thought flitted through my mind, "What does NKVD need from me?"

"Farna, call the car!" I ordered the adjutant.

"No need for that, we'll take the Directorate's one."

Another thought came to my mind, "Is it a favour or?..."

However, since the lieutenant-colonel was making a generally good impression on me (being polite, in good shape and with an open look), I got rid of the harassing thoughts. And only as I was walking to the car, I tried to establish the reason for such a late visit and polite treatment.

As we drove up to an NKVD building, which I had not been to before, and came up to its main entrance, the sentry did not ask for a pass and simply saluted.

When we approached, as I could guess, the office of the Directorate's Chief, the Lieutenant Colonel told me to wait and went through a massive door. Soon he returned and asked me in.

The Chief greeted me in a familiar way (we were acquainted) and introduced me to a Colonel-General who rose from the table.

The Colonel-General asked me to seat down and took his place by the Directorate's Chief. Then he took a long look at me, got up, walked about the office and, finally, said resolutely, "Comrade Podolsky, you are entrusted with a state secret of great importance."

I became alerted.

The General continued, "British Prime Minister Mr. Churchill is to arrive in the Soviet Union soon."

"What do I have to do with that?" I wondered.

"Listen. Mr. Churchill will arrive by plane. And you are responsible for everything connected with the air, from the Iranian-Soviet border to the landing in Kuibyshev.

Years later, reading Churchill's WWII memoirs, I learnt that the Soviet Government undertook the responsibility for the flight's safety and duly organisation.

The General kept speaking, "Tehran — the Caspian Sea — Guryev — Kuibyshev. A stop here. Then Moscow. Before crossing the border the crew will maintain communication with Tehran and after — with us. On board the second aircraft there will be **Averell Harriman**, the U.S. President's Special Envoy to the USSR (and to Great Britain; later on a U.S. Secretary of State. — *Ed.*).

Then he raised his voice and said, staring at me, "I am warning you of the consequences that you might face if anything happens to any of the guests in the air or at the airfield."

I was listening to the General with anxiety as I assessed in my mind the distance between the flight route and the front line. It was the time when the Nazis were approaching Stalingrad. I reckoned it up in my head: the airplanes will be flying 350–450 km away from the frontline, which is within the range of Nazi fighters. And of course (in the worst case, if the route leaks out) the German leadership might sacrifice several pilots to shoot down the aircraft with Churchill and Harriman on board.

I felt a stab of concern and asked a question, unconsciously lowering my voice, "Will there be fighter cover on the route from Guryev to Uralsk?"

"No," answered the General briefly, and then he added, "The flight is top secret."

After taking a look at the Directorate's Chief he said, "Everything that would happen on the ground is his responsibility. And I bear responsibility for the operation as a whole. Is everything clear, comrade Podolsky?"

"Yes, sir. But may I ask a question?"

"I'm listening."

"May I share this information with the brigade's commissar?"

чению полета особо важных самолетов. О том, кто на борту, конечно, не сказал. Сообщил лишь маршрут.

— О дне вылета нам сообщат дополнительно, поэтому требуется проявить особое внимание радиосвязи.

На всех аэродромах полеты шли полным ходом, только на одном, куда должны прибыть самолеты с Черчиллем и Гарриманом, было тихо: здесь на некоторое время полеты были прекращены.

6 августа, в 10 утра, мы вместе с комиссаром, начальником штаба и другими офицерами выехали на этот аэродром. Хлопот было много. Прежде всего решили вопрос об организации радиосвязи, который меня волновал более всего. Потом занялись другими делами.

Определили место стоянки самолетов, где высоких гостей должны встречать главы дипломатических миссий (а их в Куйбышеве было много), выделили место для стоянки их машин.

Осмотрели летное поле аэродрома. Длина полосы поначалу меня не беспокоила, так как нам уже приходилось встречать важных лиц из Великобритании, и для их самолетов посадочная полоса была нормальной. Наверное, и Черчилль прилетит на таком самолете. Но мысль о пробеге самолета не покидала меня. Вдруг Черчилль прилетит на боевом бомбардировщике? Ведь он любил плавать на боевых кораблях и летать на боевых самолетах. Однако, припомнив технические характеристики английских тяжелых бомбардировщиков, я успокоился.

«Гуляя» по взлетно-посадочной полосе, Сушин зло проговорил:

— Злейший враг нашей страны, который всю свою жизнь сожалел о том, что ему не удалось задушить революционную Россию еще в ее колыбели... И вдруг к нам?

— Может, он «второй фронт» везет с собой? — предположил я.

— Как же! Жди от него «второй фронт», — буркнул недовольно комиссар.

— Ладно, товарищ Сталин разберется, что к чему, — сказал я, — а нам с тобой надо обеспечить безопасность высоким гостям, не то — голова с плеч!

Сушин кивнул в сторону группы людей, которые ходили по краю аэродрома:

— Кто это? — спросил он.

“Yes, you may, but with no one else.”

The same car took me back to the headquarters.

The sun was already rising when I was still buried in thought. “I wonder what has made this tough egg and organiser of the crusade of 14 states against young Soviet Russia fly to Moscow?”

(Later, reading Churchill's memoirs, I learnt that the leaders of the allied states had been considering it too early to open the Second Front in Europe waiting for the USSR to get exhausted in the fight against the Nazi Germany. And Churchill was coming to meet Stalin to declare this officially.)

Moreover, the British Prime Minister intended to make use of the Soviet Union's difficult situation at all the fronts and on the pretext of help deploy the British troops in the Caucasus, that way in fact occupying the region.)

“Oh, well,” I said to myself. “The night brings counsel.”

In the morning I met with the brigade's commissar Vyacheslav Sushin and started my story with a warning, “Vyacheslav Yevgenyevich, I've been charged with a very responsible and top secret task, which I've been allowed to share only with you.”

The commissar became alerted. I conveyed him the conversation with the General from Moscow.

“Why on earth is this ‘friend’ is coming to us?” asked Sushin.

“The ‘friend’ hasn't reported that to me,” I grinned. “Let us think how to support the flight first. It's a most serious matter, you know it as well as I do.”

Just like me, the commissar worried most about the Guryev — Uralsk route segment. We took a look at the map.

“Of course, it's pretty far from the front, but Nazi fighters might make it. What do you think?” I asked the commissar.

“Everything's possible,” I said.

Then I started thinking out loud, “The Volga is 520 km away. In early August the front line was about 250 km away from the Volga. Suppose, the enemy's fighters will be deployed at about 300 km from the forward line of own troops. This makes around 800 km. They won't make it,” I concluded with confidence.

Having discussed the plan of action with the commissar, I issued orders to the brigade's chief of staff, chief signal officer and navigation officer to make the necessary preparations to support the flight. Of course, I did not say who were on board and simply told them the route.

“We will be informed of the departure date later, hence, special attention to radio communications is required.”

Flights at all the airfields were in full swing, and only the one, assigned to receive the airplanes with Churchill and Harriman stood still: all the flights were temporary stopped there.

At 0600 hours on 6 August, I together with the commissar, chief of staff and other officers left for the airfield. Much was to be done there. First of all we settled the issue of radio communications, which troubled me most. Then we proceeded to other problems.

We decided on the aircraft's parking apron, where the high-level guests were to be met by chiefs of diplomatic missions (which were numerous in Kuibyshev), and assigned the parking area for their cars.

Then we inspected the flying field. The length of the runway did not worry me at first as we have already received important persons from Great Britain, and the runway was suitable for their airplanes. Churchill will probably arrive by such a plane, too. And what if he comes on board a combat bomber? In fact, he liked using combat ships and warplanes. However, recalling the performance of British heavy bombers, I felt calm.

Walking along the runway, Sushin said angrily, “A bitter enemy of our country, who has regretted all his life that he hadn't managed to do away with the new Russia right after the revolution... And suddenly he's coming to us?”

“Maybe, he's bringing the ‘second front’ with him?” I supposed.

“On year! The ‘second front’... Such promises are made to be broken,” growled out the commissar.

“Well, comrade Stalin will sort it out,” I said. “Our mission is to ensure the safety of the high-level guests, otherwise our heads will roll.”

— Это те, кому поручено обеспечение наземной части и... банкета.

В ожидании прилета Черчилля мне пришлось на целую неделю отключиться от своих непосредственных дел.

Подготовительная работа к встрече высоких лиц была закончена, о чем я доложил генерал-полковнику из Москвы, который все время находился в Куйбышеве. Он остался доволен нашей работой.

— Значит, завтра встречаем гостей? — спросил я.

— Да, встречаем...

В день предполагаемого прилета У. Черчилля и А. Гарри-мана погода была отличной по всему маршруту.

Связавшись по телефону с начальником отдела перелетов ВВС Красной Армии, я доложил о готовности к приему особо важных самолетов, получил «добро» и уехал на аэродром.

Здесь уже хлопотали начальник штаба, начальник связи, штурман бригады и инспектор по технике пилотирования со своими помощниками.

Приехал московский генерал. После моего доклада о готовности к приему самолетов он заинтересовался, проверил ли я лично летное поле и связь?

— Да, и не только летное поле и связь, но и другие объекты.

На аэродроме хлопотали представители Народно-го комиссариата иностранных дел (НКВД), и, как мне помнится, возглавлял этих товарищей начальник прото-кольного отдела НКВД Федор Федорович Молочков, исключительно культурный, вежливый и внимательный человек, с которым я уже однажды встречался. Свое дело делали и они, и мы, и те, кто подчинялся генерал-полков-нику из Москвы.

Все было проверено, все в порядке, однако я не раз заходил на радиостанцию, опасаясь, как бы не «проворо-нить» позывные самолета с Черчиллем на борту.

На аэродроме появилась первая, очень роскошная машина с развевающимся английским флагом: прибыл посол Великобритании в СССР. Следом за ней, одна за дру-гой, машины других послов.

И вот здесь я допустил оплошность: поставил свою обшарпанную «эмку» на площадке для дипломатических машин. Как же она, бедняга, выглядела на фоне сверкаю-щих на солнце посольских машин! (Правда, «не было бы счастья, да несчастье помогло»: на следующий день в мое распоряжение был предоставлен роскошный по тому вре-мени наш, советский, автомобиль — ЗИС-101, машина внушительных размеров.)

Тем временем все начали волноваться: пора бы уж пос-тупить сигналу о вылете особо важных самолетов. Наконец мне сообщили, что сегодня гостей не будет.

— Когда ждать?

— Не знаю, — ответил мне дипломат по «кремлевке».

Докладываю московскому генерал-полковнику. Он мне в сердцах:

— Черт побери, я ожидал этого! Мы его прилет строго засекретили, а англичане разрезвонили. Вот теперь и пет-ляют, путая следы.

— Что будем делать дальше?

— Объявите дипломатам, что Черчилль сегодня не прилетит.

— А причина?

— Говорите, из-за особых обстоятельств.

— Как мне к ним обращаться?

— Очень просто. Скажите: «Господа, сегодня премьер-министр Великобритании не прилетит».

— Я же никогда в своей жизни к «господам» не обра-щался. Вдруг перепутаю и назову их товарищами?

— Ничего, не спутаешь, иди смелей, — засмеялся генерал-полковник.

И я пошел... Подхожу к группе дипломатов да как гаркну (голосом господь бог не обидел!):

— Господа!..

Sushin nodded at a group of people walking at the edge of the airfield.

"Who are they?" he asked.

"They are the people responsible for the ground part and... the banquet."

Pending Churchill's arrival I had to give up my straight duties for a whole week.

When the preliminary work was completed, I reported to the colonel-general from Moscow, who had been staying in Kuiby-shev all the time. He was pleased with our work.

"We are meeting the guests tomorrow, aren't we?" I asked.

"Yes, we are..."

On the day when W. Churchill and A. Harriman were sup-posed to arrive the weather was excellent along the whole route.

I called up the Chief of Flights Office of the Red Army's Air Force, reported our readiness to receive the very important air-planes, was given the permission and left for the airfield.

The brigade's chief of staff, chief signal officer, navigation officer and piloting instructor with their assistants were already at the airfield fulfilling their functions.

The Moscow General arrived. I reported our readiness to receive the aircraft and he inquired whether I had personally examined the flying field and communications.

"Yes, I have, and not only the flying field and communica-tions, but other objects as well."

There were also representatives of the People's Comis-sariat for Foreign Affairs (NKID) bustling about at the airfield. I remember they were headed by the chief of NKID's protocol office, **Fyodor Fyodorovich Molochkov**, an exceptionally cultured, polite and attentive person, who I had already met before. Everyone was busy: they, we and the subordinates of the colonel-general from Moscow.

Everything had been examined, everything was in order, however I kept visiting the radio facility, fearing that we could miss the call sign from the plane with Churchill on board.

The first, most luxurious, car with an English flag arrived at the airfield: the British Ambassador to the Soviet Union has come. It was followed by the vehicles of other ambassadors coming one by one.

That is where I made a fluff: I left my shabby GAZ-M-1 at the parking area for diplomatic cars. Poor thing, imagine how it looked next to the embassy cars sparkling in the sun! (Actually, it was a blessing in disguise. The next day I received a new ser-vice vehicle, a ZIS-101, which was a splendid imposing-looking Soviet car for the time.)

Meanwhile, everyone was getting worried: it was high time for the departure signal to have come. Finally, I was informed that the guests would not come that day.

"When are they coming then?"

"I don't know," answered the diplomat through a secure communication channel.

When I reported this to the Colonel-General, he said hastily, "Damn it, I had been expecting this! We made his arrival highly classified, but the English have spread it all abroad. And now they are trying to double back."

"What should we do now?"

"Tell the diplomats Churchill isn't arriving today."

"And the reason?"

"Say, because of exceptional circumstances."

"How should I address them?"

"Very simple. Say, 'Gentlemen, the British Prime Minister is not arriving today.'"

"But I have never spoken to 'gentlemen' in my life. What if I get confused and name them comrades?"

"You won't get confused. Go, speak freely," laughed the Colonel-General.

And I went... I approached the group of diplomats and sud-denly shouted (I did have a loud voice!), "Gentlemen!..."

Realising that one should not speak to diplomats like that, I got embarrassed and lowered my voice, "The British Prime Minister is not arriving today."

Поняв, что так с господами дипломатами не разговаривают, смутился и сбавил на целый тон:

— Сегодня премьер-министр Великобритании не прилетит.

На второй день все повторилось. Разница была лишь в одном: рядом с посольскими лимузинами красовался мой ЗИС-101.

Идет третий день. И вдруг начальник связи, ни на минуту не отходивший от основной радиостанции, тревожно докладывает:

— Товарищ полковник, принят позывной особо важного самолета. Держит связь с Тегераном.

— Вы убеждены, что позывной послан именно с этого самолета?

— Так точно, убежден.

— Никакого сомнения нет. Дважды проверяли, — подтвердил и начальник штаба.

Я немедленно доложил о сигнале генералу из Москвы. Тот, немного подумав, дал указание объявить дипломатам об этом только тогда, когда самолет У.Черчилля пройдет Уралск.

Летел один самолет. Почему не два, как ожидали вначале? Тогда на этот вопрос ответа не было. Собственно, мне об этом стало известно опять же из мемуаров Черчилля: второй самолет вернулся в Тегеран из-за неисправности мотора.

Военный самолет «коммандос», на борту которого был английский премьер-министр, взлетел с Тегеранского аэродрома в среду, 12 августа, в 6 часов 30 минут, и с набором высоты взял курс через Каспийское море в направлении Гурьева. Самолет шел на средней высоте: так захотел У.Черчилль, чтобы не пользоваться кислородной маской.

Итак, особо важный самолет летел над нашей страной. Черчилль видел Волгу, великую русскую реку, ставшую тогда известной всему миру.

О том, что самолет с Черчиллем на борту пролетел Гурьев и держит курс на Куйбышев, я доложил по правительственной связи первому заместителю наркома иностранных дел **А. Я. Вышинскому**.

The next day everything repeated itself. There was only one difference: my beautiful ZIS-101 was standing by the embassy limousines.

Then came the third day. And all of a sudden the chief signal officer, who had not left the main radio facility for a moment, reported anxiously, "Comrade Colonel, we've received a call sign from the very important airplane. It is maintaining communication with Tehran."

"Are you sure it is a call sign from the very plane?"

"Yes, I am sure."

"There is no doubt. We have checked it twice," confirmed the chief of staff.

I reported to the Moscow General straight away. He thought for some time and told me to announce this to the diplomats only after Churchill's aircraft flies by Uralsk.

There was one airplane. Why not two, as it had been expected? There was no answer to this back then. In fact, I learnt this only from Churchill's memoirs: the second aircraft had returned to Tehran because of engine's malfunction.

A Commando aircraft with the British Prime Minister on board took off from the Tehran airfield on Wednesday, 12 August at 0630 hours, and headed for Guryev over the Caspian. The plane was flying at a medium altitude, as Churchill did not want to use the oxygen mask.

So, the airplane was flying over our country. Churchill could see the great Russian river Volga, which became world-known at the time.

I reported to the First Deputy Chief of NKID, **A. Ya. Vyshinsky**, that the plane had passed Guryev and was heading for Kuibyshev.

Поблагодарив меня за сообщение, Вышинский попросил:

— Не могли бы вы позвонить мне примерно за час до посадки?

— Могу, Андрей Януарьевич.

Выполнить просьбу А. Я. Вышинского мне было нетрудно, так как путевая скорость полета особо важного самолета нам была известна.

Старший штурман бригады майор Козлов произвел расчет. И вот я вновь звоню Вышинскому. Как только я назвал свою фамилию, Андрей Януарьевич тут же, не дав мне доложить, спросил:

— Что, пора?

— Так точно. Надо выезжать.

Самолет с Черчиллем приближался к Куйбышеву: он уже пролетел Уралск. По указанию московского генерала я объявил дипломатам время прилета премьер-министра Великобритании. Дипломаты оживились, зашумели. Вскоре приехал и Вышинский.

И вдруг сообщение с борта самолета:

— Горючего достаточно. Решено лететь на Москву без посадки в Куйбышеве.

Я даже не поверил. Снова переспросили. С борта самолета подтвердили:

— Летим прямо на Москву.

— Услышав это, Вышинский, широко перекрестившись, весело произнес:

— Ну и слава богу! Теперь пусть о встрече заботится Вячеслав Михайлович (Молотов, министр иностранных дел СССР. — Ред.).

Особо важный самолет взял курс на Москву, о чем мы сообщили иностранным дипломатам.

Уехали все: и заместитель наркома иностранных дел, и послы, и московский генерал-полковник, и я со своими замечательными помощниками.

По дороге в бригаду шутили, что поработали не даром: приобрели роскошную машину ЗИС-101.

Так закончилась беспокойная неделя ожидания прилета Черчилля, и меня опять закрутил поток интенсивных полетов.

Vyshinsky thanked me for the message and asked, "Could you ring me up about an hour before the landing?"

"Yes, I can, Andrei Yanuaryevich."

It was not a problem for me to fulfill the request, as we knew the aircraft's actual flight speed.

The brigade's chief navigation officer Major Kozlov made the calculations. When the time came I called up Vyshinsky. As soon as I pronounced my surname, Andrei Yanuaryevich interrupted me, "Is it already time to go?"

"Yes, sir, it is."

Churchill's airplane had passed Uralsk and was approaching Kuibyshev. By the order of the Moscow General I announced the Prime Minister's arrival time to the diplomats. They became more active and noisy. Vyshinsky arrived shortly after.

And suddenly we received a message from the airplane, "We have enough fuel. We have decided to fly to Moscow without landing in Kuibyshev."

I could not believe my ears. We asked to repeat. The crew confirmed, "We are flying straight to Moscow."

Hearing that, Vyshinsky crossed himself and said cheerfully, "Thank God! May Vyacheslav Mikhailovich (**Molotov**, Soviet Foreign Minister — Ed.) take care of the meeting now."

We informed the foreign diplomats that the aircraft was heading for Moscow.

Everybody left: the deputy chief of NKID, the Ambassadors, the Moscow Colonel-General and me together with my wonderful aids.

On the way to the brigade we were joking that we had not worked in vain, but got a splendid ZIS-101.

The restless week of our waiting for Churchill's arrival was over and I returned to the swirl of routine flights.

«РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО»

A NEW BOOK

Новая книга **Василия Лихачева** — депутата Государственной думы, Чрезвычайного и Полномочного Посла, доктора юридических наук — «Россия и международное сообщество», как и предыдущие известные работы автора, посвящена исследованию роли и места современной России в мировом пространстве XXI в.

Ее отличительная черта — комплексный подход к изучению важнейших процессов и событий начала нового столетия, которые определяют его политическое лицо, содержание и функции.

На основе методологии системного анализа, взаимодействия внешней политики, дипломатии и международного права В.Н. Лихачев раскрывает значение объективных факторов мировой глобализации, фиксирует внимание на позитивных аспектах субъективного начала. Один из главных выводов состоит в обосновании на конкретных примерах и фактах возрастающего влияния на миропорядок современных государств, выступающих как суверенные образования, как носители международной правосубъектности.

Среди них Российская Федерация занимает особое место, будучи одновременно активным (креативным) идеологом, архитектором и миростроителем. Внешнеполитический опыт и потенциал России,

A new book by **Vasily N. Likhachov**, Ph. D., a State Duma Deputy, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, titled *Russia and International Community*, is dedicated to studying the role of present-day Russia in the 21st-century world, as his previous works are.

It features an integrated approach to researching the key processes and events of the early new century, defining its political nature, essence and functions.

Based on the systemic analysis methodology, interaction of politics, diplomacy and international law, V.N. Likhachov explains the meaning of objective factors of globalisation, drawing attention to positive aspects of the subjective basis. A key conclusion consists in substantiating — with concrete examples and facts — the growing influence of present-day states acting as sovereign entities and bearers of international legal personality.

Among them, the Russian Federation occupies a special place as an active creative ideologist, architect and deriving force. Its foreign policy expertise and capabilities, the author believes, are

по мнению автора, аксиологичен и, безусловно, служит делу укрепления международной и региональной безопасности. Им вводится в политологический оборот новая категория — международно-правовая личность, раскрывается ее сущность и прикладная ориентация.

Российская Федерация, как показывается в книге, будучи участником нескольких тысяч международных договоров и соглашений, членом ведущих межгосударственных и межправительственных организаций, обладая эффективной законодательной базой, современной концепцией внешней политики 2008 г., соответствует всем критериям такого политико-правового статуса. Это заключение подкрепляется реальными практическими примерами, в том числе и глубоким вниманием российской власти к формированию и реализации дипломатических инициатив. Особое звучание среди них, получив международное признание, имеют предложения по созданию договора о европейской безопасности, о прогрессивной правовой базе мировой финансово-торговой системы, об обновлении юридической основы энергетической, экологической и продовольственной безопасности. Эти и другие российские инициативы внешнеполитического характера, с одной стороны, крайне актуальны для развития и кодификации международного права, а с другой — для преодоления такого явления, как международно-правовой нигилизм. Его след обнаруживается во внешнем поведении многих государств (США, страны НАТО, Евросоюз, в частности), что сказывается на флуктуации миропорядка, отравляет атмосферу доверия и партнерства в международных отношениях. Курс России — на преодоление последствий этого феномена со знаком минус, укрепление в международных отношениях верховенства права.

В целях закрепления этого ориентира В. Н. Лихачев предлагает создать Национальную стратегию РФ по совершенствованию и имплементации современного международного права, разработать Программу реальных мер по универсализации многосторонних договоров, ликвида-

ции в них существующих лакун, повышению качества имплементации общепризнанных норм и международно-правовых обязательств в законодательной и судебной практике современных государств.

Значительное место в книге уделено автором вопросам дипломатии. Им анализируются концептуальные и прикладные стороны этого важнейшего института, высказываются практические рекомендации по совершенствованию как официальной (в лице МИД России), так и ведомственной дипломатии. Отличительный признак этой сферы — расширение числа ее субъектов. Среди российских участников внешнеполитической деятельности — Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная дума), отдельные министерства и ведомства (Минюст, Минобрнауки, Минтранс, Минздравсоцразвития, Генеральная прокуратура, ФСБ, СВР, МВД и др.), российские регионы, общественные структуры, СМИ, бизнес-представительство. Центральную координационную роль играет МИД РФ. Автор раскрывает не только их специфику в отдельности, но и делает принципиальный вывод о выработке общих и согласованных позиций в целях обеспечения национальных интересов Российской Федерации.

Нельзя не отметить и профессиональное заключение автора по поводу развития двусторонних и многосторонних отношений РФ с иностранными контрагентами в лице США, КНР, Индии, стран СНГ, ООН, НАТО, ОБСЕ, ЕС, ПАСЕ, ШОС, МПА СНГ, ОДКБ, ЮНЕСКО, Межпарламентским союзом и другими акторами. Им не обойден и такой феномен во внешней политике России, как формирование нового типа отношений — «модернизационных альянсов».

В целом следует подчеркнуть фундаментальность исследования В. Н. Лихачева, в котором обозначены юридические проблемы международных отношений, намечены пути их разрешения на основе уважения принципов международного права и Устава ООН. Книга носит монографический характер и будет полезна специалистам в области дипломатии, права, политологии и мировой экономики.

axiological and, no doubt, facilitates the strengthening of international and regional security. The author has introduced a new category — international legal person — and reveals its essence and applied orientation.

The book shows that the Russian Federation as a participant in several thousand international treaties and agreements and a member of major international and intergovernmental organisations and being in possession of an effective legal framework and an up-to-date, 2008, foreign policy concept is compliant with the criteria of such a political and legal status. This conclusion is grounded in practical examples, including the close attention paid by the Russian authorities to crafting and implementing diplomatic initiatives. Of special significance among them are the internationally recognised proposals for working out the European security treaty, for the progressive legal framework of the world's financial and trade system and for updating the legal framework of the energy, environment protection and food security. These and other Russian foreign policy initiatives are relevant to the evolution and codification of international law, on the one hand, and to overcoming the international legal nihilism, on the other. The latter can be seen in the behaviour of many states (the United States, NATO countries and EU members in particular) in the international arena, which affects the fluctuation of the world order and poisons the atmosphere of trust and partnership in international relations. Russia's policy is aimed at overcoming negatives consequences of the phenomenon and upholding the supremacy of law in international relations.

To set this as a guideline, V. N. Likhachov suggests a Russian national strategy for improvement and implementation of present-day international law be worked out and a programme should be devised on universalisation of multilateral treaties, fixing their flaws and improving the quality of the implementa-

tion of commonly recognised standards and international legal commitments in the legislative and judicial practice of contemporary states.

The author also paid close attention to diplomatic matters in his book, having analysed the conceptual and applied aspects of this key institution, and offered practical recommendations on improving both the official, i. e. represented by the Russian Foreign Ministry, and departmental diplomacy. The latter features an increasing number of players, including the Federal Assembly (Federation Council and State Duma), individual ministries and departments (Ministry of Justice, Ministry of Education and Science, Ministry of Transport, Ministry of Health and Social Development, Prosecutor's General Office, Federal Security Service, Foreign Intelligence Service, Ministry of Interior, etc.), Russia's provinces, public organisations, the media and businesses. The Foreign Ministry plays the central coordinating part. The author not only described their peculiarities, but also drew a conclusion on the need of working out a common, concerted stance in support of the interests of the Russian Federation.

Mention also should be made of the author's professional conclusion as to Russia's bilateral and multilateral relations with foreign parties, such as the United States, the PRC, India, the CIS countries, the United Nations, NATO, OSCE, the EU, PACE, SCO, CIS Interparliamentary Assembly, OSCE, UNESCO, Inter-Parliamentary Union and other actors. He also noted such a phenomenon of Russia's foreign policy as the emergence of relations of a new type — 'modernisation alliances'.

Overall, one should highlight the fundamental nature of V. N. Likhachov's study outlining legal problems of international relations and offering their solutions based on the observance of the principles of international law and the UN Charter. The book is a monograph that will be of interest to diplomacy, law, political sciences and world economy experts.

ПАМЯТЬ О ВЫДАЮЩЕМСЯ ФЛОТОВОДЦЕ

COMMEMORATING OUTSTANDING NAVAL COMMANDER

10 ноября 2011 г. в Национальном культурном центре Украины в Москве состоялось представление недавно изданного альбома «Адмирал Флота Советского Союза **Сергей Георгиевич Горшков**. Фотографии и документы из личного архива Главнокома».

Торжественное мероприятие, посвященное памяти легендарного советского военачальника и флотоводца, в течение тридцати лет занимавшего пост Главнокомандующего Военно-морским флотом СССР, дважды Героя Советского Союза **С. Г. Горшкова**, прошло под эгидой аппарата военного атташе при Посольстве Республики Украина в РФ.

Хозяева и гости мероприятия представляли все военно-морские силы, имеющиеся в Содружестве Независимых Государств. В презентации альбома, организованной аппаратом военного атташе при Посольстве Украины совместно с Всеукраинской ассоциацией ветеранов-подводников и Национальным культурным центром Украины в Москве, приняли участие дочь Адмирала Флота Советского Союза **Сергея Георгиевича Горшкова Елена Сергеевна**, внучка **Екатерина**, председатель Общественного совета при Министерстве обороны Украины **Юрий Михайленко**, заместитель председателя Общероссийской общественной организации ветеранов войны и военной службы, Герой Социалистического Труда вице-адмирал **Тенгиз Борисов**, генеральный директор Национального культурного центра Украины в Москве **Владимир Мельниченко**, генеральный директор Музейно-мемориального комплекса истории Военно-морского флота России **Александр Искра**, ветераны войны и военной службы России и Украины, члены Ассоциации военно-морских атташе в Москве, представители Секретариата Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств, средств массовой информации.

Как прокомментировал главный организатор презентации военно-морской атташе при Посольстве Украины в Российской Федерации капитан 1 ранга **Сергей Литвиненко**, сборник фотографий и архивных документов был подготовлен к 100-летию со дня рождения **С. Г. Горшкова** и смог увидеть свет благодаря плодотворному сотрудничеству его авто-

*On 10 November 2011, the Ukrainian Cultural Centre in Moscow held the presentation of the recently published album Admiral **Sergei Georgyievich Gorshkov**. Photographs and Documents from Personal Files of the Commander-in-Chief.*

*The ceremony commemorating **S. G. Gorshkov**, the legendary Soviet naval commander, twice awarded the title of Hero of the Soviet Union, a Soviet Navy Commander of 30 years, was held under the aegis of the office of the military attaché of the Embassy of Ukraine in the Russian Federation.*

Hosts and guests represented all naval forces of the Commonwealth of Independent States. The presentation of the album organised by the Military Attaché's office of the Embassy of the Ukraine in the Russian Federation in conjunction with the All-Ukrainian Association of Veteran Submariners and the Ukrainian Cultural Centre in Moscow was also attended by the daughter of Soviet Admiral **Sergei Gorshkov**, **Yelena**, his granddaughter **Yekaterina**, Chairman of the Ukrainian Defence Ministry Public Council **Yuri Mikhailenko**, Deputy Chairman of the All-Russian Public Organisation of War Veterans Hero of Socialist Labor **Tengiz Borisov**, General Manager of the Ukrainian Cultural Centre in Moscow **Vladimir Melnichenko**, General Manager of the Museum and Monument Complex of the Russian Navy History **Alexander Iskra**, war veterans, military service veterans of Russia and Ukraine, members of the Military and Naval Attachés Association in Moscow, representatives of the CIS Defence Ministers Council Secretariat and mass media.

According to the principal organiser of the presentation, Captain 1st Rank **Sergei Litvinenko**, Military and Naval Attaché with the Embassy of Ukraine in the Russian Federation, the collection of photographs and archives was prepared for the 100th anniversary of **S. G. Gorshkov** and managed to be published owing to the fruitful cooperation of its authors, **Mikhail Monakov** and **Anatoly Razzolgin**, and the admiral's daughter **Yelena Gorshkova**, staff of various archives, museums and Soviet Navy veterans who served under the admiral.

Most documents of the album were published for the first time, because they had been classified before. The album, of which only 1,000 copies were published, shows more than 700 rare pictures and archive documents.

Yelena Gorshkva, who presented the album, mentioned that it was unique in terms of both its contents and the way of imple-

ров, **Михаила Монакова** и **Анатолия Раздолгина**, с дочерью военачальника Еленой Горшковой, сотрудниками различных архивов, музеев, ветеранами Военно-морского флота СССР, служившими под началом Главкома.

Многие из материалов сборника опубликованы впервые — ранее они несли гриф секретности. Альбом, вышедший в свет тиражом всего в одну тысячу экземпляров, открывает доступ более чем к семистам редким фотоснимкам и архивным документам.

Как отметила представившая издание Елена Горшкова, оно уникально как по содержанию, так и по способу составления и наверняка будет востребовано не только учеными, специалистами в военно-морской сфере, но и читателями, которых интересуют вопросы всемирной истории и геополитики.

Адмирала Горшкова сегодня помнят и в России, и в Украине, где он родился в городе Каменец-Подольском, и в Индии, где чтут его вклад в строительство национальных Военно-морских сил, а также во многих других морских и сухопутных державах.

Он, человек-эпоха, военачальник, не знавший военных поражений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, обладавший непререкаемым авторитетом, командовал затем ВМФ СССР на протяжении трех десятилетий глобального противостояния страны Западу — «холодной войны».

Паритет, достигнутый в «эпоху Горшкова» в области морских стратегических ядерных сил, и полноценный эффективный океанский ракетный атомный военный флот нынешней России и сегодня ассоциируются с именем адмирала.

Советский Главком за свои поистине великие достижения занесен в Книгу рекордов Гиннесса. Два ведущих печатных издания Соединенных Штатов Америки в свое время поместили его имя в первую десятку великих людей двадцатого столетия. Ему поставлены памятники в России и Украине. Имя флотоводца носит корабль, улицы в городах разных стран, жизни и деятельности адмирала посвящены экспозиции во многих музеях.

Об этом в числе прочего говорили и участники презентации альбома в московском Национальном культурном центре Украины.

После представления альбома «Адмирал Флота Советского Союза Сергей Георгиевич Горшков. Фотографии и документы из личного архива Главкома» военно-морской атташе при Посольстве Украины в Российской Федерации капитан 1 ранга Сергей Литвиненко вручил всем приглашенным книгу Михаила Монакова «Главком», также посвященную жизни и трудам великого советского флотоводца.

Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов.
Фото Василия Алдакушкина

mentation and would be in demand with not only scientists and naval experts, but also the readers interested in world history and geopolitics.

Nowadays, Adm. Gorshkov is remembered in Russia, Ukraine, in the town of Kamenets-Podolsky where he was born, and in India where he is honoured for his contribution in the development of the Indian Navy and in many other naval and land powers as well.

A whole epoch is associated with him, he is the commander who never lost in battle during the Great Patriotic War in 1941–1945, had a decisive authority and was the Commander-in-Chief of the Soviet Navy for 30 years of global confrontation with the West — the Cold War.

The parity in naval strategic nuclear forces gained during the 'Gorshkov epoch' and the full-fledged effective ocean-going nuclear missile navy of present-day Russia are still associated with the admiral.

The Soviet Navy Commander for his truly great achievements was included into The Guinness Book of Records. Two leading editions in the United States put his name on the Top 10 list of the great people of the 20th century in due time. There are monuments erected to him in Russia and Ukraine. Ships and streets in various towns are named after the naval commander, and expositions in many museums are devoted to the life and service of the admiral.

This was mentioned, inter alia, by the attendees of the album's presentation in the Ukrainian Cultural Centre in Moscow.

After the presentation of the album *Admiral Sergei Georgyievich Gorshkov. Photographs and Documents from Personal Files of the Commander-in-Chief*, Ukrainian Military and Naval Attaché Capt. 1st Rank Sergei Litvinenko presented the guests with the book *Commander-in-Chief* by Mikhail Monakov, which was, too, dedicated to the life and work of the great Soviet naval commander.

Captain 1st Rank Mikhail Sevostyanov
Photo by Vasily Aldakushkin

КРУТОЙ ВИРАЖ ПОЛКОВНИКА КАМЕНЕВА

STEEP TURN OF COLONEL KAMENEV

В конце мая на прилавках книжных магазинов Москвы появится книга, выпущенная издательством «Авторыская книга», увы, довольно небольшим тиражом, — повесть «Крутой вираж техника Соколова», написанная **Валерием Каменевым**, полковником в отставке, кандидатом технических наук.

Late in May, the counters of Moscow bookshops will be complemented by the story *Steep Turn of Mechanic Sokolov* by Col. (ret'd) **Valery Kamenev**, M. S., published by the *Avtorskaya Kniga* publishing house, with the print run, alas, being small.

The story is not the author's first experience in literature. Last year, he was nominated for the *Author of the Year 2011* prize for his miscel-

Эта повесть — не первый литературный опыт автора. В прошлом году он был удостоен диплома номинанта премии «Писатель года-2011» за сборник рассказов «В тумане скрылась милая Одесса», которые привлекли читателей своим легким колоритным стилем, тонкой иронией, фактурным «одесским» юмором. (Национальная литературная премия «Писатель года» учреждена Русским литературным клубом под эгидой Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.)

Рассказы Валерия Каменева вызвали не только восторг читателей, сотни которых сообщили автору об этом в своих письмах, но и подвигли многих из тех, кто никогда не бывал в Одессе, поехать туда знакомиться с легендарным городом.

Литературным творчеством Валерий Петрович, по его словам, занимается «в свободное от работы время» (он трудится в Корпорации «Тактическое ракетное вооружение», что в г. Королёве Московской области).

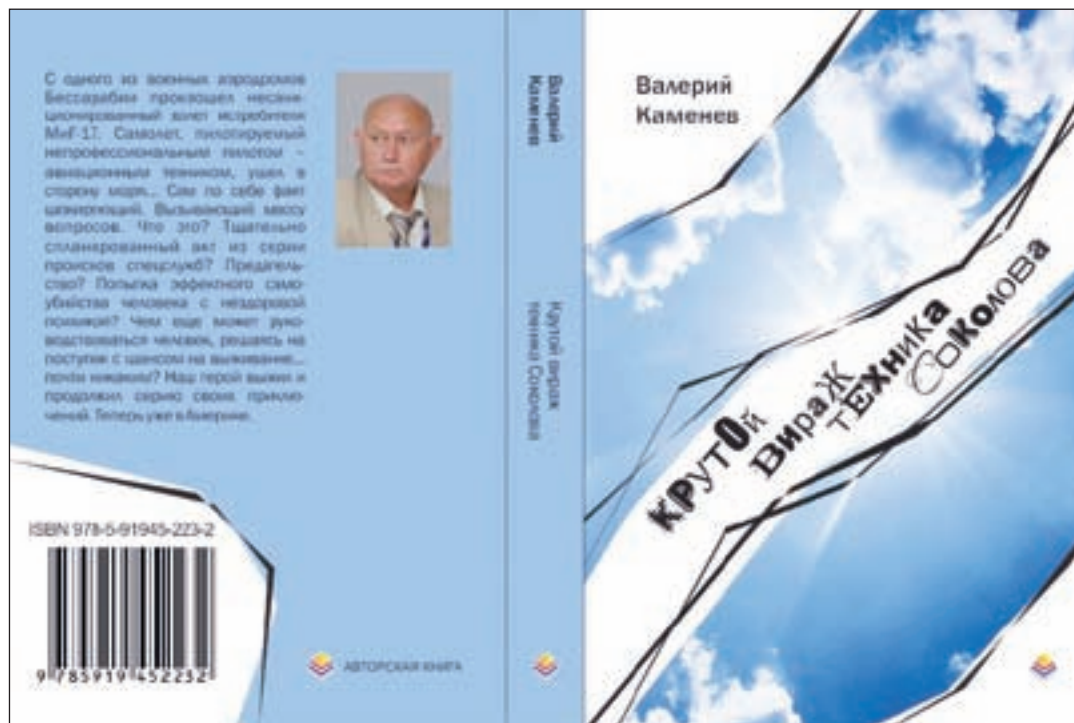
За его плечами — Военно-воздушная инженерная академия имени Н. Е. Жуковского, исследовательская работа в 30 ЦНИИ МО, преподавание в Академии им. Ю. А. Гагарина, участие в обосновании и создании перспективных боевых самолетов. Тех, которые сегодня не уступают лучшим мировым образцам.

В. Каменев — автор около сотни научных публикаций.

И вот — крутой «вираж»: литературное сочинительство.

Тем не менее, этот поворот в биографии Валерия Каменева не был неожиданностью для него самого, а назревал постепенно.

С 1993 г. его работа была связана с редакторской и журналистской деятельностью. В. Каменев — автор и редактор изданий «Практическая аэродинамика дальнего бомбардировщика-ракетоносца», «Военная авиация России», разде-

ла монографии «Оружие России», ряда информационно-аналитических статей в СМИ оборонной и специальной направленности.

На вопрос, хватает ли ему времени на литературный труд, сам Валерий Петрович отвечает так: «Вполне. Не пью, не курю, дачи нет, дети выросли. Раньше было увлечение спортом. Теперь — сочинительство. Писательство увлекает. В особенности когда появляется захватывающая тема. Сюжет вырастает как бы сам собой».

Вот и сюжет повести «Крутой вираж техника Соколова» необычен.

С одного из военных аэродромов Бессарабии произошел несанкционированный взлет истребителя МиГ-17. Самолет, управляемый непрофессиональным пилотом — авиатехником, ушел в сторону моря... Спланированный акт спецслужб? Предательство? Эффективное самоубийство человека с нездоровой психикой? Ведь шансы на выживание — почти нулевые...

Однако герой выжил и продолжил свои приключения. Уже в Америке.

lanea of short stories titled *Sweet Odessa Vanished in Mist*. The short stories attracted readers with their vivid style, subtle irony and special Odessa humor (*Author of the Year* national prize in literature was established by the Russian Literature Club under the aegis of the Federal Agency for the Press and Mass Media of the Russian Federation).

Short stories by Valery Kamenev not only aroused admiration of the readers, hundreds of whom expressed it to the author in their letters, but also prompted many of those who had never been to Odessa to go to see the legendary city.

According to Valery Kamenev, writing is his leisure-time activity (he works for the Tactical Missiles Corporation in Korolyov in the Moscow Region).

Under his belt, he has the Zhukovsky Air Force Engineering Academy, research work at Defence Ministry Central Scientific Research Institute No. 30, teaching at the Gagarin Air Force Academy and participation in R&D in combat fixed-wing aircraft that are on a par with the best world warplanes.

V. Kamenev has authored about a hundred scientific works.

And here is a steep turn — literary writing.

Nonetheless, such a turn in the life of Valery Kamenev did not come as a surprise for him; rather, it had gradually been about to happen.

Since 1993, his work is about editing and journalism. V. Kamenev is the author and editor of the *Practical Aerodynamics of the Long-Range Bomber and Military Aviation of Russia* publications, section of *the Russian Weapon* monograph, a number of information and analytical articles in the mass media of defense and special orientation.

Asked if he has enough time for writing, Valery Kamenev answers: "Quite enough. I do not either drink or smoke, have got no country cottage and my children have grown up. Previously, I was in for sports, now writing. Writing carries you away, especially when there is an exciting topic. The plot emerges sort of by itself."

So, the plot of *Steep Turn of Mechanic Sokolov* is unusual too.

A military airfield in Bessarabia saw an unauthorized takeoff of a MiG-17 fighter. The aircraft flown by a non-professional pilot — actually, a mechanic — departed towards the sea. What was that? A black op of secret services? High treason? Showy suicide of a man with a sick state of mind, since his chances for survival are next to zero?

However, the character survives and continues his adventures. In America.

Государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Московский городской университет управления Правительства Москвы является ведущим учебным, научным и экспертно-аналитическим центром, осуществляющим подготовку управленческих кадров для города Москвы. Университет реализует программы высшего и дополнительного профессионального образования, в том числе, по направлению подготовки 031900 «Международные отношения»:

Программа бакалавриата **«Международные отношения»**

Форма обучения – очно-заочная (вечерняя).

Продолжительность обучения – 4,5 года.

Обучение платное – 100 тыс. руб. в год.

Приёмная комиссия: (495) 957-91-32, (495) 957-91-38

- Выстроенная в Университете многоуровневая система обучения «бакалавриат – магистратура – профессиональная переподготовка» позволяет готовить высокопрофессиональных специалистов и руководителей, способных осуществлять эффективную служебную деятельность в сфере внешнеэкономических и международных связей города Москвы. Большинство наших выпускников работают в органах исполнительной власти города Москвы, осуществляющих международную деятельность.

- Обучение в Университете носит не только теоретический, но и практикоориентированный характер. К проведению учебных занятий активно привлекаются руководители и ведущие специалисты Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, ГУП «Московский центр международного сотрудничества», ГУ «Дом соотечественника» и др. Занятия проводят также видные дипломаты в ранге чрезвычайных и полномочных послов (посланников) Российской Федерации, преподаватели ведущих вузов РФ: МГУ им. М.В.Ломоносова, МГИМО и др.

- В процессе обучения студентам предоставляется возможность проведения учебной (ознакомительной), производственной и преддипломной практик в структурах МИД РФ, органах исполнительной власти города Москвы. Лучшие студенты направляются на стажировку в органы муниципального управления ФРГ для изучения передового опыта международной деятельности.

- В результате обучения в рамках профессиональной коммуникации выпускники свободно владеют двумя иностранными языками и имеют возможность овладеть дополнительными (датский, китайский и др.).

Поступление на направление бакалавриата «Международные отношения» предполагает наличие сертификата о сдаче **ЕГЭ** по предметам: **русский язык, обществознание, история.**

Адрес: 107045, г. Москва, ул. Сретенка, д. 28 (м. Сухаревская).

www.mguu.ru

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Факультет государственного управления и права
Московского городского университета управления Правительства Москвы

Кафедра международного права и международных отношений была создана в структуре Университета в 2002 году и является выпускающей по подготовке специалистов, бакалавров и магистров специальности (направления) «Международные отношения», а также специалистов в сфере социально-культурного сервиса и туризма. Она осуществляет преподавание базовых и прикладных дисциплин, организует учебные, производственные, научно-исследовательские и педагогические практики, зарубежные стажировки.

Заведующий кафедрой: Тымчик Владимир Ильич – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор.

Московская городская Дума, Правительство Москвы, органы исполнительной власти города Москвы являются надежными **партнерами кафедры** в вопросах подготовки государственных служащих. Они предоставляют студентам возможность для прохождения учебной (ознакомительной), производственной и преддипломной практик, в ходе которых приобретает опыт профессиональной служебной деятельности.

Наши выпускники – это современные специалисты, адаптированные к работе в различных органах государственной власти. Они занимают ведущие позиции в правительственных структурах города Москвы, трудятся на государственных предприятиях, в акционерных обществах, научных организациях, дипломатических представительствах зарубежных государств в РФ, ведут научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность.

Кафедра международного права и международных отношений осуществляет **научные исследования** проблем международной деятельности российской столицы, сотрудничает с научными изданиями. Созданные на кафедре научные школы исследуют проблемы теории и практики международных и внешнеэкономических связей регионов современных государств, их международно-правового сопровождения.

Преподаватели кафедры – известные в стране и за рубежом учёные, опытные методисты. Более 80% штатных преподавателей кафедры имеют учёную степень доктора наук, звание профессора.

Для выпускников университета (бакалавров) открывается возможность **продолжить своё образование** в магистратуре.

Адрес университета:
Москва, ул. Сретенка, д.28, метро «Сухаревская», 2 минуты пешком
Контактная информация
Тел.: (495) 957-91-17
KAFEDRA-MPIMO@MAIL.RU

ПОДПИСКА НА 2012 ГОД

В 2012 г. планируется выпустить три спаренных номера стоимостью 350 рублей каждый.

Цена годовой подписки – 1000 рублей.

Вы можете оплатить подписку в ближайшем отделении любого банка.

Квитанцию с отметкой об оплате вышлите по факсу (499) 200-11-06.

SUBSCRIPTION 2012

In 2012 it is planned to publish three doubled issues, 350 roubles each.

The cost of the subscription for full year is 1000 roubles.

You may pay subscription using the bill below in the nearest office of any bank.

The bill with bank's mark should be sent to fax (499) 200-11-06.

**Подписку на журнал можно оформить через почтовые отделения
по Объединенному каталогу «Пресса России» (индекс журнала 87806)
или через Интернет: www.mdipomat.ru, а также через подписные агентства.
Юридическим лицам для оформления подписки необходимо связаться с редакцией
по тел.: (499) 200-1106.**

**Subscription can be taken out in a post office by Joint Catalogue "Russian Press"
(our index – 87806),
in Internet: www.mdipomat.ru and by Distribution Agencies.
Body Corporates should address editorial office.
Tel.: (499) 200-1106.**

РЕКВИЗИТЫ ООО «ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ» / LLCо. MILITARY DIPLOMAT IDENTIFICATION

ИНН / КПП 7704548533 / 770501001

ОКПО 76085312 / ОКОНХ 22.13

р/с 40702810100000004980

Банк ВТБ 24(ЗАО) г. Москва

к/с 30101810100000000716

БИК 044525716

Агентства по распространению журнала Magazine Distribution Agencies

• East View Publications. Inc.

3020 Harbor Lane North, Minneapolis, MN 55447 USA. Tel. (612) 550-09-61, fax (612) 559-29-31.
Тел./факс в Москве: (495) 318-08-81, 318-09-37. <http://www.eastview.com>

• ЗАО «МК-Периодика»

129110, Россия, Москва, ул. Гиляровского, 39. Тел. (495) 284-50-08, факс (495) 281-37-98.
E-mail: info@periodicals.ru

• «ИНТЕР-ПОЧТА»

101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 40, стр. 6. Тел. (495) 921-33-10. E-mail: info@interpochta.ru

• ОАО «Агентство по распространению зарубежных изданий (АРЗИ)»

107996, Россия, Москва, ГСП, И-110, Протопоповский пер., 19, корп. 17.
Тел. (495) 680-89-87, факс (495) 631-62-55. E-mail: secret@arzi.ru

МОСКВА
ВСЕРОССИЙСКИЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
23-26 ОКТЯБРЯ 2012

2012

XVI МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

INTERPOLITEX

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

**ВЫСТАВКА
ПОЛИЦЕЙСКОЙ
И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ**

**ВОЕННО-
ТЕХНИЧЕСКИЙ
САЛОН**

**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
ВЫСТАВКА «ГРАНИЦА»**

**ВЫСТАВКА «БЕСПИЛОТНЫЕ
МНОГОЦЕЛЕВЫЕ
КОМПЛЕКСЫ»**

ОРГАНИЗАТОРЫ

МВД России

ФСБ России

ФСВТС России

ФСБ России

**ОРГАНИЗАТОР
ВЫСТАВКИ
«ГРАНИЦА»**

**ФКУ «НПО «СТ»
МВД России**

**ЭКСПОНЕНТ-
КООРДИНАТОР
ОТ МВД РОССИИ**

**УСТРОИТЕЛЬ ВЫСТАВКИ
«БЕСПИЛОТНЫЕ
МНОГОЦЕЛЕВЫЕ
КОМПЛЕКСЫ»**

ООО «Экспо-Эксс»

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
УСТРОИТЕЛЬ**

ЗАО «ОВК «Бизон»

**Выставка прошла аудит
Российского Союза выставок и ярмарок**

Дирекция:

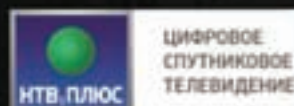
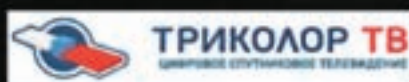
**Адрес: 129223, Москва, а/я 10 • Тел./факс: + 7 (495) 937-40-81
e-mail: b95@online.ru • www.interpolitex.ru • www.mvd-expo.ru**

Телеканал

ОРУЖИЕ • СПОРТ • ТЕХНИКА

24 часа уникальной, полезной и интересной информации

г. Москва, ул. Правды 24, строение 3

тел.: 8(495) 280 70 71

www.osttv.ru info@osttv.ru